1 +16
N5
1855

34584

Акт № 3

Проверена 56 г.

Индекс	1		Шифр хранения
Авторский знак			Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

34384

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XVI.

№ 5.

МАЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Баронъ Врангель.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛА № 5-ГО.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому Вѣдомству..... XLI

Высочайшія награды..... XLVI

Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала: отъ № 1316 до № 1330 включительно..... L

Циркуляры Инспекторскаго Департамента: №№ 1345, 1346, 1347, 1348, 1349, 1350, 1352, 1354, 1355, 1356, 1357, 1358, 1359 и 1360..... LIV

Приглашеніе Гг. Морскимъ Офицерамъ..... LXXXIII

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Морскіе Врачи въ Севастополѣ (статья *Доктора Гауровица*)... 113

Извѣстія изъ Крыма, съ 12 по 25 Мая..... 125

Извѣстія изъ портовъ..... 144

Извлеченіе изъ отчета, представленнаго Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, Профессоромъ Пироговымъ, о дѣятельности Сестеръ Крестовоздвиженской Общины и врачей прикомандированныхъ къ сей общинѣ..... 150

Стран

Списокъ раненымъ офицерамъ и кондукторамъ Морскаго вѣдомства. 156
Списокъ раненымъ въ Севастополѣ нижнимъ чинамъ Морскаго вѣдомства. 159
Распоряженія Морскаго вѣдомства относительно убитыхъ и раненыхъ. 173
Приношенія и пожертвованія 201
Телеграфическія извѣстія о движеніяхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ 208

III. ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

Лоцманскія замѣтки 6

IV. ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Матеріалы для исторіи Русскаго Флота: Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ (продолженіе). *Арцимовичъ* 127
Стопоръ. (Разсказъ стараго моряка) 177
Замѣчанія о способѣ Дувеса вычислять широту мѣста и поправку часовъ. Профес. *Савичъ* 192
Нѣсколько словъ о пожарѣ на кораблѣ «Фершампенуазъ» 200

V. СМѢСЬ.

Нѣчто о вооруженіи гребныхъ судовъ. *А. Теряевъ* 47
Записки, веденныя во время крейсерства Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Перевелъ *А. Люджеръ* 59
Извѣстія о движеніи иностранныхъ флотовъ 92
Спускъ судовъ на воду во Франціи 97
Контръ-Адмиралъ Генри Вилльямъ Брюсъ 97
Возвращеніе арктическаго судна *Enteprise* 98
О превращеніи старыхъ кораблей въ 50 пуш. фрегаты 98
Разныя извѣстія 99

VI. БИБЛІОГРАФІЯ.

Стран.

Руководство къ практической навигаціи и мореходной астрономіи, съ таблицами. Составилъ флота Капитанъ-Лейтенантъ Князь Е. Голицынъ 1854 1

Способъ для сысканія разстояній до предметовъ въ открытомъ морѣ, по углу сниженія ихъ относительно горизонта. Составилъ Кор. Шт. Подполковникъ Некрасовъ. 1854 4

Маяки и знаки Средиземнаго Моря, съ краткимъ описаніемъ главныхъ аппаратовъ, употребляемыхъ нынѣ для освѣщенія маяковъ вообще. Изд. Черномор. Гидрог. Депо. 1854 4

Лоція Англійскаго канала, содержащая общее обозрѣніе южныхъ береговъ Англіи и Ирландіи, съ подробнымъ описаніемъ острововъ, лежащихъ въ каналѣ. Состав. Капитаномъ Англійскаго флота Вайтомъ; переведена съ 4 изданія, Кор. Шт. Поручикомъ Спиридоновымъ. Издана въ Черноморскомъ Гидрог. Депо, 1854 5

Наставленіе для плаванія у сѣверовосточнаго, сѣвернаго и сѣверозападнаго береговъ Ирландіи. Перев. съ англійскаго Корпуса Штурмановъ Прапоршикъ Крафтъ. Издано Черномор. Гидрогр. Депо. 1855 5

Винтовые пароходы. Соч. М. Акатова, профессора технологіи въ Демидовскомъ Лицеѣ. 1854 6

Систематическій и алфавитный указатель Морскаго Сборника, (1848—1853, I—X т.). 1854 10

Notes on the Management of Chronometer, and the Measurement of meridian distances, by Capt. Charles F. A. Shadwell. London. 1855 11

Description générale des phares, par Coulier. Paris. 1855 12

Cours de construction des ouvrages hydrauliques des ports de mer, professé à l'ecole des ponts et chaussées par M. Minard. Liege 1852 13

Стран.

Sveriges sjkörigs-historia i Sammandrag, af C. A. Gyllengraanat. Karlsckrona. 1840 14

Къ нынѣшней книжкѣ «Морскаго Сборника» приложены:

Чертежъ къ статьѣ «о вооруженіи гребныхъ судовъ.
Портретъ квартирмейстера Василья Кочкарева.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 16. На пароходѣ Александрія; 11-го Мая, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе при оборонѣ Севастополя.* Флотскихъ экипажей: Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга.—44-го Командиръ экипажа и фрегата «Кулевчи», *Кернъ.* съ оставленіемъ при настоящей должности. 45-го, *Перелешинъ 1-й.* 35-го, Командующій экипажемъ и кораблемъ «Парижъ», *Перелешинъ 2-й,* съ утвержденіемъ Командиромъ экипажа и корабля. Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: 37-го, *Зассъ 1-й;* Адъютантъ 3-й бригады 5-й дивизіи *Семенюта 1-й,* съ отчисленіемъ въ 44-й экипажъ; 39-го *Григорашъ 2-й;* 33-го *Орловъ;* 44-го *Чебышевъ.* Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части: Капитанъ *Амелунгъ* въ Подполковники. Штабсъ-Капитанъ *Портновъ* въ Капитаны. 4-го Ластоваго экипажа Маіоръ *Хартулярій,* въ Подполковники.

УТВЕРЖДАЕТСЯ, произведенный Главнокомандующимъ войсками въ Крыму. 43-го Флотскаго экипажа

Мичманъ *Макшѣевъ* въ Лейтенантскомъ чинѣ, со старшинствомъ съ 24-го Апрѣля сего года.

ПЕРЕВОДИТСЯ. 17-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Котовъ*, въ Корпусъ Флотскихъ Штурмановъ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Адъютантъ управлявшаго Корпусомъ Инженеровъ Морской Строительной части, Генералъ-Лейтенанта *Маслова*, Штабсъ-Капитанъ того же корпуса *Коризно*—отъ адъютантской должности.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА. Флотскихъ экипажей: 34-го, Лейтенанту *Харламову* на четыре и 32-го Мичману *Исаевичу* на шесть мѣсяцевъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ. 20-го Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Кузнецовъ*, за болѣзнію Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Государь Императоръ объявляетъ особенное Монаршее благоволеніе Исправляющему должность Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ, Вице-Адмиралу *Метлину*, за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе:* 44-го Лейтенантъ *Челѣевъ*, 39-го Мичманъ *Непловъ* и Корпуса Морской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ *Мордовинъ*; всѣ трое отъ ранъ, полученныхъ при защитѣ Севастополя. Помощникъ Смотрителя Севастопольскаго морскаго госпиталя, состоявшій по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитанъ *Пашковскій*.

—

№ 17. Въ Царскомъ Селѣ; 18-го Мая, 1855.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Директоръ Гидрографическаго департамента, Предсѣдатель Морскаго Ученаго Комитета и Инспекторъ Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота, Вице-Адмиралъ *Баронъ Врангель*—Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, подъ высшимъ начальствомъ и

руководствомъ Генералъ-Адмирала, съ оставленіемъ въ званіи Предсѣдателя Морскаго Ученаго Комитета и Инспектора Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота. Вице-Адмиралы. Начальники Флотскихъ дивизіи: 2-й — *Балкъ* и 1-й—*Замыцкій;* оба Членами Адмиралтействъ-Совѣта. Контръ-Адмиралы: Командующій 3-ю Флотскою дивизіею и завѣдывающій морскою частію въ Финляндіи, *Румянцовъ* — Членомъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата. Членами Общихъ Присутствій департаментовъ: Командиръ 2-й бригады 2-й Флотской дивизіи *Фонъ Моллеръ*— Кораблестроительнаго, и Командиръ 1-й бригады 3-й Флотской дивизіи, *Никоновъ* — Артиллерійскаго. Командующими Флотскими дивизіями: *Фонъ-Шанцъ* — первою. Командиръ 3-й бригады 1-й Флотской дивизіи, *Митьковъ* — второю. Командиръ 2-й бригады 3-й Флотской дивизіи, *Шихмановъ* — третіею и завѣдывающимъ морскою частію въ Финляндіи. Флотскихъ экипажей: 27-го, Командиръ экипажа, Капитанъ 1-го ранга *Сиденснеръ* — состоять при Командующемъ войсками, въ Финляндіи расположенными, съ отчисленіемъ по флоту. 28-го, Капитанъ 2-го ранга *Шеле* — Командующимъ 27-мъ Флотскимъ экипажемъ. 11-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Гагманъ*— Помощникомъ Капитана надъ Санкпетербургскимъ портомъ, съ состояніемъ по флоту.

производятся. *За выслугу лѣтъ,* въ Прапорщики: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ кондукторы: *Толмачевъ, Солоповъ 2-й, Даниловъ 3-й, Никифоровъ 2-й, Трембовицкій, Ларинъ 5-й, Кемпфе, Мельниковъ, Вахнинъ, Кологерасъ* и *Васильевъ.*

переводятся: Флотскихъ экипажей Лейтенанты: 12-го *Штакельбергъ,* 4-го *Веселаго 3-й* и 18-го *Степановъ 3-й;* всѣ трое въ Гвардейскій экипажъ.

опредѣляется. Корабельный штурманъ *Девьенъ,* въ 27-й Флотскій экипажъ, Мичманомъ.

увольняются въ отпускъ, *для излѣченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій.* Флотскихъ экипажей: 33-го Капитанъ-Лейтенантъ *Степановъ*, 37-го Лейтенантъ *Прибытковъ 2-й* и 32-го Мичманъ *Дурново 1-й*; каждый на шесть мѣсяцевъ.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго военными сухопутными и морскими силами въ Крыму, объ отличіи, оказанномъ при оборонѣ Севастополя, объявляетъ Монаршее благоволеніе Прапорщикамъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Канищеву* и *Чернову* и состоящему по Адмиралтейству, *Ноздрину.*

исключаются изъ списковъ, *убитые при оборонѣ Севастополя:* 34-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Швейдперъ* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Кардашевичъ 2-й. Умершіе отъ ранъ, полученныхъ при защитѣ Севастополя.* Флотскихъ экипажей: Лейтенанты: 5-го *Бутаковъ 7-й*, 41-го *Кумани* и 37-го Мичманъ *Алтуфьевъ. Умершіе:* 36-го Лейтенантъ *Скаловскій 3-й* и Морской Арестантской № 23-го роты Поручикъ *Грекуловъ.*

—

№ 18. Въ Царскомъ Селѣ; 21-го Мая, 1855.

опредѣляется въ службу: Уволенный отъ службы Адмиралъ *Колзаковъ.*

производятся. *За отличіе по службѣ:* Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: *Чидъ, Гредякинъ* и *Хоменко.*

назначаются. Состоящіе по флоту: Капитанъ 2-го ранга *Шестаковъ 1-й* — Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу.

Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Капитанъ-Лейтенантъ *Юшковъ* —

Командующимъ фрегата «Громобой», съ оставленіемъ въ томъ же званіи.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 13. На пароходѣ Александрія; 11-го Мая, 1855.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *по сравненію со сверстниками.* Изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Коммисары морскихъ госпиталей. Ижорскаго, *Терентьевъ* и Свеаборгскаго, *Безденежный.* — Изъ 13-го класса, въ Губернскіе Секретари: Содержатель кузнечнаго мастерства въ Архангельскѣ, *Блоусовъ.*—Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ 13-й классъ: Мастера Архангельскаго порта: Котельный, *Демидовъ* и мельничный, *Ларіоновъ.*—Въ Коллежскіе Регистраторы *по экзамену:* Гардемаринъ Морскаго Кадетскаго Корпуса *Веселаго,* съ увольненіемъ изъ корпуса.

ПЕРЕВОДИТСЯ. Аудиторіатскаго департамента Военнаго Министерства, Губернскій Секретарь *Мадясовъ* — Аудиторомъ въ Аудиторіатскій департаментъ Морскаго Министерства.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, *изъ отставныхъ:* Коллежскій Совѣтникъ *Кочетовъ* — въ Инспекторскій департаментъ, Правителемъ Канцеляріи. Коллежскій Секретарь *Ломовъ*—въ Черноморскую Ревизіонную Коммисію, Помощникомъ Контролера.—*Изъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета,* Младшими врачами: *Зоммеръ* — въ 6-й, *Алексѣевскій* и *Одинцовъ* — въ 46-й Флотскіе экипажи. *Коринфскій*—въ 6-й Рабочій. Младшими ординаторами въ Кронштадтскій морской госпиталь: *Казаковъ* и *Ивановъ.*

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершій:* Смотритель за работами при Санктпетербургскомъ Адмиралтействѣ, Коллежскій Секретарь *Ивановъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По указамъ даннымъ Капитулу орденовъ 13 Апрѣля:

За отличія при оборонѣ Севастополя. Всемилостивѣйше пожалованы состоящимъ по флоту Лейтенантамъ: *Вульферту*, орденъ *Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ* и Адъютанту 3 бригады 4-й флотской дивизіи, *Обезьянинову золотая сабля съ надписью: «за храбрость»*.

Въ тотъ же день Высочайше утверждены пожалованныя, Главнокомандующимъ Южною арміею и Военно-сухопутными и Морскими силами въ Крыму, ордена:

Св. Владиміра 3-й степени, Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Полковнику *Сколкову*, за отличіе при рѣкѣ Альмѣ.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ:

За отличія: при оборонѣ Севастополя, флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенантамъ: 30-го, *Наумовскому 1-му* и 36-го *Прокоповичу 1-му*, Лейтенантамъ: 32-го, *Нарбуту* и *Варницкому;* 36-го, *Завалишину*, *Жданову* и *Лутовинову;* 37-го, *Зассу 1-му;* 40-го: *Арбузову 2-му*, *Радину* и *Титову 1-му;* 43-го, *Трофимовскому 2-му* и 44-го, *Варницкому;* Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанамъ: *Маркову* и *Луговскому;* Поручику *Антипенко 4-му* и Командиру Портовой № 29 роты, Маіору *Закревскому*.

Св. Анны 2-й степени:

Флотскихъ Экипажей: 34-го Капитанъ-Лейтенанту *Князю Ширинскому-Шихматову 2-му* и 37-го Лейтенанту *Бутакову 5-му*, обоимъ за отличіе при рѣкѣ Альмѣ.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ:

За отличіе при оборонѣ Севастополя: Фл. экипажей Лейтенантамъ: 2-го, *Обольянинову;* 7-го, *Лепнину;* 31-го,

Мартыну; 32-го, *Савельеву*; 34-го, *Соколовскому*; 35-го, *Талаеву;* 36-го: *Королькову 2-му, Степанову* и *Жидкову;* 37-го, *Есаулову;* 39-го, *Репе;* 42-го, *Воробьеву; Карганову* и *Манто;* 43-го, *Викорсту 4-му;* 44-го, *Долгову;* Состоящимъ по флоту: Адъютанту 2-й бригады 5-й флотской дивизіи, *Королькову 1-му* и *Христофорову 3-му;* Корпуса Морской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанамъ: *Иванову 2-му* и *Мордовину;* Поручику *Сонцеву 1-му;* Прапорщикамъ: *Добровольскому* и *Лапину;* Лабораторныхъ ротъ Капитану *Арнаутову;* Корпуса Флот. Штурмановъ Штабсъ-Капитану *Васильеву 3-му;* Подпоручикамъ *Захарову 2-му* и *Зазыбину 1-му;* Прапорщику *Коперницкому 2-му;* Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подпоручику *Домерщикову*; Штабсъ-Капитанамъ Командиру Военно-рабочей № 10 роты Морской Строительной части, *Крылову* и Помощнику Командира портовой № 28 роты, *Мещерякову*; 4-го Ластоваго экипажа, Подпоручику *Горенко;* Рабочихъ экипажей Штабсъ-Капитанамъ: 17-го, *Коновалову;* 19-го, *Богуту* и *Цыглинскому;* Поручикамъ: 18-го, *Семенову* и 19-го, *Захарову 2-му;* Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, *Михайловскому* и состоящему по Адмиралтейству, *Киселеву;* Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеру 10 класса *Семенову;* Унтеръ-Цейхвахтерамъ: Губернскому Секретарю *Ноневичу* и 13-го класса *Корлюгину;* Флотскихъ экипажей Мичманамъ: За отличіе при рѣкѣ Альмѣ, 37-го, *Алтуфьеву 4-му;* и за отличіе при вылазкѣ съ 24 на 25 Марта, 44-го, *Федоровскому 2-му.*

За отличіе при оборонѣ Севастополя. — Бантъ на орденъ Св. Анны 3-й степени: Цейхвахтеру Севастопольской Инженерной Команды Морской строительной части, Титулярному Совѣтнику *Симановичу.*

Св. Анны 3-й степени: Корпуса Морской Артиллеріи, Цейхвахтеру 9 класса *Фирсову.*

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

Флотскихъ экипажей, Мичманамъ: 29-го, *Костомарову 2-му* и *Федоровскому 4-му;* 31-го, *Игнатьеву 3-му;* 34-му, *Сарнавскому;* 36-го, *Воейкову, Федотову 2-му* и *Лапину*; 37-го: *Манюку, Скаловскому* и *Броневскому;* 42-го, *Бегичеву* и *Нелединскому;* 43-го, *Харламову;* 44-го, *Тварагову* и *Федоровскому 2-му*; 2-го Учебнаго Морскаго Экипажа, *Данилову;* Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику *Васильковскому;* Лабораторныхъ ротъ Подпоручику *Баркареву;* Арсенальныхъ ротъ, Прапорщикамъ: *Львову 2-му*; *Попову 6-му, Черноцному* и *Москвину*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Поручику *Михайлову 1-му*, Подпоручику *Васильеву 4-му*, Прапорщикамъ: *Волынскому, Дурневу 1-му, Вьюнову 2-му, Тищенко, Бодянскому, Курганову, Шипулинскому, Зазыбину 3-му, Мордовскому, Гамазкому, Стычинскому 1-му, Стычинскому 2-му, Казаринову;* Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подпоручику *Сухихъ*; Рабочихъ экипажей, Прапорщикамъ: 17-го, *Рыбинскому*, 18-го *Федорову 6-му*, 19-го, *Соколовскому* и *Бровкову;* Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ: Подпоручику *Федорову*, Прапорщикамъ: *Ларіонову, Андреевскому;* Состоящимъ по Адмиралтейству *Петрову 4-му* и *Ноздрину*; Корпуса Морской Артиллеріи Унтеръ-Цейхвахтеру Коллежскому Регистратору *Федорову; за отличіе при рѣкѣ Альмѣ* 43-го флотскаго экипажа Мичманамъ: *Макшееву, Федотову 1-му* и *Тумиловичу.*

Золотыя сабли съ надписью «за храбрость».

За отличіе при оборонѣ Севастополя: Флотскихъ экипажей: 41-го, Капитанъ-Лейтенанту *Сенявину*; Лейтенантамъ: 32-го, *Шмакову* и *Леонову 2-му;* 36-го, *Колокольцову* и *Завалишину* и 40-го, *Чистякову.*

По указамъ 20 Апрѣля, Высочайше утверждены:

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: За отличіе при вылазкѣ съ 10 на 11 Марта: Флотскихъ Экипажей: 44-го, Капитанъ-Лейтенанту *Астапову;* Лейтенантамъ: 38-го, *Делврону;* 40-го, *Чистякову;* 44-го, *Панютину;* Мичманамъ: 30-го, *Геркену;* 37-го, *Завалишину;* 43-го, *Макшееву;* и 45-го, *Саковичу. При защитѣ Севастополя:* Лейтенантамъ: 36-го, *Черпявскому;* 37-го, *Прибыткову* и 45-го, *Минчіаки;* Мичманамъ: 33-го, *Юрьеву 6-му,* и 45-го, *Яновскому.*

При вылазкѣ съ 10 на 11 Марта, Св. Анны 2-й степени: Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества Гвардейскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Бирюлеву. Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ:* Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 38-го, *Манганари 3-й* и *Кн. Путятину 1-му* и 41-го, *Банкову; при защитѣ Севастополя:* 29-го, *Левенштерну;* 33-го, *Палеологу;* 45-го, *Шкоту;* Мичманамъ: 34-го, *Кузмину-Короваеву* и 45-го, *Хитрово;* 17-го Рабочаго экипажа Маіору *Гузевичу;* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручику *Акацатову. Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»: За отличіе при нападеніи на непріятельскую траншею,* Флотскихъ экипажей: 34-го, Лейтенанту *Князю Ухтомскому;* Мичманамъ, *За отличіе при вылазкѣ съ 10 на 11 Марта:* 33-го, *Годзевичу* и 35-го, *Збышевскому* и *Пачухину.*

Высочайшими указами, въ 4-й день сего Мая Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ данными, *за отличія оказанныя при осадѣ въ 1854 году Кр. Силистріи,* Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга *Князь Голи-*

цынъ 2-й и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Даинъ*.

Св. Анны 2-й степени: Командиръ 1-го баталіона судовъ Дунайской гребной флотиліи, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Бернарде-Граве*.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ: флотскихъ экипажей: Капитанъ-Лейтенанты: Командиры пароходовъ, 31-го «Ординарецъ», *Барковскій*, и 36-го «Прутъ» *Гавришевъ 1-й*, 5-го Ластоваго экипажа Поручикъ *Баркаревъ* и Подпоручикъ *Подревскій*.

Св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость» 30-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Бурхановскій* и Ластовыхъ экипажей: 4-го, Подпоручикъ *Пироговъ* и 5-го, Поручикъ *Лупановъ* и Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Трубниковъ*.

Золотая сабля съ надписью: «за храбрость» пожалована: 29-го Флотскаго экипажа Капитану 2-го ранга *Греве*.

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала.

№ 1316. Въ Кронштадтѣ; 30-го Апрѣля, 1855.

Утверждаются старшими офицерами: На кораблѣ «Россія» — 23-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Костинъ*.

На пароходо-фрегатѣ «Богатырь» — 25-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Персидскій*.

—

№ 1317. Въ С. Петербургѣ; 30-го Апрѣля, 1855.

Назначаются: Командиръ парохода «Фонтанка», 3-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Баронъ Гейсмаръ* — командиромъ парохода «Петербургъ», и 23-го Флотскаго

экипажа Лейтенантъ *Арсеньевъ* — командующимъ пароходомъ «Фонтанка».

—

№ 1318. Въ Кронштадтѣ; 6-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: пароходо-фрегаты «Смѣлый» и «Владиміръ» перечислить, въ мѣстѣ съ ихъ командами, изъ 21-го въ 19-й Флотскій экипажъ.

—

№ 1319. Въ Кронштадтѣ; 6-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ лицамъ, которыя должны находиться на службѣ при вновь учреждаемомъ въ Николаевскомъ посту, госпитали 1-го класса, предоставить права и преимущества наравнѣ съ дарованными служащимъ въ Камчаткѣ.

—

№ 1320. Въ Кронштадтѣ; 6-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Капитану надъ Санктпетербургскимъ портомъ предоставить управленіе Рабочими экипажами, въ столицѣ расположенными, на правахъ Флотскаго бригаднаго командира, оставя за симъ на обязанности Директора кораблестроительнаго департамента только распредѣленіе мастеровыхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ экипажей для работъ къ судостроенію и по мастерствамъ.

—

№ 1321. Въ Павловскѣ; 8-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: держаніе ружья подъ прикладъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оное требуется по Уставу о строевой Пѣхотной службѣ, замѣнить держаніемъ ружья въ правой рукѣ, по унтеръ-офицерски.

—

№ 1322. Въ Павловскѣ; 8-го Мая 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Кондукторамъ и кадетамъ 1-го Штурманскаго Полуэкипажа имѣть погоны черные бархатные, съ краснымъ по краямъ оныхъ кантомъ.

2) Воспитанникамъ кондукторскихъ ротъ Учебнаго Морскаго Рабочаго экипажа имѣть черный бархатный воротникъ, съ красною вокругъ онаго выпушкою и красные погоны.

и 3) Въ обоихъ помянутыхъ заведеніяхъ имѣть на киверахъ чешую.

—

№ 1323. Въ С. Петербургѣ; 10-го Мая, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по военному вѣдомству въ 30-й день Апрѣля сего года, Ревельской Инженерной команды, Морской Строительной части кондукторъ *Муракинъ*, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, произведенъ въ Прапорщики, въ 8-й запасный баталіонъ пѣхотнаго Его Величества Короля Неаполитанскаго полка.

—

№ 1324. Въ С. Петербургѣ; 10-го Мая, 1855.

Смотритель магазиновъ Управленія Кригсъ-Коммисара Санктпетербургскаго порта, Титулярный Совѣтникъ *Ивановъ* опредѣляется на вакансію Столоначальника Инспекторскаго департамента.

—

№ 1325. Въ Кронштадтѣ; 12-го Мая, 1855.

Всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, которымъ по формѣ одежды присвоены эксельбанты, дозволяется не надѣвать оныхъ, когда лица сіи будутъ въ сюртукахъ при фуражкахъ.

—

№ 1326. Въ Кронштадтѣ, 12-го Мая, 1855.

Постановляется правиломъ: при караульной формѣ въ мундирахъ, скатанную шинель къ сумѣ не пристегивать, а носить чрезъ лѣвое плечо, какъ прежде носились скатанныя шинели при портупеѣ, но съ тѣмъ, чтобы концы шинели приходились впереди правой ляшки, дабы свободно можно было носить ружье и въ правой, и въ лѣвой рукѣ.

—

№ 1327. Въ Кронштадтѣ; 13-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на мундирахъ музыкантовъ Морскаго кадетскаго корпуса имѣть такой же бассонъ, какой положенъ для музыкантовъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ.

—

№ 1328. Въ Кронштадтѣ; 16-го Мая, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству отданнымъ въ 4-й день сего Мая, Переводчикъ Штаба Главнаго Командира Ревельскаго порта, Губернскій Секретарь *Дессинъ* переведенъ въ телеграфическое управленіе при Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій.

—

№ 1329. Въ Кронштадтѣ; 17-го Мая, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Контръ-Адмираламъ Свиты и Флигель-Адъютантамъ Блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, которые состояли въ этихъ званіяхъ 18-го Февраля, т. е., въ день кончины Его Величества, носить вензелевое изображеніе въ Бозѣ почившаго Государя на лѣвой сторонѣ груди: первымъ при повышеніи ихъ въ чинахъ и званіяхъ, а послѣднимъ при производствѣ въ Контръ-Адмиралы, или въ Генералъ-Маіоры, но только

не вызолоченое, а *серебряное*. Преимущество это распространяется на вышеозначенныхъ Контръ-Адмираловъ и Генералъ-Маіоровъ, равно Флигель-Адъютантовъ, также и на всѣхъ Генералъ-Адъютантовъ Его Величества, находившихся въ этихъ званіяхъ 18-го Февраля сего года, при увольненіи ихъ отъ службы, съ тою только разницею, что Генералъ-Адъютанты должны имѣть вензелевое изображеніе *вызолоченое*.

—

№ 1330. Въ Царскомъ Селѣ, 18-го Мая, 1855.

Командующему 1-ю Флотскою дивизіею, Контръ-Адмиралу *Фонъ Шанцу*—ввѣряется начальство надъ пароходнымъ отрядомъ, такъ и надъ судами, размѣщенными на маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ, имѣя флагъ свой на пароходѣ «Камчатка».

Контръ-Адмиралу *Тыринову* поднять флагъ свой на кораблѣ «Св. Георгій Побѣдоносецъ», и завѣдывать, подъ командою Контръ-Адмирала Фонъ Шанца, собственно парусными линейными кораблями малаго рейда.

Назначаются: Контръ-Адмиралъ *Лутковскій*—Командующимъ отрядомъ Гребной флотиліи, расположеннымъ на Лисьемъ носу.

Контръ-Адмиралъ *Баронъ Розенъ* — Командующимъ отрядами Гребной флотиліи, расположенными на восточномъ рейдѣ и въ Купеческой гавани. Сему послѣднему отряду быть подъ командою Капитана 1-го ранга *Карякина*, которому въ то же время командовать ввѣреннымъ ему баталіономъ.

———

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

№ 1345. С. Петербургъ: 2-го Марта, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству; для свѣдѣнія и надлежащаго, до

кого касаться будетъ, исполненія указъ Правительствующаго Сената отъ 10-го прошлаго Февраля № 9960, объ измѣненіи порядка отчетности по мѣстамъ, составлявшимъ Главный морской штабъ Его Императорскаго Величества и приложенныя къ оному: 1-е, Высочайше утвержденное, 17-го минувшаго Января, мнѣніе Государственнаго совѣта по сему предмету и 2-е, удостоенныя Высочайшаго разсмотрѣнія измѣненныя статьи Счетнаго устава морскаго министерства.

Копія.

Указъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе Господина Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника и кавалера графа Виктора Никитича Панина отъ 25-го Января 1855 года за № 459, при коемъ предлагаетъ: 1-е, Высочайше утвержденное 17-го сего Января положеніе Государственнаго совѣта, объ измѣненіи порядка отчетности по мѣстамъ, составлявшимъ прежде Главный морской штабъ Его Императорскаго Величества и 2-е, удостоенныя Высочайшаго разсмотрѣнія, измѣненныя статьи счетнаго устава морскаго министерства. При чемъ слушали: 1-е, Мнѣніе Государственнаго совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объ измѣненіи порядка отчетности по мѣстамъ, составлявшимъ прежде Главный морской штабъ Его Императорскаго Величества, согласно съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ: 1-е, Въ измѣненіе подлежащихъ статей счетнаго устава морскаго министерства (св. уст. счетн. кн. IX) постановить: Департаменты морскаго министер-

ства: Гидрографическій, съ подвѣдомственными ему Морскою Типографіею и Первымъ Штурманскимъ Полуэкипажемъ, Инспекторскій и Аудиторіатскій и Морской Ученый Комитетъ, составляемыя ими смѣты о суммахъ, потребныхъ имъ на годовой кругъ дѣйствій, передаютъ прямо отъ себя въ Коммисаріатскій департаментъ морскаго министерства, для внесенія въ его смѣту и истребованія исчисленныхъ по онымъ суммъ отъ министерства Финансовъ; Канцелярія морскаго министерства отсылаетъ въ Коммисаріатскій департаментъ съ тою же цѣлію, смѣту о суммахъ, потребныхъ для нее и Военнопоходной по флоту канцеляріи Его Императорскаго Величества, отчеты же въ суммахъ и капиталахъ, которыми всѣ упомянутыя мѣста распоряжаются, они отдаютъ непосредственно отъ себя Государственному контролю. Ревизія шнуровыхъ книгъ сихъ учрежденій и составленіе отчетовъ для Государственнаго контроля, возлагаются по Канцеляріи министерства и Гидрографическому департаменту на бухгалтеровъ; по Инспекторскому департаменту и по Морскому Ученому Комитету на правителей ихъ канцелярій, а по Аудиторіатскому департаменту на секретаря. Для наблюденія за ревизіею командируются ежегодно чиновники Государственнаго контроля, какъ въ Канцелярію морскаго министерства, такъ и въ департаменты: Гидрографическій, Инспекторскій и Аудиторіатскій и въ Морской Ученый Комитетъ. 2-е, Со введеніемъ сего новаго порядка отчетности, существующій нынѣ въ счетномъ отдѣленіи Канцеляріи морскаго министерства контрольный столъ, обратить въ бухгалтерскій, съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ состоящихъ въ томъ столѣ должностей контролера и его помощниковъ. и 3) Проектъ измѣненныхъ на семъ основаніи, статей Счетнаго устава морскаго министерства поднести при меморіи Государственнаго совѣта, на Высочайшее

Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. На оном мнѣніи написано: Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, объ измѣненіи порядка отчетности въ мѣстахъ, составлявшихъ прежде Главный морской штабъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго совѣта Князь А. Чернышевъ. 17 Января 1855 года. и 2-е, Измѣненныя статьи Счетнаго устава морскаго министерства. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ по принадлежности распоряженій, увѣдомить Его Императорское Высочество, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Исправляющаго должность Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, и послать, куда слѣдуетъ, указы.

Копія съ копіи.

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка отчетности въ мѣстахъ, составлявшихъ прежде Главный Морской Штабъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
17-го Января 1855 г. *Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписано изъ журналовъ: Департамента законовъ 4-го и Общаго Собранія, 20-го Декабря 1854 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ измѣненіи порядка отчетности по мѣстамъ, составлявшимъ прежде Главный Морской Штабъ Его Императорскаго Величества, согласно съ симъ представленіемъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Въ измѣненіе подлежащихъ статей Счетнаго устава морскаго министерства (св. уст. счет. кн. IX) постановить: департаменты морскаго министерства: Гидрографическій, съ подвѣдомственными ему Морскою типографіею и Первымъ Штурманскимъ Полуэкипажемъ, Инспекторскій и Аудиторіатскій и Морской Ученый Комитетъ, составляемыя ими смѣты о суммахъ, потребныхъ имъ на годовой кругъ дѣйствій, передаютъ прямо отъ себя въ Коммисаріатскій департаментъ морскаго же министерства, для внесенія въ его смѣту и истребованія исчисленныхъ по онымъ суммъ отъ министерства Финансовъ; Канцелярія морскаго министерства отсылаетъ въ Коммисаріатскій департаментъ, съ тою же цѣлію, смѣту о суммахъ, потребныхъ для нее и Военно-походной по флоту канцеляріи Его Императорскаго Величества; отчеты же въ суммахъ и капиталахъ, которыми всѣ упомянутыя мѣста распоряжаются, они отдаютъ непосредственно отъ себя Государственному Контролю. Ревизія шнуровыхъ книгъ сихъ учрежденій и составленіе отчетовъ для Государственнаго Контроля возлагаются: по Канцеляріи министерства и Гидрографическому департаменту — на бухгалтеровъ, по Инспекторскому департаменту и по Морскому Ученому Комитету на правителей ихъ канцелярій, а по Аудиторіатскому департаменту на секретаря. Для наблюденія за ревизіею командируются ежегодно чиновники Государственнаго контроля, какъ въ Канцелярію морскаго министерства, такъ и въ департаменты: Гидрографическій, Инспекторскій и Аудиторіатскій и въ Морской Ученый Комитетъ.

2) Со введеніемъ сего новаго порядка отчетности, существующій нынѣ въ счетномъ отдѣленіи Канцеляріи морскаго министерства контрольный столъ обратить въ бухгалтерскій, съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ

состоящихъ въ томъ столѣ должностей контролера и его помощниковъ;

и 3) Проектъ измѣненныхъ, на семъ основаніи, статей Счетнаго устава морскаго министерства поднести, при меморіи Государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Копія съ копіи

Государь Императоръ изволилъ разсматривать.

Государственный Секретарь *В. Бутковъ.*

Измѣненныя статьи Счетнаго устава морскаго министерства.

раздѣлъ первый.

О счетоводствѣ, отчетности и ревизіи счетовъ по Военно-походной по флоту канцеляріи Его Императорскаго Величества и Канцеляріи морскаго министерства, по департаментамъ: Инспекторскому, Аудиторіатскому и Гидрографическому, по Морскому Ученому Комитету, по Морской типографіи и по Первому Штурманскому Полуэкипажу.

I.

О суммахъ, подлежащихъ счетоводству, отчетности и ревизіи счетной, по вышеозначеннымъ вѣдомствамъ.

Ст. 1. Сверхъ капиталовъ, исчисленныхъ въ общемъ уставѣ счетномъ, статья 192, къ предметамъ счетоводства, отчетности и ревизіи Военно-походной по флоту канцеляріи Его Императорскаго Величества, Канцеляріи морскаго министерства, департаментовъ: Инспекторскаго, Аудиторіатскаго и Гидрографическаго, Морскаго Ученаго Комитета, Морской типографіи и Перваго Штурманскаго Полуэкипажа, принадлежатъ слѣдующія суммы:

Пункты 1 и 2-й сей статьи остаются безъ измѣненія.

Пунктъ 3-й. Суммы, отчисляемыя на покупку книгъ, картъ, инструментовъ и прочихъ гидрографическихъ предметовъ.

Пункты 4 и 5-й остаются безъ измѣненія.

Пунктъ 6-й. Суммы, выручаемыя за продажу книгъ и картъ въ пользу: Морскаго Ученаго Комитета, Морской типографіи и Инспекторскаго Департамента.

Пунктъ 7-й. Всѣ вещественные капиталы, составляющіе постоянное имущество всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ. Сюда относится и казенное имущество, состоящее въ библіотекѣ, архивѣ и инструментальной камерѣ Гидрографическаго Департамента, въ библіотекѣ и другихъ учебныхъ пособіяхъ въ Первомъ Штурманскомъ Полуэкипажѣ и въ Морскомъ Ученомъ Комитетѣ.

Ст. 2. Сумма, потребная на расходы всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ (ст. 1.), опредѣляется въ распоряженіе морскаго министерства ежегоднымъ росписаніемъ по смѣтѣ Коммисаріатскаго департамента сего министерства. Въ смѣту же Коммисаріатскаго департамента сумма эта вносится по частнымъ смѣтамъ, которыя составляются всѣми вышеозначенными мѣстами, заблаговременно предъ наступленіемъ года, по общему уставу счетному (ст. 1 прил.) и въ свое время препровождаются въ департаментъ Коммисаріатскій.

Примѣчаніе къ ст. 2-й. Канцелярія морскаго министерства составляетъ какъ собственную смѣту, такъ и смѣту о суммахъ, потребныхъ для Военно-походной по флоту канцеляріи Его Императорскаго Величества, а Гидрографическій департаментъ, какъ смѣту департамента, такъ равно и подвѣдомственныхъ ему: Морской типографіи и Перваго Штурманскаго Полуэкипажа.

Ст. 3. По окончательномъ утвержденіи Государственной росписи, Коммисаріатскій департаментъ морскаго министерства сообщаетъ для свѣдѣнія выписки изъ

оной: Канцеляріи морскаго министерства, о суммахъ, назначенныхъ какъ ей, такъ и Военно-походной по флоту Канцеляріи Его Императорскаго Величества, Гидрографическому департаменту, — о суммахъ опредѣленныхъ какъ департаменту, такъ Морской типографіи и Первому Штурманскому Полуэкипажу, а департаментамъ: Инспекторскому и Аудиторіатскому и Морскому Ученому Комитету, — о суммахъ, каждому изъ нихъ назначенныхъ.

Ст. 4. По прошествіи каждаго года, Канцелярія морскаго министерства, департаменты: Инспекторскій, Аудиторіатскій и Гидрографическій и Морской Ученый Комитетъ, обревизовавъ по всѣмъ частямъ ихъ вѣдомствъ правильность и законность употребленія ввѣренныхъ имъ суммъ, представляютъ Государственному контролю генеральные о нихъ отчеты.

II.

О раздѣленіи отчетныхъ мѣстъ на инстанціи.

Ст. 5. Мѣста, въ статьѣ 1-й поименованныя, раздѣляются въ порядкѣ отчетности на двѣ инстанціи, какъ сіе означено ниже (ст. 9), и подробно въ приложенномъ при семъ спискѣ (общ. счет. уст. ст. 194).

Ст. 6 и 7 уничтожаются.

Ст. 8-я остается безъ измѣненія.

III.

О порядкѣ счетоводства, отчетности и ревизіи счетовъ въ инстанціяхъ.

Ст. 9. Къ мѣстамъ *первой* (низшей) инстанціи принадлежатъ: Первый Штурманскій Полуэкипажъ и Морская типографія, отдающія отчеты Гидрографическому департаменту.

Вторую (высшую) инстанцію составляютъ: Канцелярія морскаго министерства съ Военно-походною по фло-

ту канцеляріею Его Императорскаго Величества, департаменты: Инспекторскій, Аудиторіатскій и Гидрографическій и Морской Ученый Комитетъ, представляющіе свои отчеты непосредственно Государственному контролю.

Ст. 10. Мѣста первой и второй инстанцій о приходѣ и расходѣ капиталовъ, въ вѣдѣніи ихъ обращавшихся, ведутъ, по даннымъ каждому формамъ, шнуровыя книги.

Примѣчаніе къ ст. 10-й.

Военно-походная по флоту канцелярія особыхъ шнуровыхъ книгъ не ведетъ, а суммы, ассигнуемыя на ея содержаніе, принимаются и расходуются вмѣстѣ съ суммами Канцеляріи морскаго министерства и отчеты въ нихъ, заключаются въ отчетахъ сей послѣдней.

Примѣчаніе, находящееся подъ статьею 10-ю, остается безъ измѣненія и становится 2-мъ.

Ст. 11 остается безъ измѣненія.

Примѣчаніе къ ст. 11.

Отъ кого именно каждому мѣсту даются книги и кто обязанъ вести ихъ, сіе подробно показано въ спискѣ, приложенномъ къ ст. 5-й.

Ст. 12 остается безъ измѣненія.

Ст. 13. По прошествіи каждаго мѣсяца, всѣ шнуровыя книги вышеозначенныхъ мѣстъ (ст. 9) и наличность капиталовъ свидѣтельствуется лицами, означенными въ спискѣ, приложенномъ къ ст. 5-й. Свидѣтельство записывается въ самыхъ книгахъ и утверждается въ вѣрности подписью свидѣтельствовавшихъ.

Ст. 14 остается безъ измѣненія.

Ст. 15. Мѣста первой инстанціи, т. е. Первый Штурманскій Полуэкипажъ и Морская типографія, вмѣстѣ съ книгами представляютъ къ свидѣтельству, составленныя изъ нихъ, по даннымъ формамъ, срочныя донесенія и вѣдомости, которыя по повѣркѣ и подписаніи всѣми въ

свидѣтельствѣ участвующими лицами, доставляются въ Гидрографическій департаментъ:

Примѣчаніе къ сей статьѣ уничтожается.

Ст. 16. По минованіи года, мѣста сіи обязаны составить изъ подлинныхъ книгъ и документовъ, по даннымъ имъ формамъ, годовые отчеты, и по изготовленіи доставить ихъ не позже 1-го Марта, слѣдующаго за отчетнымъ года вмѣстѣ съ подлинными книгами и документами, въ высшую надъ ними ревизіонную инстанцію, какъ сіе показано въ приложенномъ къ ст. 5-й спискѣ.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается безъ измѣненія.

Ст. 17. Канцелярія морскаго министерства, департаменты: Инспекторскій, Аудиторіатскій и Морской ученый комитетъ по минованіи года подвергаютъ ревизіи установленнымъ порядкомъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ ниже во второмъ отдѣленіи IV главы (ст. 38—42 счетнаго устава морскаго министерства и ст. 36-й прил. къ ст. 320 общ. счет. уст.), шнуровыя книги своихъ казначеевъ, и составивъ изъ сихъ обревизованныхъ книгъ, отчеты, передаютъ ихъ вмѣстѣ съ книгами на заключеніе, командируемаго на правахъ оберъ-контролера со стороны Государственнаго Контроля, чиновника, который, удостовѣрясь въ правильности составленія отчетовъ, свидѣтельствуетъ о томъ своею на нихъ надписью, послѣ чего отчеты доставляются въ Государственный контроль, не позже 1-го Апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года.

Ст. 18. Гидрографическій Департаментъ, по прошествіи года, до поступленія къ нему шнуровыхъ книгъ съ документами и выписками отъ Перваго Штурманскаго Полуэкипажа и Морской типографіи, ревизуетъ шнуровыя книги своего казначея и составляетъ изъ нихъ выписки, а по полученіи книгъ съ документами и отчетовъ отъ означенныхъ мѣстъ, производитъ повѣрку оныхъ

руководствуясь тѣми же правилами (ст. 17) и приготовляетъ по данной формѣ годовой отчетъ, для доставленія онаго не позже 1-го Іюня, слѣдующаго за отчетнымъ года, въ Государственный Контроль.

Примѣчаніе къ сей статьѣ.

Для наблюденія за ревизіею, въ Гидрографическомъ Департаментѣ производимою, командируется тоже на правахъ оберъ-контролера особый, со стороны Государственнаго контроля чиновникъ.

Ст. 19. Генеральные отчеты, представляемые Государственному Контролю Канцеляріею морскаго министерства, департаментами: Инспекторскимъ, Аудиторіатскимъ и Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, должны заключать въ себѣ удостовѣреніе въ законности оборотовъ суммъ, бывшихъ у нихъ въ распоряженіи, а отчетъ Гидрографическаго департамента, кромѣ сего, и въ исправной повѣркѣ книгъ подвѣдомственныхъ ему по отчетности мѣстъ.

Ст. 20, 21, 22, 23, 24 и *примѣчаніе къ ст. 20-й* уничтожаются.

Ст. 25. Къ отчетамъ симъ присовокупляются вѣдомости о взысканіяхъ, по обревизованнымъ книгамъ открывшихся, съ объясненіемъ, какія къ пополненію ихъ въ казну дѣлаются распоряженія.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается безъ измѣненія.

Ст. 26. уничтожается.

Ст. 27. Отчеты подписываются:

Канцеляріи морскаго министерства, директоромъ и начальникомъ счетнаго отдѣленія; Гидрографическаго департамента, — директоромъ; Инспекторскаго, — Дежурнымъ Генераломъ Главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества; Аудиторіатскаго, — флота Генералъ-Аудиторомъ и Морскаго Ученаго Комитета, — предсѣдателемъ онаго; скрѣпляются: по Канцеляріи мор-

скаго министерства и по Гидрографическому департаменту, бухгалтеромъ, а въ прочихъ мѣстахъ, чиновниками, составлявшими отчеты.

Ст. 28. Канцелярія морскаго министерства, департаменты: Гидрографическій, Инспекторскій, Аудиторіатскій и Морской Ученый Комитетъ, по отсылкѣ отчетовъ въ Государственный Контроль, въ случаѣ требованія сего послѣдняго, доставляютъ на перевѣрку какъ шнуровыя книги съ документами, такъ и всѣ свѣдѣнія, дополненія или справки, которыя Государственный Контроль признаетъ нужными.

IV.

ПРАВИЛА ПОВѢРКИ (РЕВИЗІИ), ВЪ ИНСТАНЦІЯХЪ НАБЛЮДАЕМЫЯ.

Отдѣленіе первое.

Правила ежемѣсячнаго свидѣтельства шнуровыхъ книгъ и наличностію капиталовъ (на мѣстахъ дѣйствія).

Ст. 29 по 35-ю остаются безъ измѣненія.

Ст. 35. Содержаніе сей надписи включается также въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ къ свидѣтельству Первымъ Штурманскимъ Полуэкипажемъ и Морскою типографіею (ср. ст. 15).

Ст. 36. Для свидѣтельства казеннаго имущества, состоящаго въ библіотекѣ, архивѣ и инструментальной камерѣ Гидрографическаго департамента, въ библіотекѣ и другихъ учебныхъ пособіяхъ Перваго штурманскаго полуэкипажа и въ Морскомъ ученомъ комитетѣ, по чрезвычайному количеству и раздробительности имущества, опредѣленныхъ сроковъ не полагается, но для наблюденія за цѣлостію сего имущества предписывается:

Пункты 1, 3 и 4 сей статьи остаются безъ измѣненія.

Пунктъ 2 той же статьи. Чтобъ каждая вновь поступившая вещь вносима была немедленно въ описи, а каждая выбывшая по какому либо случаю, исключалась изъ

описи не иначе, какъ съ разрѣшенія директора Гидрографическаго департамента, командира штурманскаго полуэкипажа или предсѣдателя ученаго комитета, каждаго по своей части.

Пунктъ 5. Директоръ Гидрографическаго департамента, командиръ перваго штурманскаго полуэкипажа и предсѣдатель ученаго комитета имѣютъ также, каждый въ своей части, внимательное наблюденіе за цѣлостію и сохранностію, заключающагося въ вышеупомянутыхъ хранилищахъ казеннаго имущества, и по усмотрѣнію своему свидѣтельствуютъ иногда сами, или чрезъ другихъ чиновниковъ, ту или другую часть въ подробности, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ.

Ст. 37 остается безъ измѣненія.

Отдѣленіе второе.

Правила повѣрки книгъ и отчетовъ въ высшей инстанціи.

Ст. 38 (прежняя 39). Повѣрка шнуровыхъ книгъ во второй (высшей) инстанціи состоитъ въ слѣдующемъ:

I. *По приходамъ: пункты* 1, 2 и 3 прежней 39 статьи остаются безъ измѣненія.

II. *По расходамъ: пункты* 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 той же статьи, равно и примѣчанія къ пунктамъ 4, 7 и 10-му, остаются безъ измѣненія.

III. *Вообще по приходамъ и расходамъ: пункты* 1, 2, 3 и 4 той же 39 статьи остаются безъ измѣненія.

Ст. 39. Бухгалтеръ гидрографическаго департамента, на котораго возлагается повѣрка книгъ первой инстанціи, обязанъ въ отношеніи къ подвѣдомственнымъ мѣстамъ наблюдать, во первыхъ, чтобы книги оныхъ представлены были въ срокъ, сими правилами назначенный, и во вторыхъ, по полученіи книгъ, свидѣтельствовать первоначально:

1) Въ цѣлости ли шнуры, печати и листы въ книгахъ.

2) Производились ли по книгамъ ежемѣсячныя свидѣтельства.

3) Нѣтъ ли въ книгахъ подчистокъ и поправокъ, наводящихъ подозрѣніе.

4) По формѣ ли составлена изъ книгъ выписка или отчетъ (ср. ст. 16).

5) Всѣ ли документы, при книгахъ приложенные, противу описи на лицо.

Ст. 40 и 41 остаются безъ измѣненія.

Ст. 42. Замѣчанія по обревизованнымъ книгамъ, излагаются въ счетныхъ выпискахъ съ такою подробностію, чтобы можно было видѣть, по какимъ основаніямъ каждая статья прихода и расхода найдена правильною или сомнительною.

Ст. 43 и 44, составляющія отдѣленіе третіе, уничтожаются.

Отдѣленіе третіе (прежнее четвертое).

О выдачѣ квитанцій.

Ст. 45 остается безъ измѣненія.

Ст. 46 уничтожается.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается безъ измѣненія и переходитъ къ 45 статьѣ.

V.

О взысканіяхъ.

Ст. 47 остается безъ измѣненія.

Ст. 48. Если при повѣркѣ книгъ и отчетовъ подчиненныхъ инстанцій въ Гидрографическомъ департаментѣ, или же отчетовъ какъ сего департамента, такъ Канцеля-

ріи морскаго министерства, Инспекторскаго и Аудиторіатскаго департаментовъ и Морскаго Ученаго Комитета въ Государственномъ контролѣ, а равно по особымъ случаямъ, откроются пропущенными какіе либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бы быть въ свое время обнаружены, то въ семъ случаѣ поступать на основаніи общаго устава счетнаго статей 368—370-й.

Ст. 49 и 50 остаются безъ измѣненія.

Ст. 51. Въ исправномъ и своевременномъ представленіи генеральныхъ отчетовъ должны отвѣтствовать: по Канцеляріи морскаго министерства, директоръ, начальникъ счетнаго отдѣленія и бухгалтеръ канцеляріи; по Гидрографическому департаменту, директоръ и бухгалтеръ, а по департаментамъ: Инспекторскому и Аудиторіатскому и Морскому Ученому Комитету, лица, обязанныя составлять отчеты, и начальники каждой изъ сихъ частей, именно: Дежурный Генералъ Главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества, флота Генералъ-аудиторъ и Предсѣдатель Морскаго Ученаго Комитета; въ исправномъ же представленіи какъ отчетовъ, такъ и шнуровыхъ книгъ Перваго Штурманскаго Полуэкипажа и Морской типографіи, отвѣтствуютъ, командиръ полуэкипажа и управляющій типографіею.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается прежнее.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Къ Счетному Уставу Морскаго Министерства.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТ. 5-й.

Раздѣленіе на счетныя инстанціи установленій, подвѣдомственныхъ Гидрографическому департаменту, и также Канцелярій военно-походной по флоту Его Императорскаго Величества и морскаго министерства, департаментовъ: Инспекторскаго, Аудиторіатскаго и Морскаго Ученаго Комитета.

Какія установленія къ какимъ счетнымъ инстанціямъ принадлежатъ.	Откуда получаютъ книги.	Кто ведетъ книги.	Кто свидѣтельствуетъ книги и наличность капитала.	Куда представляются книги на ревизію.
Первая (низшая) инстанція:				
1) Первый штурманскій полуэкипажъ.	Отъ Гидрографическаго департамента.	Исправляющій должность казначея.	Командиръ полуэкипажа, съ инспекторомъ классовъ и ротными командирами.	Въ Гидрографическ. департаментъ.
2) Морская типографія.	Отъ Гидрографическаго департамента.	Хранитель матеріаловъ типографіи.	Директоръ Гидрографическаго департамента, съ начальниками отдѣленій и чертежной и управляющимъ типографіею.	Въ Гидрографическій департаментъ.

Какія установленія къ какимъ счетнымъ инстанціямъ принадлежатъ.	Откуда получаютъ книги.	Кто ведетъ книги.	Кто свидѣтельствуетъ книги и наличность капитала.	Куда представляются книги на ревизію.
Вторая (высшая) инстанція.				
3) Канцелярія морскаго министерства, съ Военно-Походною по флоту Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.	Отъ Канцеляріи морскаго министерства.	Казначей.	Директоръ Канцеляріи морскаго министерства, съ начальниками отдѣленій.	Книги ревизуются въ самихъ Канцеляріи, Департаментахъ и Комитетѣ.
4) Гидрографическій департаментъ.	Отъ самаго департамента.	Казначей.	Директоръ Гидрографическаго департамента, съ начальниками отдѣленій и чертежной.	
5) Инспекторскій департаментъ.	Отъ самаго департамента.	Казначей.	Дежурный Генералъ съ вице-директоромъ и начальниками отдѣленій.	
6) Аудиторіатскій департаментъ.	Отъ самаго департамента.	Казначей.	Флота Генералъ-Аудиторъ, съ Начальниками Отдѣленій.	
7) Ученый комитетъ.	Отъ самаго комитета.	Казначей.	Предсѣдатель съ непремѣнными членами,	

—

№ 1346. Санктпетербургъ, 7-го Марта, 1855.

Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 10 Февраля сего года № 24 изъяснено: Государь Императоръ, согласно заключенію Генералъ-Аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ: для отклоненія затрудненій и всякаго произвола въ постановленіи приговоровъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду за та-

кія преступленія, о которыхъ въ Военно-уголовномъ уставѣ не упомянуто и не опредѣлено мѣры наказанія, и вообще о преступленіяхъ, о которыхъ въ Военно-уголовномъ уставѣ нѣтъ положительнаго закона, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 21 Августа 1836 г. № 102, впредь до изданія новаго Военно-уголовнаго устава, примѣняться въ назначеніи виновнымъ наказаній къ уложенію 1845 года о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ: но видъ тѣлесныхъ наказаній тѣмъ преступникамъ, которые по состоянію своему неизъяты отъ оныхъ опредѣлять не по уложенію, а по Военно-уголовному уставу, т. е. назначать наказанія не плетьми, а шпицрутенами, съ соблюденіемъ установленныхъ по этому предмѣту правилъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Морскаго Генералъ-Аудиторіата, во 2-й день сего Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы изъясненное Высочайшее повелѣніе имѣло обязательную силу и для Морскаго вѣдомства.

№ 1347. С. Петербургъ, 9-го Марта, 1855.

Инспекторскій департаментъ, во исполненіе послѣдовавшаго въ 3-й день сего Марта Высочайшаго повелѣнія, объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству, что врачамъ, удостоиваемыхъ отъ Начальства награды орденами Св. Владиміра 4-й ст. и Св. Анны 3-й ст., за производство операцій и поданія пособія подъ выстрѣлами непріятеля, раненымъ воинскимъ чинамъ, слѣдуетъ испрашивать ордена сіи съ бантомъ, въ отличіе отъ врачей, которые не подвергаются сами опасности.

№ 1348. С. Петербургъ, 12-го Марта, 1855.

Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 11 Февраля сего года № 27 изъяснено: «Государь Императоръ, со-

гласно заключенію Генералъ-Аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Примѣчаніе къ ст. 123 кн. 1, Военно-Уголовнаго устава дополнить, изложивъ его въ слѣдующемъ видѣ: болѣзнями, въ коихъ преступники не могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію, безъ явной опасности жизни, почитать: а) падучую болѣзнь; б) приросшую грыжу; в) внутреннiе и наружные аневризмы; г) грудную жабу (angina pectoralis); весьма затруднительное дыханіе, происходящее отъ окрѣплостей и нарывовъ въ легкихъ, также отъ частаго кровохарканія грудной водяной болѣзни, либо отъ великаго искривленія позвоночнаго канала; е) частые приступы кровянаго аппоплексическаго удара, съ продолжающеюся явною наклонностію къ онымъ; ж) чахотку; з) сухотку; и) истощительную или изнурительную лихорадку; і) параличъ; к) полупараличъ половины тѣла либо верхнихъ, либо нижнихъ оконечностей; л) повсемѣстное трясеніе тѣла (пляска св. Витта) и м) водяную болѣзнь, и

2) Статью 504 книги 2-й того же устава дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «осужденные къ тѣлесному наказанію, прежде исполненія надъ ними приговора отсылаются въ военные госпитали, а гдѣ ихъ нѣтъ, во врачебныя управы при депутатѣ съ военной стороны для освидѣтельствованія, могутъ ли по настоящему состоянію ихъ здоровья и тѣлосложенія быть подвергнуты присужденному наказанію безъ опасности жизни; въ уѣздныхъ же городахъ обязанность эта возлагается на уѣздныхъ и другихъ находящихся въ городѣ гражданскихъ врачей, не менѣе двухъ, также при бытности военнаго депутата. Госпитальныя конторы, врачебныя управы и прочіе врачи выдаютъ свидѣтельства, за общимъ подписаніемъ вмѣстѣ съ военнымъ депутатомъ. Въ случаѣ, если преступникъ можетъ подвергнуться тѣлесному

наказанію, выдается слѣдующее свидѣтельство: по освидѣтельствованіи такого-то подсудимаго оказалось, что онъ не имѣетъ въ настоящее время тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзненныхъ припадковъ, препятствующихъ подвергнуть его присужденному тѣлесному наказанію, съ соблюденіемъ предписанныхъ статьею 507 книги II, Военно-Уголовнаго устава правилъ. Во второмъ случаѣ, т. е. когда нельзя подвергнуть подсудимаго тѣлесному наказанію, должно въ свидѣтельствѣ обстоятельно изложить: по какой именно болѣзни онъ не можетъ быть подвергнутъ наказанію. На основаніи такого свидѣтельства, преступникъ отсылается въ госпиталь или больницу для пользованія и подвергается наказанію, когда уже выздоровѣетъ, а если болѣзнь, по надлежащемъ испытаніи и употребленіи врачебнаго пособія въ продолженіи шести мѣсяцевъ окажется неизлечимою, то представлять по командѣ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія».

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Морскаго Генералъ-Аудиторіата въ 9-й день сего Марта, Высочайше повелѣлъ распространить на Морское вѣдомство и согласно 1-му пункту онаго измѣнить примѣчаніе 1 къ статьѣ 117-й книги 1-й, Свода Морскихъ уголовныхъ постановленій, а согласно 2 пункту дополнить статью 473 книги 2-й того же Свода особымъ примѣчаніемъ.

№ 1349. С. Петербургъ; 12-го Марта, 1855.

§ 18-мъ Высочайше утвержденнаго 25-го Ноября 1847 года положенія о Морскомъ Ученомъ Комитетѣ постановлено: Ученому Комитету сообщается, для свѣдѣнія, о послѣдствіяхъ всѣхъ опытовъ, производимыхъ по разнымъ предметамъ морскаго искусства.

О непременномъ соблюденіи сего правила Инспект. Департаментъ симъ подтверждаетъ по Морскому вѣдомству.

№ 1350. С. Петербургъ; 14-го Марта, 1855.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, одобривъ предложенный Директоромъ Коммиссаріатскаго департамента морскаго министерства новый порядокъ отпуска на суда Балтійскаго флота провизіи, и веденія отчетности по расходу оной, согласно съ симъ, положилъ:

Первое: а) Командирамъ судовъ, назначенныхъ къ вооруженію, выдавать, изъ Коммиссаріатскаго департамента морскаго министерства, вмѣсто приходо-расходныхъ, для провизіи, книгъ, введенныхъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта, 21-го Февраля 1838 г., № 243, билеты, по особой формѣ, на полученіе, изъ казенныхъ магазиновъ, провизіи, въ томъ количествѣ, которое на штатное число ввѣренныхъ имъ командъ, по положенію, на все время плаванія, причитаться будетъ.

б) При полученіи изъ магазиновъ провизіи, предоставить командирамъ судовъ выдавать кригсъ-коммиссарамъ билетъ на то лишь количество провизіи, которое потребуется къ пріему.

в) Независимо отъ сего, снабдить каждаго судоваго командира особой книжкой, по утвержденной формѣ, для веденія общаго счета ежедневныхъ наличныхъ порцій; при чемъ обязать судовыхъ командировъ, въ случаѣ производства на судахъ, въ теченіи кампаніи, провизіи, по какимъ либо случаямъ, въ двойныхъ порціяхъ, въ означенной книжкѣ прилагать особые акты въ удостовѣреніе дѣйствительности выдачъ таковыхъ порцій.

г) По окончаніи кампаніи, командиры должны представлять оставшуюся у нихъ провизію обратно въ магазины и въ замѣнъ оной получать отъ кригсъ-коммиссара билеты, на все количество возвращаемой такимъ образомъ провизіи; также точно должна быть возвращаема въ магазины и провизія, которая оказалась бы негодною;

ежели же бы таковая провизія, по обстоятельствамъ, нетерпящимъ отлагательства, была выброшена въ море,— то составляемый по сему случаю актъ долженъ быть представленъ въ Коммиссаріатскій департаментъ, которому поставляется въ обязанность на полученіе, въ замѣнъ выброшенной, свѣжей провизіи, выдавать командиру судна, представившему означенный актъ, новый билетъ.

д) По окончаніи кампаніи, командиры судовъ обязаны возвращать въ Коммиссаріатскій департаментъ всѣ оставшіеся у нихъ не израсходованные билеты, а также книжку, по которой въ теченіе кампаніи велся расходъ наличнаго числа порцій; вслѣдствіе чего, департаментъ повѣряетъ наличіе билетовъ съ числомъ выданныхъ порцій, и остаткомъ провизіи отъ некомплекта чиновъ, а за тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ командиру за оказавшуюся экономію въ провизіи, для удовлетворенія команды за заслугу, по расчету деньгами; послѣ чего, отъ командира судна, въ израсходованной морской провизіи—никакого болѣе отчета уже не требовать.

е) Въ Кригсъ-коммиссарскомъ управленіи, отчетность по сей провизіи, вести въ выданной изъ Коммиссаріатскаго департамента книгѣ, по особой установленной формѣ, не показывая въ графѣ расхода, кому именно произведенъ отпускъ; билеты же, полученные за выданную провизію, по сортамъ оной, хранить, какъ денежныя документы въ ящикѣ; и за тѣмъ, о наличіи какъ билетовъ, такъ и провизіи, общій итогъ коихъ долженъ равняться количеству заготовленной провизіи въ магазинѣ, кригсъ-коммиссаръ обязанъ доносить, ежемѣсячно, Коммисаріатскому департаменту.

ж) Для предупрежденія затрудненій при отпускѣ провизіи въ посудѣ, — гдѣ почти невозможно производить расчетъ круглымъ числомъ на пуды,—снабжать кригсъ-

коммиссаровъ особыми фунтовыми билетами, которыми они могли бы сравнивать разность.

з) Кригсъ-коммиссаръ, при годовомъ свидѣтельствѣ магазиновъ, — долженъ предъявить къ учету, билеты, которые, по окончаніи свидѣтельства, поступивъ въ Коммиссаріатскій департаментъ и будучи здѣсь окончательно повѣрены въ контролѣ, уничтожаются симъ департаментомъ; чѣмъ уже и должна быть заканчиваема вся отчетность по расходу морской провизіи.

и) Провизіонные билеты дѣлать такъ, что бы не было возможности ихъ поддѣлывать, и для каждаго сорта провизіи имѣть особые билеты и особаго цвѣта, которые, для удобства размѣна, раздѣлить на *четыре* сорта, именно: билеты на *одинъ* пудъ., на *пять* пуд., на *десять* пуд. и на *сто* пуд. и чтобы билеты сіи имѣли разные форматы и другія видимыя отличія.

і) Провизіонные билеты дѣйствительны въ теченіи одной только кампаніи, и по онымъ можно получать провизію во всѣхъ портахъ Балтійскаго моря.

к) При отпускѣ билетовъ, предоставить Коммиссаріатскому департаменту, на каждый изъ нихъ класть особый штемпель, безъ котораго считать билетъ не дѣйствительнымъ.

л) Въ Коммиссаріатскомъ департаментѣ вести особую книгу, для записыванія расхода вышеозначенныхъ билетовъ, съ подробнымъ обозначеніемъ кому именно таковые выданы.

Второе. Вышеизложенный порядокъ отчетности по расходу морской провизіи, не распространяя его на суда, назначаемыя въ заграничное плаваніе, ввести въ дѣйствіе, въ балтійскомъ морскомъ вѣдомствѣ, въ видѣ опыта, — на *одну* лишь кампанію текущаго 1855 года и о результатахъ сего опыта донести своевременно Адмиралтействъ-Совѣту.

№ 1352. С. Петербургъ; 16-го Марта 1855.

Помощникъ Столоначальника Штаба Свеаборгскаго порта, Губернскій Секретарь *Егоровъ* назначенъ Столоначальникомъ того же Штаба.

№ 1354. С. Петербургъ; 23-го Марта, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ надлежащему исполненію копію съ Высочайшаго указа, даннаго Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 19 день сего Марта, объ учрежденіи новыхъ орденскихъ темляковъ для ношенія при золотомъ оружіи и орденѣ Св. Анны 4 ст., жалуемыхъ за военные подвиги.

Копія.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Признавая необходимымъ установить болѣе видимое отличіе для золотаго оружія и Ордена Святыя Анны четвертой степени за военные подвиги, Повелѣваемъ: при золотомъ оружіи, безъ алмазныхъ украшеній, носить темляки изъ Георгіевской орденской ленты, а при орденѣ Святыя Анны четвертой степени изъ Аннинской орденской ленты съ серебряными кистями, по утвержденнымъ образцамъ.

Ношеніе сихъ темляковъ распространяется на всѣхъ, получившихъ и въ прежнее время золотое оружіе и орденъ Святыя Анны четвертой степени за военные подвиги. Равномѣрно присоединяется къ ордену Святыя Анны четвертой степени установленная въ 1829 году надпись: «за храбрость» тѣмъ лицамъ, кои получили сей орденъ за военные подвиги до учрежденія сей надписи. Кавалерамъ же, награжденнымъ орденомъ Святыя Анны четвертой степени не за военные подвиги, ни надписи, ни темляковъ изъ орденской ленты не носить.

Капитулъ орденовъ имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее исполненіе.

№ 1355. С. Петербургъ; 24-го Марта, 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ исполненію, копію съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго въ 19-й день сего Марта, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, съ приложеніемъ новыхъ Всемилостивѣйше дарованныхъ правилъ, о ношеніи ордена Св. Георгія 4-й степени и знака отличія Военнаго ордена.

Копія.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 6-й день Декабря 1833 года, Статута Военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, статей 112 и 75-й, знакъ отличія Военнаго ордена и орденъ Святаго Георгія четвертой степени, снимаются: первый при пожалованіи Военнаго ордена Святаго Георгія, и послѣдній при пожалованіи высшей степени сего ордена.

Нынѣ Повелѣваемъ: знакъ отличія Военнаго ордена носить и при пожалованіи ордена Святаго Георгія четвертой или высшихъ степеней; а орденъ Святаго Георгія четвертой степени, пожалованный за военные подвиги, и за 25 лѣтъ, 18 и 20 морскихъ кампаній съ бантомъ, носить и при пожалованіи высшихъ степеней сего ордена. Правило это распространить и на тѣхъ кавалеровъ, кои, знакомъ отличія Военнаго ордена или орденомъ Св. Георгія четвертой степени за военные подвиги, награждены до изданія настоящаго Указа Нашего. — О чемъ Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ имѣетъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

№ 1356. С. Петербургъ 24-го 1855.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству составленныя Коммиссаріатскимъ департаментомъ правила, для руководства при употребленіи особенныхъ книгъ съ билетами: требованій объ отпускѣ, и квитанцій, выдаваемыхъ при полученіи каменнаго угля, съ тѣмъ, чтобы командиры, какъ паровыхъ, такъ и другихъ судовъ, на которыхъ употребляется каменный уголь, заблаговременно обращались съ требованіемъ о выдачѣ упомянутыхъ книгъ въ Коммиссаріатскій департаментъ.

ПРАВИЛА.

1) Гг. командиры пароходовъ обязаны обращаться съ требованіями топлива для пароходовъ въ Кригсъ-коммиссарскія управленія.

2) Для сего гг. командиры надписываютъ требованіе свое на билетахъ, въ книгѣ сей находящихся, по формѣ установленнаго образца, подробно объясняя, какого рода топлива требуютъ, т. е. каменнаго ли угля, антрацита, или дровъ.

3) Одинъ экземпляръ надписаннаго требованія вырѣзывается изъ книги, а другой, соотвѣтственный ему, остается въ оной, въ видѣ отпуска.

4) Вырѣзанный билетъ командиръ отправляетъ съ вахтеромъ, или другимъ надежнымъ лицомъ, въ магазины, откуда производится отпускъ топлива.

5) По предъявленіи требованія, немедленно производится отпускъ топлива.

6) По принятіи топлива, пріемщикъ выдаетъ лицу, отпустившему оное, квитанцію.

7) Квитанціи сіи, надписанныя также по формѣ приложеннаго въ книгѣ квитанцій образца, вырѣзываются также изъ книги, съ оставленіемъ соотвѣтствующаго билета, въ видѣ отпуска.

8) По окончаніи кампаніи, книги требованій и квитанціи, представляются въ Коммиссаріатскій департаментъ.

9) Отчетность, по расходу топлива, остается на прежнемъ основаніи и приходо-расходныя книги представляются на ревизію въ Кораблестроительный департаментъ.

№ 1357. С. Петербургъ 24-го Марта 1855.

Согласно Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почившаго Государя Императора, состоявшемуся въ 11-й день Ноября 1854 г. Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ департаментомъ, сдѣлано надлежащее распоряженіе о возобновленіи, съ 1-го числа будущаго Апрѣля мѣсяца, отправленія курьерскихъ почтъ отъ С. Петербурга въ Ревель, Гапсаль, Балтійскій портъ и обратно; а отъ С. Петербурга чрезъ Гельсингфорсъ до Або, по четыре раза въ недѣлю.

По приказанію Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Инспекторскій департаментъ объявляетъ о семъ по Морскому вѣдомству для надлежащаго руководства, въ послѣдствіе циркуляра, отъ 19-го Ноября 1854 года № 1759.

№ 1358. С. Петербургъ 31-го Марта 1855.

Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ, приказать изволилъ: назначеніе старшихъ офицеровъ на корабли и фрегаты, какъ парусные, такъ и колесные и винтовые, вносить, по представленію ближайшихъ начальствъ, въ балтійскомъ флотѣ, въ приказы Генералъ-Адмирала, а въ черноморскомъ, въ приказы главнаго командира черноморскаго флота и портовъ; и за тѣмъ, равномѣрно, не смѣщать съ должности старшихъ офицеровъ, безъ таковыхъ приказовъ.

О таковой волѣ Его Высочества Инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, въ дополненіе къ циркуляру своему, отъ 10-го Августа 1854 года, за № 1260.

№ 1359. С. Петербургъ 5-го Апрѣля 1855.

Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства, объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ копіи Указъ Правительствующаго Сената 31-го минувшаго Марта, о порядкѣ рѣшенія дѣлъ относительно расторженія браковъ солдатскихъ женъ по безвѣстному отсутствію ихъ супруговъ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Генералъ-Адмиралу.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Г. Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Виктора Никитича Панина, отъ 8 Марта 1855 г. за № 1248, при которомъ предлагаетъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о порядкѣ рѣшенія дѣлъ относительно расторженія браковъ солдатскихъ женъ по безвѣстному отсутствію ихъ супруговъ. Предложенное при семъ мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о порядкѣ рѣшенія дѣлъ относительно расторженія браковъ солдатскихъ женъ по безвѣстному отсутствію ихъ супруговъ, согласно съ заключеніемъ его, Главноуправляющаго, *мнѣніемъ положилъ*, въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить:

епархіальному начальству предоставляется окончательно рѣшать дѣла о расторженіи браковъ солдатскихъ женъ, коихъ мужья, отлучившись изъ мѣста службы, не отысканы въ продолженіи пяти лѣтъ со времени отлучки, или же пропавъ безъвѣсти на войнѣ или будучи взяты въ плѣнъ непріятелемъ, не возвратились до минованія десяти съ того времени лѣтъ. Недовольнымъ рѣшеніемъ епархіальнаго начальства предоставляется подавать на оное апелляцію въ Святѣйшій Сунодъ. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ рѣшенія дѣлъ относительно расторженія браковъ солдатскихъ женъ по безвѣстному отсутствію ихъ супруговъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь А. Чернышевъ*. 28 Февраля 1855 г. Приказали: Объ означенномъ Его Императорскаго Величества повелѣніи для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, послать указы во всѣ Губернскія, Войсковыя и Областныя Правленія, въ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, каковыми увѣдомить Гражданскихъ Губернаторовъ, Главныхъ Начальниковъ губерній и Гг. Министровъ, въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, во всѣ Правительствующаго Сената Департаменты и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи копію съ опредѣленія и припечатать во 2-мъ Отдѣленіи Собранія указовъ, при Сенатѣ издаваемомъ. Марта 31 дня 1855 года.

№ 1360. С. Петербургъ 7-го Апрѣля 1855.

Въ 23-й день Марта сего года удостоены Высочайшаго утвержденія къ руководству въ видѣ опыта на три года, составленные въ Медицинскомъ департаментѣ Мор-

скаго Министерства для требованія медикаментовъ, матеріаловъ и припасовъ, каталоги:

1) Для госпиталей Морскаго вѣдомства, имѣющихъ при себѣ устроенныя лабораторіи.

2) Для госпиталей, не имѣющихъ таковыхъ лабораторій.

3) Для лазаретовъ и командъ Морскаго вѣдомства, при переходѣ сихъ послѣднихъ изъ порта въ портъ и на время зимняго квартированія, и

4) Для судовъ разнаго ранга, на четырехъ-мѣсячную кампанію.

Количество и качество медикаментовъ, матеріаловъ и припасовъ въ сихъ каталогахъ опредѣлено въ примѣненіи къ каталогамъ, Высочайше утвержденнымъ для Военнаго вѣдомства въ 1852 году, и согласно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ о семъ по Морскому вѣдомству, присовокупляя, что помянутые каталоги будутъ разосланы отъ Медицинскаго департамента Морскаго Министерства.

—

ПРИГЛАШЕНІЕ ГГ. МОРСКИМЪ ОФИЦЕРАМЪ

КЪ ДОСТАВЛЕНІЮ ВЪ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ СТАТЕЙ ДЛЯ СОСТЯЗАНІЯ.

Государь Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ изволилъ разрѣшить Морскому Ученому Комитету, предлагать Гг. Морскимъ офицерамъ нѣкоторые вопросы, и приглашать чрезъ посредство Комитета, дѣлать общимъ достояніемъ всѣхъ моряковъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя каждымъ изъ нихъ порознь, и такимъ образомъ способствовать усовершенствованію предметовъ морской службы.

Вслѣдствіе сего, просятъ Гг. Морскихъ офицеровъ присылать Ученому Комитету для состязанія статьи по слѣдующимъ предметамъ:

По теоріи кораблевожденія.

1. Представить перечень предметовъ, вошедшихъ въ преподаваніе Навигаціи и Астрономіи; при чемъ по возможности опредѣлить объемъ, въ какомъ происходило преподаваніе каждой части отдѣльно, а именно, по Навигаціи: *а*), о компасѣ и магнитѣ, *б*) о картахъ, *в*) о исправленіи курсовъ корабля, *г*) о шканечномъ журналѣ, *д*) о плаваніи по дугѣ великаго круга, *е*) о лагѣ и лотѣ; по Астрономіи: *а*) общее обозрѣніе неба, теорія движенія свѣтилъ, явленія отъ сего зависящія; *б*) различныя элементы для исправленія видимаго положенія свѣтилъ: рефракція, параллаксъ и проч.; *в*) инструменты, употребляемые для наблюденія свѣтилъ, и вообще для опредѣленія мѣста корабля на морѣ. *г*) Способы сысканія широты и долготы на морѣ; о склоненіи компаса, повѣреніи часовъ и проч.; *д*) о приливахъ и отливахъ: теорія и способы опредѣленія ихъ.

2) Такъ-какъ при изученіи теоріи кораблевожденія необходимы основательныя познанія математики, то показать степень примѣненія математическихъ познаній къ Астрономіи и Навигаціи, употребленіе различныхъ таблицъ, ихъ достоинства и недостатки.

3) О пособіяхъ для преподаванія Астрономіи и навигаціи; инструменты и ихъ употребленіе въ классахъ во время лекцій, на обсерваторіяхъ и въ практическихъ плаваніяхъ по морю. Перечень всѣхъ инструментовъ и краткія о нихъ замѣчанія.

4) О методѣ преподаванія, продолженіе времени преподаванія, числѣ уроковъ въ недѣлю практическихъ занятіяхъ; способъ повѣрки и оцѣнки познанія воспитанни-

ковъ; въ чемъ состоялъ послѣдній экзаменъ. Нѣсколько словъ, не выходя изъ строгихъ предѣловъ приличій, о достоинствѣ преподавателей и экзаменаторовъ, произв одимыхъ ими впечатлѣніяхъ на обучающихся и ихъ манерѣ дѣланія вопросовъ.

5) Примѣненіе познаній, къ практикѣ, на дѣйствительной службѣ: средства, которыя имѣлъ авторъ для приложенія своихъ теоретическихъ познаній къ настоящему дѣлу, способъ пользованія этими средствами, пособія и препятствія къ приложенію своихъ познаній къ практической цѣли; собственныя наблюденія автора—вычисленія и результаты ихъ.

6) О средствахъ, предпринятыхъ авторомъ въ теченіи своей службы къ усовершенствованію себя въ теоріи кораблевожденія; обзоры и критика прочитанныхъ имъ по сему предмету сочиненій; употребленіе новыхъ способовъ наблюденій и вычисленій, или упрощеніе старыхъ, изобрѣтенные самимъ авторомъ, пріобрѣтенные отъ другихъ или вычитанныя въ книгахъ.

По остальнымъ наукамъ до морскаго искусства относящимся.

Примѣняясь къ этой программѣ, изложить запасъ свѣдѣній, съ которыми авторъ вступилъ на дѣйствительную службу, и пополненіе или измѣненіе ихъ опытностію, пріобрѣтенною на службѣ, трудами кабинетными и практическими, чтеніемъ сочиненій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства, и наукъ къ нему относящихся, а именно:

а) По описи морскихъ береговъ и морской съемки: изложить всѣ случаи участія своего въ этихъ занятіяхъ; различные методы описи; инструменты, употреблявшіеся авторомъ; замѣтки о нихъ; — приспособленія собственнаго изобрѣтенія или заимствованныя отъ другихъ.

б) По теоріи кораблестроенія и корабельной архитектурѣ: изложить свои замѣчанія о судахъ, на которыхъ служилъ авторъ; замѣченныя имъ особенности въ постройкѣ ихъ; собственныя занятія по архитектурѣ; составленіе чертежей, собственно постройка мореходныхъ и гребныхъ судовъ, ежели это удавалось автору; составленіе моделей и проч.

в) По практической механикѣ — приложеніе свѣдѣній, полученныхъ при воспитаніи, къ дѣйствительной практикѣ; успѣхи пріобрѣтенные на службѣ; заимствованіе простѣйшихъ пріемовъ по этой части при работахъ въ портѣ и на пароходахъ. Описаніе машинъ пароходовъ, на которыхъ удалось служить автору;—сравненіе ихъ между собою; замѣченные авторомъ недостатки; различные случаи при управленіи машинами;— двигатели; и тому подобное.

г) По артиллеріи: перечень судовъ, на которыхъ пришлось служить автору; вооруженіе ихъ артиллеріею; практическія занятія; употребленіе артиллеріи въ дѣлѣ, если автору посчастливилось быть въ бою; сравненіе дѣйствія своей артиллеріи съ непріятельскою; о матеріальномъ состояніи всего къ артиллеріи относящагося; замѣчанія о недостаткахъ, различныя улучшенія, видѣнныя и испытанныя авторомъ во время его службы.

д) По фортификаціи: приложеніе полученныхъ при воспитаніи свѣдѣній къ практикѣ — ежели случилось автору присутствовать при оборонѣ и осадѣ крѣпостей или при построеніи укрѣпленій.

е) По физикѣ и химіи: изложить приложенія этихъ наукъ, если случалась потребность ихъ, въ служебномъ отношеніи.

ж) По морской эволюціи и тактикѣ: замѣчанія автора о приложеніи теоретическихъ свѣдѣній къ исполненію ихъ на дѣлѣ; различные случаи въ дѣйствительномъ бою

и въ практическихъ маневрахъ; сравненіе теоретическихъ правилъ съ правилами, предписываемыми сигналами; обзоръ извѣстнѣйшихъ сраженій; собственныя мысли автора о будущей тактикѣ винтовыхъ судовъ и прочее.

з) По морской практикѣ: всевозможныя замѣчанія автора о вооруженіи кораблей, на которыхъ пришлось служить автору; сравненіе ихъ между собою; управленіе кораблями въ морѣ и на рейдахъ; дисциплина, росписанія, различныя ученья, вообще о крейсерствѣ, о лавировкѣ, о построеніяхъ, о сигналахъ и проч. Замѣчанія о какихъ либо особенностяхъ, замѣченныхъ на одномъ кораблѣ и не вошедшихъ во всеобщее употребленіе. Замѣчанія объ иностранныхъ военныхъ судахъ, съ которыми встрѣчался авторъ, а также замѣчанія и о купеческихъ судахъ. Описаніе различныхъ случаевъ, происходившихъ съ авторомъ во время его службы: крушенія; мѣры, предпринимавшіяся для спасенія судна и экипажа; различныя случаи аварій: отъ столкновенія, отъ стоянія на мели, отъ пожаровъ и прочее. Описаніе штормовъ, необыкновенныхъ явленій на морѣ. — Десанты; способы амбаркаціи и высадки на берегъ; перевозка артиллеріи, лошадей и проч.; описаніе сраженій, ежели автору посчастливилось участвовать въ нихъ; — и вообще о всѣхъ случаяхъ, выходящихъ изъ ежедневной службы. Разсказать, какое вліяніе имѣли капитаны, старшіе офицеры и товарищи на практическія усовершенствованія автора, особенно въ первые годы его службы.

и) По остальнымъ наукамъ, собственно до мореплаванія не относящимся, сдѣлать краткія замѣчанія о послѣдующихъ пріобрѣтеніяхъ.

Сверхъ всего этого, авторъ можетъ указать на влія-

ніе, произведенное учеными упражненіями и приложеніе ихъ къ самой практикѣ при исполненіи служебныхъ обязанностей, на постепенное развитіе умственныхъ и нравственныхъ его способностей.

Изложеніе это должно быть сдѣлано по русски, написанное начисто собственною рукою автора. — При этомъ желательно, чтобъ офицеры, знающіе иностранные языки, къ русскому изложенію присовокупляли переводы всей своей записки или части оной, на знакомые имъ языки.

Отъ состязающихся не требуется строгаго придерживанія программѣ, которая должна служить только поясненіемъ главной мысли, заключающейся въ отданіи авторомъ полнаго отчета.

Сочиненія должны быть представлены въ Морской Ученый Комитетъ къ 1-му Января 1858 года, безъ подписи имени автора, съ какимъ нибудь эпиграфомъ; этотъ же эпиграфъ долженъ быть написанъ на запечатанномъ кувертѣ, въ которомъ вложена записка съ именемъ автора.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ предоставляетъ себѣ опредѣленіе мѣры вознагражденія залучшую въ этомъ родѣ работу.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

МОРСКІЕ ВРАЧИ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

(статья Доктора Гауровица).

—

Имя Севастополя стало классическимъ не только въ лѣтописи Россіи но даже всемірной. Каждое извѣстіе оттуда производитъ невольный трепетъ въ груди, даже самаго холоднаго человѣка. Есть ли нынѣ въ образованномъ мірѣ человѣкъ, который не чувствовалъ бы особаго волненія въ душѣ при звукѣ этого имени?

Семь мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ загремѣла роковая осада его! Какіе плоды возрастутъ для Россіи на землѣ Севастопольской, распаханной тысячами снарядовъ, и омытой потоками человѣческой крови? Трудно опредѣлить какое чувство преобладаетъ въ насъ—гордости ли за подвиги нашихъ героевъ, или грусти о павшихъ жертвою геройства!

Но не будемъ говорить здѣсь о воинѣ, которому дана въ удѣлъ завидная участь пролить кровь свою на полѣ битвы; павъ за отечество онъ стяжалъ безсмертный

лавръ и имъ украсилъ свое блѣдное чело, и внесъ имя свое въ лѣтописи славы Россіи.

Скажемъ здѣсь только нѣсколько словъ о тѣхъ, которые подъ скромнымъ именемъ «военнаго врача» участвуютъ въ разнообразномъ военномъ быту: въ гарнизонѣ, походѣ, лагерѣ, на морѣ и на полѣ сраженія.

Раздѣляя съ воиномъ всѣ труды, лишенія и опасности; не рѣдко жертвуя жизнію на полѣ брани, при поданіи помощи раненымъ; съ самоотверженіемъ дѣйствуя въ госпиталяхъ, во время губительныхъ эпидемій, военный врачъ имѣетъ въ виду только спасеніе больныхъ; или, гдѣ это невозможно, успокоеніе и облегченіе страждущихъ. Военный врачъ долженъ имѣть столько же нравственнаго мужества и неустрашимости, сколько всякій храбрый воинъ, и слава Богу! Русскіе военные врачи доказали неоднократно, что они достойны этого званія. Первые наши полководцы признаютъ ихъ таковыми. И для русскихъ военныхъ врачей защита Севастополя достопамятна и не безславна. Если уста страдальца иногда не въ состояніи выразить чувства признательности, за попеченіе и помощь ему поданную, то часто однимъ взглядомъ, этимъ выраженіемъ души его, вполнѣ награждается благородный врачъ, который не щадя ни здоровья, ни жизни, по истинному христіанскому человѣколюбію, съ равнымъ усердіемъ и рвеніемъ подаетъ помощь страждущимъ, одинаково какъ соотечественнику такъ и врагу.

Изъ числа дѣйствовавшихъ на этомъ благородномъ поприщѣ, Черное море, въ короткое время лишилось двухъ отличныхъ и достойныхъ врачей: Генералъ Штабъ-Доктора Черноморскаго флота, Августа Ѳедоровича Кибера, и Главнаго Доктора Севастопольскаго Морскаго госпиталя, Василія Васильевича Гейнриха. Оба пали жертвою смертоноснаго тифа, при исполненіи своихъ обя-

занностей. — Первый умеръ въ г. Николаевѣ, чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи туда изъ Севастополя, гдѣ онъ уже былъ пораженъ зародышемъ смерти; а второй скончался въ самомъ Севастополѣ, послѣ нѣсколькихъ дней страданія. Мы увѣрены, что если память о сихъ достойныхъ мужахъ, и не будетъ блестѣть на высотѣ памятника воздвигнутаго героямъ Севастопольскимъ, то по крайней мѣрѣ будетъ дозволено написать ихъ имена на подножіи онаго. Увѣренные въ живомъ участіи нашихъ читателей ко всему что происходитъ въ Севастополѣ, мы спѣшимъ сообщить имъ здѣсь извлеченіе изъ доставленнаго намъ краткаго описанія дѣйствій нашихъ морскихъ врачей на перевязочныхъ пунктахъ г. Севастополя съ 5-го Октября по 31 Декабря 1854 года.

Севастополь, увидѣвъ 13-го Сентября 1854 года, южныя высоты свои занятыми союзною непріятельскою арміею и готовясь къ оборонѣ, для поданія первоначальнаго пособія раненымъ, кромѣ двухъ госпиталей Морскаго и Военно-сухопутнаго, устроилъ четыре перевязочныхъ пункта, размѣстивъ на нихъ нужное число медиковъ и фельдшеровъ, снабдивъ хирургическими инструментами и всѣми перевязочными припасами.

Первый перевязочный пунктъ учрежденъ былъ въ бывшемъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, между 5-мъ и 6-мъ бастіономъ, въ разстояніи отъ праваго фланга оборонительной линіи около 50-ти саженъ. Второй сначала былъ устроенъ въ театрѣ, около большаго бульвара; но потомъ по неудобству помѣщенія для раненыхъ, еще до начала бомбардированія перенесенъ въ домъ Полковницы Уптонъ. Третій въ Морскомъ госпиталѣ; а четвертый въ Корабельной слободкѣ, въ баракахъ Брестскаго пѣхотнаго полка. Такимъ образомъ всѣ четыре перевязочные пункта были помѣщены по возможности ближе къ оборонительной линіи города — съ цѣлью подавать са-

мую скорую помощь раненымъ. Всѣ врачи, тотчасъ по полученіи назначенія на перевязочные пункты, занялись устройствомъ оныхъ дѣятельно и съ усердіемъ и потомъ находились въ готовности на своихъ мѣстахъ, ожидая времени, когда должно будетъ приступить къ исполненію предстоящей имъ священной обязанности. Это ожиданіе было штиль передъ бурею.

5-го Октября, въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра начали приносить раненыхъ, на всѣ перевязочные пункты. Ихъ стоны, зрѣлище текущей крови, переломленныхъ и оторванныхъ членовъ, важныхъ и смертельныхъ поврежденій головы, груди и живота, до того были поразительны, что многіе врачи пришли на нѣкоторое время какъ бы въ оцѣпенѣніе — но это было одно мгновеніе; всѣ они принялись за исполненіе своей обязанности съ хладнокровіемъ, присутствіемъ духа и усердіемъ. Ни оглушающій грохотъ нашихъ и непріятельскихъ батарей, ни пронзительный свистъ тысячи пролетающихъ мимо ихъ ядеръ, ни громовый трескъ разрывающихся около нихъ и надъ ними бомбъ, — ничто не развлекало ихъ вниманія; они даже не замѣчали времени, и только въ 6 часовъ вечера съ прекращеніемъ канонады, почувствовали усталость послѣ полусуточныхъ безпрерывныхъ трудовъ, и замѣтили потребность подкрѣпить свои силы пищею. Поступившихъ на перевязочные пункты раненыхъ, кромѣ тѣхъ которымъ были сдѣланы важныя операціи, въ ту же ночь перенесли въ Морской госпиталь и въ отдѣленіе его, занимающее Александровскія казармы. Число раненыхъ поступившихъ въ этотъ день на перевязочные пункты было: на первомъ 162 человѣка, на второмъ 124, и на четвертомъ 110. — Сдѣланы важныя операціи: на 1-мъ перевязочномъ пунктѣ 17 человѣкамъ, на 2-мъ 16-ти, на 4-мъ 7. На этомъ послѣднемъ пунктѣ въ числѣ смертельно раненыхъ находился Начальникъ Штаба Черноморскаго флота и пор-

товъ Корниловъ. Геройскій духъ Адмирала сопровождавшій его до послѣдней минуты жизни, доставитъ прекрасную страницу для исторіи. Справедливость требуетъ прибавить, что твердость духа, преданность волѣ Божіей и готовность переносить безропотно ужасныя мученія, сопряженныя съ производствомъ важныхъ операцій, отъ начальниковъ перешли ко всѣмъ воинамъ Севастополя; правильнѣе сказать: эти качества обнаружились какъ общая черта всего Русскаго воинства. Такъ портовой № 29 роты, рядовой Афанасій Ищенко, поступившій на второй перевязочный пунктъ, съ огнестрѣльною раною въ лѣвое плечо съ раздробленіемъ его кости на нѣсколько кусковъ, по объявленіи ему о необходимости отнятія плеча, сказалъ хладнокровно: «дѣлайте что находите нужнымъ, только не давайте мнѣ того усыпительнаго спирту (хлороформу) потому, что посылаемое Богомъ страданіе должно переносить безъ всякихъ ухищреній». И дѣйствительно, въ продолженіи всей операціи длившейся около 20-ти минутъ, онъ не испустилъ ни одного стона, а только повторялъ: «Господи, дай терпѣнія».

6-го Октября въ 6 часовъ утра началась канонада и чрезъ полчаса на всѣ перевязочные пункты снова стали приносить раненыхъ. Число ихъ было гораздо меньше вчерашняго, а именно: на 1-мъ перевязочномъ пунктѣ 22, на 2-мъ 20, на 4-мъ 75. Сдѣлано важныхъ операцій: на 1-мъ пунктѣ 3-мъ раненымъ, на 2-мъ—2-мъ, на 4-мъ—2-мъ. Въ этотъ день бомбы и ядра летали и лопались вездѣ; одно изъ нихъ сорвало уголъ крыши дома Уптонъ, а другое пролетѣло чрезъ палату, въ которой находились раненые на первомъ перевязочномъ пунктѣ. Подобное этому происходило и на четвертомъ перевязочномъ пунктѣ.

Октября 7-го: канонада сильнѣе и число раненыхъ больше. На первый перевязочный пунктъ поступило раненыхъ 131, изъ числа которыхъ сдѣлано важныхъ опе-

рацій 10; на второмъ пунктѣ 79, важныхъ операцій 10; на четвертомъ раненыхъ 44, операцій 5. Одному изъ раненыхъ были отняты обѣ голени. Одно ядро ударило въ стѣну дома Уптонъ и вылетѣло въ крышу; мимо дома и надъ нимъ пролетѣло нѣсколько сотенъ ядеръ и разорвало нѣсколько десятковъ бомбъ.

Ночью съ 7 на 8 число, непріятель узнавъ, что на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи между 5 и 6 бастіонами находится много гарнизона, бросилъ на эти бастіоны множество бомбъ, изъ которыхъ болѣе десяти розорвало во дворѣ сухопутнаго Севастопольскаго госпиталя, убило 4-хъ и ранило до 10-ти нижнихъ чиновъ Углицкаго полка, и выбило всѣ стекла на перевязочномъ пунктѣ. По этому первый перевязочный пунктъ, 8-го Октября, перенесенъ въ домъ Благороднаго собранія.

8-го Октября. На 1-мъ перевязочномъ пунктѣ раненыхъ 83, операцій 5; на 2-мъ 90, операцій 9; на 4-мъ 38, операцій 3. Было много смертельно раненыхъ, въ числѣ ихъ 33 Флотскаго экипажа Мичманъ Князь Путятинъ—осколкомъ бомбы ниже праваго уха.—Коническая бомба разорвала на $2\frac{1}{2}$ аршина стѣну флигеля дома Уптонъ, десятки пхъ лопались надъ домомъ и со всѣхъ сторонъ онаго, и потому не было возможности имѣть перевязочный пунктъ въ домѣ, котораго высота превышающая многимъ окружающіе его дома, составляла повидимому хорошую прицѣльную точку для осаждающихъ; по этому завѣдующій перевязочными пунктами, Медицинскій Инспекторъ порта, избралъ, для помѣщенія втораго перевязочнаго пункта, домъ г. Волохова, на Екатерининской улицѣ, въ разстояніи около 150 саженъ отъ дому Уптонъ.

9-го, раненыхъ на первый перевязочный пунктъ поступило 43, сдѣлана операція 1; на второй 57, операцій 2; на четвертый 32, операція 1.

10-го, раненыхъ поступило на 1-й перевязочный

пунктъ 47, операцій 3; на 2-й 82, операцій 5; на 4-й 56, операцій 4. Сего числа утромъ отъ сотрясенія воздуха причиненнаго разрывомъ бомбы лопнувшей противъ дома Волохова, въ одной комнатѣ, гдѣ приготовлялся для раненыхъ чай, выбиты въ окнахъ всѣ стекла, и осколками ихъ засыпало раненыхъ и находившихся въ комнатѣ разныхъ лицъ.

11-го, на первомъ перевязочномъ пунктѣ раненыхъ 62, операцій сдѣлано 4 (въ томъ числѣ отнятіе обѣихъ голеней); на второмъ — раненыхъ 104, операцій 7 (въ томъ числѣ отнято правое бедро Капитанъ-Лейтенанту Пантелею Кондогури); на четвертомъ раненыхъ 19, важныхъ операцій не было.

12-го, на первомъ перевязочномъ пунктѣ — раненыхъ 36, операцій 3; на второмъ раненыхъ 80, операцій 3; на четвертомъ раненыхъ 23, операція 1.

13-го, на первомъ перевязочномъ пунктѣ — раненыхъ 36, операцій 2; на второмъ раненыхъ 92, операцій 8; на четвертомъ раненыхъ 19. Сего числа вечеромъ на 4 бастіонѣ контуженъ осколкомъ бомбы въ хребетъ лѣвой стопы Начальникъ 4-й Флотской дивизіи г. Вице-Адмиралъ Новосильскій. Контузія произвела значительную опухоль и боль въ ногѣ. Врачъ поспѣшилъ на помощь и для предупрежденія дурныхъ послѣдствій совѣтовалъ ему оставаться нѣкоторое время въ покоѣ; этотъ приговоръ, повидимому, очень не поправился Адмиралу, недумавшему о своей контузіи.

14-го Октября. На первомъ перевязочномъ пунктѣ — раненыхъ 19, операцій 1; на второмъ раненыхъ 48, на четвертомъ раненыхъ 16. Около дома Волохова лопнуло нѣсколько бомбъ, нѣкоторыя перелетѣли черезъ него.

15-го Октября раненыхъ на первомъ перевязочномъ пунктѣ 91, операцій 9; на второмъ раненыхъ 47, операцій 5; на четвертомъ раненыхъ 6. Въ числѣ этихъ операцій было отнятіе обѣихъ голеней.

16-го Октября раненыхъ на первомъ перевязочномъ пунктѣ 58, операцій 10 (одна состояла въ отнятіи обѣихъ рукъ); на второмъ раненыхъ 100, операцій 11 (Инженеръ Капитану Фолькмуту вылущено изъ состава правое плечо); на четвертомъ раненыхъ 13, операцій 2. Въ числѣ смертельно раненыхъ находился 32 Флотскаго экипажа Лейтенантъ Тучапскій, принесенный въ домъ Волохова безъ всякихъ признаковъ жизни. Въ 10 часовъ утра, въ домъ Волохова влетѣла бомба и разрядилась въ комнатахъ гдѣ находились раненые. Въ одно мгновеніе всѣ комнаты наполнились пылью и дымомъ до такой степени, что въ нихъ сдѣлалось темно какъ среди ночи. Осколками бомбы контузило врача Верболозова, ранило фельдшеровъ: Зайцова, Катяева, Осипова и Николаева, разсыльнаго Терентія Иванова, и оторвало обѣ руки раненому въ голову козаку 2-го Черноморскаго баталіона, который въ тотъ же день умеръ. Пришедшій для перевязки, контуженный съ переломомъ обѣихъ лучевыхъ костей, Капитанъ-Лейтенантъ Липкинъ и перевязывавшій его медикъ Франковскій спаслись какимъ то чудомъ. Въ стѣну надъ головами ихъ ударилъ осколокъ бомбы, вѣсомъ болѣе 10 фунтовъ, и не причинивъ имъ ни малѣйшаго вреда, отразился къ противуположной стѣнѣ, которую пробилъ насквозь. Гулъ разорвавшейся бомбы былъ такъ силенъ, что много врачей остались глухими на нѣсколько дней. Это посѣщеніе бомбы въ средину дома, занимаемаго перевязочнымъ пунктомъ, заставило перенести сей послѣдній въ домъ Благороднаго собранія, куда, за нѣсколько дней передъ этимъ, былъ переведенъ и первый перевязочный пунктъ, вытѣсненный изъ сухопутнаго госпиталя непріятельскими ядрами и бомбами. Та же самая причина заставила 4-й перевязочный пунктъ перейти изъ бараковъ Брестскаго пѣхотнаго полка въ домъ мѣщанина Зальцкибера, а потомъ въ казармы 38-го Флотскаго эки-

пажа. По перенесеніи 2-го перевязочнаго пункта въ домъ Благороднаго собранія, былъ посланъ изъ онаго въ домъ Волохова, для омовѣнія тѣла оставшагося въ ономъ убитаго Лейтенанта Тучапскаго, безсрочно-отпускной 37-го Флотскаго экипажа матросъ Тимофей Ларіоновъ; чрезъ полчаса его принесли на перевязочный пунктъ: осколкомъ бомбы ему переломило лѣвое плечо на нѣсколько кусковъ. Операцію вылущенія лѣваго плеча, онъ перенесъ съ геройскою твердостію, и, на другой день, окружившихъ его кровать, плачущихъ жену и 3-хъ малолѣтнихъ дѣтей утѣшалъ и ободрялъ словами: «не плачьте, «грѣшно оплакивать то, что произошло по волѣ Господа «Бога, лучше молитесь ему.» Жена и трое малютокъ упали на колѣни предъ одромъ воина-христіанина, и слезы горести перемѣшались со слезами горячей молитвы къ Богу.

17-го Октября на перевязочный пунктъ въ домѣ Благороднаго собранія поступило раненыхъ 67, сдѣлано операцій 7; въ казармы 38-го Флотскаго экипажа — раненыхъ 7. Для краткости, перевязочные пункты помѣщенные: въ домѣ Благороднаго собранія — отнынѣ мы будемъ называть первымъ перевязочнымъ пунктомъ, а находящійся въ казармахъ 38-го Флотскаго экипажа — вторымъ.

		ран.	опер.			ран.	опер.
18	Октября на 1-мъ пунк.	42	10	на 2-мъ		11	»
19	— — — —	74	8	—	—	16	4
20	— — — —	162	11	—	—	18	2
21	— — — —	162	15	—	—	4	1
22	— — — —	158	2	—	—	4	»
23	— — — —	93	4	—	—	19	»
24	— — — —	453	7	—	—	4	1

Въ числѣ смертельно раненыхъ, принесенъ былъ Бѣлостокскаго полка Маіоръ Ѳедоръ Фау съ переломомъ лобной кости и сотрясеніемъ мозга; онъ умеръ чрезъ 2 ча-

са на перевязочномъ пунктѣ. Въ общемъ числѣ раненыхъ было 42 французскихъ солдата. Это былъ день извѣстнаго сраженія при Инкерманѣ. Не смотря на значительное число врачей и фельдшеровъ соединенныхъ на одномъ пунктѣ, они только къ полночи едва успѣли перевязать раненыхъ.

		ран.	опер.		ран.	опер.
25 Октября	на 1-мъ пунк.	132	12	на 2-мъ	17	3
26 —	— — —	83	10	— —	18	3
27 —	— — —	78	7	— —	18	»

Изъ числа поступившихъ сего числа раненыхъ, портовой № 28-го роты рядовому Ѳадею Степанову сдѣлана операція отнятія лѣваго плеча и лѣвой голени.

28 Окт. на 1 пунк. ран. 78, опер. 4; на 2 пун. ран. 9, опер. 1.

Въ числѣ операцій было отнятіе обоихъ бедръ рядовому Портовой № 30-го роты Ивану Кривуличу.

		ран.	опер.		ран.	опер.
29 Октября	на 1-мъ пунк.	48	4	на 2-мъ	5	»
30 —	— — —	34	1	— —	5	3
31 —	— — —	85	4	— —	15	4
1 Ноября	— — —	19	»	— —	5	2
2 —	— — —	13	1	— —	2	1
3 —	— — —	23	»	— —	4	2
4 —	— — —	18	»	— —	1	1
5 —	— — —	14	1	— —	4	1
6 —	— — —	19	1	— —	5	3

Въ числѣ раненыхъ былъ 37-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Волоцкой, которому сдѣлана операція отнятія праваго бедра.

		ран.	опер.		ран.	опер.
7 Ноября	на 1-мъ пунк.	19	1	на 2-мъ	4	3
8 —	— — —	3	»	— —	19	2
9 —	— — —	12	»	— —	9	1
10 —	— — —	19	»	— —	11	1

11	Ноября	на	1-мъ	пунк.	5	»	на	2-мъ	4	»
12	—	—	—	—	11	1	—	—	1	»
13	—	—	—	—	2	»	—	—	»	»
14	—	—	—	—	15	»	—	—	4	»
15	—	—	—	—	9	»	—	—	4	»
16	—	—	—	—	13	»	—	—	4	1
17	—	—	—	—	12	1	—	—	2	1
18	—	—	—	—	17	3	—	—	»	»
19	—	—	—	—	8	»	—	—	1	»
20	—	—	—	—	23	»	—	—	14	»
21	—	—	—	—	19	»	—	—	3	1
22	—	—	—	—	5	»	—	—	3	1
23	—	—	—	—	19	1	—	—	3	»
24	—	—	—	—	8	»	—	—	3	»
25	—	—	—	—	6	»	—	—	3	»
26	—	—	—	—	7	»	—	—	2	»
27	—	—	—	—	16	1	—	—	2	»
28	—	—	—	—	6	»	—	—	2	1
29	—	—	—	—	52	1	—	—	8	3

Кромѣ того на 1-й перевязочный пунктъ сего числа поступило раненыхъ французовъ: 1 офицеръ и 5 солдатъ.

					ран.	опер.			ран.	опер.
30	Ноября	на	1-мъ	пунк.	31	1	на	2-мъ	3	»
1	Декабря	—	—	—	77	5	—	—	4	»
2	—	—	—	—	33	2	—	—	1	»
3	—	—	—	—	22	1	—	—	2	1
4	—	—	—	—	8	»	—	—	6	»
5	—	—	—	—	23	1	—	—	3	1
6	—	—	—	—	45	1	—	—	4	1
7	—	—	—	—	29	2	—	—	1	»
8	—	—	—	—	28	1	—	—	1	»
9	—	—	—	—	75	7	—	—	20	1

Кромѣ того въ этотъ день на 2 перевязочный пунктъ

поступило раненыхъ Англійскихъ солдатъ 9 и 1 офицеръ, а на 1-й — раненый Маіоръ Гусарскаго Графа Радецкаго полка Князь Урусовъ.

					ран.	опер.			ран.	опер.
10	Декабря	на	1-мъ	пунк.	17	2	на	2-мъ	1	»
11	—	—	—	—	32	4	—	—	2	»
12	—	—	—	—	26	»	—	—	»	»
13	—	—	—	—	48	2	—	—	»	»
14	—	—	—	—	41	1	—	—	2	»
15	—	—	—	—	27	4	—	—	1	»
16	—	—	—	—	37	1	—	—	3	1
17	—	—	—	—	40	4	—	—	3	»

Изъ числа сдѣланныхъ въ этотъ день операцій было отнятіе обѣихъ рукъ 30-го Флотскаго экипажа матросу Степану Нѣмчику.

					ран.	опер.			ран.	опер.
18	Декабря	на	1-мъ	пунк.	40	3	на	2-мъ	7	2
19	—	—	—	—	20	1	—	—	2	»
20	—	—	—	—	29	»	—	—	4	»

Кромѣ того на 2-й перевязочный пунктъ поступило сего числа раненыхъ французскихъ солдатъ 3.

					ран.	опер.			ран.	опер.
21	Декабря	на	1-мъ	пунк.	11	»	на	2-мъ	1	»
22	—	—	—	—	18	2	—	—	»	»
23	—	—	—	—	10	2	—	—	1	»
24	—	—	—	—	8	»	—	—	»	»
25	—	—	—	—	1	»	—	—	»	»
26	—	—	—	—	18	3	—	—	»	»
27	—	—	—	—	22	3	—	—	»	»

Въ числѣ смертельно раненыхъ поступилъ сего числа на 1-й перевязочный пунктъ Екатеринбургскаго полка Прапорщикъ Дагаевъ со сложнымъ переломомъ праваго плеча и сильнымъ сотрясеніемъ мозга; умеръ чрезъ нѣсколько часовъ.

		ран.	опер.			ран.	опер.
28 Декабря	на 1-мъ пунк.	21	2	на 2-мъ	»	»
29	— — — —	15	»	— —	1	»
30	— — — —	21	1	— —	1	»
31	— — — —	20	»	— —	»	»

Этимъ числомъ мы оканчиваемъ нашу краткую записку. Изъ нея видно что съ 5 Октября по 31 Декабря 1854 года, поступило на перевязочные пункты 5 908 раненыхъ, которымъ сдѣлано 385 важныхъ операцій. Важными здѣсь названы только одни отнятія главныхъ членовъ, остальныя операціи не вошли въ этотъ счетъ. Вотъ факты, собранные очевидцемъ событій и всѣ эти важныя и неважныя пособія произведены, за исключеніемъ весьма малаго числа, одними флотскими врачами. Да служитъ это доказательствомъ что черноморскіе врачи достойны своихъ товарищей, героевъ — защитниковъ Севастополя.

С. Петербургъ,
28 Апрѣля.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 12 Мая.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ отъ 8 числа сего мѣсяца, по телеграфу чрезъ Кіевъ, слѣдующее извѣстіе изъ Севастополя:

Съ 2 по 7 Мая при осадѣ Севастополя ничего важнаго не произошло; огонь съ обѣихъ сторонъ довольно слабъ, уронъ нашъ умѣренный. Какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, главное занятіе состоитъ въ возведеніи новыхъ и исправленіи прежнихъ батарей.

На разныхъ пунктахъ впереди нашихъ укрѣпленій происходили маловажныя стычки. Подземная война впе-

реди бастіона № 4-го продолжается безъ всякихъ важныхъ послѣдствій.

По показанію взятаго въ плѣнъ Сардинца, къ союзной арміи подъ Севастополемъ присоединились подъ командою генерала ла-Мармора 15,000 Сардинцевъ.

Находящіяся здѣсь турецкія войска отплыли въ Евпаторію.

—

Санктпетербургъ, 14 Мая.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена нижеслѣдующая телеграфическая депеша, чрезъ Кіевъ, отъ 9-го сего Мая:

Съ 7-го числа до 9-го вечеромъ, ничего важнаго подъ Севастополемъ не произошло. Огонь съ обѣихъ сторонъ слабъ и нашъ уронъ умѣренъ. 15 т. Сардинцевъ дѣйствительно прибыли подъ Севастополь. Изъ Евпаторіи отплыли 7-го числа 7 пароходовъ съ войсками; по словамъ переметчиковъ, всѣ бывшіе тамъ Турки должны быть также посажены на суда; но показанія относительно назначенія сихъ войскъ весьма разнообразны. Въ Евпаторіи, по словамъ тѣхъ же дезертировъ, останется лишь отрядъ египетскій.

—

Санктпетербургъ, 15 Мая.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 11-го сего Мая:

Пользуясь туманомъ, ночью съ 9-го на 10-е Мая, мы заложили контр-апрошныя траншеи противъ кладбища, впереди 5-го и 6-го бастіоновъ и сообщенія отъ нея къ 5-му бастіону, дабы оттуда дѣйствовать въ правый флангъ подступовъ непріятеля, угрожающихъ сему бастіону; но

по причинѣ каменистаго грунта, не было возможности достаточно ихъ углубить. Вечеромъ 10-го числа, когда наши начали приступать къ продолженію работъ, непріятель съ 17-ю баталіонами, кромѣ резервовъ, повелъ усиленную атаку. Самый упорный бой продолжался цѣлую ночь; по нѣскольку разъ ходили въ штыки; наши войска, въ числѣ двѣнадцати баталіоновъ, дрались геройски и дѣло кончилось тѣмъ, что непріятель былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ.—Къ сожалѣнію, потеря весьма велика и съ нашей стороны. У насъ выбыло изъ строя до 2 500 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ находится Командиръ 2-й бригады 9-й дивизіи, храбрый Генералъ-Маіоръ Адлербергъ.

Отраженіе этой атаки возвысило духъ гарнизона и доказало непріятелю, сколь опасенъ для него штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій, такъ-какъ, при величайшихъ усиліяхъ, ему не удалось овладѣть даже едва очерченною траншеею.

Ночью же, съ 10-го на 11-е, изъ Камышевой бухты отправилось въ море, на 6-ти корабляхъ и 20-ти пароходахъ, до 20,000 десантныхъ войскъ. Утромъ 11-го числа эта эскадра была усмотрѣна на высотѣ Ялты.

—

Санктпетербургъ, 15 Мая.

Въ полученномъ сего числа отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова журналѣ военныхъ дѣйствій съ 30 Апрѣля по 7-е Мая заключаются слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о происшествіяхъ, уже извѣстныхъ изъ телеграфическихъ депешъ.

Работы осаждающаго противъ 4-го и 5-го бастіоновъ и редута Шварца не только впередъ не подвинулись, но всѣ попытки его вывести подступы изъ занятыхъ имъ,

противу 5-го бастіона, ложементовъ, были остановлены огнемъ съ нашихъ укрѣпленій. Что же касается до батареи, которую непріятель началъ устроивать противъ исходящаго угла 4-го бастіона, то медленность ея возведенія позволяетъ сомнѣваться въ томъ — дѣйствительно ли она будетъ устроена.

Непріятель производитъ усиленныя работы внѣ нашихъ выстрѣловъ, между Камышевою и Стрѣлецкою бухтами; равномѣрно онъ уширяетъ траншеи и возвышаетъ бруствера батарей, противу атакованныхъ фронтовъ крѣпости.

Артиллерія осаждающаго, въ послѣднее время, дѣйствовала весьма слабо, и вредъ отъ нея былъ незначительный: уронъ нашъ въ нѣкоторые дни не превышалъ трехъ убитыми и 19 ранеными.

Съ нашей стороны, ближайшія къ 4-му и 5-му бастіонамъ батареи приводились къ окончанію и вооружались орудіями самыхъ большихъ калибровъ: сверхъ того здѣсь же устроены блиндированныя закрытія для артиллерійской прислуги. Для единства въ командованіи войсками, начальство надъ 1 и 2 отдѣленіями нашей оборонительной линіи поручено Генералъ-Лейтенанту Хрулеву; всѣ же войска, расположенныя на 3, 4 и 5 отдѣленіяхъ, подчинены Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Князю Урусову.

О вылазкахъ, произведенныхъ войсками севастопольскаго гарнизона, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ слѣдующее:

1 Мая, въ 10 часовъ вечера, 160 охотниковъ отъ Минскаго пѣхотнаго и Подольскаго егерскаго полковъ, подъ командою Поручика Сутковаго, поддержанные баталіономъ Минскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора Рудановскаго, собрались въ нашихъ ложемен-

тахъ предъ кладбищемъ, между 5 и 6 бастіонами. Раздѣлившись на двѣ колонны, неустрашимые охотники тихо поползли къ французской траншеѣ; но замѣченные непріятельскимъ секретомъ, они бросились съ крикомъ: «ура» въ самую траншею, гдѣ произошла сильная рукопашная схватка. Непріятель открылъ огонь, и по сигналу общей тревоги, резервы его спѣшили къ угрожаемому пункту; тогда охотники наши, испортивъ сколько могли работы осаждающаго и нанеся ему значительный уронъ, отошли подъ защиту своихъ укрѣпленій.

Въ ту же ночь, въ 2 часа, произведена была другая вылазка въ переднюю траншею противъ редута Шварца: 110 охотниковъ Колыванскаго Егерскаго Полка, подкрѣпленные баталіономъ того же полка, подъ командою Маіора Колесникова, бросились въ упомянутую траншею и выбили изъ нея Французовъ, при чемъ перекололи до 50 человѣкъ. Двѣ роты означеннаго полка заняли сообщеніе, устроенное осаждающимъ между траншеями, разбросали туры и возвратились только при появленіи превосходныхъ силъ непріятеля.

Съ 6 на 7 Мая, осаждающій выйдя изъ своихъ подступовъ подлѣ кладбища, между 5 и 6 бастіонами, сдѣлалъ нападеніе на наши передовые ложементы. Занимавшіе ихъ стрѣлки отошли въ лощину, а съ ближайшихъ батарей нашихъ сдѣлано было по наступающимъ нѣсколько выстрѣловъ картечью. — Непріятель поспѣшно возвратился въ свои траншеи; ложементы же снова были заняты нашими стрѣлками.

7 Мая, передъ разсвѣтомъ команда изъ 17-ти охотниковъ отъ 30 Флотскаго экипажа, воспользовавшись тѣмъ, что англійская передовая цѣпь на скатѣ Зеленой горы отошла назадъ, — тихо подкралась къ непріятельскимъ работамъ, и войдя въ крайній ложементъ, разорила его.— Англичане, поздно замѣтившіе нашихъ удальцовъ, откры-

ли по нимъ ружейный огонь; но охотники, высыпавъ землю изъ найденныхъ ими у непріятеля 236 холщевыхъ мѣшковъ, и захвативъ 36 туровъ, нѣсколько лопатъ и киркъ, возвратились съ этою добычею, безъ всякой потери.

Во все продолженіе означеннаго времени непріятельскій флотъ оставался по прежнему предъ Севастополемъ и Евпаторіей. 3-го и 4-го Мая замѣчено было прибытіе на Севастопольскій рейдъ кораблей и пароходовъ, съ которыхъ войска, перевозились на берегъ. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ сардинскій корпусъ Генерала Ла-Марморы. 5-го же числа 6 пароходовъ съ десантными войсками отплыли изъ подъ Севастополя къ Евпаторіи, куда въ то же время прибыло по извѣстіямъ до 2 т. человѣкъ арабской кавалеріи.

На другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

—

Санктпетербургъ, 17 Мая.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена чрезъ Николаевъ слѣдующая телеграфическая депеша отъ 15 сего мая:

Командующій отрядомъ на Керченскомъ Полуостровѣ, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Врангель доноситъ, что 12-го числа, при Камышъ-Бурунѣ, съ непріятельской эскадры, отплывшей изъ подъ Севастополя, высажены были войска, которыя, взявъ съ тылу Павловскую батарею, заняли Керчь и Еникале. Гарнизонъ нашъ, заклепавъ орудія и истребивъ по возможности казенное имущество и наши суда, отступилъ, безъ значительнаго урона, къ с. Аргину.

—

Санктпетербургъ 19 Мая.

Вчера вечеромъ получено отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова дополнительное донесеніе объ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, происходившемъ въ ночь съ 10 на 11 Мая, при отраженіи непріятельскаго нападенія на вновь возведенные нами, впереди 5 бастіона, ложементы; о чемъ было сообщено въ телеграфической депешѣ отъ 11 Мая.

Подробности сего блистательнаго дѣла были слѣдующія:

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, замѣтивъ, что непріятель распространяетъ траншеи въ лѣво отъ подступовъ, выводимыхъ имъ противу 5-го бастіона, угрожая тѣмъ ложементамъ нашимъ, устроеннымъ близъ кладбища, — приказалъ заложить, въ ночь съ 9 на 10 Мая, впереди сихъ ложементовъ, на скатѣ хребта, къ непріятелю обращеннаго, контр-апрошную линію и сообщеніе отъ оной къ 5-му бастіону. Вновь возводившаяся траншея могла быть обороняема перекрестнымъ огнемъ съ ближайшихъ батарей крѣпости. Цѣль ея заключалась въ томъ, чтобы устроить на оконечности оной батарею, для обстрѣливанія во флангъ подступовъ осаждающаго, противу 5-го бастіона.

Пользуясь туманною ночью съ 9 на 10 Мая мы успѣли заложить предполагаемую контр-апрошную линію, съ потерею одного раненаго; но, по причинѣ каменистаго грунта, траншея получила весьма малое углубленіе. Съ разсвѣтомъ рабочіе были отведены назадъ и траншея занята штуцерными.

10-го Мая поутру непріятель началъ стрѣлять по работамъ нашимъ картечью съ ближайшихъ батарей своихъ; сверхъ того, самая живая канонада и штуцерной огонь не прекращались впродолженіе всего дня.

Предполагая въ ночь съ 10 на 11 Мая привести заложенную траншею въ окончательный видъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ приказалъ, для прикрытія работъ, сосредоточить впереди бастіона № 6-го, въ 9 часовъ вечера, Егерскіе: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Подольскій полки, и 2 баталіона Житомирскаго Егерскаго полка; общее начальство надъ сими войсками было ввѣрено начальнику 1-го и 2-го отдѣленій Севастопольской Оборонительной линіи, Генералъ-Лейтенанту Хрулеву.

Предъ самымъ открытіемъ работъ, непріятель началъ атаку, устремивъ на возводимые ложементы, сначала одинъ баталіонъ, а потомъ, возобновляя свои нападенія съ величайшимъ упорствомъ, ввелъ въ дѣло до 12 т. (въ томъ числѣ 2 баталіона гвардіи), кромѣ резервовъ. Тогда завязался самый кровопролитный бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ.

При первомъ нападеніи атакующаго, 2 баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Подольскій Егерскій полкъ быстро двинулись впередъ и опрокинули непріятеля. Въ то же самое время 2 батальйона Житомирскаго Егерскаго полка ударили на Французовъ, захватившихъ было ложементы противу праваго угла кладбища и утвердились тамъ, а 4-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка служилъ резервомъ для войскъ, занимавшихъ траншеи.

Непріятель, поддержанный прибывшими подкрѣпленіями, снова бросился на наши подступы; но Подольскіе и Житомирскіе егеря, послѣ сильнаго ружейнаго огня, отбили штыками нападающихъ; причемъ баталіоны Подольскаго Егерскаго полка, на плечахъ бѣгущихъ, достигли до самыхъ непріятельскихъ окоповъ у передняго угла

кладбища и разорили часть оныхъ. Чтожь касается до ложементовъ, занятыхъ баталіонами Житомирскаго Егерскаго полка, то они три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для подкрѣпленія сражавшихся войскъ нашихъ посланы были баталіоны Минскаго Пѣхотнаго и Углицкаго Егерскаго полковъ. — Ударъ ихъ былъ неотразимъ: непріятель сдѣлалъ послѣднее усиліе; но безуспѣшно. Такимъ образомъ длился цѣлую ночь упорный бой этотъ, до тѣхъ поръ, пока съ разсвѣтомъ непріятель, окончательно отбитый — отступилъ въ свои окопы; наши же войска, поутру 11-го, сблизились къ крѣпости, оставивъ для занятія траншеи 150 стрѣлковъ.

Во все продолженіе сей ночи, до самаго разсвѣта, артиллерійскій и штуцерной огонь не умолкали ни на минуту; штуцерные прекращали свое дѣйствіе только на время рукопашныхъ схватокъ.

По отзыву Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, войска наши вели себя геройски, и вообще это кровопролитное сраженіе въ которомъ Русскіе отбили и прогнали непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго, дѣлаетъ величайшую честь нашей арміи. Отраженіе непріятельской атаки на едва обозначенную траншею, показало врагамъ, чего они должны ожидать, если рѣшатся на штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій. Наиболѣе отличились баталіоны Житомирскаго и баталіонъ Углицкаго Егерскаго полковъ, — сей послѣдній, отбивъ атаку французской гвардіи и вынеся непріятеля на штыкахъ изъ нашей траншеи, преслѣдовалъ его до ближайшихъ французскихъ окоповъ; а нѣсколько смѣльчаковъ даже ворвались въ нихъ.

По показанію плѣнныхъ, въ дѣлѣ семъ, со стороны непріятеля, участвовали 17 баталіоновъ, въ числѣ ко-

ихъ, кромѣ 2 баталіоновъ гвардіи, были 2 баталіона стрѣлковъ и 2 баталіона иностраннаго легіона.

Потеря наша, по упорству и продолжительности боя, была весьма значительна: всего выбыло изъ строя: *убитыми:* 1 Генералъ-Маіоръ, 3 Штабъ-офицера, 15 Оберъ-офицеровъ и 746 нижнихъ чиновъ; *ранеными:* 7 Штабъ-офицеровъ, 42 Оберъ-офицера и 1 377 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 200 человѣкъ легко раненыхъ) и *контуженными:* 1 Штабъ-офицеръ, 8 Оберъ-офицеровъ и 315 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли многихъ достойныхъ офицеровъ; такъ въ числѣ убитыхъ находятся: командиръ 2-й Бригады 9-й Пѣхотной Дивизіи, храбрый Генералъ-Маіоръ Адлербергъ; завѣдывавшій инженерными работами, командиръ 3-го Сапернаго Баталіона, мужественный и распорядительный Полковникъ Зацѣпинъ; командиръ баталіона Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка, Маіоръ Урбановичъ; Углицкаго Егерскаго Полка Маіоръ Вейзинъ и командиръ батареи, 38-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ Петровъ. Въ числѣ раненыхъ: Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка Маіоры: Коликовскій, Деркачъ; Подолскаго Егерскаго Полка Маіоры: Прохоровъ, Цвѣтковъ и Абаза; Житомирскаго Егерскаго Полка Маіоръ Котляревскій; храбрый и распорядительный Инженеръ-Капитанъ Небольсинъ; контуженъ Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Полка Подполковникъ Краевскій.

Уронъ непріятельскій долженъ былъ значительнѣе нашего, ибо всякій разъ колонны его подходили подъ картечный огонь нашихъ батарей, и здѣсь, встрѣчаемыя ружейною пальбою и штыками, были приводимы въ окончательное разстройство.

Начальствовавшій въ семъ дѣлѣ, Генералъ-Лейте-

нантъ Хрулевъ свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности бывшихъ ему помощниками: Начальника 1-го отдѣленія Севастопольской оборонительной линіи, Генералъ-Маіора Семякина; начальника Штаба гарнизона, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Князя Васильчикова, и Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Тотлебена,—и съ особою похвалою отзывается о командирѣ 4-го Сапернаго Баталіона, Полковникѣ Гарднерѣ, Генеральнаго Штаба Подполковникѣ Ростовцовѣ и командирѣ 2-го баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, Маіорѣ Романовичѣ.

Въ представленномъ вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ журналѣ военныхъ дѣйствій, съ 7 по 12 Мая, сообщаются нижеслѣдующія извѣстія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ:

Во все продолженіе означеннаго времени огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный и уронъ нашъ незначительный. Осаждающій съ 9 числа, началъ дѣйствовать каменометными фугасами противу 5 бастіона, но тѣмъ вреда намъ не причинилъ; подступы его и минныя работы впередъ не подвигаются. Возведеніе укрѣпленій передъ Камышевою и Стрѣлецкою бухтами продолжалось весьма дѣятельно; сверхъ того непріятель утолщаетъ бруствера своихъ батарей, уширяетъ и углубляетъ траншеи.

Съ нашей стороны, не смотря на неблагопріятную погоду и близкій огонь осаждающаго, всѣ работы по усиленію атакованныхъ верковъ постепенно приводятся къ совершенному окончанію.

Въ ночь съ 11-го на 12-е, осаждающій стянулъ за кладбищемъ впереди 5-го бастіона густыя массы войскъ и, послѣ непродолжительной, но сильной канонады со всѣхъ своихъ батарей, двинулся на тѣ ложементы, которые столь безуспѣшно атаковалъ въ ночь съ 9 на 10 Мая.

Тогда занимавшіе ихъ два баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, по данному сигналу, отошли къ нашимъ укрѣпленіямъ, а сіи послѣднія открыли по наступающимъ колоннамъ сосредоточенную перекрестную пальбу.

Французы понесли при этомъ весьма большой уронъ, но успѣли удержаться въ двухъ, ближайшихъ къ кладбищу завалахъ и разрушили ихъ; траншея же, соединявшая эти ложементы съ 5-мъ бастіономъ, нами оставлена, но непріятелемъ не занята.

12-го Мая, по показанію плѣнныхъ, прибыли изъ Константинополя подъ Севастополь 2 новыя французскія дивизіи и 2 полка кирасиръ.

Подъ Евпаторіею все было спокойно. О дѣйствіяхъ же непріятеля на Керченскомъ Полуостровѣ сообщено вчера въ телеграфическомъ извѣстіи.

—

Санктпетербургъ, 20 Мая.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 17 сего Мая, сообщаетъ по телеграфу, чрезъ Николаевъ, что высаженныя 12 числа на Керченскомъ Полуостровѣ непріятельскія войска по занятіи Керчи и Еникале, во внутрь края не проникали. Нѣсколько судовъ союзниковъ появилось около Бердянска.

На случай, если бы непріятель покусился угрожать сообщеніямъ нашихъ войскъ, находящихся въ Крыму, надлежащія мѣры Княземъ Горчаковымъ приняты.

О дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ вышеозначенной депешѣ никакихъ извѣстій не заключается.

—

Санктпетербургъ, 22 Мая.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена сегодня копія съ рапорта командующаго войсками въ во-

сточной части Крыма, Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля, отъ 13 Мая, о занятіи непріятелемъ Керчи и Еникале. Донесеніе это сообщается при семъ, въ дополненіе къ телеграфической депешѣ, напечатанной 17 Мая.

Копія съ рапорта командующаго войсками въ восточной части Крыма, Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля, Главнокомандующему Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову, отъ 13 Мая 1855 года за № 142.

«Утромъ 12 Мая появился въ Керченскомъ Проливѣ непріятельскій флотъ изъ 70 судовъ. По причинѣ тумана, флотъ этотъ можно было замѣтить только въ то время, когда онъ уже былъ на высотѣ Такыльскаго Маяка. Вслѣдъ за симъ я получилъ рапортъ Ѳеодосійскаго коменданта о проходѣ, по направленію къ Керчи, значительной непріятельской эскадры, и свѣдѣніе, сообщенное отъ Генералъ-Адъютанта Коцебу, объ отплытіи изъ Севастополя до 70 непріятельскихъ судовъ съ десантнымъ войскомъ, въ числѣ 25 т. Непріятель, внезапно показавшись противъ с. Камышъ-Бурунъ и расположа большіе свои корабли внѣ выстрѣла Павловской батареи, а пароходы съ гребными судами близъ самаго берега, подъ покровительствомъ огня съ своихъ судовъ, тотчасъ приступилъ къ высадкѣ десанта. Во время производства онаго, одна изъ канонирскихъ лодокъ приблизилась къ батареѣ, но встрѣченная пальбою, скоро вышла изъ-подъ ея выстрѣловъ. Между-тѣмъ атакующій успѣлъ уже высадить на берегъ 6 колоннъ пѣхоты, которыя двигались въ тылъ батареи. Уступая рѣшительному превосходству силъ, войска ее защищавшія, заклепали бывшія на батареѣ орудія и сами отступили по направленію къ ст. Султановкѣ, истребивъ всѣ военные припасы.

Въ это время непріятель, съ частію своихъ парохо-

довъ, устремился въ Керченскую бухту. По очевидной невозможности противодѣйствовать сему нападенію, я приказалъ приступить къ уничтоженію складовъ разнаго рода хлѣба и фуража, бывшихъ въ г. Керчи, и истребленію тѣхъ судовъ, кои могли бы сдѣлаться добычею непріятеля; по этому распоряженію сожжены; военный пароходъ «Могучій», который, по-случаю починки, былъ безъ машины; также преданы пламени частные пароходы: «Бердянскъ» и «Донецъ»; объ участи же парохода «Аргонавтъ» я еще не имѣю свѣдѣній; извѣстно только, что онъ успѣлъ пройти за мысъ.

Керчъ-Еникальское укрѣпленіе производило до самаго вечера весьма-усиленную и удачную пальбу по непріятельскимъ пароходамъ, направлявшимся въ Еникальскій проливъ; и только по наступленіи ночи приступлено было къ порчѣ орудій и уничтоженію всего, что могло достаться въ руки непріятеля, — послѣ чего гарнизонъ, покровительствуемый темнотою, вышелъ изъ укрѣпленія.

Всѣ войска наши, бывшія въ г. Керчи и на Павловской батареѣ, отступили съ самою ничтожною потерею. Что же касается до гарнизона, оборонявшаго Еникале, то мнѣ извѣстно, что онъ принужденъ былъ взять направленіе не по почтовой дорогѣ на Султановку, а правѣе ея, по другой параллельной дорогѣ, ближайшей къ Азовскому Морю.

Сегодня я прибылъ въ Аргинъ, куда собирается весь отрядъ и гдѣ должны соединиться съ нимъ Гусарскій Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго и Драгунскій Принца Эмилія Гессенскаго Полки, съ Конно-Артиллерійскою № 26 батареею. Ближе къ Керчи я не могъ остановиться, по недостатку на этомъ пространствѣ воды, и чтобы имѣть возможность подать помощь Ѳеодо-

сіи, на случай, если бы непріятель рѣшился что либо противу нея предпринять.

По присоединеніи сихъ подкрѣпленій, я намѣренъ дѣйствовать такъ, какъ по ходу обстоятельствъ окажется нужнымъ.

—

Санктпетербургъ, 23 Мая.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя по телеграфу, чрезъ Николаевъ, слѣдующую депешу, отъ 20 сего Мая:

«15 числа непріятель былъ въ Бердянскѣ и сжегъ тамъ два дома, каботажныя суда и значительную часть складовъ пшеницы. 17 Мая, эскадра изъ 16 военныхъ судовъ появилась у Геническаго пролива. Непріятель, чрезъ парламентера, потребовалъ выдачи всѣхъ находившихся тамъ судовъ и казенныхъ запасовъ хлѣба, но получивъ отказъ, открылъ съ эскадры огонь, отъ котораго нѣкоторыя суда и бывшіе на берегу склады хлѣба загорѣлись. Картечные выстрѣлы двухъ нашихъ полевыхъ орудій, поставленныхъ Флигель-Адъютантомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ у пролива, заставили непріятельскія шлюпки, зажигавшія суда, отплыть отъ берега. На другой день, 18 числа, непріятель противъ Геническа никакихъ покушеній не дѣлалъ.

Подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ расположенія нашихъ войскъ въ Крыму, съ 17 по 20 число ничего особенно-важнаго не произошло.

—

Санктпетербуръ, 24 Мая.

Въ полученномъ сего числа, отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, журналѣ содержатся нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ, происходившихъ съ 12-го по 17

Мая, подъ Севастополемъ, Евпаторіею, Керчью и Геническомъ. Свѣдѣнія эти сообщаются, въ дополненіе къ телеграфическимъ извѣстіямъ отъ 17 и 20 Мая.

Подъ Севастополемъ, впродолженіе вышеозначеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный; всѣ поврежденія, сдѣланныя непріятелемъ въ 5 и 6-мъ бастіонахъ и редутѣ Шварца, исправлены: выведенная нами, 9 Мая, траншея отъ 5-го бастіона къ кладбищу, засыпана, а туры унесены за укрѣпленіе; близъ 5-го и 6-го бастіоновъ и редута нами заложены новыя батареи, дабы обстрѣливать подступы, которые осаждающій начинаетъ выводить отъ кладбища. — Сверхъ того устроено 7 новыхъ ложементовъ для усиленія заваловъ впереди Волынскаго и Селенгинскаго укрѣпленій.

Подземная война противъ 4-го бастіона производилась непріятелемъ безуспѣшно; мы давали удачные камуфлеты въ непріятельскія воронки, а осаждающій дѣйствовалъ каменоментными фугасами и малыми взрывами, которые впрочемъ нашимъ укрѣпленіямъ не вредили.

Подъ Евпаторіею, въ ночь съ 14-го на 15-е Мая, нашими передовыми постами было сдѣлано нападеніе на отдѣльный турецкій постъ, стоявшій у селенія Сакъ. — По тревогѣ, непріятель вывелъ изъ города: 4 баталіона, 12 эскадроновъ, съ 10-ю орудіями и толпою башибузуковъ. — Послѣ часовой перестрѣлки, Турки возвратились въ Евпаторію, оставивъ на мѣстѣ 6 челов. убитыми; въ плѣнъ у нихъ взято 3 чел.; наша потеря состоитъ изъ 4-хъ убитыхъ.

—

Общій ходъ занятія непріятелемъ г. Керчи былъ слѣдующій:

12 Мая, съ разсвѣтомъ, на высотѣ Керченскаго Пролива показалась эскадра, въ числѣ отъ 70 до 80 вымпеловъ.

Около полудня отъ нея отдѣлилась канонирская лодка, которая, приблизившись къ Павловской батареѣ на разстояніи отъ 2500 до 3000 саж., открыла огонь; батарея наша отвѣчала пальбою изъ 68 фун. карронадъ. — Одновременно съ этою перепалкою, продолжавшеюся не болѣе четверти часа, часть непріятельской эскадры приблизилась къ мысу Камышъ-Бурунъ (на юго-западъ отъ батареи). — Корабли, выстроившись параллельно съ берегомъ, открыли сильную канонаду и разомъ высадили шесть баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ одинъ былъ направленъ въ тылъ батареи.

Тогда командиръ сей послѣдней, согласно полученному отъ Генералъ-Лейтенанта барона Врангеля приказанію, заклепавъ орудія и взорвавъ пороховые погреба, отступилъ по Ѳеодосійской дорогѣ, для присоединенія къ главному отряду.

Въ часъ по полудни, начальствовавшіе батареями: Макъ-Бурунскою, Городовою и Карантинною прекратили огонь, истребили военные запасы, испортили орудія и направились по той же дорогѣ.

Около 2 часовъ по полудни, 2 непріятельскія винтовыя канонирскія лодки устремились въ Керченскую Бухту, откуда въ то время выходилъ нашъ пароходъ «Аргонавтъ», на которомъ находился начальникъ Штаба Черноморской Береговой Линіи. Непріятель открылъ пальбу, но Еникальская батарея нѣсколькими выстрѣлами заставила лодки замолчать и отойти назадъ; съ своей стороны «Аргонавтъ», выйдя впередъ, сдѣлалъ по нимъ залпъ, отъ коего въ одной изъ лодокъ повреждена машина.

Между тѣмъ 6 непріятельскихъ пароходовъ выстроились въ линію съ тѣмъ, чтобы запереть выходъ «Аргонавту»; но встрѣченные огнемъ изъ Еникале, съ батареи Чушка (на Таманской Косѣ) и съ парохода «Молодецъ»,

должны были отступить. Вслѣдъ за симъ «Аргонавтъ» съ 3-мя другими пароходами, на коихъ находились люди, взятые съ транспортныхъ судовъ, ушли въ Азовское Море.

Бой береговыхъ батарей съ непріятельскими пароходами въ Керченскомъ проливѣ продолжался до 9 часовъ вечера. По наступленіи ночи, командиръ Еникальскаго Укрѣпленія, 17-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ Цѣхановичъ, взорвалъ пороховый погребъ и заклепавъ орудія, взялъ направленіе по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому Морю.

Находившіяся въ Керчи суда съ пшеницею, хлѣбомъ, овсомъ и ячменемъ, принадлежавшія частнымъ лицамъ (въ числѣ отъ 12 до 15), сожжены; транспортныя суда съ грузомъ затоплены, а пороходы «Могучій» «Донецъ» и «Бердянскъ», не могшіе идти въ море, взорваны на воздухъ.

Жители, имѣвшіе возможность выѣхать, оставили городъ; мѣстное управленіе и полиція по истребленіи казенныхъ и частныхъ складовъ, удалились поздно вечеромъ 12 числа.

На разсвѣтѣ 13 Мая, устроенная на Тамани батарея Чушка возобновила пальбу по непріятельскимъ пароходамъ; но когда противъ нея направились десантныя войска, то гарнизонъ принужденъ былъ ее оставить и поднять на воздухъ.

Утромъ 13 Мая городъ Керчь былъ занятъ непріятелемъ, который расположилъ у Еникале 8 т.; столько же находится у Керчи и Камышъ-Буруна; въ тотъ же день эскадра изъ 20 вымпеловъ вступила въ Азовское Море.

Оставшіеся на берегу непріятельскія войска внутрь края движеній не предпринимаютъ; Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Врангель наблюдаетъ за ними двумя отрядами, противъ Керчи и Ѳеодосіи расположенными.

Что касается до Геническа, то отправленный туда Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Лобановъ-Ростовскій занялъ этотъ городъ баталіономъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями; находившіеся же близъ Геническа до 150 судовъ разной величины введены имъ Сивашъ и Геническій Проливъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ загражденъ.

За симъ, другихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ непріятеля противъ Бердянска и Геническа, кромѣ тѣхъ, кои были сообщены въ телеграфическихъ извѣстіяхъ отъ 17 и 20 сего Мая, еще не получено.

—

Санктпетербургъ, 25 Мая.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 22 Мая:

«Съ 20 по 22 число подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ расположенія войскъ въ Крыму ничего особо важнаго не произошло.

18 Мая непріятельская эскадра, бывшая у Геническа, ушла въ море.

Флигель-Адъютантъ Князь Лобановъ-Ростовскій ввелъ войска въ городъ, съ цѣлью остановить распространившійся въ ономъ пожаръ, и надѣялся спасти часть хлѣба, который полагался потерянным.

18 же Мая непріятельскіе пароходы подходили къ одной изъ пристаней близъ Арабата и стрѣляли по находившимся тамъ складамъ; одно купеческое судно и нѣсколько лодокъ ими сожжены.

Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля находится въ прежнемъ расположеніи; съ сухаго пути не-

пріятель на Керченскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Астрахань.

Пароходъ «Куба», подъ командою 46 Флот. экипажа Капитанъ-Лейтенанта *Жеребцова*, совершивъ почтовый рейсъ по портамъ Каспійскаго моря, 30 Апрѣля прибылъ къ Астраханскому порту, съ грузомъ и пассажирами.

Въ тотъ же день прибылъ къ Астраханскому порту пароходъ «Ленкорань» отправившійся отсюда 15 числа; онъ привелъ на буксирѣ Баржу *№ 2*, подъ командою Корп. Фл. Шт. Поручика *Ерошевича*, съ грузомъ коммерческихъ товаровъ. — Пароходъ «Ленкорань» 19 числа, во 2-мъ часу пополуночи пройдя параллель Низовой пристани встрѣтилъ крѣпкій NW вѣтеръ, которымъ развело сильное волненіе; прежде всего на пароходѣ сломался желѣзный румпель, на одной трети длины его отъ головы руля; пароходъ поставило бокомъ противъ волненія, и въ это время сорвало часть лѣваго кожуха; въ половинѣ 9 часа утра отъ сильной боковой качки сломались обухи бакштаговъ дымовой трубы. Въ слѣдъ за тѣмъ упали дымовая и паровая трубы, вмѣстѣ съ коробкою, прикрывающею предохранительные клапаны; тогда огонь въ печахъ немедленно былъ погашенъ, и пароходъ держался въ морѣ, подъ парусами; 22 числа, находясь на параллели Баку, въ разстояніи отъ него 100 миль былъ встрѣченъ пароходомъ «Тарки», идущимъ изъ Астрабада въ Баку, съ Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, по приказанію коего пароходъ «Ленкорань» взятъ на буксиры парохода «Тарки» и

приведенъ въ Баку, откуда произведя необходимыя для перехода исправленія, 27 числа пароходъ «Ленкорань» отправился въ Астрахань.

Пароходъ «Астрабадъ», совершивъ рейсъ къ Ново-Петровскому укрѣпленію и Гурьеву городку, 5 Мая прибылъ къ Астраханскому порту. Во время рейса онъ перевезъ изъ Гурьева городка въ Ново-Петровское укрѣпленіе и обратно 100 человѣкъ Уральскихъ казаковъ.

Въ тотъ же день Баржа № 9, подъ командою Корп. Флот. Шт. Подпоручика *Ѳедорова*, по отвозѣ въ Баку, каменнаго угля и кораблестроительныхъ матеріаловъ, прибыла къ Астраханскому порту.

Ревель.

8-го Мая къ непріятельской эскадрѣ стоящей у Нартена присоединились пришедшіе отъ W, трехъ-дечный и двухъ-дечный, корабли подъ англійскими флагами бѣлой дивизіи; тогда западная колонна и всѣ мелкіе суда кромѣ кононирскихъ лодокъ подняли флаги бѣлой дивизіи, а тендеръ снялся съ якоря и лавировалъ около эскадры.

9-го присоединились къ эскадрѣ пришедшіе отъ W 2 парохода и корветъ; на пришедшемъ вчера трехъ-дечномъ кораблѣ усмотрѣнъ контръ-адмиральскій бѣлый флагъ. Восточная колонна производила ученье съ пальбою въ цѣль; канонирскія лодки снимались съ якоря и подходили къ кораблямъ, потомъ возвращались на свои мѣста.

10-го присоединились къ эскадрѣ англійскіе двухъ-дечный корабль и трехъ-мачтовый пароходъ, а отдѣлились корветъ и еще 3 судна, которыхъ за пасмурностью нельзя было разсмотрѣть.

11 и 12-го былъ густой туманъ, но по направленію эскадры слышны были пушечные выстрѣлы. 13-го тоже

а 14-го Англійская эскадра ушла отъ Наргена къ О оставивъ здѣсь одинъ корабль, пароходъ и ботикъ.

18-гоМая въ $\frac{1}{2}$ 10 ч. пополудни пришла къ Наргену отъ W французская эскадра состоящая изъ 3-хъ двухъ-дечныхъ кораблей и парохода; на другой день утромъ къ ней присоединился еще одинъ пароходъ; на одномъ изъ кораблей поднятъ контръ-адмиральскій флагъ. 19-го въ полдень вся французская эскадра снялась съ якоря и отправилась на NO, и выйдя на фарватеръ всѣ направились къ О, кромѣ вновь пришедшаго парохода, который возвратился къ Наргену.

Либава.

Англійскій пароходъ *Archer* остановилъ 12 Мая, близъ Либавы, эзельскую рыболовную лодку, и послѣ осмотра отпустилъ оную въ гавань, при чемъ командиръ парохода поручилъ, бывшимъ на лодкѣ людямъ, сказать Либавскому Бургомистру, что онъ, при первой благопріятной погодѣ близко подойдетъ къ городу; но что жителямъ нечего опасаться, ибо онъ не имѣетъ враждебныхъ намѣреній, а напротивъ того ему было бы весьма пріятно, если бы кавалеры и дамы мѣстнаго общества посѣтили его пароходъ. За тѣмъ, 13 числа около 3 часовъ по полудни, при ясной и тихой погодѣ, пароходъ приблизился къ берегу на разстояніи 1-й версты и въ продолженіе 3 часовъ, какъ будто ожидая посѣтителей, ходилъ передъ гаванью. По прошествіи этого времени онъ поднялъ парламентерный флагъ и отправилъ въ портъ, также подъ парламентернымъ флагомъ, осьмивесельную шлюпку, на которой находились два офицера и молодой человѣкъ въ партикулярномъ платьѣ, говорившій по русски и долженствовавшій служить переводчикомъ. Одинъ изъ офицеровъ вышелъ

съ этимъ переводчикомъ на берегъ и передалъ бургомистру письмо отъ Капитана «*Heathcote*», командира парохода «*Archer*» и начальника эскадры, содержащей блокаду Курляндскихъ портовъ. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, бургомистру былъ присланъ, въ закупоренной жестянкѣ, англійскій сыръ. Офицеръ, передавшій то и другое, повторилъ приглашеніе посѣщать пароходъ, изъясняя, что пріѣздъ посѣтителей, изъ числа образованныхъ мѣстныхъ жителей, былъ бы пріятенъ капитану, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ желаніе получать съ берега свѣжее молоко, въ которомъ на пароходѣ былъ недостатокъ. Въ продолженіе разговора молодой человѣкъ, знающій русскій языкъ, сказалъ, что онъ воспитывался въ С. Петербургѣ.

Бургомистръ отозвался, на счетъ посѣщенія непріятельскаго парохода, что хотя Либавскіе жители цѣнятъ вниманіе оказываемое имъ при ихъ беззащитномъ положеніи, но тѣмъ не менѣе, во время войны между Его Императорскимъ Величествомъ и Королевою Викторіею, они признаютъ всякое посѣщеніе англійскихъ военныхъ судовъ несоотвѣтствующимъ тѣмъ чувствамъ вѣрноподданнической преданности Государю Императору, которыми они одушевлены. Бургомистръ принялъ присланный ему сыръ, опасаясь обидѣть отказомъ англійскаго капитана, но на счетъ молока отозвался, что жители города Либавы сами получаютъ оное по утрамъ, изъ ближнихъ деревень, и потому не имѣютъ запаса въ вечернее время.

Въ полдень 19-го числа сего мѣсяца три непріятельскіе парохода подошли на разстояніе одной версты къ Либавскому порту и ставши на якорь спустили нѣсколько вооруженныхъ шлюпокъ, изъ коихъ три, подъ парламентернымъ флагомъ, вошли въ гавань. Между тѣмъ какъ

находившійся при этихъ шлюпкахъ офицеръ имѣлъ объясненіе съ прибывшимъ на берегъ Либавскимъ бургомистромъ, 12 другихъ непріятельскихъ шлюпокъ проникли далѣе въ гавань и вывели изъ оной небольшой желѣзный пароходъ, стоявшій тамъ безъ машины и колесъ, и принадлежавшій конкурсной массѣ оставшейся послѣ умершаго въ прошломъ году Либавскаго купца и Датскаго Консула *Серенсена*. Вмѣстѣ съ этимъ пароходомъ непріятель захватилъ двѣ нагруженныя хлѣбомъ лодки, которыя однакоже впослѣдствіи возвратилъ судохозяевамъ, отправившимся за ними въ море, но подъ условіемъ, чтобъ они грузъ оставили въ свою пользу а не отдавали оный купцамъ, которымъ товаръ принадлежалъ.

Извѣстіе съ береговъ Финскаго залива.

17-го Мая. Непріятельскій флотъ пришедшій 15 числа стоитъ на якорѣ къ NW отъ Шепелевой горы въ антрешномъ разстояніи около 8 миль. Онъ состоитъ изъ 2-хъ трехъ-дечныхъ и 11 двухъ-дечныхъ винтовыхъ кораблей, одного винтоваго фрегата, 4-хъ пароходовъ и 7-ми канонирскихъ лодокъ. — Командующій флотомъ имѣетъ контръ-адмиральскій флагъ на трехъ-дечномъ кораблѣ; другой контръ-адмиралъ имѣетъ флагъ на двухъ-дечномъ кораблѣ.

Непріятель стоитъ на якорѣ въ линіи по меридіану, имѣя между кораблями почти одинаковые интервалы: около 4-хъ или 5-ти кабельтовъ. Трехъ-дечные корабли на сѣверномъ концѣ линіи, гдѣ также находятся и пароходы, около которыхъ стоятъ на якорѣ три лайбы. Винтовый фрегатъ стоитъ къ NO-у отъ адмирала. Канонирскіе лодки находятся на бакштовѣ у нѣкоторыхъ кораблей.— Одинъ пароходъ стоитъ на якорѣ впереди флота, и почти на меридіанѣ Шепелевой горы.

Въ непріятельскомъ флотѣ особенныхъ движеній не видно; команда мыла бѣлье.

Въ продолженіи дня пароходы безпрерывно отдѣляются отъ флота, но къ вечеру опять возвращаются къ эскадрѣ.

Форъ-зейлями у англійскаго флота, шедшаго 15 Мая къ О, были пароходы и винтовые фрегаты, которые прошедши островъ Сескарь, бросились во всѣ стороны за судами идущими къ Кронштадту. — Двухъ-мачтовый гальясъ нагруженный дровами, видя что за нимъ гонится непріятель, ретировался къ берегу Каравалдая, гдѣ люди бросивши якорь въ 1-й верстѣ отъ берега, сами отправились на небольшой шлюпкѣ на материкъ. Непріятельскій фрегатъ остановился; сдѣлалъ выстрѣлъ холостымъ зарядомъ; спустилъ двѣ шлюпки, и съ десантомъ отправился къ гальясу. По приходѣ шлюпокъ къ судну, они сдѣлали залпъ изъ ружей, и потомъ отправились на гальясъ; взяли съ него нѣкоторыя вещи и отбуксировали къ фрегату. Фрегатъ взялъ на бакштовъ призъ, и отправился ко флоту.

Другой большой пароходъ погнался за двумя судами въ Капорскую бухту, куда тѣ хотѣли скрыться къ устью рѣчки Коваши, но пароходъ догнавши суда на пушечный выстрѣлъ, сталъ стрѣлять по нимъ ядрами: сбилъ рангоутъ и паруса, и принудилъ суда остановиться; тогда поравнявшись съ телеграфомъ № 4, на Устьинскомъ мысѣ, сдѣлалъ по немъ четыре выстрѣла ядрами, которыя въ телеграфъ не попали, хотя одно и близко легло, но вреда никакого не сдѣлало. — Форъ-зейль флота, спустилъ два катера и съ десантомъ отправилъ ихъ къ судамъ; катера же взявъ суда на буксиръ, привели къ фрегату. — Паровой фрегатъ ночевалъ въ Капорской губѣ, а по утру отправился ко флоту съ двумя судами нагруженными дровами.

Сего числа со взятыхъ судовъ дрова сгрузили на ко-

рабли, и по выгрузки одно затопили, а другое въ 6 часовъ вечера, наполнивъ горючимъ веществомъ—зажгли.

Флотъ непріятельскій находится въ томъ же числѣ, а по прочищеніи пасмурности, и по поднятіи флаговъ состоитъ:

Подъ флагомъ бѣлой дивизіи: 7 кораблей, 1 фрегатъ и пароходъ. Командующій контръ-адмиралъ находится на трехъ-дечномъ кораблѣ съ бѣлой трубой.

Подъ флагомъ синей дивизіи: 6 кораблей, 1 фрегатъ и малый пароходъ. Контъ-адмиральскій флагъ на двухъ-дечномъ кораблѣ.

Шесть канонирскихъ лодокъ съ синій полосой, а одна съ бѣлой; мачты у всѣхъ одно-древки. На одной лодкѣ на фокъ-мачтѣ поднятъ небольшой флагъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

представленнаго Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, Профессоромъ Пироговымъ, о дѣятельности сестеръ Крестовоздвиженской Общины и врачей прикомандированныхъ къ сей общинѣ.

Дѣятельность Сестеръ въ Севастополѣ началась собственно съ 12-го Января, когда сюда прибыло сначала 2-е Отдѣленіе, состоявшее изъ 13-ти сестеръ; между тѣмъ какъ 1-е, болѣзнью начальницы и многихъ сестеръ, было задержано въ Симферополѣ. Шесть дней спустя, 18-го Января, прибыло 3-е Отдѣленіе, состоявшее изъ 8-ми сестеръ; 21-го Февраля—1-е изъ 26-и, и наконецъ —4-е Отдѣленіе, изъ 20-и сестеръ. Въ то же время произошли въ самомъ городѣ нѣкоторыя измѣненія въ рас-

предѣленіи больныхъ и перевязочныхъ пунктовъ (ambulances). Большая часть раненыхъ переведена на Николаевскую батарею, и многіе дома частныхъ лицъ заняты подъ новый перевязочный пунктъ и подъ два или три различныя Госпитальныя отдѣленія. Вслѣдствіе этого сдѣлалось также необходимымъ распредѣлить сестеръ по этимъ различнымъ отдѣленіямъ. Распредѣленіе сдѣлано такимъ образомъ, что нѣкоторымъ изъ сестеръ, *хозяйкамъ*, ввѣрено все хозяйство, приготовленіе кушаньевъ, питей, раздача чаю, кофе, вина и т. д.; другимъ, *аптекаршамъ*, отданы на руки малыя аптеки, устроенныя при госпитальныхъ отдѣленіяхъ; прочія сестры предназначены для дежурства и для помощи врачамъ при перевязкѣ и операціяхъ. По прибытіи 1-го и 4-го Отдѣленій, такимъ же точно образомъ, были надѣлены сестрами два госпиталя, расположенные внѣ самаго города, въ Александровскихъ казармахъ, на такъ называемомъ 3-мъ перевязочномъ пунктѣ, и на Сѣверной сторонѣ. Это распредѣленіе занятій между сестрами оказалось совершенно удовлетворительнымъ и благодѣтельнымъ для хожденія за больными, ибо, во-первыхъ, соотвѣтствовало личнымъ способностямъ сестеръ и, во-вторыхъ, вещи, собранныя посредствомъ благотворительныхъ приношеній и деньги, раздаваемыя раненымъ отъ Правительства, всего надежнѣе могли быть ввѣрены Сестрамъ Креста.

Уже давно извѣстно по опыту, какъ вредно оставлять деньги въ произвольное пользованіе больныхъ въ госпиталяхъ. Злоупотребленія разнаго рода суть неизбѣжныя того послѣдствія. Съ другой стороны, въ высшей степени важно для нравственнаго успокоенія страждущихъ и умирающихъ, чтобы они могли передавать свою послѣднюю волю о распоряженіяхъ касательно ихъ собственности такимъ лицамъ, которыя были бы въ состо-

яніи заслужить ихъ довѣріе. Сдѣланное мною распоряженіе, что сестры должны хранить деньги солдатъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ обѣимъ этимъ цѣлямъ. Теперь уже находятся значительныя суммы такихъ денегъ въ рукахъ сестеръ, которыя всѣ внесены въ шнуровую книгу, съ означеніемъ имени и полка тѣхъ, кому принадлежатъ. Послѣ смерти больныхъ, если ими не оставлено завѣщанія, деньги отсылаются обратно къ Начальнику Штаба, съ означеніемъ имени умершаго. Такимъ образомъ, теперь, какъ хозяйство, такъ и нравственная сторона Севастопольскихъ госпиталей, по крайней мѣрѣ тѣхъ, гдѣ я всегда самъ находился, ввѣрены сестрамъ и ихъ надзору.

Особливо въ случаяхъ перевода раненыхъ, какъ часто бываетъ, изъ городскихъ госпиталей на Сѣверную сторону и оттуда далѣе, поручаемый сестрамъ-хозяйкамъ надзоръ за распредѣленіемъ кушаньевъ и пятей между больными оказывается весьма полезнымъ, ибо иначе, въ торопяхъ перевозки, или вслѣдствіе злоупотребленій со стороны слугъ, иной больной легко могъ бы остаться безъ обѣда. Распредѣленіе между больными чаю, кофе, вина—стало дѣлаться правильно также лишь по прибытіи Сестеръ, къ большому удовольствію больныхъ, тогда какъ прежде, когда дѣло это было поручено стороннимъ лицамъ или слугамъ, оно или производилось слишкомъ произвольно, или не внушало довѣрія.

Что касается до аптекаршей изъ числа сестеръ, то для храненія и распредѣленія необходимѣйшихъ, большею частію сильно дѣйствующихъ, средствъ, какъ напр. опіума, хлороформа, рвотнаго виннаго камня и т. п., избраны изъ сестеръ болѣе образованныя, которыхъ легко можно было ознакомить какъ съ названіемъ, такъ и съ главными дѣйствіями этихъ средствъ. Такимъ образомъ, теперь каждое госпитальное отдѣленіе въ Сева-

стополѣ независимо отъ казенной аптеки, имѣетъ подъ надзоромъ сестеръ, свой собственный запасъ употребительнѣйшихъ врачебныхъ веществъ, въ изобиліи доставленныхъ благодѣтельною попечительностью Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и благотворительностію частныхъ лицъ.

Наконецъ, дежурныя сестры обязаны непрестанно присутствовать и помогать (assistiren) у пріема раненыхъ, при перевязкѣ, при операціяхъ и, кромѣ того, постоянно днемъ и ночью, зорко наблюдать за освѣженіемъ больничныхъ помѣщеній воздухомъ (ventilation) и за чистотою. Въ нашихъ госпиталяхъ оба эти предмета, вслѣдствіе предразсудковъ больныхъ и невнимательности больничной прислуги, требуютъ строгаго надзора. Теперь 65 сестеръ находятся въ Севастополѣ и распредѣлены въ 6-ти различныхъ госпитальныхъ отдѣленіяхъ и перевязочныхъ пунктахъ; 6 въ Бакчисараѣ, 15 въ Херсонѣ, 15 въ Николаевѣ, и 7 по болѣзни не служатъ. Двѣ сестры, изъ всѣхъ 4-хъ Отдѣленій, со времени прибытія ихъ въ Севастополь, умерли отъ тифа; одна, по болѣзни, получила отпускъ.

Изъ 7-ми врачей, присланныхъ сюда на иждевеніе Государыни Великой Княгини Елены Павловны, 6-ть занимаются подъ моимъ руководствомъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и въ принадлежащемъ къ нему госпитальномъ отдѣленіи на Николаевской батареѣ. Не считая большихъ операцій, которыя они дѣлаютъ ежедневно по нѣсколько разъ, на перевязочномъ пунктѣ, гдѣ дежурятъ днемъ и ночью, каждый изъ нихъ перевязываетъ и пользуетъ отъ 50 до 70-ти наиболѣе тяжело раненыхъ. Двое изъ нихъ, Каде и Бекерсъ, по требованію

Генералъ-Штабъ-Доктора, были мною командированы, въ концѣ Января, въ Евпаторію, гдѣ они, во время дѣла 5-го Февраля, производили операціи, потомъ сопровождали транспортъ раненыхъ въ Симферополь и, безъ малаго чрезъ 4 недѣли, возвратились въ Севастополь. Двое врачей, Каде и Дмитровъ, опасно занемогли, первый злокачественною лихорадкой, второй тифомъ, и послѣдній, по оставшейся у него отъ болѣзни слабости, съ соизволенія Ея Императорскаго Высочества, уволенъ въ отпускъ. Кромѣ неутомимой дѣятельности въ попеченіи о больныхъ, выказанной какъ врачами такъ и сестрами въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ, объ услугахъ, оказанныхъ ими нашимъ раненымъ въ особенности свидѣтельствуютъ четыре событія, составляющія эпохи въ осадѣ Севастополя съ Ноября мѣсяца: 12-е Февраля, 4-е и 10-е Марта и послѣднее 9-ти дневное бамбардированіе Севастополя.

12-го Февраля и 10-го Марта, дни въ которые наши храбрыя войска покрыли себя лаврами при защитѣ Камчатскаго редута, раненые относились на три перевязочные пункта. Но 4-го Марта и во время бомбардировки, наибольшее ихъ число отнесено на бывшій подъ моимъ личнымъ управленіемъ главный перевязочный пунктъ въ Благородномъ Собраніи, потому что оно всего ближе къ 4, 5 и 6-му бастіонамъ, на которые особенно были направлены нападенія непріятеля. Во время бомбардированія, въ теченіи 9-ти трудныхъ дней, всѣ 6-ть врачей, съ 3-мя другими, ко мнѣ прикомандированными, день и ночь, безъ смѣны, занимались пріемомъ и перевязкою раненыхъ.

Въ лѣтописяхъ науки, раны такого рода, съ какими мы въ продолженіи этого времени постоянно имѣли дѣло, едвали не безпримѣрны. Тысячи 65-ти ф. пушечныхъ ядеръ и 200 ф. бомбъ, являли свою разрушительную силу надъ че-

ловѣческимъ тѣломъ. Надлежало дѣйствовать безъ малѣйшаго промедленія, чтобы сохранить жизнь, которую уносило быстрое истеченіе крови. Страшное потрясеніе всей нервной системы, въ весьма многихъ случаяхъ, дѣлало безполезнымъ, даже вреднымъ, употребленіе хлороформа. На трехъ хирургическихъ столахъ, почти безпрерывно, подавалась хирургическая помощь, при содѣйствіи сестеръ. Большая танцовальная зала Благороднаго собранія четыре раза наполнялась сотнями людей, подвергшихся операціямъ, и четыре раза опять очищалась, чтобы дать мѣсто новымъ страдальцамъ. Триста ампутацій, не считая другихъ значительныхъ операцій, сдѣлано нами въ теченіи первыхъ дней бомбардированія. — Особенно утомительно для подающихъ помощь было то обстоятельство, что послѣ безпрерывнаго, усиленнаго занятія днемъ, нельзя было ночь посвятить покою, потому что ночныя вылазки и взрывы минъ, даже по ночамъ, имѣли послѣдствіемъ новый приливъ раненыхъ. Для того, чтобъ при такомъ безпрестанномъ притокѣ раненыхъ всегда быть, какъ можно скорѣе, на лицо — Сестры и мы, переселились въ главный перевязочный пунктъ и въ сосѣдство онаго.

Хотя геройство не принадлежитъ къ числу главныхъ добродѣтелей, при совершеніи благочестивыхъ дѣлъ милосердія,—однако, я не могу пройти молчаніемъ, что, независимо отъ добросовѣстнаго и неутомимаго выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, сестры были чужды страха передъ опасностью жизни и не обнаруживали отвращенія при видѣ крайне ужасающаго зрѣлища самыхъ страшныхъ разрушеній человѣческаго тѣла. Бомбы неоднократно падали на 3-й перевязочный пунктъ, такъ что одинъ врачъ, Баронъ Шенгуберъ (Schönhuber), Баварскій подданный, былъ убитъ, другой раненъ. 65-ти фунтовое пушечное ядро упало въ одну изъ комнатъ

дворянскаго собранія. Бомбы и ракеты часто падали вблизи этого зданія, равно какъ и въ жилища врачей и сестеръ; не смотря на то, всѣ готовы, безъ страха и боязни, также хладнокровно и расудительно какъ доселѣ, подавать помощь страждущимъ.

Такъ какъ; послѣ тщетныхъ усилій непріятеля при послѣднемъ бомбандированіи, осада Севастополя опять возвратилась почти на прежнюю точку и конца ея кажется нельзя предвидѣть, то я долженъ былъ рѣшиться, послѣ 6-ти мѣсячнаго отсутствія, возвратиться въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что мои ученыя работы и предстоящая вблизи столицы война содѣлываютъ мое присутствіе тамъ крайне необходимымъ. Медицинско-административная часть въ нашей Троѣ, теперь, по краней мѣрѣ сравнительно съ тѣмъ, что было за 6 мѣсяцевъ, порядочно устроена.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ ОФИЦЕРАМЪ И КОНДУКТОРАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Флотскихъ экипажей: Мичмана:

31-го, Дмитрій *Чернопольскій*. 9-го Мая на 4-мъ бастіонѣ раненъ пулею въ лобъ между глазами; пуля сорвала козырекъ съ фуражки и прошла чрезъ дно оной вверхъ. Отъ сильнаго удара сдѣлалось сильное сотрясеніе всей головы, такъ что открылось сильное кровотеченіе, и необходимо продолжительное леченіе. Г. Чернопольскаго отсылаютъ въ Николаевъ.

33-го, Петръ *Годзевичъ*. Будучи посланъ на работы на 4-й бастіонъ, 10-го Января контуженъ осколкомъ

гранаты въ правый високъ. Страдалъ приливами крови къ головѣ и на правое ухо оглохъ, пользовался на дому. 25-го Апрѣля на Волынскомъ редутѣ бомбою *убитъ наповалъ*.

34-го, Александръ *Сарнавскій*. 1-го Апрѣля на 4-мъ бастіонѣ контуженъ въ лѣвую руку, — остался на своемъ мѣстѣ. 20-го Апрѣля опять контуженъ въ ту же руку и также остался на своемъ мѣстѣ.

44-го, Мичманъ Иванъ *Лаухинъ*. На 5-мъ бастіонѣ 26-го Ноября раненъ осколкомъ бомбы въ большой палецъ лѣвой руки, — хотѣлъ оставаться на бастіонѣ, но не выдержалъ и долженъ былъ лечится дома, — сильно заболѣлъ и ѣдетъ въ отпускъ на 6-ть мѣсяцевъ.

42-го, Коммисаръ Коллежскій Регистраторъ Николай *Пономаревъ*. 20-го Октября въ казармахъ, занимаемыхъ 42-мъ Фл. эк., при разрывѣ бомбы раненъ въ голову. Пользовался въ госпиталѣ около 15-ти дней.

Корп. Морск. Арт.: Капитанъ Петръ *Ахременко*. 28 Марта на 5-мъ бастіонѣ осколкомъ бомбы оторвало лѣвую ногу. *Умеръ 2-го Апрѣля*.

Кондукторы: Иванъ *Семеновъ*. Сынъ Капитана 13-го Ласт. экип., въ сл. съ 1840 года; имѣетъ зн. отл. воен. орд. за Синопское сраженіе. 1-го Апрѣля на Камчатскомъ редутѣ контуженъ въ правую ногу. Былъ на перевязочномъ пунктѣ для перевязки и лечился на квартирѣ. Чувствуетъ себя хорошо и предполагаетъ возвратиться на редутъ.

Ксенофонтъ *Ивановъ*. Сынъ Оберъ-Аудитора Коммисіи Военнаго Суда (уже умершаго). 29-го Марта на 5 бастіонѣ контуженъ въ ногу осколкомъ бомбы, и въ голову камнемъ. Выздоровѣлъ 5 Апрѣля.

Александръ *Кеслеръ*. Изъ дворянъ; им. зн. отличія

воен. орд. за спасеніе пороховаго погреба на 3-мъ бастіонѣ отъ взрыва. Былъ контуженъ въ Октябрѣ на 3-мъ бастіонѣ, но остался на своемъ мѣстѣ; 30 Марта контуженъ въ правую ногу и также оставался на своемъ мѣстѣ.

Корп. Кор. Инжен. Василій *Комаровъ*. Изъ вольноопредѣляющихся; въ службѣ съ 1847 года. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ на 5-мъ бастіонѣ контуженъ въ лѣвый бокъ. Былъ на перевязочномъ пунктѣ и остался на своемъ мѣстѣ.

Корп. Инж. Морск. Стр. части Подпоручикъ Иванъ *Ставицкій*. 7-го Октября на 1-й дистанціи оборонительной линіи контуженъ въ грудь. Съ того времени страдалъ все грудью и нынѣ при дурной погодѣ чувствуетъ боль въ груди.

Военно-рабочей № 10 роты, Морской Строительной части Поручикъ Иванъ *Поповъ*. На сл. 13 лѣтъ, а офицеромъ съ Апрѣля 1854 года, за оборонительныя работы получилъ чинъ Подпоручика, Поручика и Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. 31-го Марта при разрывѣ бомбы контуженъ осколкомъ въ ногу, а 4-го Апрѣля при разрывѣ 5-ти пуд. бомбы контуженъ въ голову. Оставался и остается на своемъ мѣстѣ, — лечился на бастіонѣ и будучи на постели не прерывалъ своихъ обязанностей. Служитъ на 3-мъ бастіонѣ за Сапернаго офицера.

Рабочихъ экипажей: 18-го, Поручикъ Михаилъ *Киселевъ*. 9-го Апрѣля на Волынскомъ редутѣ, при разрывѣ бомбы контуженъ въ голову; контузія сопровождалась глухотою и звономъ въ ушахъ, кровотеченіемъ и обмороками. Съ самаго начала осады былъ на батареѣ № 8, — а 16 Марта назначенъ на Волынскій редутъ. Ни какой награды не получалъ.

19-го, Штабсъ-Капитанъ Яковъ *Цеглинскій*. 29 Марта на Корниловомъ бастіонѣ контуженъ въ голову, —

3 Апрѣля раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую щеку. Былъ на перевязкѣ и остался на своемъ мѣстѣ.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА,

съ означеніемъ, кто изъ какой губерніи поступилъ на службу.

Екатеринославской губерніи.

АЛЕКСАНДРОВСКАГО УѢЗДА:

Морс. Арес. ротъ унтеръ-офицеръ **Иванъ Чистяковъ**, казен. сел. Конскихъ раздеръ, въ службѣ съ 1841 года. — 24 Февраля, на 4 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ладонь. Выписался и 24 Марта возвратился на бастіонъ.

Флотскихъ экипажей:

37, матросъ **Иванъ Кучерявый**, деревни Гнѣдиной, помѣщика Гнѣдина, въ службѣ съ 1854 года. — 13 Марта, на 4 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ стопу правой ноги. Выписался изъ госпиталя и 25 Марта возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Антонъ Качанъ**, села Муркусова, помѣщика Маркуса, въ службѣ съ 1854 года. — 1 Марта, на Волынскомъ редутѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Лаврентій Буховъ**, казеннаго селенія Бѣлоцерковки, въ службѣ съ 1849 года. — 29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую руку; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на редутъ.

33, матросъ **Федоръ Левченко**, сел. Михайловки изъ крестьянъ помѣщика Левшина; въ службѣ съ 1854 года. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правое плечо; 6 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

36, матросъ **Яковъ Турцевъ**, деревни Благовѣщенской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г. — 30 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую руку и правый глазъ.

45, матросъ **Ѳедоръ Астафьевъ**, изъ крестьянъ казен. деревни Апухтина, въ службѣ съ 1854 г. — 4 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ правую руку, осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Карней Близневъ**, сел. Богоявленскаго, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года. — 10 Марта, при вылазкѣ раненъ штуцерною пулею въ лѣвый глазъ; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

41, матросъ **Илья Фурсовъ**, казен. сел. Анновки, въ службѣ съ 1854 года. — 1 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ правую ногу осколкомъ бомбы, 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

45, матросъ **Карпъ Омесса**, села Жеребца, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года. — 28 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ камнями въ правую руку; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

БАХМУТСКАГО УѢЗДА:

34, матросъ **Андрей Короначь**, деревни Пятнадцатой, волости Луганской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года. — 7 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую ногу; 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

37, матросъ **Андрей Трофимовъ**, каз. сел. Корсуно, въ службѣ съ 1854 года. — 22 Февраля, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ лице, выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

ВЕРХНЕДНѢПРОВСКАГО УѢЗДА:

33, матросъ **Максимъ Леонтьевъ**, села Новогригорьевскаго, на вторичной службѣ. — 9 Марта, на 5 бастіонѣ, раненъ пулею въ голову, съ поврежденіемъ черепа. 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ; прежде этого еще разъ, не помнитъ когда, былъ раненъ въ ногу, но въ госпиталь неходилъ.

45, матр. **Тимофей Твердохлѣбовъ**, села Гуляй-поля, помѣщика Данишевскаго, въ службѣ съ 1854 года. — 28 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правое колѣно; 6 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

44, матросъ **Илья Кириченко**, изъ крестьянъ помѣщика Стрюкова, въ службѣ съ 1854 года. — 24 Марта, на Корнилова бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ лѣвый бокъ; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

44, матросъ **Кузьма Татаренко**, села Степановки, изъ крестьянъ помѣщика Леонтовича, въ службѣ съ 1854 года. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ поясницу правой стороны; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

37, матросъ **Иванъ Безпалька**, деревни Мишурина, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1851 года — 20 Октября, на 4 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, былъ въ госпиталѣ. 3 Марта легко контуженъ въ грудь; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

41, матросъ **Василій Яковецъ**, деревни Мишурина, въ службѣ съ 1851 года. — 1 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ лице осколкомъ бомбы; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

45, матросъ **Антонъ Петренко**, деревни Доматкань, на вторичной службѣ. — 28 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ лице осколкомъ бомбы; 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на баст.

33, матросъ **Яковъ Михѣевъ**, сел. Шкашковки, изъ крестьянъ г. Сомова. — 29 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ правое плечо осколкомъ бомбы; выписался и 2 Апрѣля возвратился на батарею.

34, матросъ **Александръ Зунада**, деревни Мишурина, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 30 Марта на 3 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ въ правый глазъ, которымъ ничего не видитъ. Выписался 10 Апрѣля.

45, матросъ **Тимофей Луценко**, на вторичной службѣ. — 29 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ голову; выздоровѣлъ и 6 Апрѣля возвратился на редутъ.

36, матросъ **Степанъ Андрусенко**, деревни Поюрьевки, — 15 Февраля на 5 бастіонѣ раненъ въ правую руку штуцерною пулею, безъ поврежденія кости; 4 Апрѣля выписался и возвратился на бастіонъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО УѢЗДА:

43, матросъ **Григорій Таринъ**, мѣстечка Никополя. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ въ правую руку осколкомъ бомбы; 2 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

45, матросъ **Харитонъ Панченко**, села Каменскаго, въ службѣ съ 1845 года. — 29 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ наваломъ земли; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

36, матросъ **Демидъ Глотъ**, мѣстечка Никополя, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ лице и въ лѣвое колѣно; выздоровѣлъ и 5 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

36, матросъ **Семенъ Лелека**, села Романкова, въ службѣ съ 1853 года.

14 Марта, на 5 бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ большой палецъ правой руки, который отнятъ; долженъ былъ выдержать трудную операцію. Слабъ.

31, матросъ **Антонъ Тараненко**, деревни Воскресенской, изъ крестьянъ помѣщика Малахова; въ службѣ съ 1854 года.

25 Марта, на 5 бастіонѣ, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвое ухо и голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

34, матросъ **Терентій Головнинъ**, деревни Михайловки, помѣщика Краснокутскаго въ службѣ съ 1854 года.

30 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую голень осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

39, вол. матр. **Ефимъ Иващенко**, мѣстечка Никополя, на вторичной службѣ съ 1848 года.

30 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ въ лѣвое бедро, осколкомъ бомбы.

45, вольн. матр. **Илья Горобецъ**, мѣстечка Никополя, на вторичной службѣ съ 1845 года.

21 Октября, на Язонской батареѣ, контуженъ въ правое плечо; былъ въ госпиталѣ. 24 Декабря контуженъ въ лѣвую руку осколкомъ бомбы и остался на мѣстѣ; 4 Апрѣля контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ногу; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

43, матросъ **Петръ Задой**, деревни Комнинской, на вторичной службѣ.

30 Марта, на 1 бастіонѣ, контуженъ въ правое бедро, осколкомъ бомбы; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

40, матросъ **Алексѣй Касинскій**, казеннаго селенія Анновки, въ службѣ съ 1854 года.

2 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ правое бедро; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

34, матросъ **Ермолай Стукаловъ**, деревни Поповой, помѣщика Аркушевскаго, въ службѣ съ 1854 г.

3 Апрѣля, на 4 бастіонѣ, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвую ногу; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

36, матросъ **Николай Бризалукъ**, деревни Романкова, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года.

30 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ ядромъ въ правую руку; 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

НОВОМОСКОВСКАГО УѢЗДА:

37, матросъ **Степанъ Сухой**, сел. Пещанки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года. — 25 Января, на 4 бастіонѣ, раненъ пулею въ лице съ правой стороны верхней губы, и выбито нѣсколько зубовъ; выздоровѣлъ 4 Апрѣля, и возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Павелъ Шипелевъ**, деревни Варанковой, фамиліи помѣщика не знаетъ, въ службѣ съ 1854 года. — 5 Марта, на Селенгинской батареѣ, контуженъ въ поясницу осколкомъ бомбы; 4 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на батарею.

32, матр. **Дементій Шеповаловъ**, деревни Мошиловки, въ службѣ съ 1854 года. — 19 Марта, на 4 бастіонѣ, раненъ пулею въ пальцы лѣвой руки; одинъ палецъ отнятъ. Поправляется.

39, матросъ **Трофимъ Вулицъ**, деревни Вольненки, помѣщика Родзянко, въ службѣ съ 1854 года. — 14 Марта, на Камчатской батареѣ, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Иванъ Шарофановъ**, деревни Звильно, помѣщика Корбова, въ службѣ съ 1854 года. — 1 Апрѣля, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ голову и лѣвую ногу осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

45, матросъ **Василій Мазуренко**, сел. Бузовки, помѣщ. Мягковой, въ службѣ съ 1841 года. — 30 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ обѣ руки, лѣвое плечо и голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

33, матросъ **Леонтій Бушня**, деревни Скатовки, изъ крестьянъ помѣщика Алексѣева въ службѣ съ 1850 года. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову, въ госпиталь не ходилъ; 1 Апрѣля контуженъ въ лѣвую щеку и ухо, 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

30, матросъ **Иванъ Чайка**, деревни Сноповки, помѣщика Быкова, въ службѣ съ 1850 года. — 2 Апрѣля, на 4 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; выздоровѣлъ и 7 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

ПАВЛОГРАДСКАГО УѢЗДА:

45, матросъ **Моисей Половой**, села Дмитровки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 года. — 30 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ спину, правую сторону груди и правое ухо, осыпомъ земли; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

42, матросъ **Иванъ Салютой**, села Александровки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1850 года.

31 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на баст.

45, квартармейстеръ **Емельянъ Звягинцевъ**, деревни Терковской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 года.

28 Марта, на Николаевской батареѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую бровь и лѣвую руку; 10 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

39, квартирмейстеръ **Ефимъ Коби**, деревни Александровки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 года.

11 Февраля раненъ въ лѣвое плечо, но въ госпиталь неходилъ.

39, матросъ **Андрей Паденко**, деревни Лихачевой, помѣщика Лихачева, въ службѣ съ 1841 г.

29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, отъ разрыва бомбы раненъ въ правую лопатку; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на редутъ.

35, матросъ **Тимофей Мартыновъ**, деревни Терновки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 г.

9 Марта, на Селенгинскомъ редутѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ лице; 4 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на редутъ.

39, матросъ **Григорій Фоменко**, деревни Петрополки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1854 года.

29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую щеку; выздоровѣлъ, и 5 Апрѣля возвратился на батарею.

РОСТОВСКАГО УѢЗДА:

37, матросъ **Федоръ Врублевскій**, деревни Екатериновки, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 года, Имѣетъ зн. от. военорд. за Синопское сраженіе, былъ на фр. «Кагулъ».

29 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ обѣ ноги, ниже колѣнъ; выздоровѣлъ и 5 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

43, вольн. матросъ **Василій Горосюда**, каз. сел. Екатериновки, въ службѣ съ 1852 года,

4 Апрѣля, на батареѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

Славяносербскаго уѣзда:

44, матросъ **Егоръ Чибукъ**, деревни Очерковой, помѣщика Эсипа, въ службѣ съ 1854 года. — 11 Марта на Малаховомъ курганѣ раненъ, пулею въ колѣно правой ноги, которая отнята выше колѣна.

32, матросъ **Антонъ Чумакъ**, деревни Малой Ивановки, помѣщика Павлова, въ службѣ съ 1854 г. — 28 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ правую ляшку осколкомъ бомбы; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

Саратовской губерніи.

Аткарскаго уѣзда:

36, матросъ **Григорій Демикъ**, деревни Невѣшкиной, изъ казенныхъ крестьянъ въ службѣ съ 1844 года. — 29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ въ голову; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на редутъ.

39, матросъ **Калистратъ Тепловъ**, деревни Невѣшкиной, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1844 года. — 29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ въ голову; выздоровѣлъ и 5 Апрѣля возвратился на бастіонъ

Портовой № 31 роты рядовой **Андрей Костенко**, казен. сел. Елани, въ службѣ съ 1841 года. — 25 Февраля, на 4 бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ средній палецъ лѣвой руки; палецъ отнятъ. Скоро выздоровѣетъ.

Балашовскаго уѣзда:

Флотскихъ экипажей:

45, матросъ **Афанасій Кулаковъ**, сел. Романовки, пом. Князя Воронцова; на службѣ съ 1843 года. — 28 Марта, на Никоновой батареѣ, контуженъ ядромъ въ лѣвое плечо; выздоровѣлъ и 6 Апрѣля возвратился на батарею.

31, матросъ **Ѳаддей Андреевъ**, деревни Смашивки, помѣщика Абаза; въ службѣ съ 1844 года. — 24 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ ракетой въ правую ногу; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

Вольскаго уѣзда:

44, матросъ **Михаилъ Федоровъ**, деревни Юрьевки, помѣщика Муромцова; въ службѣ съ 1849 года. — 11 Марта, въ ложементахъ Камчатскаго редута, осколкомъ бомбы раненъ въ лобъ.

Пор. № 31 р. унтеръ-офицеръ **Алексѣй Бабковъ**, изъ мѣщанъ, на службѣ съ 1828 года, имѣетъ 3 нашивки. — 30 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ спину и голову; 23 Октября былъ контуженъ въ поясницу и оставался на мѣстѣ. 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

Флотскихъ экипажей:

33, матросъ **Семенъ Манякинъ**, Вольскій мѣщанинъ, въ службѣ съ 1853 года. — 10 Октября, на 5 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ спину; былъ въ гос.; 8 Февраля раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

КУЗНЕЦКАГО УѢЗДА:

43, матросъ **Петръ Тимофѣевъ**, деревни Сюзима, изъ казенныхъ крестьянъ въ службѣ съ 1839 года. — 30 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ високъ, осколкомъ бомбы; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на баст.

39, матросъ **Шадулъ Асадуло**, села Демны, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 года. — 27 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, ушибенъ въ правую руку камнями; 6 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

36, матросъ **Мустафа Абубеновъ**, деревни Могильской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1839 года. — 29 Марта, на Ростиславской батареѣ, контуженъ камнемъ въ лѣвую ногу; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

30, матросъ **Федоръ Горбуновъ**, села Черебава, изъ казенныхъ крестьянъ. — 28 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую руку; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

КАМЫШИНСКАГО УѢЗДА:

36, матросъ **Василій Яндовицкій**, села Ильшина, помѣщика Нарышкина, въ службѣ съ 1853 года. — 29 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на баст.

29, матросъ **Титъ Бирюковъ**, деревни Лапуховки; изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 2 Апрѣля, на 5 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую щеку и правый глазъ; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ПЕТРОВСКАГО УѢЗДА:

40, матросъ **Карпъ Ивановъ**, деревни Кромны, помѣщика Протасова. — 7 Декабря, на 5 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу; выздоровѣлъ 20 Марта.

34, матросъ **Сидоръ Яковлевъ**, деревни Азрабина, въ службѣ съ 1844 года, изъ казен. крестьянъ. — 1 Апрѣля, на 4 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

33, матросъ **Кузьма Ефимовъ**, деревни Бѣлогорской, изъ казенныхъ крестьянъ. — 2 Апрѣля, на 5 бастіонѣ контуженъ осколкомъ бомбы въ лице и ушибенъ землею въ грудь; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

37, матросъ **Петръ Пановъ**, казен. Слоб. Березо ки изъ арестантовъ, осужденъ былъ на 5 лѣтъ. Пановъ по окончаніи сего срока долженъ возвратиться домой, но когда при первомъ огнѣ вызывали желающихъ поступить на бастіонъ, то онъ изъ первыхъ изъявилъ желаніе и былъ назначенъ на 4 бастіонъ. — 3 Апрѣля, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ правую руку осколкомъ бомбы; 6 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

САРАТОВСКАГО УѢЗДА:

32, матросъ **Ѳедоръ Никитинъ**, деревни Чечуини, помѣщика Пронина, въ службѣ съ 1853 года. — 31 Марта, на 4 бастіонѣ, при разрывѣ бомбы обожжено лице; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Гаврило Платоновъ**, сел. Идолги, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 2 Апрѣля, на Корниловомъ бастіонѣ, контуженъ въ правую ногу осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

32, матросъ **Иванъ Волгинъ**, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 23 Февраля, на 4 бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ голову; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

32, матросъ **Никита Федоровъ**, изъ мѣщанъ, въ службѣ съ 1842 г. — 1 Апрѣля, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ грудь и лице; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ

32, матр. **Никифоръ Феклистовъ**, сел. Новобурасъ, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 г. — 29 Марта, на 2 бастіонѣ, контуженъ въ голову; выписался 2 Апрѣля и возвратился на бастіонъ.

СЕРДОБСКАГО УѢЗДА:

43, матросъ **Степанъ Сафоновъ**, деревни Байки, помѣщика Устинова, въ службѣ съ 1849 года. — 11 Октября, на 5 бастіонѣ, контуженъ въ правое плечо и лице осколкомъ бомбы; въ госпиталь неходилъ; 5 Апрѣля контуженъ въ правую щеку тоже осколкомъ; 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ХВАЛЫНСКАГО УѢЗДА:

35, матросъ **Семенъ Антоновъ.** деревни Голодевской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 31 Марта, на Камчатской батареѣ, контуженъ въ голову; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

43, матросъ **Ефимъ Дмитріевъ,** села Павловки, помѣщ. Кн. Оболенскаго, въ службѣ съ 1844 г. — 1 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ правое плечо и щеку, осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

44, матросъ **Михайло Лаптевъ,** деревни Курлевки, пом. Барышниковой, въ службѣ съ 1853 года. — 28 Марта, на 4 бастіонѣ, раненъ легко въ лѣвое ухо и щеку камнями; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

38, боцманъ **Петръ Ананьинъ,** сел. Курлея, помѣщ. неупомнитъ, въ службѣ съ 1829 года, а нына вторичной службѣ. Имѣетъ зн. от.: воен. орд. и св. Анны, медали: за вт. службу и за 1833 г. и три нашивки. — 3 Апрѣля, на 3 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; выздоровѣлъ 25 Апрѣля. Тотъ самый, который былъ въ вылазкѣ съ 3 бастіона съ 9 на 10 число благословленъ образомъ Св. Александра Невск., и по возвращеніи получилъ Петровскій. рубль.

39, матросъ **Данило Киселевъ,** деревни Телятникова, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1849 года. — 1 Апрѣля, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ грудь и раненъ осколкомъ бомбы въ щеку; выписался 9 Апрѣля.

34, матросъ **Насыръ Осановъ,** каз. села Замницъ, въ службѣ съ 1844 года. — 9 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую ступню ноги; выписался 22 Марта и возвратился на батарею.

29, матросъ **Степанъ Тихановъ,** деревни Илюшинской, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1853 года. — 19 Февраля, на 4 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую щеку; выписался 22 Марта и возвратился на бастіонъ.

ЦАРИЦИНСКАГО УѢЗДА:

матросъ **Семенъ Пичугинъ,** деревни Пролейки изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1844 года. — 4 Апрѣля, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ лѣвый локоть осколкомъ бомбы; 8 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

БИРЮЧЕНСКАГО УѢЗДА:

39, матросъ **Петръ Шевченко**, дер. Любьяновки, помѣщика Синельникова. — 14 Марта, на 5 бастіонѣ, раненъ пулею въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя. Слабъ еще, но чувствуетъ себя лучше.

БОБРОВСКАГО УѢЗДА:

37, боцманматъ **Семенъ Шишкинъ**, дер. Анны, помѣщика Графа Растопчина, въ службѣ съ 1845 года, имѣетъ зн. от. воен. срд. послѣ 5 Октября. — 5 Октября, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ правое колѣно и остался на своемъ мѣстѣ.

ВАЛУЙСКАГО УѢЗДА:

37, квартирмейстеръ **Павелъ Кузьменко**, дер. Венденевки, помѣщика Графа Виктора Гавриловича (фамиліи незнаетъ); въ службѣ съ 1842 года. — 24 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ правое плечо. Выздоровѣлъ и выписался 1 Апрѣля. Былъ контуженъ 2 и 5 Марта въ лице и въ бокъ; въ госпиталь неходилъ а остался на своемъ мѣстѣ.

37, матросъ **Иванъ Сурманъ**, села Никитовки, на службѣ съ 1842 года. — 23 Февраля, на 4 бастіонѣ, при разрывѣ бомбы раненъ камнемъ въ правую ногу; выздоровѣлъ и выписался 20 Марта.

ЗАДОНСКАГО УѢЗДА:

пор. № 31 р. рядовой **Антонъ Карловъ**, села Заметлина, изъ казенныхъ крестьянъ, въ службѣ съ 1841 года. — 28 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ картечью въ лѣвую ногу; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ЗЕМЛЯНСКАГО УѢЗДА:

Флотскихъ экипажей:

39, матросъ **Ларіонъ Павловъ**, дер. Снережа, изъ казен. крестьянъ, въ службѣ съ 1851 года. — 29 Марта, на Малаховомъ курганѣ, контуженъ въ правое бедро; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

43, матросъ **Іакимъ Мѣшковъ**, села Камянки, изъ казен. крестьянъ въ службѣ съ 1845 года. — 28 Марта, на 5 бастіонѣ, контуженъ въ голову осколкомъ бомбы; 6 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

КОРОТОЯКСКАГО УѢЗДА:

45, квартирмейстеръ. **Прохоръ Карасиновъ**, дер. Трисарунова, изъ каз. крестьянъ, въ службѣ съ 1842 года, имѣетъ зн. от. воен. орд. — 6 Октября, на 3 бастіонѣ, раненъ въ обѣ ноги и правую руку осколкомъ бомбы, но остался на своемъ мѣстѣ; 26 Октября раненъ осколкомъ бомбы въ щеку и лѣвую руку; былъ отправленъ въ госпиталь; а 7 Ноября выздоровѣлъ и явился не бастіонъ.

41, матросъ **Василій Алехинъ**, села Свистовки, изъ каз. крестьянъ въ службѣ съ 1851 года. — 29 Марта, на 3 бастіонѣ, ушибенъ осколкомъ платформы въ лѣвую ногу и правый глазъ; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

НИЖНЕДѢВИЦКАГО УѢЗДА:

43, матросъ **Ѳедоръ Гунькинъ**, дер. Матренки, изъ каз. крестьянъ, въ службѣ съ 1851 года. — 31 Марта, на 5 бастіонѣ, ушибенъ камнями въ губы и контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

НОВОХОПЕРСКАГО УѢЗДА:

33, матр. **Трофимъ Серштановъ**, дер. Макашевки; изъ каз. крестьянъ въ службѣ съ 1841 года. Имѣетъ зн. от. воен. орд. за вылазку. — 28 Марта, на новомъ редутѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на баст.

45, квартирмейстеръ **Абрамъ Полукаровъ**, дер. Третьякова, изъ каз. крестьянъ, въ службѣ съ 1842 года. — 29 Марта, на 3 бастіонѣ, сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ голову; но остался на своемъ мѣстѣ; въ госпиталь неходилъ.

НАЗЫВАЕТЪ СЕБЯ ДНѢПРОВСКАГО УѢЗДА:

32, матросъ **Прокофій Масловъ**, села Скашковки, изъ крестьянъ г. Сомова. — 28 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую руку; выписался и 2 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

БАЛТСКАГО УѢЗДА:

39, квартирмейстеръ **Афонасій Слободенюкъ**, каз. сел. Евдотки, въ службѣ съ 1839 года. — 29 Марта, на Волынскомъ редутѣ, контуженъ въ грудь и въ лице; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на редутъ.

35, матросъ **Захаръ Кушныхъ**, дер. Першпицы, помѣщика не знаетъ, въ службѣ съ 1849 года. — 5 Декабря, на 4 бастіонѣ, обожженъ порохомъ въ лицо и руки; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

БРАЦЛАВСКАГО УѢЗДА:

39, матр. **Гаврило Пономарчукъ**, дер. Зворновицы; помѣщика не помнитъ, въ службѣ съ 1849 года. — 30 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правое плечо; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ВИННИЦКАГО УѢЗДА:

39, матросъ **Андрей Скоба**, мѣстеч. Грошиловки, изъ крестьянъ помѣщика Венерскаго, въ службѣ съ 1849 года. — 28 Марта, на Корниловомъ бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ лѣвое предплечіе; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

39, матросъ **Ѳедоръ Рудой**, сел. Рыжевки, пом. Рубанскаго, въ службѣ съ 1849 года. — 9 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую руку; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на редутъ.

ГАЙСИНСКАГО УѢЗДА:

38, квартирмейстеръ **Трофимъ Пастушенко**, сел. Куны, помѣщика забылъ, въ службѣ съ 1839 года. — 19 Января, на 3 бастіонѣ, раненъ пулею въ лѣвую руку ниже локтя навылетъ, безъ поврежденія кости. Выздоровѣлъ и выписался 24 Марта.

39, матросъ **Антонъ Кутъ**, села Жулинки, пом. Шембера, на службѣ съ 1849 года. — 31 Марта, на Волынскомъ редутѣ, раненъ въ лѣвый глазъ и въ правую руку; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на редутъ.

43, матросъ **Назаръ Запорожецъ**, дер. Страусроды, пом. Кулаковскаго; въ службѣ съ 1850 года. — 15 Марта, на 5 бастіонѣ, раненъ штуцерною пулею въ лѣвое плечо, безъ поврежденія кости; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

35, матросъ **Трифонъ Думанскій**, дер. Серединки, крестьян. помѣщ. Графа Шенбрика, въ службѣ съ 1849 года. — 29 Марта, въ Лабораторіи, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову; 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на свое мѣсто.

ЛИТИНСКАГО УѢЗДА:

43, матросъ **Иванъ Ватка**, дер. новой Синявки, пом. Бѣляевскаго, въ службѣ съ 1839 года. — 30 Марта, на 3 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую бровь и правое плечо; 9 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

МОГИЛЕВСКАГО УѢЗДА:

34, матросъ **Петръ Криворучка**, дер. Дульшяни, изъ крестьянъ Графа Красинскаго; въ службѣ съ 1850 года. — 2 Апрѣля, на Язонской батареѣ, контуженъ въ голову и лице; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

38, матр. **Мартынъ Нагребецкій**, каз. сел. Жулинки; въ службѣ съ 1840 года. — 30 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ въ правый глазъ и въ правую руку; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

38, матросъ **Василій Конопелька**, дер. Залайковицъ, въ службѣ съ 1840 года. — 6 Октября, на 3 бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ спину и голову, въ госпит. не былъ; 6 Апрѣля ушибенъ землею въ голову и глаза; 10 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

ямпольскаго уѣзда:

43, матр. **Харитонъ Кановчукъ**, дер. Рахнозивово, помѣщика Домбровскаго, въ службѣ съ 1839 года. — 14 Марта, на 6 бастіонѣ, контуженъ въ лѣвую ногу; выписался 22 Марта и возвратился на батарею 3 Апрѣля.

34, матросъ **Гаврило Семеновъ**, дер. Ждерина, помѣщика Сабанскаго, въ службѣ съ 1839 года. — 31 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ ядромъ въ грудь и ноги; 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

29, матр. **Василій Мазура 2-й**, Згимскаго стана, помѣщика Палковскаго, въ службѣ съ 1849 года. — 30 Марта, на Шваной батареѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

называетъ себя николаевскаго уѣзда:

33, матросъ **Иванъ Баркарь**, дер. Шерешицы, пом. Князя Гики, въ службѣ съ 1849 года. — 29 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ спину и шею; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

астраханской губерніи

черноярскаго уѣзда:

35, матросъ **Анисимъ Савельевъ**, каз. села Лучки Свѣтлояровки, въ службѣ съ 1853 года. — 28 Марта, на Камчатскомъ редутѣ, контуженъ въ лѣвое плечо; 9 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

уѣзда не извѣстно:

29, матр. **Григорій Александровъ**, изъ мѣщанъ, въ службѣ съ 1854 года. — 31 Марта, на 4 бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ правый бокъ; выздоровѣлъ и 4 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ

НИКОЛАЕВСКАГО УѢЗДА:

Пор. № 32 роты рядовой **Иванъ Шартыновъ**, сел. Михайловки, изъ каз. крестьянъ, въ службѣ 1849 года. — 12 Октября, былъ контуженъ сколкомъ бомбы въ голову, въ госпиталѣ не былъ. 10 Марта, въ канц. корп. фл. штурм., контуженъ осколкомъ бомбы въ заднюю часть бедра; 7 Апрѣля выздоровѣлъ и возвратился на бастіонъ.

Флотскихъ экипажей:

37, матросъ **Ахметъ Сейфуновъ**, изъ мѣщанъ г. Николаевска, въ службѣ съ 1845 года. — 11 Марта, на бастіонѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, съ оторваніемъ пальцевъ этой ноги; пальцы отняты, чувствуетъ себя лучше.

БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

35, матросъ **Тимофей Кузьминъ**, сынъ Артиллеріи Штабсъ-Капитана, остался послѣ смерти отца сиротой, и по собственному желанію опредѣлился во 2 учебный морской экипажъ, но по тупости въ наукахъ выпущенъ въ 35 ф. эк. матросомъ; въ службѣ съ 1849 года. — 1 Апрѣля, на Корниловскомъ бастіонѣ, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую лопатку; выздоровѣлъ и 5 Апрѣля возвратился на бастіонъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА,

относительно убитыхъ и раненыхъ.

Съ цѣлію оказать всевозможное пособіе какъ раненымъ защиникамъ Севастополя Морскаго вѣдомства, такъ и семействамъ убитыхъ, командированъ былъ — Государемъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, въ Крымъ Статскій Совѣтникъ *Крыловъ*, которому вмѣнено было въ обязанность представлять Его Высочеству подробныя свѣдѣнія о раненыхъ: гдѣ, когда и какъ раненъ, — положеніе въ которомъ находится раненый и семейство его. Сумма данная г. Крылову на этотъ предметъ, изъ Коммисаріат-

скго Департамента была тогда еще незначительна, поэтому онъ принялъ за норму (кромѣ офицеровъ) выдать нижнимъ чинамъ награды: унтеръ-офицерамъ по 5 руб., а рядовымъ по 3 руб. сер. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, вмѣсто г. Крылова, получившаго другое назначеніе, былъ командированъ въ Крымъ Статскій Совѣтникъ Мансуровъ.

Предъ самымъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга, С. С. Мансуровъ получилъ приказаніе заѣхать въ *Николаевъ*, куда былъ отправленъ изъ Севастополя первый транспортъ съ *ампутированными*, — осмотрѣть ихъ и наградить изъ пожалованныхъ Государынею Императрицею 1 000 руб.

Прибывъ въ Севастополь и ознакомившись съ существомъ даннаго ему порученія С. С. Мансуровъ измѣнилъ нѣсколько сисмему принятую предмѣстникомъ его.

Во-первыхъ: оказалось неудобнымъ то, что деньги отдавались *Смотрителю* госпиталя, для врученія раненымъ при выпискѣ ихъ. Обязанности смотрителя такъ обширны, въ особенности въ то время, когда прибыль раненыхъ и больныхъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ, что ему, нѣтъ никакой возможности заниматься ежедневно раздачею выписывающимся раненымъ, назначенныхъ имъ наградъ.

Во-вторыхъ: цифра принятая С. С. Крыловымъ за норму (унтеръ-офицер. 5 руб. а рядов. 3 руб., безъ различія), не вполнѣ соотвѣтствовала назначенію награды или пособія для всѣхъ: иной былъ легко раненъ и чрезъ короткое время возвращался въ ряды своихъ товарищей, и для него эта награда была совершенно достаточна, а другой получилъ тяжелую рану, которая не дозволяла ему оставлять госпиталя въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; одинъ не имѣлъ заботы ни о женѣ, ни о дѣтяхъ, а другой, — кромѣ раны, долженъ былъ сокрушаться о

семействѣ, которое въ немъ лишалось послѣдней подпоры къ существованію; — одинъ увѣчный, лишенный какого нибудь члена, могъ расчитывать, что по увольненіи отъ службы онъ найдетъ дома, въ деревнѣ, радушную готовность обезпечить его судьбу, — а другой, такой же увѣчный, — по какимъ нибудь обстоятельствамъ не могъ питать этой надежды. По этимъ уваженіямъ степень пособія раненымъ слѣдовало подраздѣлять на различныя категоріи.

Вслѣдствіе этихъ выводовъ и имѣя въ виду, что главный депо раненыхъ моряковъ предположенъ былъ въ г. *Николаевѣ*, гдѣ они получаютъ окончательное назначеніе: или за неспособностью къ службѣ на — родину, или опять на службу, и слѣдовательно только тамъ можно безошибочно видѣть результатъ раны и назначать имъ награды, соотвѣтственно увѣчью и семейному положенію раненаго, — по ходатайству С. С. Мансурова учрежденъ въ Николаевѣ постоянный для него корреспондентъ, который этимъ дѣломъ и нынѣ занимается, находясь въ постоянномъ сношеніи съ г. Мансуровымъ.

Такимъ образомъ существующій нынѣ порядокъ въ отношеніи раненыхъ нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, есть слѣдующій:

1) *Всѣхъ раненыхъ* въ *день выписки* ихъ изъ госпиталей и изъ перевязочныхъ пунктовъ приводятъ къ С. С. Мансурову, гдѣ описываютъ ихъ подробно: гдѣ когда и какъ раненъ, семейство его и чего бы желалъ для себя или для семейства своего, — и тогда смотря по степени важности раны, С. С. Мансуровъ *лично* назначаетъ имъ награды, и въ тоже время *выдаетъ имъ на руки* отъ Имени Государя Императора и Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, подобно тому какъ дѣлаются вообще всѣ выдачи сими Августѣйшими Именами.

Размѣръ пособія, выдаваемаго нижнимъ чинамъ *кон-*

туженнымъ и легко раненымъ остается тотъ же, который прежде утвержденъ былъ, т. е. 3 руб. рядовымъ и 5 руб. унтеръ-офицеру (*).

2) Всѣ *ампутированные*, которые должны за увѣчьемъ оставить службу, а равно и тѣ нижніе чины, которымъ предстоитъ *продолжительное леченіе*, — перевозятся въ *Николаевъ*. При отправленіи туда раненыхъ, выдается для каждаго изъ нихъ, *не въ счетъ* имѣющей назначаться ему награды, по *одному рублю* сер. для мелкихъ *въ дорогѣ* расходовъ, напр. на булку, табакъ и проч. Эти деньги по числу раненыхъ выдаются не на руки, а *офицеру*, сопровождающему транспортъ.

3) Каждый разъ, — когда отправляется транспортъ, сообщается объ этомъ С. С. Мансуровымъ корреспонденту его въ Николаевѣ, съ необходимыми для соображенія его справками о выдачахъ сдѣланныхъ раненымъ въ Севастополѣ, — а объ увѣчныхъ ему сверхъ того сообщаются списки съ означеніемъ суммы, которую слѣдуетъ имъ назначить въ Николаевѣ, для выдачи имъ на руки, при окончательномъ отправленіи ихъ на родину.— Но если положеніе раненаго или другія обстоятельства его, которыя могутъ измѣниться въ Николаевѣ, обнаруживаютъ, что сдѣланное ему назначеніе не достаточно будетъ для возможнаго облегченія предстоящаго ему слѣдованія на родину и для первыхъ надобностей—тамъ на мѣстѣ, пока онъ успѣетъ осмотрѣться, — тогда корреспонденту въ Николаевѣ предоставлено увеличить размѣръ пособія по усмотрѣнію.

4) *Размѣръ* пособія для *ампутированныхъ не былъ до сихъ поръ ограниченъ:* выдавалось до 40 р., 50 р., 60 р. и даже выше при особо уважительныхъ причинахъ; всѣ

(*) Исключая имѣющихъ зн. отл. воен. орд., которымъ награда увеличивается: унтеръ-офицер. отъ 8 до 10 руб., а нижнимъ чинамъ отъ 6 до 8 руб.

мѣры уже нынѣ приняты, чтобы не только не оставить ихъ на произволъ судьбы, но чтобы повозможности успокоить всякаго, какъ при слѣдованіи его на родину, такъ и тамъ на мѣстѣ. Нынѣ въ отношеніи выдачи ампутированнымъ нижнимъ чинамъ Морскаго вѣдомства пособія принята *та же норма*, которая установлена по Высочайшей Государя Императора волѣ для нижнихъ чиновъ *сухопутнаго* вѣдомства, т. е. лишившимся *ноги* 50 руб. и *безрукимъ* — 40 руб. — О тѣхъ же чинахъ, которые бывъ увѣчны, *не выписавшись* изъ госпиталя *умерли*, и слѣдовательно, на основаніи изложеннаго выше принятаго порядка, *не воспользовались* назначенными имъ пособіями (50 и 40 руб. сер.), будутъ впослѣдствіи собраны надлежащія свѣдѣнія и слѣдовавшія имъ деньги переданы родственникамъ ихъ.

5) Обо *всѣхъ* раненыхъ чинахъ Морскаго вѣдомства Государю Великому Князю представляются списки, въ которыхъ между прочимъ показывается: губернія, уѣздъ, деревня и званіе, изъ котораго поступилъ раненый; означается его семейство и излагается просьба его, если онъ таковую объявилъ. Его Императорское Высочество изволитъ дѣлать отъ лица Своего сношенія: съ Гражданскими Губернаторами и Предводителями Дворянства,—о тѣхъ увѣчныхъ, которые поступили на службу изъ помѣщичьихъ крестьянъ; и съ Гг. Министрами Удѣловъ и Государственныхъ Имуществъ о тѣхъ, которые поступили изъ сихъ вѣдомствъ, — приглашая ихъ оказать призрѣніе этимъ увѣчнымъ героямъ и семействамъ ихъ и обезпечить ихъ будущность; сверхъ того Его Высочеству угодно было приказать Инспекторскому Департаменту Морскаго Министерства немедленно сдѣлать распоряженіе о назначеніи пенсіи тѣмъ увѣчнымъ, которымъ оная, на основаніи существующихъ постановленій, слѣдуетъ.

6) Для того, чтобы по возможности утѣшить и успокоить раненаго или увѣчнаго, который *не довольствуется* иногда словеснымъ объясненіемъ и обѣщаніемъ — *что ему назначено* столько-то, а онъ *получитъ* въ то время, когда выпишется изъ госпиталя, — а равно при переселеніи раненыхъ изъ Севастополя въ Николаевъ,— имѣются у С. С. Мансурова *бланковые билеты*, по утвержденной Его Высочествомъ формѣ, которые и выдаются увѣчнымъ и раненымъ. Билетъ этотъ, раненый можетъ передавать женѣ, брату, или другому родственнику, и лицо предъявляющее билетъ, по надлежащемъ, разумѣется, удостовѣреніи, что оно не употребляетъ во зло довѣрія раненаго, всегда можетъ получить означенную въ ономъ сумму здѣсь ли въ Севастополѣ отъ него, Мансурова,—или въ Николаевѣ, отъ его корреспондента. При выдачѣ билета раненому, ему внушается впрочемъ, что билетъ этотъ долженъ имѣть для него ту же цѣну, какъ и самыя деньги, для того, чтобы онъ лучше сберегъ его.

и 7) Для *предупрежденія* по возможности всѣхъ частныхъ надобностей раненыхъ, которыя *не вредятъ здоровью ихъ*, и подъ предлогомъ коихъ они *просятъ* выдавать имъ *на руки всѣ деньги*, которыя имъ назначены,— С. С. Мансуровымъ выдавались Смотрителю госпиталя и другимъ лицамъ, завѣдывающимъ, перевязочными пунктами, *особыя суммы*, для удовлетворенія всѣхъ этихъ желаній раненыхъ, напр. дозволено покупать для нихъ табакъ, булки, и проч., составляющее безвредное лакомство для нихъ, все не иначе, какъ съ *дозволенія докторовъ*.

Что касается до пособія *офицерамъ* Чарноморскаго вѣдомства, — то С. С. Мансурову разрѣшено оказывать оное не только раненымъ, но даже больнымъ и вообще нуждающимся въ пособіи. Въ отношеніи раненыхъ офи-

церовъ никакого опредѣленнаго размѣра пособія не означено, а выдается имъ столько, сколько, по соображеніи его обстоятельствъ и состоянія раны, оказывается необходимымъ. Если пособіе, необходимое офицеру слишкомъ значительно и С. С. Мансуровъ затрудняется выдачею онаго изъ суммъ, въ его распоряженіи находящихся, въ такомъ случаѣ онъ представляетъ о назначеніи такому офицеру пособія изъ особо отдѣленной въ Морскомъ Министерствѣ на сей предметъ суммы.

Наконецъ С. С. Мансурову приказано оказывать пособіе и *семействамъ* убитыхъ, отъ адмирала до матроса, и давать имъ средства на выѣздъ изъ Севастополя.

Сумма, израсходованная на пособія чинамъ Морскаго Вѣдомства и семействамъ ихъ, съ Октября мѣсяца прошлаго года по настоящее время простирается *до 35000 руб.* — а именно израсходовано:

Маіоромъ Яковлевымъ около	7000	руб.
Статскимъ Совѣтникомъ Крыловымъ . . .	7560	«
Статскимъ Совѣтн. Мансуровымъ свыше	20370	«
	34930	руб.

Здѣсь не включены впрочемъ расходы Н. С. Доргобужинова.

—

Изъ еженедѣльныхъ публикацій въ вѣдомостяхъ и свѣдѣній сообщаемыхъ въ Морскомъ Сборникѣ можно видѣть, что сочувствіе всей Россіи къ храбрымъ защитникамъ Севастополя, выражаемое посильными приношеніями: вещами и деньгами ни мало не уменьшается. — По заведенному въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства порядку, всякое приношеніе, какъ бы оно мало ни было, употребляется согласно назначенію жертвователя и сумма сихъ отдѣльныхъ, по видимому ничтожныхъ приношеній, существенно содѣйствуетъ къ улучшенію содержанія раненыхъ, главнымъ

образомъ потому, что пожертвованныя вещи, большею частію такого отличнаго качества и такъ приспособлены къ цѣли ихъ назначенія, что пріобрѣтать ихъ покупкою было бы невозможно, ибо въ вольной продажѣ подобныхъ вещей не существуетъ. — Стоитъ только взглянуть на любой тюкъ съ корпіей, бинтами, или компресами, присылаемыми съ разныхъ концовъ Россіи, чтобы убѣдиться въ заботливой предусмотрительности жертвователей; — благодарные слезы несчастныхъ страдальцевъ, да послужатъ наградою усерднымъ благотворителямъ.

Считаемъ долгомъ сообщить читателямъ общую вѣдомость всѣхъ приношеній, поступившихъ въ Морское вѣдомство въ С. Петербургѣ и Москвѣ въ пользу раненыхъ Черноморскихъ воиновъ съ 4-го Ноября 1854 по 1-е Мая 1855 года. — Изъ сей вѣдомости видно, что малыя приношенія, такъ сказать «съ миру по ниткѣ», составляютъ вмѣстѣ взятыя — значительный итогъ.

Пожертвованныя вещи, какъ уже неоднократно было объявлено, отсылаются немедленно съ особыми транспортами въ Крымъ подъ строгимъ надзоромъ Морскаго вѣдомства, и о прибытіи каждаго транспорта получается увѣдомленіе.

Жертвуемыя благотворителями деньги, которыхъ съ 4 Ноября 1854 по 1 Мая 1855 года поступило 25 642 р. 90$\frac{1}{4}$ к. сер., выдаются раненымъ сообразно и въ размѣрахъ дѣйствительной нужды.

Въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства заведены подробные алфавиты всѣмъ раненымъ чинамъ Черноморскаго флота и ихъ семействамъ (по прилагаемой у сего формѣ). Алфавиты сіи открыты для справокъ, всѣмъ желающимъ имѣть какія либо свѣдѣнія о раненыхъ, ежедневно въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, отъ 10-ти часовъ

утра до 4-хъ часовъ по полудни. Изъ алфавитовъ видно подробно какое кому сдѣлано пособіе, въ какомъ положеніи и гдѣ находится раненый и его семейство и въ чемъ нуждается. Гг. иногородные могутъ обращаться за полученіемъ сихъ свѣдѣній, письменно, къ Г. Вице-Директору Коммисаріатскаго Департамента, Коллежскому Совѣтнику Набокову.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

Матеріаламъ, вещамъ и припасамъ, пожертвованнымъ въ пользу раненыхъ Черноморскаго флота, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, съ 4 Ноября 1854 по 1 Мая 1855 года.

I. *Матеріалы и вещи.*

Корпіи	698 пуд. 24¾ фун
Бинтовъ	79 541 аршинъ
Компресовъ	51 649 штукъ
Рубахъ: ситцевыхъ	1 —
— полотняныхъ и холщевыхъ	6 854 —
— шерстяныхъ	184 —
Холста рубашечнаго	5 682 арш. 5 в
Тесемокъ	2 453 аршина.
Нитокъ	1 п. 29 ф. 1 з
Подштанниковъ	310 штукъ.
Простынь	128 —
Наволокъ	61 —
Косынокъ	47 —
Платковъ	633 —
Полотенцевъ	1 013 —
Колпаковъ	357 —
Салфетокъ	46 —
Повязокъ	420 —
Потниковъ шерстяныхъ	25 —
Овчинокъ	400 —
Ветоши	26 п. 35 ф.

Чулковъ: шерстяныхъ	856	паръ.
— нитяныхъ	277	—
— холщевыхъ	200	—
Носковъ шерстяныхъ	804	—
— нитяныхъ	428	—
Варегъ шерстяныхъ	1	—
Одѣялъ	20	штукъ.
Фуфаекъ	40	—
Нагрудниковъ	245	—
Наушниковъ	12	—
Наглазниковъ	53	—
Халатовъ	6	—
Пальто	163	—
Портянокъ	32	—
Полотна Фламскаго и Троицкаго	97½	аршинъ.
Барежу	48	—
Крепраше	10	—
Миткалю	89	—
Канифасу	82¼	—
Мѣшковъ постельныхъ	8	штукъ.
Туфлей	6	паръ.
Рукавицъ	6	—
Войлочныхъ сапоговъ	480	—
Медикаментовъ	5	ящиковъ.
Гребенокъ	1 000	штукъ.
Иголъ	30 100	—
Наперстковъ	20	—
Крючковъ съ петлями	500	—
Костяжекъ	500	—
Ножницы	1	—
Шерстяной матеріи	4¼	аршина.
Тачки	3	фунта.
Подшивки	12	—
Воску	½	—

Вару	5 фун.
Гвоздей	4 —
Щетины	12 золотник.
Мыла Казанскаго	10 кусковъ.
Шильевъ	50 штукъ.
Ножей чеботарныхъ	2 —
Молотковъ	2 —
Подметокъ	20 паръ.
Набоекъ	40 —
Брусокъ	1 штук.
Фартукъ	1 —
Ситцу	15 аршинъ.
Драдедаму	$2\frac{1}{4}$ —
Коленкору	3 —
Башмаковъ	3 пары.
Книгъ	1 120 экземпл.
Кровать желѣзная	1 штук.
Декстрину	20 пудовъ.
Фланели	38 аршинъ.
Клеенки	$22\frac{3}{4}$ —
Свѣчь: стеариновыхъ	1 п. 20 ф.
— сальныхъ	25 — — —
Бандажей эластическихъ: для рукъ	19 штукъ.
— — — ногъ	11 —
Образовъ: большихъ	11
— маленькихъ	3 100
Крестиковъ перломутровыхъ	1 коробоч.

II *Припасы:*

Чаю	18 пуд. 32 фун.
Сахару	92 — 33 —
Кофе	8 — 19 —
Крупъ: сорочинскихъ	10 — 10 —
— перловыхъ	10 —

Крупъ манныхъ	14 пуд.	9 фун.
— смоленскихъ	1 —	
Вермишели	1 —	10 —
Саго	10 —	
Крѣпкаго бульону	13 —	35 —
Чернослива	5 —	
Миндалю сладкаго	5 —	
Маку	10 —	
Сарептской горчицы	2 —	
Мяты		$2\frac{1}{2}$ —
Липоваго цвѣту		$\frac{1}{2}$ —
Сухихъ: яблоковъ	1 —	
— малины	38 —	9 —
— черники	10 —	$25\frac{1}{2}$ —
— земляники	11 —	
Клюквы		$\frac{1}{4}$ —
Леденцовъ		10 —
Нелюбинской воды	30 стклянокъ.	
Содоваго порошка		10 фун.
Касторовaго масла	5 пуд.	
Липнаго пластырю		3 —
Алтейной мази	4 —	20 —
Коллодія	24 стклянки	
Сушеной зелени	500 порцій.	
Ракагуту	1 ящикъ.	
Сухарей: бѣлыхъ		21 фун.
— ржаныхъ	6 п.	30 —
Цыновокъ	20 штукъ.	

Форма.

АЛФАВИТЪ

Морскимъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, раненымъ при защитѣ Севастополя.

Фамилія, имя и чинъ.	Гдѣ, когда и какъ раненъ; свѣдѣнія о состояніи здоровья.	Что получилъ въ пособіе.	Чего желаетъ и проситъ для себя или для своего семейства.	Кто составляетъ семейство и гдѣ оное находится.	Резолюція Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.	Исполненіе.

Примѣч. По этой же формѣ алфавитъ и о нижнихъ чинахъ.

—

Стат. Сов. Мансуровъ доноситъ изъ Севастополя отъ 3-го Мая, что положеніе нашихъ госпитальныхъ дѣлъ почти не измѣнилось: потеря наша незначительна, изъ офицеровъ мы потеряли только одного, къ несчастію убитаго, Капитана Морской Артиллеріи *Александра Иванова.*

Изъ еженедѣльнаго рапорта видно, что собственно по госпиталю цифра больныхъ уменьшилась; выздоравливающихъ было дѣйствительно много, — но нельзя не сожалѣть, что не смотря на погоду и малую потерю во всѣ эти дни, — мы не можемъ выбраться изъ 2 000-наго количества, до сихъ поръ составляющаго настоящее число больныхъ и раненыхъ. Ожидаемыя мною подводы въ количествѣ 226—до сихъ поръ не пришли; — я имѣю положительное свѣдѣніе о томъ, что онѣ вышли изъ Николаева 22-го числа, и замедленіе это долженъ приписать затруднительности переправы чрезъ Днѣпръ.

Изъ доставляемыхъ мнѣ Н. С. Доргобужиновымъ расчетовъ, я вижу, что въ Николаевѣ ожидаютъ возвращенія съ этимъ первымъ транспортомъ до 800 больныхъ: такъ я и самъ расчитывалъ прежде по даннымъ, имѣвшимся у меня около 13-го Апрѣля; — благополучно прошедшія съ тѣхъ поръ 3 недѣли измѣняютъ этотъ расчетъ въ нѣкоторой степени, и теперь предполагается отправить около 600 человѣкъ, а можетъ быть и менѣе; легче раненые и нетрудно-больные, которыхъ во всякомъ случаѣ необходимо было тогда же отправить, чтобы очистить мѣста — для большой прибыли, въ коей были увѣрены, — частью выписались, частью выздоравливаютъ; съ другой стороны, теперь у насъ болѣе трудно-больныхъ чѣмъ прежде, — по всему вѣроятію отъ того, что наступила жаркая погода.

Раненые находящіеся на корабляхъ: «Марія», «Чесьма», и «Ягудіилъ» идутъ хорошо; здѣсь, правда, помѣщаются легко-раненые.

Обширный перевязочный пунктъ, переведенный во время второй бомбардировки изъ Александровскихъ казармъ въ провіантскіе магазины, по лѣвую сторону южной бухты, около сухихъ доковъ и новаго Адмиралтейства, находится въ прекрасномъ состояніи. Здѣсь всѣ больные (исключительно раненые), трудные и нетрудные, и ампутированные помѣщены удобно, тѣмъ болѣе, что ими завѣдуетъ Профессоръ Гюббенетъ, принявшій на себя добровольно и безвозмездно такое же тяжелое бремя какъ и Профессоръ Пироговъ; — соревнованіе этихъ двухъ героевъ-учителей пріобрѣли тому и другому одинаковое почтеніе и уваженіе всего здѣшняго медицинскаго факультета, и дѣйствительно трудно сказать, кто изъ нихъ внушаетъ болѣе довѣрія.

Положеніе и качества госпитальныхъ помѣщеній, здѣсь постепенно измѣнялись, одно продолженіе време-

ни производило и производитъ самыя разительныя перемѣны и безъ преувеличенія можно сказать, что все преимущественно зависѣло отъ того, до какой степени пропитывались стѣны зданій госпитальнымъ воздухомъ и неразлучною, съ большею частью ранъ, гангреною. Лучшее положеніе постепенно переходило туда, гдѣ помѣщенія могли быть освѣжаемы,—и по этому весьма понятно, что лучше всего теперь въ означенныхъ магазинахъ, гдѣ больные имѣются съ начала Апрѣля, и гдѣ независимо отъ того комнаты и палаты по самому назначенію своему очень высоки и удобо-освѣжаемы. Но не въ этомъ одномъ заключается преимущество этихъ госпитальныхъ магазиновъ; — здѣсь есть главный ординаторъ, Морской врачъ *Павловскій*, достойный сотрудникъ и помощникъ Профессора Гюббенета, который умѣлъ и умѣетъ пріобрѣсть такую любовь къ нему паціентовъ, исключительно оперированныхъ, ибо онъ извѣстный операторъ (спасшій Османа-Пашу),—что ее трудно изобразить на письмѣ: когда онъ входитъ въ палату — раненые радуются и ликуютъ рѣшительно какъ дѣти; — лучшаго сравненія сдѣлать нельзя, потому что въ изъявленіяхъ любви и радости этой, замѣтны были всѣ странности дѣтскаго возраста; — у Павловскаго на перерывъ цѣловали руки, давали ему самыя нѣжныя названія, — по нѣскольку разъ подзывали его только, чтобы посмотрѣть на него, и благодарили его за операціи какъ за подарки; — онъ такъ ловко и умно вызывалъ безчисленныя шутки со всѣхъ сторонъ, что въ палатахъ рѣшительно было весело: выраженіе это странно, но лучше не могу выразить уносимаго оттуда впечатлѣнія.

Надѣюсь въ слѣдующемъ моемъ донесеніи доложить объ отправленіи подготовляемаго большаго транспорта съ больными и ранеными въ Николаевъ; — по всей вѣроятности отправится менѣе 600 человѣкъ; ограниченіе

первоначально предположеннаго количества доставитъ мнѣ ту выгоду, что можно будетъ отправить на части подводъ семейства этихъ же больныхъ, которыя теперь только явились съ неотступными уже собственными просьбами объ отправленіи въ Николаевъ; до сихъ поръ жены скрывались не смотря на поиски полиціи; какъ узнали, что отцы и мужья рѣшительно перевозятся отсюда, и онѣ явились умоляя и ихъ выпроводить: отказать въ этомъ невозможно, какъ потому, что присутствіе семействъ при больныхъ, значительно ихъ успокоиваетъ и облегчаетъ уходъ за ними, такъ и потому что новая бомбардировка по всѣмъ признакамъ будетъ ужаснѣе двухъ первыхъ,—сдѣлаетъ еще болѣе жертвъ и можетъ наполнить женами и дѣтьми тѣ мѣста въ госпиталяхъ, которыя драгоцѣнны собственно для сражающихся.

Я не разъ имѣлъ уже случай доносить о томъ, съ какою настойчивостью и съ какимъ пренебреженіемъ къ опасности и чувствамъ, столь обыкновеннымъ въ высшихъ слояхъ общества, — севастопольскія женщины укрывались отъ начальства, заботившагося объ удаленіи ихъ отъ огня; — долгое время семейства не довѣряли тому, что ихъ перевозятъ въ Николаевъ не на нищету;— теперь стало уже болѣе извѣстнымъ, что участь ихъ не тягостна, — и ко мнѣ безпрестанно являются просьбы объ отправленіи отсюда, когда же отправляютъ мужей приходятъ и жены и дѣти, которыя жили здѣсь только для нихъ. Вообще когда женатые чины попадутъ въ госпиталь, — жены ихъ почти не отходятъ отъ постели страдальцевъ, окружаютъ ихъ дѣйствительною заботливостью, но къ сожалѣнію часто безсознательно вредятъ имъ, исполняя по своему всѣ прихоти больнаго, не разумѣющаго ясно своего положенія.

Среди разныхъ поисковъ моихъ по сему предмету, я случайно напалъ на весьма любопытное обстоятельство:

во время первой бомбардировки убитъ или померъ, между прочимъ, Цейхвахтеръ Северюковъ; — домъ и большая часть имущества его было раззорено, — и среди общей суматохи ни кто не имѣлъ возможности позаботиться о томъ, остались ли у него дѣти или нѣтъ; — мѣсяцъ тому назадъ, чрезъ Сестру милосердія Селиванову, ходящую за офицерами нашими въ госпиталѣ въ Сѣверномъ укрѣпленіи, узнали, что въ землянкѣ покинутой солдатами живутъ трое дѣтей, о которыхъ ни кто ничего не знаетъ; — оказалось, что ребятишки эти: одинъ 12, другой 10, а третій 8 лѣтъ, послѣ разрушенія отцовскаго дома, — забрали съ собою что могли, сами переселились на сѣверную сторону, покинутую тогда войсками, спѣшившими на южную сторону встрѣтить непріятеля, помѣстились въ землянкѣ и начали жить собственными средствами подъ командою старшаго; такъ они прожили 6-ть мѣсяцевъ и живутъ понынѣ; — средства къ жизни они извлекали изъ остатковъ отцовскаго наслѣдія, которое они распродавали по частямъ; — старшій братъ былъ главою семейства, хозяйкою и промысломъ младшихъ; сами они ходили за водою, — устроили себѣ жилище, даже добывали себѣ чаю. Когда войска снова поступили въ сѣверное укрѣпленіе солдаты, по добродушію своему, не тронули изобрѣтательныхъ дѣтокъ, но по свойственной безпечности не объявили о новыхъ Робинсонахъ, — и такимъ образомъ эти маленькіе молодцы прожили до сихъ поръ, пока Сестра Селиванова ихъ не открыла. Я предполагаю отправить ихъ съ первымъ транспортомъ въ Николаевъ и поручу ихъ покровительству и попеченіямъ Доргобужинова; — между тѣмъ постараюсь собрать подробныя свѣдѣнія объ ихъ отцѣ, семействѣ и положеніи, — и непремину донести о послѣдствіяхъ сихъ розысканій.

Если бы было здѣсь кому нибудь время собирать и

описывать примѣры подобной находчивости и рѣшительности севастопольскихъ дѣтей, смѣлыхъ питомцевъ Черноморскихъ матросовъ, можно было бы вѣроятно, составить прелюбопытную анекдотическую исторію севастопольскаго народонаселенія въ эпоху осады; во всякомъ случаѣ здѣшніе ребятишки могутъ составить особый классъ миніатюрныхъ героевъ, между ними царствуетъ такой смѣлый духъ, что даже солдаты и матросы смотрятъ на нихъ совсѣмъ иначе, чѣмъ на другихъ дѣтей и никогда не сердятся когда шалуны эти дерзко ихъ подзадориваютъ.

Потеря наша отъ непріятельскаго огня съ 30 Апрѣля по сіе число, т. е. за три дня была слѣдующая: убито 5, ранено 21, контужено 32. Всего 58 изъ нихъ остались при своихъ мѣстахъ 32 человѣка.

Изъ офицеровъ убитъ — Шт. Кап. Александръ *Ивановъ*, и раненъ Лейтенантъ *Бардаки*, котораго я сегодня посѣщалъ и нашелъ въ положеніи не опасномъ; — онъ сильно контуженъ въ голову и грудь и раненъ камнями въ ногу; — надъ нимъ на Волынскомъ редутѣ разорвались двѣ бомбы.

Всѣ прочіе офицеры, слава Богу, поправляются, кромѣ Кап. Лейт. *Десятова*, который слабѣетъ такъ, что должно было отложить предположенное отправленіе его изъ Севастополя.

— Ст. Сов. Мансуровъ доноситъ отъ 7-го Мая изъ Севастополя: «Провидѣніе видимо хранило насъ во всѣ послѣднія недѣли; противъ всѣхъ грустныхъ ожиданій обстоятельства обманули насъ; до сихъ поръ къ общей, истинной радости потеря наша была такъ незначительна, а наступленіе жаркаго времени имѣло столь мало вредныхъ, до сихъ поръ, послѣдствій, что безъ усиленныхъ отправленій больныхъ положеніе госпиталей одною выпискою постоянно облегчалось.

«Съ истинною радостью могу доложить, что въ Николаевской батареѣ не осталось болѣе ни одного матроса; вообще тамъ лежитъ чрезвычайно мало раненыхъ; пріостановленіе огня дало возможность, при чрезвычайной дѣятельности, очистить означенную батарею, въ такой степени, что большая часть палатъ нынѣ совершенно пусты; самыя палаты вымыты, вычищены и выбѣлены, койки, тюфяки и бѣлье обновлены, такъ что новые раненые, если судьба ихъ принесетъ, опять найдутъ помѣщеніе хорошее.

«Зданіе Инженернаго вѣдомства, прежде биткомъ-набитое ранеными, нынѣ также совершенно пусто и тщательно вычищено; домъ Орловскаго пересталъ быть госпитальнымъ помѣщеніемъ, и за тѣмъ кромѣ Николаевской батареи — подъ раненыхъ назначаются только домъ Гущина и зданіе Дворянскаго Собранія; здѣсь находится только 6 ампутированныхъ матросовъ.

«Не могу выразить утѣшительнаго и радостнаго чувства, овладѣвающаго душею при входѣ въ нынѣ опустѣвшія зданія, гдѣ весьма не задолго предъ симъ мучились десятки и сотни храбрыхъ и славныхъ нашихъ воиновъ, достойныхъ сыновъ нашей возлюбленной Россіи; на порогѣ этихъ домовъ содрогалось сердце впередъ, при мысли о томъ, что глазамъ и нервамъ предстоитъ перенести; нынѣ только вспоминаешь о трудахъ и самоотверженіи несравненныхъ нашихъ медиковъ и Сестеръ Милосердія, и посылаешь только молитву къ Богу, чтобы приготовленныя страдальческія ложа остались на долго и на всегда пустыми, и служили только памятникомъ горькихъ испытаній, ниспосланныхъ на геройскій Севастополь.

«Потеря наша въ четыре послѣдніе дня (съ 3 по 6 Мая включительно) была опять чувствительна, но слава

Богу не велика: убито 5, ранено 44, контужено 39, всего 88, изъ нихъ остались на своихъ мѣстахъ 28 человѣкъ.

«Къ несчастію ранено у насъ еще 3 офицера: 6-го Мая 35-го Фл. Экип. Лейтенантъ *Н. Рогаль-Левицкій 3-й*—въ кисть лѣвой руки; 29-го Фл. Экип. Мичманъ *Ростиславъ Мордвиновъ*, раненый въ плечо, и 37-го Фл. Экип. Мичманъ *Митрофанъ Скаловскій*, раненый сего 7-го числа пулею въ лѣвую руку, но, слава Богу, не тяжело. Мичманъ Мордвиновъ былъ уже прежде контуженъ и ушибенъ два раза; Мичманъ Скаловскій — родной братъ Лейтенанта Петра Скаловскаго, недавно наповалъ убитаго. Первые два офицера, гг. Рогаль-Левицкій и Мордвиновъ, не смотря на полученныя раны остались на своихъ мѣстахъ».

— Ст. Сов. Мансуровъ доноситъ изъ Севастополя отъ 12 Мая: 9-го Мая отправленъ отсюда первый транспортъ изъ подводъ Пикина, съ больными и ранеными въ Николаевъ, въ числѣ 340 человѣкъ на 131-й подводѣ. Отправлено значительное число тяжело раненыхъ и увѣчныхъ, которымъ предстоитъ продолжительное леченіе; ихъ размѣстили повозможности просторнѣе, уложили ихъ такъ, чтобы имъ было въ дорогѣ покойно и удобно; сверхъ того я просилъ сопровождающаго ихъ офицера перемѣнить въ дорогѣ, на Дюрменской станціи, соломенную подстилку. Для лучшаго обезпеченія продовольствія больныхъ въ пути, гдѣ можетъ представиться затрудненіе къ отысканію продовольственныхъ предметовъ, изъ здѣшняго госпиталя отпущено для больныхъ въ дорогу достаточное количество бульону, взята говядина и пр., а въ хлѣбѣ не будетъ недостатка потому, что при слѣдованіи подводъ съ грузомъ изъ Николаева, для принятія отсюда больныхъ и раненыхъ, назначенный главнымъ конвоиромъ транспортовъ Капитанъ 12-го

Рабочаго Экипажа Балиновскій распорядился, чтобы въ Симферополѣ и другихъ мѣстахъ былъ спеченъ хлѣбъ, ко времени слѣдованія больныхъ и раненыхъ изъ Севастополя въ Николаевъ.

Для сопровожденія раненыхъ въ Николаевъ, назначено достаточное число медиковъ, фельдшеровъ и прислуги, и взята походная аптека. Благодаря Бога въ медикахъ пока не чувствуется недостатка какъ потому, что прибыль раненыхъ незначительна, такъ и потому, что изъ Николаева намъ обѣщали возвратить часть тѣхъ медиковъ и прислуги, которые были туда откомандированы, въ разное время, съ транспортами.

Въ эти дни мы отправимъ еще нѣсколько транспортовъ съ больными и ранеными въ Николаевъ. Я постараюсь и для тѣхъ оказать по возможности, ту же предупредительность къ обезпеченію ихъ, въ предстоящій имъ путь всѣмъ тѣмъ, что необходимо для нихъ, и что не всегда можно пріобрѣсть въ дорогѣ по Таврической губерніи.

Считаю себя счастливымъ, удостовѣряя, что наши больные и раненые не будутъ въ дорогѣ терпѣть недостатка во всемъ томъ, что необходимо для нихъ.

Я въ особенности обращалъ вниманіе на то, чтобы больные и раненые были размѣщены *просторно* и положены *мягко;* я совершенно не стѣснялся подводами, и потому очень много больныхъ уложены по *два* человѣка въ повозкѣ. Самыя повозки очень хороши, прочны, широки и всѣ крытыя; въ числѣ оныхъ есть даже много благоустроенныхъ фургоновъ, т. е., самыхъ лучшихъ экипажей, которые здѣсь можно достать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я отправилъ отсюда въ Николаевъ *20 семействъ* нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства. Нѣкоторые изъ нихъ слѣдовали за своими ранеными мужьями, отправленными въ Николаевъ, а другія суть

вдовы убитыхъ или умершихъ отъ ранъ. Большая часть изъ нихъ имѣютъ дѣтей, и каждая взяла съ собою болѣе или менѣе имущества, а потому для нихъ собственно нанято мною 10 подводъ и онѣ усажены по возможности удобно. Объ нихъ я уже сообщилъ Н. С. Доргобужинову, и просилъ его оказывать имъ пособія, какія онъ признаетъ необходимымъ. До сихъ поръ предстояла мнѣ постоянная борьба съ предразсудками этихъ женщинъ, которыя не смотря ни на какія убѣжденія упорствовали въ выѣздѣ отсюда и тѣмъ подвергали себя опасности напрасной и безполезной, такъ что нѣсколько женщинъ и дѣтей въ нынѣшней апрѣльской бомбардировкѣ убиты и ранены въ квартирахъ своихъ. Теперь, благодаря Бога, онѣ сами убѣждаются въ основательности данныхъ имъ совѣтовъ.

Потеря наша ранеными, контуженными и убитыми въ теченіи послѣднихъ четырехъ дней, съ 7 Мая по 10 Мая включительно, представляетъ слѣдующую цифру: убито 9, ранено 48, контужено 19, всего 76; изъ нихъ остались на своихъ мѣстахъ 21 человѣкъ.

Къ сожалѣнію въ это время ранено 5 офицеровъ: Флигель-Адъютантъ Капитанъ-Лейтенантъ Николай *Бирюлевъ* сильно контуженъ 7 Мая въ лѣвую сторону лица; положеніе его, слава Богу, не представляетъ никакой опасности, но глазъ сильно пораженъ и очень опухъ; во вниманіе къ раздраженному состоянію его нервовъ, врачи отправили тотчасъ Бирюлева подалѣе отъ звука выстрѣловъ: на хуторъ Генерала Бибикова, на берегу Бельбека, въ домъ, занимаемый Генералъ-Интендантомъ Затлеромъ и Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ; есть надежда что Ф.-А. Бирюлевъ скоро выздоровѣетъ и я имѣю уже отъ него-самого записку, въ которой онъ увѣдомляетъ меня о своемъ здоровьѣ. 33-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Николай *Верхов-*

скій раненъ въ лѣвую щеку; 37-го флотскаго экипажа Мичманъ Иванъ *Скаловскій* раненъ пулею въ лѣвый бокъ; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Родіонъ *Машкинъ* раненъ въ лице и контуженъ въ грудь, и 31-го флотскаго экипажа Мичманъ Дмитрій *Чернопольскій* раненъ легко въ лобъ. Послѣдніе четверо находятся на перевязочномъ пунктѣ.

10 Мая отправленъ еще одинъ транспортъ, изъ подводъ Пикина, съ больными и ранеными, на 65 подводахъ, въ числѣ 165 человѣкъ. Всѣ они также, какъ и первый транспортъ, размѣщены въ крытыхъ и просторныхъ повозкахъ, удобно и мягко. Напутствуя ихъ въ дорогу, я обошелъ всѣ подводы и объявилъ каждому, что въ дорогѣ они получатъ все, что имъ будетъ нужно отъ офицера сопровождающаго ихъ, изъ денегъ данныхъ ему особо на необходимыя, мелкія и медикомъ дозволяемыя надобности, и что всѣ раненые получатъ награду въ Николаевѣ. Нельзя было не радоваться при видѣ этихъ моряковъ-героевъ спокойными и веселыми, вполнѣ увѣренными, что они окружены заботливостью Высокаго и милостиваго своего начальника.

Въ то самое время какъ я оканчивалъ настоящія строки началось кровопролитное ночное (съ 10 на 11 Мая) дѣло противъ 5 и 6 бастіоновъ.

Моряки мало въ немъ участвовали, не смотря на то мы должны опять оплакивать нѣсколькихъ офицеровъ. До сего часа мнѣ извѣстно слѣдующее:

Командиръ батареи Лейтенантъ *Петровъ* убитъ. Лейтенантъ Дмитрій *Бутаковъ* (родной братъ командира парохода «Владиміръ» Капитана 1-го ранга Григорія и Лейтенанта Владиміра Бутаковыхъ) раненъ въ бокъ, но, слава Богу, не тяжело.

Сейчасъ полученныя мною свѣдѣнія о потерѣ нашей въ теченіи 11-го Мая, показываютъ, что у насъ выбыло

въ этотъ день *нижнихъ чиновъ:* убито 14, ранено 42, контужено 69, всего 125; изъ числа ихъ остались на своихъ мѣстахъ 70 человѣкъ. *Офицеровъ:* Лейтенантъ 29-го Флотскаго экипажа *Петровъ* — убитъ; Лейтенантъ 37-го Флотскаго экипажа *Бутаковъ* раненъ въ бокъ и Мичманъ 36-го Флотскаго экипажа Аполлонъ *Лапинъ* раненъ. Всѣ они находятся на перевязочномъ пунктѣ. Капитанъ-Лейтенантъ Вильгельмъ *Реймерсъ*, контуженъ въ ногу; Лейтенанты: 44-го Флотскаго экипажа Петръ *Чебышевъ* контуженъ въ ногу и обожженъ, 42-го Флотскаго экипажа Иванъ *Хонджогло* контуженъ въ ногу и бокъ; 40-го Флотскаго экипажа Николай *Шевяковъ* контуженъ въ ногу и Мичманъ 36-го Флотскаго экипажа Павелъ *Кащпевъ* контуженъ въ спину. Послѣдніе пятеро остались на своихъ мѣстахъ.

Въ ночь съ 11 на 12 число потеря наша вѣроятно весьма незначительна, покрайней мѣрѣ такъ оказывается изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній; убитыхъ или раненыхъ офицеровъ кажется нѣтъ.

—Статскій Совѣтникъ Мансуровъ доноситъ отъ 17 Мая изъ Севастополя: «Провидѣніе видимо хранило насъ среди разныхъ хлопотъ и затрудненій: не смотря на то, что независимо отъ всѣхъ распорядителей, — по обстоятельствамъ непредвиденнымъ и случайнымъ, транспорты изъ Николаева начали приходить сюда не съ 29 Апрѣля, а съ 8-го Мая, все наконецъ обошлось благополучно и мы успѣли вывезти уже отсюда слишкомъ 800 человѣкъ больныхъ и раненыхъ съ семействами части изъ нихъ; сегодня или завтра я ожидаю еще транспортъ, на который помѣстится до 250 челов. больныхъ, такъ что до 20 числа сего мѣсяца отправлено будетъ въ Николаевъ болѣе 1000 человѣкъ, которые найдутъ тамъ покой, котораго они здѣсь не знаютъ.

Вообще можно сказать, что положеніе нашего госпиталя въ настоящее время во всѣхъ отношеніяхъ весьма удовлетворительное. Сего 17 числа состоитъ:

въ госпиталѣ — — — — — —	1197 чел.
на перевязочныхъ пунктахъ — — —	67 —
Всего	1264. —

Послѣ завтра предположено перевезти въ Николаевъ болѣе 200 человѣкъ, слѣдовательно останется около 1000 человѣкъ, числительность сама по себѣ не затруднительная для здѣшнихъ средствъ, если бы можно было расчитывать, что она не увеличится.

Этимъ послѣ-завтрашнимъ транспортомъ оканчивается операція, устроенная при содѣйствіи Пикина; до сихъ поръ она съ его стороны исполнялась исправно и вполнѣ добросовѣстно.

За симъ если только представится возможность уменьшить здѣсь означенное количество остающихся больныхъ, всѣ мѣры будутъ приняты, чтобы вывозить ихъ изъ Севастополя для пополненія двухтысячнаго количества, на которое мѣста приготовлены въ Николаевѣ;— по расчету моему, можно будетъ отправить туда еще около 500 человѣкъ, кромѣ тѣхъ 200 или 250, которые перевезутся отсюда послѣ-завтра.

Считаю излишнимъ снова представлять увѣреніе, что наши транспорты отправлены съ должною заботливостью: *все*, въ полномъ смыслѣ слова, все, что можно было только придумать, все было сдѣлано. За укладкою, кромѣ госпитальнаго начальства, смотрѣли всегда Капитанъ 1 ранга Бутаковъ, посторонній докторъ и я; — кромѣ того посѣщала наши отправленія начальница Крестовоздвиженской Общины Сестеръ Милосердія, присутствіе кото-

рой всегда отрадно для всѣхъ больныхъ. Въ числѣ жертвованныхъ вещей прислано мнѣ было до 2000 образковъ Спасителя; — я роздавалъ ихъ достойнымъ нашимъ путникамъ, призывая на нихъ благословеніе Господне во время дороги; за полученіемъ такого подарка окликали меня со всѣхъ сторонъ, и бѣгали за мною кто съ палкой, кто на костыляхъ.

15-го сего Мая прибылъ сюда наконецъ докторъ Ждановъ, а вслѣдъ за нимъ пришелъ благополучно большой транспортъ съ драгоцѣнною жидкостью, которую мы давно уже ждали съ нетерпѣніемъ. Г. Ждановъ принятъ былъ здѣсь весьма привѣтливо, и сегодня уже приступлено къ употребленію его жидкости на южной сторонѣ, въ особенности около Николаевской батареи. Надѣюсь въ скоромъ времени доложить о послѣдствіяхъ сего.

Прибыль раненыхъ нижнихъ чиновъ съ 12 по 16 Мая включительно была слѣдующая:

Убито 24, ранено 60, контужено 103, всего 186; изъ нихъ 99, остались на своихъ мѣстахъ.

Изъ числа офицеровъ: 12 Мая, 36 Фл. экип. Лейтен. Николай *Лутовиновъ* контуженъ въ лѣвый бокъ и лѣвое плечо, но остался на своемъ мѣстѣ.

Корп. Фл. Штурм. Василій *Вахрушевъ* контуженъ въ глазъ и лице, отправленъ въ госпиталь, и

Корп. Фл. Штурм. Прапорщикъ Алѣксѣй *Середовичъ 2-й*—контуженъ въ лице, но остался на своемъ мѣстѣ.

14-го Мая, 43-го Фл. эк. Мичманъ *Петровъ*, братъ убитаго на дняхъ, сильно контуженъ въ голову и отправленъ въ госпиталь.

Въ положеніи пользующихся здѣсь раненыхъ офицеровъ никакой перемѣны къ худшему не послѣдовало.

—Надв. Сов. Доргобужиновъ, представляя придонесеніи отъ 29 Апрѣля, изъ Николаева, подробный списокъ

опроса 5-го транспорта, сообщаетъ что изъ 165-ти раненыхъ этого транспорта, *одинъ* оказался страждущимъ, вслѣдствіе раны не боевой, а полученной на портовой работѣ, отъ ушиба ноги камнемъ; *пять* умерло въ теченіе прошлой недѣли; *четырнадцать* ненадежны; *двадцать шесть* съ сомнительнымъ исходомъ раны; *одинадцать* слабы и остальные *сто восемь* въ благонадежномъ состояніи; ампутированныхъ же только *пять*. Далѣе онъ говоритъ: 27 текущаго мѣсяца вступилъ въ Николаевъ *шестой* транспортъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства, вышедшій изъ Севастополя 15-го Апрѣля, въ числѣ 192 человѣкъ. При транспортѣ находились: состоящій по Адмиралтейству Поручикъ Бунинъ и Морской медикъ Надворный Совѣтникъ Фортманъ. На пути умерло *одиннадцать*, да оставлено, за слабостію силъ: въ Симферополѣ *два*, въ Перекопѣ *шесть*, и въ Херсони *четыре*, такъ что въ Николаевъ вступило 169 человѣкъ, большая часть которыхъ (около 150-ти) раненые.

—Надв. Сов. Доргобужиновъ представляя при рапортѣ отъ 6-го Мая изъ Николаева подробный списокъ опроса *шестаго* транспорта, доноситъ, что изъ 169 больныхъ этого транспорта оказалось раненыхъ *сто сорокъ четыре*. Изъ нихъ съ 27-го Апрѣля по 6-е Мая умерло *трое*, *десять* ненадежны; *семь* съ сомнительнымъ исходомъ раны, и остальные *сто двадцать четыре* въ благонадежномъ состояніи. Изъ всего количества этихъ раненыхъ ампутированныхъ семь и двадцать четыре увѣчныхъ. Прибывшему сюда съ этимъ транспортомъ, матросу 32-го флотскаго экипажа Максиму *Брагину* отнята правая нога уже въ Николаевѣ, вслѣдствіе гангрены, грозившей распространеніемъ. Раненый выдержалъ ампутацію благополучно и теперь уже довольно бодръ. Убѣдившись изъ опроса, что Брагину ненакого надѣятся въ жизни, и

имѣя въ виду размѣръ пособія выдаваемаго безногому, Ст. Сов. Мансуровымъ, я дозволилъ себѣ назначить Брагину 49 рублей серебромъ.

4-го Мая выступили отсюда, при конвоирѣ Подполковникѣ карантинной стражи Вишневецкомъ, *послѣднія* 135 подводъ, слѣдующія изъ Николаева съ Интендантскою кладью отъ подрядчика Пикина въ Севастополь, для привоза оттуда остальныхъ нашихъ больныхъ. Всего въ три транспорта выслано отсюда 491 подвода, которыхъ, по отзыву Статскаго Совѣтника Мансурова, будетъ вполнѣ достаточно для поднятія 2000 больныхъ. Послѣднія 135 всѣ наняты Пикинымъ ниже договорной цѣны (по 30 руб. сер. за подводу) именно: 56 по 29, 67 по 27 и 12 по 25 рублей серебромъ.

Сегодня выѣзжаетъ отсюда въ Кіевъ на леченіе къ тамошнему Профессору Окулисту Караваеву, 41-го флотскаго экипажа матросъ Николай *Бойко*. Отправленіе его туда задерживалось не пріисканіемъ вполнѣ надежнаго человѣка, которому можно было бы поручить нашего слѣпца. Нынѣ же уѣзжаетъ онъ въ крытой пароконной подводѣ, съ поселяниномъ 10-го Округа Военныхъ Поселеній, Романомъ *Гринемъ*, присланнымъ ко мнѣ подрядчикомъ Пикинымъ и взявшимся доставить въ Кіевъ Бойко за *двадцать* руб. сер. Выдавъ Гриню здѣсь только 7 р., а остальные 13, вмѣстѣ съ наградными матроса Бойко 37 руб. сер., отсылаю сего же дня по почтѣ къ Профессору Караваеву, съ тою цѣлью, чтобы Бойко въ дорогѣ денегъ при себѣ не имѣлъ. На путевыя же собственно его издержки выдано мною Гриню 13 руб. сер., отчетъ въ которыхъ съ остальными (если будутъ) деньгами онъ долженъ представить Профессору Караваеву. Отъ командира же запасныхъ ротъ и флотскихъ въ Николаевѣ экипажей Гринь снабженъ, на слѣдованіе въ Кіевъ, билетомъ, который долженъ предъявить въ мѣст-

ной Полиціи, для узнанія тамъ адреса Профессора Караваева.

вѣдомость

прибыли и убыли раненыхъ въ Николаевскомъ Морскомъ Госпиталѣ съ 29-го Апрѣля по 6-е Мая 1855 года.

Къ 29-му Апрѣля остается	329.
Въ 6-мъ транспортѣ прибыло	144.
	473.
Изъ нихъ выбыло:	
Выписавшихся	51.
Умершихъ	9.
	60.
Къ 6-му Мая остается въ Госпиталѣ	413.

ПРИНОШЕНІЯ.

Оберъ Гофмейстеръ Высочайшаго Двора Олсуфьевъ, препроводилъ пожертвованныя, въ пользу нижнихъ чиновъ въ Севастополѣ, состоящими при комнатахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Камеръ-лакеемъ Константиномъ Григорьевымъ 20, и Рейхнетомъ Николаемъ Григорьевымъ 10 руб., всего *тридцать* руб. сер., каковыя деньги и отосланы въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года, Статскій Совѣтникъ Мансуровъ довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества о геройскомъ самоотверженіи и мужествѣ крестьянина Калужской губерніи, Козельскаго уѣзда, села Рожественскаго, деревни Слободки, владѣнія Генералъ-Лейтенантши Викинской, Ивана Герасимова, по прозванію Короткаго.

Крестьянинъ этотъ, жившій въ Севастополѣ по найму у артельщика, имѣвшаго казенные подряды, отправился съ самаго начала осады на бастіоны, участвовалъ тамъ въ работахъ и наконецъ добровольно опредѣлился на 5-й бастіонъ для помощи матросамъ—въ чемъ встрѣчалась нужда: таскалъ воду, землю, носилъ пищу и безотлучно находился при сражавшихся. Скоро послѣ открытія огня, Иванъ Герасимовъ раненъ былъ въ лѣвое плечо штуцерною пулею, перевязался около самой батареи, и остался на своемъ мѣстѣ, работая по прежнему съ отмѣнною веселостію, — другая пуля опять ранила его въ ногу, но и эту рану онъ счелъ пустою и не уходилъ съ бастіона; наконецъ 9-го Февраля, бомба контузила его въ обѣ ноги и обожгла лѣвое бедро, такъ-что онъ, съ трудомъ могъ ходить; и тутъ онъ, смѣясь, перемогался два дня, но 12-го числа его отправили въ госпиталь. 14-го числа Статскій Совѣтникъ Мансуровъ, видя его, былъ пораженъ его веселостью, — Герасимовъ смѣялся надъ своими ранами, хохоталъ надъ непріятелемъ и просилъ только, чтобы его скорѣе выпустили на 5-й бастіонъ. На вопросъ, что его побудило сдѣлаться столь воинственнымъ, Герасимовъ отвѣчалъ, что сильно осерчалъ на непріятеля, и надѣялся какъ нибудь заслужить Царскую милость; онъ предполагаетъ впрочемъ возвратиться къ себѣ въ деревню, гдѣ у него остались старикъ — отецъ, жена и два сына.

Г-жа Викинская, помѣщица крестьянина Герасимова, узнавъ о его похвальныхъ дѣйствіяхъ и въ награду за усердіе, выдала безвозмездно какъ ему самому, такъ и всему его семейству, — составляющему обоего пола шесть душъ, — отпускную, которую и препроводила къ Губернскому Предводителю, отказавшись отъ всякаго за сіе вознагражденія.

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ (*).

(*Окончаніе.*)

Въ пользу раненыхъ чиновъ Черноморскаго флота, поступили пожертвованія въ Московское Адмиралтейское Коммисіонерство, съ 26 Февраля по 9 Апрѣля, отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Въ Москвѣ, *деньгами:* Дѣвицы Е. — 1 р.; Статской Совѣтницы Елисаветы Ивановны Солнцевой — 25; Н. В. К. — 5; отставнаго канцелярскаго служителя Подожевича — 20; отставнаго унтеръ-офицера Сбитнева — 3; крестьянки Государственныхъ Имуществъ Ирины Поляковой — 5; удѣльной крестьянки Марьи Гавриловой — 2; неизвѣстнаго — 50; неизвѣстнаго — 5; Владимірской мѣщанки Вѣры Философовой — 1; неизвѣстной — 10 к.

Вещами: Исправляющаго должность Инспектора Астраханской Врачебной Управы, пожертвованные Надворною Совѣтницею Марьею Ивановною Берковскою: корпіи — 8 ф., бинтовъ — 160 шт., компресовъ — 5 ф.; Л. Б. корпіи — 25 ф.; неизвѣстнаго корпіи — $16\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстной корпіи — 7 ф.; неизвѣстной: корпіи — 5 ф., компресовъ — $\frac{1}{2}$ ф.; игуменьи Богоявленскаго Рязанскаго дѣвичьяго монастыря Екатерины съ сестрами: корпіи — 1 п. 17 ф., бинтовъ — 26 шт., рубахъ холщевыхъ — 10 шт., подштанниковъ — 10 шт.; дворянокъ дѣвицъ Варвары и Маріи Петровыхъ Арсеньевыхъ: корпіи — 10 ф., бинтовъ — 7 шт.; крестьянина Козьмы Михайлова корпіи — 4 ф.; неизвѣстной: корпіи — 4 ф., компресовъ — $\frac{1}{2}$ ф.; купеческой дочери Александры Архиповой Поленниновой корпіи — $1\frac{1}{2}$ ф.; Н. М., корпіи — 10 ф., холста рубашечнаго — 20 арш; дворовыхъ людей Князя А. П. Оболенска-

(*) Смотр. 1 отд. № 5-го Морс. Сбор.

го, корпіи—28 ф.; солдатки Екатерины Назаровой, корпіи — 3 ф.; купца Манцова, холста рубашечнаго—41 ар. 8 верш.; чиновницы 14 класса Елены Прокофьевны, корпіи — 2 ф.; М. А. Ш. и дѣтей: корпіи — $4\frac{1}{2}$ ф., рубахъ холщевыхъ — 6; крестьянъ и дворовыхъ людей Брасовской вотчины Г. Апраксина, корпіи — 5 п. 8 ф.; неизвѣстныхъ: бинтовъ — 47, корпіи — 15 ф.; крестьянъ Г-жи Рузиной (Подольскаго уѣзда): корпіи — 22 ф., рубахъ холщевыхъ — 6; неизвѣстной, нитокъ—$5\frac{1}{2}$ ф.; жены пономаря села Мышецкаго, Московскаго уѣзда, Евдокіи Протасовой, корпіи — 6 ф.; малолѣтнихъ Московскихъ мѣщанскихъ дѣтей: Елены, Екатерины и Прасковьи Васильевыхъ Миловыхъ, корпіи — 2 ф.; Гг. В. и Г.: рубахъ холщевыхъ — 12, бинтовъ — 14, корпіи — $3\frac{1}{2}$ ф., компресовъ — $1\frac{1}{2}$ ф., косынокъ холщевыхъ — 4; Московской мѣщанки Марьи Марковой, корпіи — $1\frac{1}{4}$ ф.; Надзирателя 2-го кварт. Мѣщанской части Колыванова, корпіи — 14 ф.; Московской купчихи А. Константиновой: простынь—4, наволокъ холщевыхъ—14, полотенцевъ—4, корпіи — 7 ф., компресовъ — $\frac{3}{4}$ ф.; классной дамы Института Оберъ-Офицерскихъ сиротъ фонъ Биллербекъ: корпіи — 10 ф., рубахъ холщевыхъ — 12, бинтовъ—209 ар., компресовъ — 18 ф.; А. Я.: корпіи — $1\frac{1}{2}$ ф., компресовъ 2 ф., холста рубашечнаго — 18 арш.; вдовы купчихи Е. Щербаковой: холста рубашечнаго—90 арш., тесьмы — 40 ар., нитокъ — 1 мотокъ; Г-жи Тороповой: корпіи — 25 ф., бинтовъ 150 ар., компресовъ — 4 ф., Юліи Ивановны Мироновой, корпіи — 33 ф.; Г-жи Степановой: рубахъ холщевыхъ — 10 шт., корпіи — 11 ф.; Статской Совѣтницы Книгиной: корпіи — 2 ф., носковъ нитяныхъ — 6 пар.; купчихи Авдотьи Филиповой Шпагиной: корпіи — $6\frac{1}{2}$ ф., простынь — 2; Подполковницы Игнатьевой: корпіи — 1 п. 27 ф., бинтовъ — 24; малолѣтнихъ дѣтей купца Глушкова корпіи — 13 ф.; изъ города Ко-

ломны (Московской губерніи), Почетной Гражданки Ироиды Павловны Полетаевой: корпіи — 4 ф., компресовъ — 78, чаю — 2 ф., сахару — 11 ф., малины сухой — 10 ф.; Н. П. М.: корпіи — $3\frac{1}{2}$ ф., компресовъ—2 ф.; изъ города Юрьева-Польскаго (Владимірской губерніи) отъ купца Александра Петровича Крашенинникова, корпіи—$10\frac{1}{2}$ ф.; управляющаго Нижегородскою Удѣльною Конторою, Статскаго Совѣтника Даля, корпіи — 1 п.; Г-жи Эвенiусъ, корпіи—$11\frac{1}{8}$ ф.; г-жи Галкиной: корпіи — $2\frac{3}{8}$ ф., бинтовъ — 30; Московской мѣщанки Настасьи Суровягиной, корпіи—$2\frac{1}{2}$ ф.; прислано Смоленской губерніи, Ельнинскаго уѣзда изъ сельца Пашина, отъ дочерей Коллежскаго Ассесора Путятина, корпіи— 1 п. 2 ф.; присланные Смоленской губерніи, Ельнинскаго уѣзда, изъ сельца Пашина отъ Поручицы Е. С. Домбровской: компресовъ — 124, бинтовъ — 22, полотенцевъ — 7, земляники — 7 ф., сухой черники — $4\frac{1}{2}$ ф., малины — $4\frac{1}{2}$ ф.; жены Штабсъ-Ротмистра Вильгельмины Ивановны Миллеръ: корпіи — 20 ф., бинтовъ — 450 ар., компресовъ — 80; прислано Московскаго уѣзда изъ села Мышецкаго, отъ малолѣтнихъ дочерей священника Александры и Анны Никольскихъ корпіи — 4 ф.; Московской мѣщанки Матрены Александровой съ внучками, корпіи— 3 ф.; неизвѣстныхъ: корпіи — 4 ф., тесьмы—100 ар.; Медико-Хирурга Кустова, корпіи—32 ф; прислано изъ города Мещовска отъ Титулярной Совѣтницы Марьи Петровны Егоровой, корпіи—$6\frac{1}{2}$ ф.; Московскаго купца М. С. Рябинина, корпіи— 1 п.; Хатунскихъ артельщиковъ большаго ветошнаго ряда, корпіи—4 ф; Московскаго 2-й гильдіи купца и Почетнаго Гражданина Гаврилы Никитина Нарышкина, корпіи — $35\frac{1}{4}$ ф.; крестьянина Генерала Нарышкина, Ивана Усова, корпіи—1ф.; вдовы чиновника 7-го класса Марьи Васильевой Петровой: корпіи—20 ф., бинтовъ — 10, компресовъ — 1 ф., нитокъ — 1 мот.; Гвардіи Капитана Ни-

колая Вощинина, корпіи—30 ф.; дочери Коллежскаго Совѣтника Ольги Савастьяновой, корпіи — 11 ф.; неизвѣстнаго: холста рубашечнаго — 20 ар., компресовъ—1½ ф.; изъ дома Окуньковыхъ, рубахъ холщевыхъ—23; отъ вдовы А. Арзамасцовой: корпіи — 4 ф., компресовъ 1 ф.; Московскаго купца Блохина: корпіи — 1 п. 4 ф., бинтовъ — 70; дѣтей купца Алексѣя Протопопова: корпіи — 13½ ф., бинтовъ — 40, компресовъ — 5 ф.; дочери Коллежскаго Регистратора Марьи Ивановны Поповой, корпіи — 3 ф.; купеческой дочери Анны Дмитріевой Фроловой, корпіи — 3 ф.; крестьянки Государственныхъ Имуществъ Ирины Егоровой Поляковой, корпіи — 5 ф.; А. Н. Постниковой, корпіи — 12½ ф.; А. П. И., бинтовъ — 67 ар., корпіи — 1 ф.; купеческой жены М. Я. Ж. съ дѣтьми: корпіи — 13½ ф., компресовъ — 2 ф., сухой малины — 5 ф.; Софьи Александровны Борнашевой корпіи — 7 ф.; неизвѣстной, корпіи — 6 ф., компресовъ — 1 ф.; неизвѣстной, корпіи — 1 п. 6 ф., компресовъ — 5 ф.; К. В. У. корпіи — 8 ф., бинтовъ — 14, компресовъ — 2 ф.; дѣвицы Строевой, корпіи — 15 ф., компресовъ — 10, бинтовъ — 15; В. и К., полотенцевъ — 12; крестьянина Гг. Кобыльскихъ (Костр. губ. села Стараго) Якова Дмитріева, холста — 35 ар. 8 верш.; Удѣльной крестьянки Марьи Павловой Гавриловой, корпіи — 4 ф., бинтовъ — 50 ар. платковъ носовыхъ — 12; крестьянки Графини Паниной, Аграфены Алексѣевой, корпіи — 1 ф.; Г-жи Лидіи Устиновой: корпіи — 14 ф., компресовъ — 9 ф., липоваго цвѣту — ½ ф., мяты — 2½ ф., сухой малины — 10 ф., сухой черники — 13½ ф.; жены Артиллерійскаго Генерала О. Б., корпіи — 11 ф.; Московской купчихи Е. Я. Солодовниковой: корпіи — 12 ф., компресовъ — 4 ф., полотняная рубаха — 1, бинтовъ — 7; мѣщанки Домники Іохимовой, корпіи — 6½ ф.; неизвѣстныхъ, корпіи — 11½ ф.; неизвѣстныхъ: черники сухой — 10 ф., сухарей бѣлыхъ — 8 ф., корпіи — 8 ф., бин-

товъ — 182 ар.; Г-жи Поляковой: корпіи — 6 ф., бинтовъ — 18; неизвѣстной корпіи — 4 ф.; неизвѣстнаго корпіи — 7 ф.; Коллежской Совѣтницы А. П. Алѣевой, корпіи — 25 ф., холста — 14 ар., компресовъ — $\frac{1}{2}$ ф., бинтовъ — 25; Д. А. Л., рубахъ госпитальныхъ — 45; крестьянина Графа Шереметьева Ѳедота Ѳедорова и жены его Пелагеи Андреевой Поповыхъ, корпіи — 7 ф., полотенцевъ — 7; неизвѣстнаго, холста — 49 ар.; неизвѣстной: корпіи — 4 ф., бинтовъ — 32; Г-жи Соймоновой, бинтовъ — 150 ар.; изъ города Аткарска отъ Коллежской Ассесорши Пелагеи Федоровны Степановой, съ прочими дамами, корпіи — 12 ф.; вдовы Титулярной Совѣтницы N. N, корпіи — 12 ф.; дворянки, дѣвицы Екатерины Ѳедоровны Пущиной: корпіи — 1 п., компресовъ — 56; Ивана Яковлевича Рогожкина, корпіи — 3 ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 7 ф., компресовъ $\frac{1}{2}$ ф.; жены Канцелярскаго служителя Е. О. Сущевской, корпіи — $3\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстной: корпіи — 2 ф., компресовъ — 1; Надежды Ивановны Муравьевой, корпіи — $4\frac{1}{2}$ ф.; солдатки Марьи Ильиной, рубахъ шитыхъ — 6; Кашинской дворянки, вдовы Графини Болтовской и малолѣтнихъ дѣтей ея Сергѣя и Вѣры Болтовскихъ: корпіи — 11 ф., компресовъ — 160; прислано Черниговской Губерніи изъ г. Новгорода-Сѣверскаго, отъ дочери Священника, дѣвицы Ирины Левецкой, корпіи — 5 ф., компресовъ — $1\frac{3}{4}$ ф.; неизвѣстнаго, корпіи — 3 ф.; купца Богомолова: корпіи — $2\frac{1}{2}$ ф., компресовъ — $\frac{1}{2}$ ф.; изъ дома Засѣцкаго отъ неизвѣстнаго, корпіи — 12 ф.; Коллежской Ассесорши Анны Львовны Новиковой, корпіи — 2 ф.; неизвѣстнаго: бинтовъ — 45 ар., корпіи — 2 ф., компресовъ — 26; дочери Надворнаго Совѣтника Наумовой: холста рубашечнаго — 190 ар., нитокъ — 16 мот.; неизвѣстной, корпіи — 2 ф.; неизвѣстной, корпіи $2\frac{1}{2}$ ф.; неизвѣстнаго, корпіи — $1\frac{1}{2}$; неизвѣстнаго, чулокъ — 1 пар.; изъ Суджинской Почтовой Конторы, отъ

малолѣтнихъ дѣтей Титулярной Совѣтницы Сполатбоговой, Константина и Елисаветы Сполатбогъ, корпіи—11 ф.; неизвѣстнаго, корпіи — 6 ф.; неизвѣстнаго: корпіи — 26 ф., компресовъ — 1 п. 10 ф., чулокъ нитяныхъ старыхъ — 62 пар., новыхъ — 70 пар.; крестьянокъ Московской Губерніи Клинскаго уѣзда, села Спасскаго-Телешева съ деревнями, корпіи — 1 п. 2 ф.; малолѣтней дѣвицы Вѣры И., корпіи — $2\frac{1}{2}$ ф.; крестьянина Костромской губерніи Мелиховскаго уѣзда Г-жи Апраксиной, Ивана Ермолаева, корпіи — 3 ф.; изъ Павловскаго посада, отъ купца Салтыкова, корпіи — 11 ф., цеховой Анны Николаевой Шашкиной: корпіи — 4 ф., компресовъ — $\frac{1}{2}$ ф., бинтовъ — 6; Владимірской мѣщанки Вѣры Философовой, корпіи — 1 ф.; Г-жи Софьи Васильевны Фроловой: корпіи — $22\frac{1}{4}$ ф., компресовъ — 2; неизвѣстной, холста рубашечнаго 17 арш.; корпіи — $3\frac{1}{2}$ ф., нитокъ — 1 мотокъ; И. Д. и Е., корпіи — 4 ф.,

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о сихъ пожертвованіяхъ, — Высочайше повелѣть соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ДВИЖЕНІЯХЪ ФЛОТОВЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ И ЕГО ЗАЛИВАХЪ.

10 Мая. *Гангеудъ.* На горизонтѣ видно одно непріятельское судно.

Поркалаудъ. Видны 2 непріятельскіе фрегата, и у острова Наргена 16 судовъ на якорѣ. 12 ч. 20 м. п. п. *Гельсингфорсъ* и *Поркалаудъ* — слышна пальба къ S.

Пакерортъ. $5\frac{3}{4}$ ч. у. 2 парохода идутъ къ 0.

Спитхамнъ. 9 ч. 2 корабля лавируютъ къ О и фрегатъ идетъ къ N, ночью онъ пролежалъ въ дрейфѣ у Оденсгольма. Пароходъ прошелъ къ О.

Пакерортъ. 11 ч. два фрегата идутъ на N.

Ревель. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. ппд. пришелъ отъ W къ эскадрѣ двухъ-дечный корабль и вслѣдъ за тѣмъ сдѣлался густой туманъ. Къ вечеру по прояснении усмотрѣно, что отъ эскадры ушли 2 парохода и купеческій бригъ, а на якорѣ остались 13 кораблей, 1 фрегатъ, 7 пароходовъ, 7 канонирскихъ лодокъ и 1 ботикъ. Корветъ, оставившій эскадру у Наргена въ 11 часовъ, показался въ виду Пакерорта въ 3 часа по полудни; промѣривъ съ 4 до 5 часовъ Пакерортскую банку, онъ спустился на рейдъ Балтійскаго порта, и на параллели маяка сдѣлалъ 5 холостыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Въ $5\frac{1}{4}$ часовъ по полудни корветъ остановился въ 150 саженяхъ отъ гавани, и тогда разсмотрѣно, что онъ винтовый, безъ бѣлой полосы и вооруженъ двадцатью бомбическими пушками. Въ $5\frac{3}{4}$ часовъ, при выходѣ въ море, въ продолженіи двадцати минутъ, съ корвета дѣлалась батальная ружейная пальба, а въ $6\frac{3}{4}$ часовъ вечера онъ отдалъ паруса и пошелъ къ N.

11-го. *Гангеудъ.* Винтовый фрегатъ крейсеруетъ въ виду телеграфа.

12-го. *Ревель.* Въ морѣ густой туманъ, прочистившійся въ $4\frac{3}{4}$ ч. п. п. на короткое время, тогда замѣчено что эскадра въ прежнемъ составѣ, разцвѣтилась флагами, вѣроятно по случаю дня рожденія Королевы Викторіи. Въ $7\frac{1}{2}$ ч. в. пришелъ отъ W колесный пароходъ западнымъ проходомъ, а чрезъ полчаса другой пароходъ снялся съ якоря и пошелъ тѣмъ же проходомъ къ W, имѣя шлюпку на бакштовѣ; но дойдя до мыса Какомяги встрѣтилъ туманъ и потому вернулся къ эскадрѣ.

На прочихъ телеграфовъ ничего не видать.

13-го. *Ревель.* Съ утра до $2\frac{1}{2}$ ч. п. п. на непріятельской эскадрѣ производилось пушечное ученье, во время густаго тумана, по прочищеніи котораго 2 парохода пошли въ бухту Какомяги и остановились у восточнаго берега, но за лѣсомъ нельзя было болѣе слѣдить за ними. Въ 4 ч. в. они вышли обратно изъ бухты и пошли къ W, а у эскадры, на канонирскихъ лодкахъ, дѣлалось ученье съ пальбою ядрами.

Гельсингфорсъ. Все благополучно.

Поркалаудъ. Непріятель стоитъ у Наргена въ числѣ 17 судовъ.

Липерто, Нистадъ, Ханга, Або, Юнгфрузундъ, Мысъ Киперортъ и *острова Реймарсъ.* На горизонтѣ ничего невидать.

14-го. *Гангеудъ.* 8 ч. у. Два непріятельскіе винтовые фрегата стали на якорь и спустили гребныя суда; 2 ч. 40 м. ппд. Непріятель вошелъ въ шхеры въ виду телеграфа; въ $5\frac{1}{2}$ ч. непріятель имѣетъ сообщеніе съ островами.

Паркалаудъ. 3 ч. 20 м. Стоявшій у Наргена непріятель снялся съ якоря и пошелъ къ N, въ числѣ 15 винт. кораблей и 5 пароходовъ.

Гельсингфорсъ. 8 ч. Непріятельскій флотъ скрылся на О.

Эмсакъ-э. $8\frac{1}{2}$ ч. На горизонтѣ видно 16 непріятельскихъ судовъ.

Юминда. Непріятельская эскадра въ 8 ч. в. прошла къ О въ разстояніи 14 миль; она состоитъ изъ 12 линейныхъ кораблей, 6 пароходовъ и 7 канонирскихъ лодокъ.

Кронштадтъ. Пароходъ «Тосна» имѣя на буксирѣ трансп. «Волга» отправился въ море.

15-го. *Красная Горка.* Непріятель овладѣлъ, у Коровалдая, лайбой съ дровами.

Біорко-Зундъ. Непріятель овладѣлъ 4 лайбами.

Курсала. Тр. «Волга» сталъ на якорь.

Кронштадтъ. Непріятельскій корабль идетъ къ N, по W сторону Толбухина маяка.

16-го. *Красная Горка.* Непріятельскія суда разводятъ пары.

Курсала. Трансп. «Волга» сталъ на мель.

Гангеудъ. Два непріятельскія фрегата снялись съ якоря и овладѣли купеческимъ судномъ; непріятель сжегъ пять купеческихъ судовъ: одно съ грузомъ муки, другое съ дровами, а остальныя порожнія; при этомъ непріятелемъ взяты шкиперъ Линстремъ съ малолѣтнымъ сыномъ и прикащикъ Ленбергъ.

Стирсудент. Непріятель стоитъ на якорѣ въ числѣ 13 кораблей, 2 винт. фрегатовъ, 3 пароходовъ и 7 канонирскихъ лодокъ.

Кипеорть. Пароходъ «Тосна» идетъ въ Транзундъ; непріятельскій пароходъ сжегъ 2 наши бота.

Ревель. У Наргена стоятъ 1 корабль и 3 парохóда; 6 винтовыхъ кораблей идутъ къ О.

Выборгъ. Пароходъ Тосна, встрѣтивъ въ 10 ч. утра при входѣ въ Біорко-Зундъ непріятельскій пароходъ-фрегатъ, укрылся въ Транзундъ, оставивъ барки съ каменьями.

17-е. *Поркалаудъ.* 2 винтовые непріятельскіе корабля крейсеруютъ у Наргена.

О-въ *Реймарсъ.* Русское купеческое судно идетъ къ О.

Курсала. Къ тр. «Волга» подошелъ вольно-наемный пароходъ.

Стирсудент. Непріятельскій пароходъ сталъ на мель у Біоркозунда; непріятель овладѣлъ двумя и сжегъ одну лайбу.

Шепелевская Гора. Непріятель спустилъ гребныя суда.

18-го. *Курсала.* Грузъ тр. «Волга» перевезли на лодки; три непріятельскіе корабля скрылись къ SO. 9 ч. утра. непріятельскій корабль идетъ къ N; тр. «Волга» горитъ; 5 ч. ппд. офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ тр. «Волга» перевезли на вольнонаемный пароходъ «Надежный», который снялся съ якоря и пошелъ въ Фридрихсгамъ. Грузъ же помѣстили на лодки.

Пакерортъ. 6 ч. утра. Три винтовые корабля и пароходъ, подъ французскимъ флагомъ, идутъ къ О.

Ревель. Въ $9\frac{1}{4}$ ч. в. 3 французскіе винтовые корабля и одинъ пароходъ подошли къ Англійскимъ судамъ и тогда съ англійскаго корабля при поднятіи на гротъ-брамъ-стеньгѣ французскаго флага произведенъ салютъ, на который Французскій Контръ-Адмиралъ отвѣчалъ при поднятіи англійскаго штандарта. Въ 10 ч. французская эскадра стала на якорь.

19-го. *Шепелевская Гора.* Непріятельскіе пароходы безпрерывно отдѣляются отъ флота въ разныхъ направленіяхъ.

Красная Горка. Вчера жгли лайбы съ дровами. $1\frac{1}{2}$ ч. ппд. Пловучей батареи нѣтъ, а канонирскихъ лодокъ 7; непріятельскій 2-хъ-мачтовый пароходъ, имѣя на буксирѣ пойманную лодку, пошелъ къ W — ко флоту; а 3-хъ-мачтовый стоитъ у Толбухина маяка. $2\frac{1}{4}$ ч. Весь флотъ построясь въ 2 линіи приближается къ Толбухину маяку; одинъ пароходъ идетъ на сѣверный фарватеръ.

Гельсингфорсъ. 3 непріятельскіе корабля идутъ къ О.

Ревель. Въ полдень 3 французскіе корабля и пароходъ снялись съ якоря и пошли къ О.

20-го. *Кронштадтъ.* 6 ч. у. 4 непріятельскихъ корабля, 2 парохода и 2 канонирскія лодки разводятъ пары. На корветѣ «Князь Варшавскій» вице-адмиральскій флагъ

замѣненъ контръ-адмиральскимъ; на пароходъ-фрегатѣ «Камчатка» бѣлый контръ-адмиральскій флагъ замѣненъ синимъ. $10\frac{1}{2}$ ч. у. 2 непріятельскіе парохода идутъ на сѣверный фарватеръ и одинъ изъ нихъ остановился тамъ. $6\frac{1}{2}$ ч. в. Вышедшая изъ гавани канонирская лодка отправилась на сѣверный фарватеръ.

Два непріятельскіе парохода съ сѣвернаго фарватера возвратились назадъ; къ непріятельскому флоту присоединился отрядъ изъ 3 винтовыхъ кораблей и трехъ-мачтовой пароходъ; на одномъ изъ кораблей контръ-адмиральскій флагъ, и на буксирѣ канонирская лодка. Франц. контръ-адмиральскій корабль салютовалъ англійскому и тотъ отвѣчалъ. Къ непріятельскому флоту присоединился англійскій пароходъ имѣя на буксирѣ 2 англійскія же купеческія судна.

Красногорскій телеграфъ. пришедшій къ непріятельскому флоту отрядъ имѣетъ французскіе флаги.

21-го. *Ревель,* съ Пакерорта дано было знать, что три пловучія батареи буксируются пароходомъ, но въ $11\frac{1}{2}$ ч. они стали на якорь у Наргена и тогда разсмотрѣли что это былъ англійскій пароходъ съ тремя канонирскими лодками имѣющими люгерное вооруженіе.

Кронштадтъ. Въ продолженіи ночи никакихъ движеній въ непріятельскомъ флотѣ не было. 1 ч. ппд. непріятельскій винтовый фрегатъ и пароходъ идутъ на сѣверный фарватеръ. $2\frac{1}{4}$ ч. На сѣверн. фарв. съ непріятельскаго парохода спустили гребныя суда. Третій пароходъ идетъ на сѣверный фарватеръ.

Эмсалъ-э, на горизонтѣ видны 2 непріятельскія судна, идущія къ W.

Гангеудъ, на горизонтѣ виденъ пароходъ идущій къ О.

22-го, *Кронштадтъ.* Кромѣ прежде показанныхъ судовъ въ морѣ ничего не видно.

Курсалъ-э. На горизонтѣ видно одно непріятельское судно.

Ревель. въ $10\frac{1}{2}$ ч. ут. непріятельскій фрегатъ взявъ три канонирскія лодки на буксиръ пошелъ съ ними къ О.

23-го, *Кронштадтъ.* Идетъ съ моря винтовый фрегатъ имѣя на буксирѣ 3 канонирскія лодки, которыя и присоединяются къ непріятельскому флоту. Непріятельскій флотъ снимался съ якоря для увеличенія разстоянія между кораблями.

Ревель. Двухъ-мачтовый колесный пароходъ съ высокою оранжевою трубою снялся съ якоря и опрашивалъ бординги — одинъ шедшій подъ парусами къ Ревелю близъ Карлоса, и два около Вимса. 2 корвета снялись съ якоря и пошли къ W

Къ вечеру на якорѣ 1 корабль и 1 параходъ подъ синимъ англійскимъ флагомъ, 5 купеческихъ судовъ и 1 ботикъ.

Гельсингфорсъ — все благополучно.

24-го, *Кронштадтъ.* Въ непріятельскомъ флотѣ движеній небыло, кромѣ одной канонирской лодки, которая крейсеровала подъ парусами не удаляясь отъ своего флота. Полдень, лавирующій французскій винтовый фрегатъ сталъ на якорь въ 5 ч. ппд. Отъ непріятельскаго флота отдѣлился отрядъ, состоящій изъ 2 кораблей, 1 фрегата, 1 парохода, 1 канонирской лодки и 1 купеческаго судна подъ англійскими флагами, и пошелъ въ море.

Стирсудень. Непріятельскій винтовый фрегатъ и 3 канонирскія лодки идутъ къ О.

Котка и Киперортъ. На горизонтѣ ничего невидать.

25-го *Гангеудъ.* Вчера непріятель высадилъ десантъ въ Гангеудъ, взято нами въ плѣнъ 1 офицеръ 7 нижнихъ чиновъ, убитыхъ 5; раненыхъ нашихъ нижнихъ чиновъ 1 человѣкъ. 2 непріятельскія винтов. фрегата стали на

якорь у Гангеуда. Непріятель открылъ огонь по Гангеуду. Непріятель прекратилъ огонь. Непріятельскія бомбы разрушили нѣсколько домовъ. За симъ непріятельскіе фрегаты снялись съ якоря и ушли въ море.

Ревель въ $4\frac{1}{2}$ ч. у. въ морѣ была слышна непродолжительная пальба; въ 10 час. непріятельскій пароходъ имѣя на буксирѣ купеческое судно, и канонерская лодка пошли къ О.

28-го *Кронштадтъ* въ $3\frac{3}{4}$ ч. ппд., 4 непріятельскіе парохода съ сѣвернаго фарватера пошли къ W. Въ $5\frac{1}{2}$ ч. непріятельскіе пароходы соединились съ своимъ флотомъ; въ $5\frac{3}{4}$ ч. 3 непріятельскіе парохода идутъ на большой рейдъ.

—

Прилагаемый при сей книжкѣ портретъ присланъ изъ Севастополя — онъ рисованъ съ натуры, Лейтенантомъ Соковнинымъ. О подвигахъ изображеннаго здѣсь квартирмейстера *Василья Кочкарева* напечатано краткое извѣстіе въ Апрѣльской кн. Мор. Сб. (офиціальныя статьи и извѣстія стр. 435).

Р. Гундризеръ Лит.

35го Фл. Эк. Квартирмейстеръ

ВАСИЛІЙ КОЧКАРЕВЪ.

III.

ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

ЛОЦМАНСКІЕ ЗАМѢТКИ.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Пруссія: *Пиллау.* (№ 30). — Приходящимъ сюда изъ Фришгаффа судамъ, слѣдуетъ имѣть осторожность отъ вновь образовавшейся мели, направляющейся перпендикулярно къ западной оконечности высокаго Больверка. Для обозначенія этой мели, у западной оконечности оной поставленъ буй. (В. Н. № 13 340).

КАТТЕГАТЪ.

Данія. (№ 31). — Отъ Морскаго Министерства послѣдовало объявленіе о томъ, что, занявъ свои мѣс та, пловучіе маяки у Ангольтъ-Кнобена, Коббергрунда и Тринделена, стали освѣщаться — первые два съ 12, а третій съ 13 Апрѣля, (В. Н. № 13 336).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ.

Данія. *Зап. берегъ.* (№ 32). — Въ непродолжительномъ времени поставятся на мѣста, по снятіи зимнихъ знаковъ, лѣтніе знаки по фарватерамъ, начиная отъ Гратійфе до Нейе-Геферъ, включительно, также по Зюдеръ-

Пипу и Нордеръ-Эльбѣ, Стэру и Глюкштатскому фарватеру. — Къ сему же объявляется: 1). Бывшіе предъ Миттель-Геферомь обыкновенныя входныя бочки замѣнятся буемъ изобрѣтенія Тикокка, съ надписью «Mittlerer Heverstrom». Этотъ знакъ, подобно входному знаку предъ Листертифе, имѣетъ видъ пловучаго бакана; вмѣстѣ съ пяти-футовымъ добавочнымъ знакомъ, видомъ походящимъ на конусъ обращенной верхомъ внизъ; онъ возвышается на 14 футовъ надъ уровнемъ, представляя убѣжище достаточное для 12 человѣкъ. 2). Бывшіе, предъ днищами: къ S-ду отъ Кнудтифе, шхуны Клаудіусъ у Амрума. и къ S-ду отъ Зюдеръ-Пійпа корабля Мэнчестеръ, знаки будутъ обозначены зелеными флагами, вмѣсто находившихся прежде на вершинахъ оныхъ буевъ. (В. Н. № 13 325).

Данія. (№ 33). — Эйдерское лоцманское и маячное судно заняло свое мѣсто 5 Апрѣля, и освѣщается съ того же дня.

Далѣе, впродолженіе навигаціи нынѣшняго года между Теннингомъ и Дрэгде будутъ зажигаться слѣдующіе огни: — У Теннингской гавани два огня, которые слѣдуетъ держать въ створѣ; этотъ створъ проведетъ къ пловучему маяку въ Порренстромѣ, а отъ сего послѣдняго надобно брать курсъ къ двумъ огнямъ у Фоллервійка. Отсюда держатъ по двумъ краснымъ огнямъ у батареи далѣе къ Шетеръ-Карстекгъ-Лоху. (В. Н. № 13 325).

Гамбургъ. (№ 34). — Взаменъ бывшей на Кольмаръ-Лохѣ черной бочки № 21, извѣстной подъ названіемъ Стродейхеръ-Тонне, для лучшаго опознанія фарватера по здѣшнему протяженію Эльбы, предположено поставить, стоймя, красную желѣзную бочку, съ шестомъ, обозначенную № 21. (В. Н. № 13 330).

Голландія. *Обозначеніе Гудередскаго пролива и пр.* (№ 35). — 1). Бывшую предъ Гудерскимъ Слейкгат-

томъ желѣзную бочку, пирамидальнаго вида, снесло съ мѣста; она будетъ замѣнена, въ скоромъ, по возможности, времени, *черною* бочкою *первой* величины, съ шаромъ и надписью, бѣлыми буквами: «*Goedereede*».—NO-вая оконечность банки Шельхоккъ, въ Гудередскомъ проливѣ, увеличилась по направленію къ N-у, почему, лежавшія, на Нордеръ-Пампусѣ бѣлая бочка № 6, и ближе къ берегу отъ послѣдней, бѣлая бочка № 7, перенесены кабельтова на $1\frac{1}{2}$ къ N-ду; первая на глубину 38, вторая — 43 пальмы, при обыкновенномъ отливѣ.

Для минованія этой мели въ ночное время проходя возлѣ Нордеръ-Пампуса (какъ нужно было прежде) надобно держать въ виду не красный но *бѣлый* Гудередскій огонь. (В. Н. № 13 311).

Измѣненіе Гудередскаго маяка (№ 36). — Гудередскій фарватеръ уменьшился шириною и принялъ противъ прежняго направленіе болѣе сѣверное, чрезъ Нордеръ-Пампусъ къ Гурейскому фарватеру. Посему, съ 10 Апрѣля сего года, красная часть большаго береговаго огня Гудередскаго перенесена къ N-ду на столько, чтобы держа оный въ виду, можно было по прежнему переходить чрезъ Нордеръ-Пампусъ ночью, между черною и бѣлою бочками. (В. Н. № 13 323.

Обозначеніе расположенныхъ у береговъ Зеландіи песчаныхъ банокъ Баньярдъ и Остербанкъ (№ 37).— У наружной стороны Баньярда поставлены слѣдующіе два знака:—1) Большая буевидная бочка, выкрашенная бѣлою краскою, съ краснымъ шестомъ, увѣнчаннымъ на высотѣ одного метра полукруглою черною корзиною; лежитъ въ четырехъ кабельтовахъ къ наружи или къ NW-у отъ оконечности Баньярда, на глубинѣ 10 саженъ или 17 метровъ при малой водѣ. Пеленги и примѣты: маякъ къ N-ду отъ Скувена посреди дюнъ Вестердодкиста; Веере въ разстворѣ съ дюнами Сканса; Скувенскій вертящій-

ся огонь, OSO, немного къ O; башня на Вестъ-Капелле SSW$\frac{1}{2}$W. — 2) Такая же бочка, бѣлая, съ краснымъ шестомъ, увѣнчаннымъ на высотѣ одного метра красною же круглою корзиною. Примѣты: Скувенскій маякъ съ вертящимся огнемъ на OtS, немного къ S-ду; Вестъ-Капелльская башня SSW$\frac{1}{4}$W; бочка эта лежитъ въ одной нѣмецкой мили разстоянія къ WSW отъ первой, на глубинѣ 8 саженъ или 13,5 метровъ, при малой водѣ.

Эти бочки занимаютъ положеніе вертикальное; шесты возвышены на три метра, а корзины слишкомъ на четыре метра надъ уровнемъ моря. Въ обыкновенную погоду эти знаки усматриваются въ разстояніи одной нѣмецкой мили и болѣе, представляя собою видъ судна идущаго подъ парусомъ и показывающаго флюгеръ.

Учрежденіемъ этихъ знаковъ, состоящихъ въ связи со старою или пестрою бочкою, нынѣ замѣненною другою — большею, и буевидной же бочки увѣнчанной корзиною, поставленною у западной оконечности Остера, опасныя мѣста Баньярда съ Остеромъ обозначились весьма ясно четырью большими знаками, служащими, каждый отдѣльно, достаточнымъ руководствомъ для минованія опасностей вышесказанныхъ банокъ, лишь бы суда держались къ ONO.— Пеленги и румбы всѣ компасные.— (Деп. Вн. Сн. М. И. Д. № 1627). —

Рѣка Маасъ (№ 38). На старомъ Маасѣ (Oude Maas), немного къ W-у отъ гавани Хервансдамъ, близъ крутаго сѣвернаго берега, затонуло судно, котораго мачта видна надъ водою. Корма лежитъ къ берегу, а носъ на глубинѣ 4 саженъ или 75 пальмъ при обыкновенномъ отливѣ. (В. Н. № 13333). —

Англія. *Устье Темзы* (№ 39). По новому распоряженію Адмиралтейства, всѣ стоящія на якорѣ у Нора суда, показываютъ ночью яркіе огни, а такъ какъ сіи послѣдніе могутъ легко быть принимаемы за постоянный огонь

Норскаго пловучаго маяка, то съ 21 Іюня сего года этотъ маякъ освѣтится *вертящимся*, показывающимъ каждую полминуту по яркому проблеску. — (В. Н. № 13333). —

Швеція. *Склоненіе компаса.* По произведеннымъ въ 1852 и 1854 годахъ магнитнымъ наблюденіямъ на здѣшнемъ берегу, отъ Фальстербо-удде до Гапаранды (включая Эландъ и Готландъ), Западное склоненіе компаса противъ прежняго уменьшилось, какъ ниже-показано, съ обозначеніемъ тѣхъ картъ изъ Шведскаго Морскаго Атласа, до которыхъ таковое измѣненіе относится.

Итакъ, плавая по изданнымъ доселѣ морскимъ картамъ, мореходцы должны брать курсы и пеленги сообразно показанной здѣсь въ послѣдней графѣ разности прежняго склоненія отъ нынѣшняго.

Карта литера	Часть берега.	Прежнее склон.	Нынѣш. склон.	Разность.	
A.	Отъ Норвежской границы до Готенбурга....	20° 0′	18° 0′	2° 0	
B.	отъ Готенбурга до Эрезунда.....	19 0	15 30	3 30	по датскимъ свѣдѣніямъ.
C.	Эрезунда.....	18 30	15 0	3 30	
C-1.	Эрезунда.....	18 0	15 0	3 0	
D.	Ганобухты (старагоизд.).	19 0	13 45	5 15	
E.	Утклиппорна (камни) у Крокелунда.....	15 0	12 30	2 30	
F.	отъ Эланда до Ландсорта.	18 0	12 30	5 30	
H.	отъ Ландсорта до Эрегрунда.....	16 0	10 40	5 20	
a.	отъ Эрегрунда до Гудиксвалля.....	15 0	10 0	5 0	
b.	отъ Іеттхольмара до Іернэсъ-Удда.....	15 0	10 45	4 15	
c.	отъ Іернэсъ-Удда до Гумбодафьерда.....	14 0	9 0	5 0	
d.	отъ Бьюрэ-Клубъ до Малэ	16 0	8 0	8 0	

Стокгольмъ, Марта 1855 г. (В. Н. № 13344).

IV.

ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ФЛОТА.

—

АДМИРАЛЪ ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СЕНЯВИНЪ.

(*Продолженіе.*)

—

Глава II.

Взятіемъ острова Святой Мавры, Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Царь и Россія узнали въ немъ храбраго и искуснаго моряка. Послѣдующая его служба въ Ревелѣ способствовала ему быть лично извѣстнымъ Государю; свѣтлый его умъ, благородство характера и искреннее желаніе быть полезнымъ Отечеству расположили Императора Александра въ его пользу, и когда ходъ политическихъ событій потребовалъ пребыванія эскадры нашей у Іоническихъ острововъ, то главное начальство надъ отправлявшимися въ Средиземное море сухопутными и морскими силами ввѣрено было Сенявину.

Слава, которою онъ пользовался, совершенно соотвѣтствовала его достоинствамъ; успѣшными дѣйствіями во время военныхъ событій, предстоящихъ нашему разсмо-

трѣнію, онъ вполнѣ оправдалъ, столь для него лестное, довѣріе Государя Императора.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію его пребыванія въ Средиземномъ морѣ, въ Республикѣ Семи Соединенныхъ Острововъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на страну, которая была главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій.

Іоническіе острова до XIII вѣка принадлежали Греціи; въ 1205 году завоеваны Венеціянами, во власти которыхъ оставались до 1797 года. Въ этомъ году, по Кампоформійскому миру, Іоническіе острова и часть Албанскаго берега перешли во власть Франціи.

Страдая подъ игомъ Французовъ, жители Іоническихъ острововъ ждали съ нетерпѣніемъ минуты своего освобожденія. Императоръ Павелъ, сочувствуя бѣдствіямъ народа столь тѣсно связаннаго единовѣріемъ (*) съ Россіею, рѣшился подать Іонійцамъ руку помощи. Въ тоже время Турецкій Султанъ Селимъ III, встревоженный нечаяннымъ вторженіемъ Бонапарта въ Египетъ, сообщилъ Русскому Посланнику Тамарѣ свое намѣреніе объявить войну Французамъ, если Россія будетъ помогать ему. Императоръ Павелъ предупредилъ желаніе Султана и еще до полученія Дворомъ нашимъ сообщенія отъ Посланника нашего Тамары о намѣреніяхъ Порты, приказалъ Вице-Адмиралу Ушакову крейсеровать съ эскадрою около Константинопольскаго пролива, послалъ предварительно легкое судно въ Константинополь извѣстить нашего посланника, что Ушакову предписано, если Порта пожелаетъ, подать ей помощь эскадрою, гдѣ-бы то ни было и содѣйствовать Туркамъ противъ Французовъ.

(*) На Іоническихъ островахъ жителей до 200 000, изъ числа коихъ 135 000 Православнаго вѣроисповѣданія;—Римско-Католическаго же вѣроисповѣданія только 36 000. (Ergänzungsblätter zu allen Conversations-lexikon N° 229 — Jonishe Inseln).

Августа 23-го, Ушаковъ подошелъ къ Босфору, гдѣ встрѣченъ былъ посланнымъ заблаговременно впередъ авизомъ, который привезъ ему приглашеніе Тамары, идти въ проливъ, и извѣстіе, что Порта узнавъ о его прибытіи къ Константинопольскому проливу, объявила войну Франціи.

Ушаковъ, бросивъ якорь у Буюкдере, приступилъ немедленно къ военнымъ совѣщаніямъ съ турецкими сановниками, и въ присутствіи русскаго и англійскаго посланниковъ положено было: 1, назначаемой въ походъ турецкой эскадрѣ Адмирала Кадыръ-Бея быть подъ начальствомъ Ушакова; 2, соединенному флоту плыть въ Адріатическое море, для защиты Турецкаго берега въ Албаніи отъ высадокъ туда Французовъ изъ Анконы, и выгнать Французовъ изъ Венеціянскихъ или Іоническихъ острововъ; 3, отправить по два фрегата каждой державы и турецкія канонирскія лодки къ Родосу для защиты Кандіи и Архипелага. О сихъ мѣроположеніяхъ послали увѣдомить начальника Англійскаго флота на Средиземномъ морѣ, Адмирала Нельсона. Ему также предложили содѣйствіе соединеннаго Россійско-Турецкаго флота противъ Французскаго, назначавшагося идти изъ Бреста въ Египетъ, гдѣ, послѣ пораженія французскаго флота при Абукирѣ, не было морскихъ силъ у Французовъ. Султанъ обязался отпускать ежегодно на содержаніе русской эскадры по 600 000 піастровъ, платя впередъ за каждую треть, а Адмиралу Кадыръ-Бею приказалъ учиться у Ушакова (*).

Крѣпкіе вѣтра и неготовность турецкой эскадры удержали Ушакова у Царьграда болѣе двухъ недѣль; Сентября 8-го, онъ пошелъ изъ Марморнаго моря и желая вы-

(*) Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I въ 1797 г. соч. Ген.-Маіора Милютина Т. I. Гл. VIII стр. 91—93.

ждать прибытія турецкой эскадры, на другой день остановился на якорѣ у выхода изъ Дарданеллъ. Сентября 20 эскадра Кадыръ-Бея соединилась съ Ушаковымъ, и союзный флотъ немедленно вышелъ въ море; восемь дней спустя Вице-Адмиралъ Ушаковъ стоялъ уже съ флотомъ въ виду острова Чериго. Тотчасъ по прибытіи своемъ къ островамъ, онъ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ приглашалъ жителей острововъ «воспользоваться сильною помощью соединеннаго оружія государя Своего и его величества Султана для низверженія несноснаго ига похитителей Престола и правленія во Франціи, и для пріобрѣтенія прямой свободы, состоящей въ безопасности собственной и имѣнія каждаго, подъ управленіемъ сходственнымъ съ вѣрою, древнимъ обычаемъ и положеніемъ ихъ страны, которое съ ихъ же согласія на прочномъ основаніи учреждено будетъ.» Кромѣ того разослано было пастырское увѣщаніе, Константинопольскаго Патріарха Григорія, къ духовенству и жителямъ Іоническихъ острововъ. Въ этомъ актѣ положительно было обѣщано отъ имени Порты, что по освобожденіи отъ Французовъ, означенные острова получатъ независимое правленіе, какое сами пожелаютъ съ правомъ выбора своихъ правителей или старѣйшинъ (*).

Эти обѣщанія, сдѣланныя главою Церкви и подкрѣпленныя присутствіемъ Ушакова, внушили жителямъ полную довѣренность; они подняли оружіе для своего освобожденія: храбрость Французовъ не могла устоять противъ дѣйствій союзныхъ войскъ, подкрѣпленныхъ содѣйствіемъ жителей; острова одинъ за другимъ подписывали капитуляціи. Чериго сдался 31-го Сентября, Занте 14-го Октября, а на другой день жители Кефалоніи,

(*) Исторія войны Россіи съ Франціею, Ген.-Маіора Милютина. Стр. 431 Прибавленіе 131 къ Главѣ VIII.

въ числѣ болѣе 50 000, оказали при появленіи нашего флота такую восторженную преданность къ Русскимъ, что находившійся на острову французскій гарнизонъ отъ испуга бѣжалъ съ острова, бросивъ орудія на батареяхъ (*). Острова Св. Мавры и Корфу болѣе другихъ отстаивали натиски союзниковъ, но должны были тоже положить оружіе къ ногамъ побѣдителей и на первомъ съ 4-го Ноября 1798 года, а на второмъ съ 19-го Февраля 1799 г. стали развѣваться русско-турецкіе флаги. Въ то время, когда Ушаковъ занятъ былъ освобожденіемъ острововъ, Турки вводили свои войска въ крѣпости, находящіяся на материкѣ; жители Буцинтро, Вонницы, Превезы вытѣснили французскіе гарнизоны и добровольно передавались Туркамъ. На крѣпости Парга поднято было русское знамя; жители ея, зная жестокость Турокъ и не довѣряя ихъ обѣщаніямъ, съ успѣхомъ противодѣйствовали всѣмъ усиліямъ Али-Паши Янинскаго, пытавшагося завладѣть крѣпостью и съ радостью предавались Россіи (**).

Вообще на сколько была сильна ненависть и страхъ Іонійцевъ къ Туркамъ, на столько замѣтна была радость ихъ находиться подъ покровительствомъ Россіи. Іонійцы, всѣ отъ мала-до-велика спѣшили на встрѣчу Русскихъ; въ избыткѣ радости называли ихъ защитниками своего отечества и сознавали, что освобожденіемъ своимъ они обязаны только храбрости нашего войска (***).

Желая выразить свою признательность союзнымъ Монархамъ за оказанное ихъ отечеству благодѣяніе, освобожденіемъ ихъ отъ власти Французовъ, жители острововъ отправили депутатовъ съ благодарственными

(*) Ист. войн. Росс. съ Франц. въ царст. Императора Павла I въ 1799 г. соч. Г. М. Милютина. Т. I. Глав. VIII. Стр. 96.

(**) Нота Гр. Кладана въ Арх. Мин. Ин. Д.

(***) Депеша Гр. Моцениго $\frac{10}{22}$ Дек. (Арх.Мин. Инос. Д.).

адресами къ Императору Павлу I и Султану Селиму III; депутатамъ поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ стараться побудить обѣ державы къ скорѣйшему утвержденію конституціи, со введеніемъ которой можно было ожидать водворенія въ республикѣ тишины и гражданскаго благоустройства (*).

Полагаясь на обѣщанія Вице-Адмирала Ушакова и Константинопольскаго патріарха, и зная предложенія сдѣланныя ихъ депутатами Тамарѣ, въ которыхъ изложено было, въ какой мѣрѣ выгодно для Россіи покровительствовать республикѣ, Іонійцы вполнѣ надѣялись быть подъ покровительствомъ обѣихъ имперій. Съ величайшимъ удивленіемъ они узнали о трактатѣ Россіи съ Турціею, заключенномъ въ Константинополѣ 21-го Марта 1800 года, коимъ постановлено было, что республика будетъ данницею и вассаломъ Порты; а Русскій Императоръ — блюстителемъ ненарушимости статей этого трактата. Матерой берегъ съ крѣпостями: Превеза, Парга, Буцинтро и Вонница уступленъ былъ Турціи; конституція, предложенная Ушаковымъ въ 1798 году, найдена была неудовлетворительною и республикѣ предоставлялось право составить другую, по представленіи которой, обѣ договаривающіяся державы обязались ее утвердить.

Извѣстіемъ о заключенномъ трактатѣ былъ возбужденъ всеобщій ропотъ; народъ обвинялъ дворянъ и депутатовъ въ пристрастріи къ Портѣ; упрекалъ въ продажности, въ измѣнѣ отечеству и считалъ ихъ единственными виновниками этого трактата. Обвиненія эти были неосновательны, потому что дворяне, владѣя большими имѣніями на материкомъ берегу, трактатомъ 21-го Марта подвергались зависимости Турціи, чрезъ что могли по-

(*) Тамъ же.

терпѣть болѣе другихъ сословій; — если бы они дѣйствительно принимали участіе въ заключеніи трактата, то по вѣроятности старались бы отклонить утвержденіе статьи, столь гибельной для ихъ собственнаго благосостоянія.

Ежели же Императоръ Павелъ отказывался принять покровительство надъ Іоническими островами, то это отъ того, что Россія, столь отдаленная отъ республики, не могла бы постоянно слѣдить за ходомъ дѣлъ и имѣть постоянно у береговъ ея значительныя силы для отвращенія новыхъ враждебныхъ дѣйствій Французовъ; Турціи же — державѣ сосѣдственной съ республикой, гораздо легче было исполнить эти условія.

Эти доводы были доступны для весьма немногихъ, и потому Сенатъ, заботясь о успокоеніи умовъ, спѣшилъ уполномочить депутатовъ, находившихся въ Константинополѣ, написать новую конституцію и представить на утвержденіе союзныхъ Монарховъ.

Новая конституція, составленная на началахъ аристократическихъ, одобрена была Султаномъ, но Россія опять не изъявила на нее своего согласія. Депутатъ при Русскомъ Дворѣ Графъ д'Оріо писалъ въ Корфинскій Сенатъ, что «Императоръ Всероссійскій, отказываясь утвердить эту конституцію, предоставляетъ Республикѣ полное право избрать другую, условія которой соотвѣтствовали бы ближе нуждамъ народнымъ.» Не смотря на отказъ Императора Павла въ утвержденіи конституціи, Порта требовала, чтобы она имѣла полную силу во внутреннемъ управленіи республикою. Желаніе Порты было исполнено; тѣмъ не менѣе броженіе умовъ не прекращалось; образовались двѣ партіи: одни поддерживали Константинопольскую конституцію, другіе, основываясь на позволеніи данномъ Россіею, требовали составленія новой. — Эти безпорядки еще болѣе усилились происками Турціи. Порта намѣревалась совершенно подчинить своей

власти Іоническіе острова. Всюду разосланы были ея агенты; они старались возбудить ненависть острововъ между собою, вооружить сословія другъ на друга, надѣясь что при разъединеніи республики легче будетъ овладѣть ею. Сословіе дворянъ подверглось гоненію, чернь была ласкаема; въ народѣ агенты разсѣевали слухи, что Султанъ, прежде согласившійся на введеніе въ республикѣ аристократической формы правленія, нынѣ, видя ея неудобство, желалъ бы ее отмѣнить, и ежели бы народъ согласился принять на себя бремя правленія, то была бы ему дарована конституція, на началахъ демократическихъ. Въ странѣ, гдѣ жили и властвовали въ продолженіе двухъ лѣтъ Французы, большею частію демократы, мысль эта, брошенная агентами, должна была найти въ народѣ отголосокъ. Дѣйствительно вслѣдствіе этихъ происковъ турецкихъ агентовъ, лица разныхъ состояній входили въ тайныя сношенія съ Капиджи-Пашей, поселившимся въ Корфу и слѣдовавшимъ съ настроеннымъ вниманіемъ за всеобщимъ волненіемъ. Присутствіе Русскихъ войскъ способствовало къ сохраненію порядка, и препятствовало Туркамъ къ осуществленію ихъ замысловъ. Вскорѣ воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, нашимъ сухопутнымъ и морскимъ силамъ возвратиться въ Черноморскіе порты.

Причины побудившія Императора Александра отозвать, оставленные Ушаковымъ при Неаполѣ и Корфу, три фрегата и часть сухопутнаго войска основаны были «1) на заключенномъ Королемъ Обѣихъ Сицилій съ Франціею мирѣ, который дальнѣйшее пребываніе русскихъ войскъ въ областяхъ Короля Неаполитанскаго дѣлалъ не нужнымъ; 2) на томъ, что войскъ и судовъ, въ Корфу находящихся, не достаточно бы было на отраженіе малѣйшаго покушенія Французовъ на владѣнія Республики Семи Соединенныхъ Острововъ; присутствіе ихъ тамъ

не принесло бы никакой пользы ни Портѣ, ни самой республикѣ, а Россію могло бы вовлечь въ напрасную войну; 3) что само правительство республики ни какого еще требованія о защитѣ не дѣлало» (*).

Съ отплытіемъ въ Неаполь нашихъ кораблей, настало время совершеннаго безначалія въ республикѣ. Сенатъ, не имѣя болѣе поддержки въ войскѣ и еще не пріобрѣтя довѣрія въ народѣ, не былъ въ силахъ долѣе противиться требованіямъ недовольныхъ и потому рѣшился отмѣнить нѣкоторыя постановленія конституціи. Положено было, что впредь на мѣсто Верховнаго Дворянскаго Совѣта (Grand Conseil des Nobles), пользовавшагося правами: законодательнымъ и избирательнымъ, учредить собраніе изъ 120 лицъ, на половину изъ дворянъ и изъ депутатовъ отъ жителей городовъ и деревень. Это собраніе, члены котораго избирались на одинъ годъ, пользовалось равными правами съ прежде бывшимъ верховнымъ совѣтомъ. Болѣе важныя мѣста въ управленіи республики отданы были въ руки дворянъ, менѣе значительныя должности присвоены были низшимъ классамъ общества. Судьи избирались частью изъ дворянъ, частью изъ другихъ сословій. Мѣста сенаторовъ и другихъ важнѣйшихъ сановниковъ въ Корфу предоставлялись дворянамъ; но выборъ на эти мѣста зависѣлъ отъ собранія 120 лицъ. Казалось, что эта мѣра, которою допускались всѣ сословія въ управленіи республикою, должна была примирить враждующія партіи и успокоить волненіе народа. Но уступки, сдѣланныя сенатомъ, оказались недостаточными. Жители острова Занте возмутились; главою недовольныхъ сдѣлался графъ Макри. Подъ защитою англійскаго флага, поднятаго имъ на крѣпости острова, онъ отказал-

(*) Выписка изъ журнала Государственнаго Совѣта отъ 3-го Іюня 1801 г.

ся повиноваться рѣшенію сената и желая удовлетворить своимъ честолюбивымъ замысламъ — быть главою республики, — ласкалъ народъ, поддерживая и покровительствуя его стремленіямъ къ составленію конституціи, на демократическихъ началахъ. Острова Чериго, Кефалонія, увлеченные примѣромъ Занте, предались тоже неистовой мести надъ дворянами и предлагали въ свою очередь условія сенату.

Желая спасенія республики, сенатъ созвалъ депутатовъ отъ жителей деревень, предмѣстій и городовъ и предложилъ имъ составить новую конституцію, которою пополнялись бы недостатки прежней. Депутаты собраны и планъ конституціи представленъ президенту сената, повѣренному въ дѣлахъ Порты и русскому консулу. Въ представленномъ планѣ конституціи, между прочимъ, постановлялось: что по причинѣ постоянныхъ злоупотребленій, дѣланныхъ дворянами, депутаты, до окончательнаго составленія и утвержденія конституціи, составили сами собою временное правленіе республикою (*).

Повѣренный въ дѣлахъ Порты и русскій консулъ протестовали противъ этого нововведенія и объявили, что ежели для успокоенія народа нужна какая либо временная мѣра, то должно предоставить президенту сената право учредить особенную коммисію изъ дворянъ наслѣдственныхъ (nobles héréditaires) и дворянъ по назначенію (nobles electifs).

Президентъ принялъ этотъ совѣтъ, и чувствуя, что это единственное оставшееся ему средство для сохраненія своей власти, съ величайшимъ усердіемъ старался объ осуществленіи его. Но собранные депутаты отказались вступать въ какія либо условія съ президентомъ сената и стали явно обнаруживать свою ненависть къ дворя-

(*) Нота Гр. Моцениго 16 Янв. 802 г. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

намъ. Всѣ средства къ примиренію были исчерпаны. Сенатъ, покоряясь необходимости, ввѣрилъ управленіе республикою 64-мъ лицамъ, избраннымъ изъ среды простаго народа и мѣщанъ; къ этому собранію допущено нѣсколько дворянъ, которыхъ голосъ не въ силахъ былъ укротить неистовыя и ошибочныя требованія необразованной толпы.

При видѣ неизбѣжной гибели, только что учрежденной республики, благомыслящіе ея граждане, рѣшились исторгнуть власть изъ рукъ людей, готовыхъ для удовлетворенія своихъ страстей предать свое отечество грабежу и всякаго рода бѣдствіямъ. Посланы были депутаты къ Русскому, Французскому и Турецкому Дворамъ съ просьбою о содѣйствіи республикѣ. Графы д'Оріо и Кладанъ, депутаты при Русскомъ Дворѣ, упрашивали Императора Александра послѣдовать примѣру Своего родителя и даровать спокойствіе республикѣ, Россіею же основанной.

Просьбы депутатовъ имѣли желанный успѣхъ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 Февраля 1802 года приказано было Графу Моцениго отправиться въ Корфу, разсмотрѣть конституцію, предложенную Ушаковымъ въ 1798 году, сравнить съ новымъ образомъ правленія и для согласованія сословій составить для республики новую, которая бы, по своимъ основнымъ началамъ могла вполнѣ удовлетворять народнымъ требованіямъ (*). Необузданный характеръ Іонійцевъ не предвѣщалъ успѣха въ дѣйствіяхъ Графа Моцениго, если бы его старанія не были подкрѣплены силою военною, а потому Государь Императоръ повелѣлъ Генералъ-Лейтенанту Бороздину: неотправленные еще изъ Неаполя въ Россію баталіоны посадить на фрегаты, состоявшіе подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Сорокина, и отправить ихъ въ Корфу.

(*) Полномочіе данное Гр. Моцениго 24 Февраля 1802. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

Начальство надъ этими баталіонами ввѣрено было Полковнику Назимову, которому предписано было, «соображать все» съ Графомъ Моцениго, не предпринимая отнюдь ничего безъ предварительнаго съ нимъ согласія.

Графъ Моцениго, прибывъ изъ Петербурга въ Неаполь, долженъ былъ тамъ ожидать извѣщенія отъ посланника нашего въ Парижѣ Графа Маркова о томъ: согласилось ли французское правительство отмѣнить IX статью секретной конвенціи, подписанной въ Парижѣ, которою воспрещено было иностраннымъ войскамъ пребывать въ Іонической Республикѣ; до разрѣшенія этого вопроса Гр. Моцениго пріостановилъ отправленіе войскъ въ Корфу, а между тѣмъ, войдя въ сношенія съ разными лицами,—жителями Іонической Республики, съ помощію ихъ слѣдилъ за ходомъ ея дѣлъ. Отъ нихъ онъ узналъ о прибытіи къ островамъ англійской эскадры и о благодѣтельномъ вліяніи, которое произвело это обстоятельство. Возмутившійся народъ, при видѣ военныхъ силъ, прекратилъ свои буйства; острова Занте, Черигo и Св. Мавры покорились властямъ и приняли Константинопольскую конституцію. Можно было ожидать, что спокойствіе водворяется въ республикѣ; но англійское правительство отозвало свои корабли и пріутихшее волненіе возобновилось съ прежнею силою.

Во время этихъ событій получена была депеша отъ Графа Маркова, въ которой онъ сообщалъ, что французское правительство не только не дѣлало никакихъ возраженій относительно отправленія нашихъ войскъ въ Корфу, но напротивъ того, французскому повѣренному въ дѣлахъ республики, приказано Первымъ Консуломъ дѣйствовать за одно съ Графомъ Моцениго. Вслѣдствіе этого извѣстія Графъ Моцениго выѣхалъ изъ Неаполя и $\frac{5}{17}$ Сентября 1802 года прибылъ въ Корфу, куда немедленно до-

ставлены были наши войска на транспортныхъ судахъ, въ сопровожденіи одного фрегата.

Графъ Моцениго, желая отвратить сомнѣніе въ жителяхъ на счетъ назначенія нашего войска, прежде выхода на берегъ, обнародовалъ прокламацію; ею объяснялъ правительству и народу, что сухопутныя и морскія силы прибыли къ островамъ не съ цѣлію уничтоженія самостоятельности республики и овладѣнія ею, а только для водворенія порядка и общественнаго спокойствія; «призываю всѣхъ безъ исключенія жителей», говоритъ далѣе онъ въ прокламаціи, «а въ особенности добронамѣренныхъ, всѣми мѣрами содѣйствовать моимъ стараніямъ. Окажите благія намѣренія къ водворенію общественнаго порядка, забудьте взаимные раздоры и откажитесь отъ мести надъ вашими собратіями. Ставъ подъ высокое покровительство моего Государя, ваша независимость, спокойствіе и счастіе будутъ упрочены (*)». Не смотря на обнародованную прокламацію и на присутствіе русскаго войска, частію занявшаго караулы въ Корфу, частію помѣщеннаго на приготовленныхъ заранѣе квартирахъ, порядокъ не возстановлялся. Графъ Моцениго ежедневно былъ свидѣтелемъ новыхъ грабежей, поджоговъ и убійствъ, мѣстная полиція не имѣла никакой власти. Для одолѣнія буйствъ народа, онъ спѣшилъ постановить нѣкоторыя полицейскія мѣры, поручивъ наблюденіе за приведеніемъ ихъ въ дѣйствіе Полковнику Назимову; эти мѣры хотя и возымѣли предполагаемый успѣхъ, но онѣ были недостаточны для совершеннаго успокоенія страны, въ которой управленіе было издавна разстроено, или лучше сказать не существовало никакого управленія, гдѣ не были признаваемы ни какіе законы и вся власть сосредоточивалась въ рукахъ

(*) Прокламація Гр. Моцениго къ жителямъ Корфу $\frac{18}{30}$ Августа, 1802 г. (Арх. Мин. Ин. Д.)

людей честолюбивыхъ, посягателей на общественное имущество; — при такомъ положеніи дѣлъ требовалось коренное преобразованіе управленія и постановленія новой конституціи. Убѣдясь въ невозможности вдругъ совершить эту перемѣну, Графъ Моцениго рѣшился дѣйствовать не спѣша, со всевозможною осмотрительностію и для приготовленія умовъ къ новому порядку вещей— ввести временное правленіе. Президентъ республики, раздѣляя мнѣніе нашего полномочнаго, обнародовалъ прокламацію (*), въ которой онъ объяснялъ выгоды правильнаго теченія дѣлъ, согласія и тишины въ народѣ, къ несчастію до того времени не укоренившихся на островахъ, и приготовлялъ умы къ принятію новаго временнаго правленія (regence provisoire) предшествовавшаго только учрежденію другаго — болѣе прочнаго, основаннаго на конституціи, въ составленіи которой онъ убѣждалъ всѣхъ гражданъ ему содѣйствовать. Зная пренебреженіе, съ которымъ обыкновенно принимаемы были прокламаціи правительства, Графъ Моцениго обнародовалъ въ свою очередь другую, призывающую всѣхъ именемъ Государя Императора къ повиновенію временному правленію (**). Это правленіе долженствовало состоять въ томъ, чтобы каждый островъ былъ ввѣренъ надзору и управленію особеннаго депутата (délégué), назначаемаго президентомъ сената; его дѣйствія должны были быть поддерживаемы нашими войсками. Депутаты, по происхожденію своему не могли принадлежать къ острову, ими управляемому; этимъ постановленіемъ устранялось вліяніе личныхъ интересовъ на общественныя дѣла. Первымъ дѣломъ депутатовъ, по прибытіи ихъ къ мѣсту своего назначенія должно было распустить по домамъ, а въ случаѣ сопро-

(*) Прокламація Президента Сената отъ $\frac{1}{13}$ Сентября, 1802 (Арх. Мин. Ин. Д.)
(**) Прокламація Гр. Моцениго $\frac{1}{14}$ Сентября, 1802 г. (Арх. Мин. Ин. Д.).

тивленія, силою разсѣять мѣстныя войска, составленныя изъ необузданной черни; вслѣдъ за тѣмъ они были обязаны собрать свѣдѣнія о состояніи финансовъ ввѣреннаго имъ острова и доставить Графу Моцениго свои мнѣнія о средствахъ къ учрежденію всеобщаго совѣта (conseil general), въ которомъ предполагалось разсмотрѣть прежнія и составить новую конституцію. Для наблюденія же за финансами республики и для приведенія ихъ въ лучшее состояніе, учреждена была чрезвычайная коммисія подъ названіемъ экономической федеральной (commission extraordinaire economique-federative).

Новое правленіе съ восторгомъ принято было большею частью народонаселенія острова Корфу; нашлись безъ сомнѣнія ослушники и недовольные, но они, безъ всякаго кровопролитія, самыми простыми мѣрами, употребленными Полковникомъ Назимовымъ, приведены были въ повиновеніе. Правительство въ самое короткое время пріобрѣло должную силу, и безпристрастными своими дѣйствіями вселяло довѣренность въ жителяхъ. Столь удачно начатое дѣло предвѣщало успѣхъ и на будущее время.

Дѣйствительно отрядъ изъ трехъ гренадерскихъ ротъ, подъ начальствомъ Полковника Степанова, отправленный на транспортахъ въ сопровожденіи фрегата «св. Михаилъ», занялъ безъ сопротивленія караулы на островахъ Кефалоніи, Занте, Итаки, Паксо и св. Мавры. Депутаты приняты съ радостью и жители безъ ропота, съ полнымъ убѣжденіемъ въ необходимости предпринятыхъ мѣръ, повиновались новоучрежденному правительству (*). Оставалось ввести новый порядокъ дѣлъ только на островѣ Черигo; этотъ островъ болѣе другихъ отдаленный отъ

(*) Донес. Гр. Моцениго, 3 Октября, 1802 г. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

центра республики, носилъ на себѣ особенный отпечатокъ; характеръ населявшаго его народа былъ самый необузданный; онъ не признавалъ ни законовъ, ни властей и первый поднималъ всегда знамя возстанія; силы его были довольно значительны, потому что онъ находилъ поддержку въ Майнотахъ — жителяхъ сосѣдственнаго матераго берега; всегдашняя анархія была удѣломъ жителей Черигo. Ввести новое управленіе, подчинить жителей депутату было дѣломъ довольно труднымъ и для того требовались болѣе значительныя силы, а по ветхости фрегата «св. Михаилъ», не представлялось возможности къ отправленію его въ Черигo въ столь позднее время года. Графъ Моцениго прибѣгнулъ къ турецкому вице-адмиралу, стоявшему у Корфу, прося его дозволить перевезти русскія войска въ Черигo на турецкомъ корветѣ. Просьба полномочнаго была уважена турецкимъ начальникомъ и войска приготовлялись уже сѣсть на корветъ, когда прибылъ изъ Чернаго моря въ Корфу фрегатъ «Назаретъ», подъ начальствомъ Капитана Леонтовича. Это обстоятельство сдѣлало содѣйствіе турецкаго корвета лишнимъ, и потому предположено было корветъ оставить у Корфу; но письмо посланника нашего въ Константинополѣ заставило Гр. Моцениго перемѣнить его намѣреніе: «Порта,» писалъ Тамара, «обрадованная всѣми происшедшими въ республикѣ преобразованіями, изъявляла однако свое неудовольствіе на Гр. Моцениго, что онъ въ своихъ прокламаціяхъ ни гдѣ не упоминалъ о ея участіи, въ дѣлахъ покровительствуемаго ею народа.» Упреки турецкаго министерства были основательны; нашъ уполномоченный, зная ненависть Іонійцевъ къ Туркамъ, справедливо боялся, чтобы ихъ вмѣшательство не произвело на умы Іонійцевъ дурнаго впечатлѣнія, а потому всѣми силами старался отклонить участіе Порты, и дѣйствовалъ всегда только именемъ Государя Импера-

тора; казалось что Порта смотрѣла на это равнодушно, но выраженное ею посланнику нашему неудовольствіе, доказывало противное; надлежало дѣйствовать впредь такимъ образомъ, чтобы не породить несогласія между Русскимъ и Турецкимъ Дворами. Экспедиція въ Чериго представляла случай оказать Турціи снисхожденіе на ея требованіе. Графъ Моцениго воспользовался ею и предложилъ турецкому вице-адмиралу сопутствовать фрегату «Назаретъ». 14 Ноября 1802 года отрядъ изъ 160 человѣкъ вышелъ съ Корфинскаго рейда, и послѣ благополучнаго плаванія присталъ къ Чериго; жители, не только не оказали сопротивленія къ выходу его на берегъ, но сверхъ всякаго ожиданія, добровольно покорились волѣ капитана Леонтовича; власть Депутата была признана; новое правленіе принято и спокойствіе водворилось Счастливый исходъ этой экспедиціи довершилъ успокоеніе Семи Острововъ; на всѣхъ островахъ введено было управленіе прочное и пользовавшееся всеобщимъ уваженіемъ; бдительный надзоръ властей защищалъ частныя и общественныя имущества отъ раззоренія; успѣшными мѣрами экономической коммисіи, государственные доходы приведены были въ извѣстность и значительно противъ прежняго увеличены; жители, владѣвшіе недвижимымъ имуществомъ, всѣ купцы и ремесленники подчинены были подушному окладу (capitation générale), который составлялъ сумму 120 000 талеровъ (talaris); эта сумма частью служила на уплату ежегодной подати Портѣ, частью на содержаніе военныхъ силъ республики, которыя, до пріѣзда Графа Моцениго въ Корфу, состояли изъ 450 наемныхъ солдатъ и двухъ старыхъ, дурно вооруженныхъ судовъ; заботами его и президента сената, число войска возрасло до 2000 человѣкъ (оно состояло изъ 1000 наемныхъ, 700 Албанцевъ и 300 Іонійцевъ); кромѣ того образовано было резервное войско изъ горожанъ и посе-

лянъ, которое въ мирное время не обязано было службою, но созывалось только въ случаѣ необходимой обороны отечества; четыре военныя судна, и нѣсколько канонирскихъ лодокъ стояли у береговъ республики. Для облегченія сношеній острововъ между собою, а главное въ видахъ поощренія торговли, устроена была почта между островами и материкомъ Италіи (*). Часть доходовъ духовенства обращена была на учрежденіе народныхъ училищъ (ecoles normales); монахи ордена Сколопа (Ordre Religieux des Scolopes) и учителя, выписанные изъ Италіи и другихъ государствъ Европы, должны были заботиться о образованіи молодежи, до того времени пребывавшей въ совершенномъ невѣжествѣ (**). Распространеніемъ просвѣщенія и поощреніемъ торговли предлагались республикѣ средства, пользуясь которыми, она скоро могла бы оправиться отъ столь долго потрясавшихъ ее бѣдствій; войско, значительно увеличенное, давало ее возможность бороться съ внѣшними врагами и укрощать внутреннія смуты. Казалось что для упроченія ея благосостоянія оставалось лишь замѣнить временное правленіе новымъ болѣе стройнымъ и обнародовать законы, которыми бы съ точностью опредѣлялся образъ правленія республики. Но видно ли было во всѣхъ классахъ общества стремленіе къ благоустроенному правленію? приготовлены ли были умы Іонійцевъ къ принятію конституціи? вотъ вопросы, которые предстояло разгадать прежде чѣмъ приступить къ окончательному преобразованію этого края.

Чтобы разрѣшить эту задачу Графъ Моцениго постановилъ обозрѣть острова и лично убѣдиться въ какой степени принесли пользу принятыя имъ, для успокоенія

(*) Донесеніе Графа Моцениго $\frac{15}{27}$ Февраля, 1803. (Арх. Мин. Ин. Д.).
(**) Донес. Гр. Моцениго $\frac{6}{18}$ Апрѣля, 1803 (Арх. Мин. Ин. Д.).

республики мѣры (*). Сопутствуемый всѣми пребывавшими въ Корфу иностранными агентами, за исключеніемъ Французскаго повѣреннаго Роміе, постоянно выказывавшаго недовѣрчивость къ дѣйствіямъ нашего правительства, и взявъ съ собою особенную коммисію изъ двухъ сенаторовъ и одного секретаря для рѣшенія могущихъ встрѣтиться при обозрѣніи острововъ особенно важныхъ дѣлъ, Графъ Моцениго отправился прежде всего къ острову Занте, на которомъ, судя по предшествовавшимъ его отплытію событіямъ, временное правленіе всего менѣе было уважаемо. Еще въ 1800 году при введеніи утвержденной въ Константинополѣ аристократической конституціи, образовались на островѣ Занте двѣ партіи: одна придерживалась этой конституціи и называлась партіею планистовъ (planistes), другая же отказалась въ повиновеніи ей, и въ противоположность первой, приняла названіе антипланистовъ (antiplanistes). Лица, стоявшія во главѣ какъ той такъ и другой партій, стремились къ преобладанію; искусствомъ и смѣлостію дѣйствій, антипланисты одержали верхъ надъ своими противниками и стали во главѣ управленія; господство ихъ, отличавшееся совершенною анархіею, продолжалось до прибытія на островъ депутата; не имѣя силъ бороться съ правильнымъ войскомъ, они должны были невольно покориться новому правленію; планисты же, видя паденіе своихъ враговъ и надѣясь восторжествовать надъ ними, съ радостію присоединились къ депутату. Такимъ образомъ совершился спокойно переходъ отъ анархіи къ стройному правленію (*). Депутату предстояло дѣло трудное — слить эти двѣ партіи; должно было надѣяться, что цѣль эта достигнута будетъ мѣрами кротости и справедливо-

(*) Донес. Гр. Моцениго $\frac{1}{13}$ Мая 1803 г. (Арх. Мин. Ин. Д.).
(*) Донес. Гр. Моцениго $\frac{1}{12}$ Февраля, 1803 (Арх. Мин. Ин. Д. .

сти; что обѣ враждующія партіи, ежедневно видя примѣры безпристрастныхъ дѣйствій депутата, забудутъ прежніе раздоры; полезное вліяніе этихъ мѣръ уже стало обнаруживаться, согласіе уже водворялось, когда мѣсяцъ спустя, по прибытіи къ Занте нашихъ войскъ, 21 Ноября 1802 года, показался у острова французскій фрегатъ «Cornelie»; на немъ находился французскій агентъ Горацій Себастіани, родственникъ Перваго Консула; сойдя на берегъ онъ объявилъ депутату, что ему поручено французскимъ правительствомъ внушить жителямъ острововъ уваженіе къ законамъ и повиновеніе новому правленію и передать всѣмъ участвующимъ въ правленіи Семи Острововъ о попеченіи и желаніи Перваго Консула видѣть этотъ край процвѣтающимъ; для исполненія этого порученія онъ просилъ депутата собрать у себя въ домѣ нѣсколько лицъ изъ купцовъ и дворянъ. Депутатъ не имѣлъ ни какого основанія отказать Себастіани въ его требованіи, и желаніе его было исполнено; но къ величайшему удивленію депутата и начальствующаго нашими войсками въ Занте, рѣчь, сказанная Себастіани совершенно не сходствовала съ изложенными имъ депутату причинами. Сущность сказаннаго имъ состояла въ томъ, что Іонійцы должны благословлять имя Перваго Консула за то, что онъ положилъ основаніе политическаго существованія острововъ; что имъ дана будетъ Франціею конституція, которою простой народъ исключенъ будетъ отъ участія въ правленіи, и что въ случаѣ сопротивленія волѣ Перваго Консула, онъ готовъ для блага республики свои требованія поддерживать военными силами; тутъ же онъ упомянулъ и о Греціи, страдавшей подъ игомъ Мусульманъ, что она въ скоромъ времени присоединена будетъ къ Іонической Республикѣ. Возгласы восторга: «да здравствуетъ Первый Консулъ», были отвѣтомъ слу-

шателей на рѣчь Себастіани (*). Своими обѣщаніями передать власть въ руки дворянъ и купцовъ Себастіани довершалъ составленіе французской партіи, начатое французскимъ повѣреннымъ Роміе, который вопреки обѣщанію Перваго Консула «содѣйствовать видамъ Россіи», вѣроятно, по секретной инструкціи, постоянно препятствовалъ стремленію Графа Моцениго, окружая себя недовольными новымъ правленіемъ,—зачинщиками прежде бывшихъ безпорядковъ. Пріутихшая вражда партій возгорѣлась, непослушаніе, безчинство стали обнаруживаться и вскорѣ усилились до того, что для укрощенія ихъ необходимо было послать войско; рота русскихъ гренадеръ привела жителей Занте въ должное повиновеніе властямъ; это обстоятельство явно показывало шаткость умовъ жителей Занте и неготовность ихъ къ принятію новаго правленія. Въ результатѣ замѣчаній сдѣланныхъ на мѣстѣ Графомъ Моцениго оказалось, что на этомъ островѣ, хотя по видимому и царствовала совершенная тишина, но тѣмъ не менѣе враждебный духъ между партіями не ослабѣвалъ, и спокойствіе это не было слѣдствіемъ единомысленнаго стремленія гражданъ къ благу отечества, а къ сожалѣнію вынуждалось только присутствіемъ нашего войска. Къ такому же печальному выводу привели его наблюденія и надъ прочими островами; всюду замѣчаемая имъ тишина была слѣдствіемъ безсилія жителей бороться съ военною силою. При такомъ состояніи умовъ безъ сомнѣнія еще рано было приступать къ окончательному устройству республики; но взвѣшивая обѣщанія Перваго Консула, переданныя Іонійцамъ Французскимъ повѣреннымъ Себастіани и соображая происки Турецкаго адмирала Шереметъ-Бея, объявлявшаго, что Порта не допуститъ введенія иной конститу-

(*) Дон. Гр. Моцениго $\frac{4}{16}$ Дек. 1802 (Арх. Мин. Инд. Д.).

ціи кромѣ аристократической, Графъ Моцениго боялся утратить пріобрѣтенное имъ вліяніе на дѣла Республики и потому рѣшился не откладывать долѣе введенія конституціи, которая была уже составлена, посланникомъ нашимъ въ Неаполѣ, Италинскимъ, и одобрена Государемъ Императоромъ. Правленіе республики передавалось этою конституціею въ руки дворянъ (*). Этимъ введеніемъ аристократическаго правленія устранялся поводъ къ неудовольствіямъ съ Портою и партіею чисто аристократическою; но для спокойствія республики недостаточно было пріобрѣсть расположеніе только однихъ прежнихъ дворянъ, а потому, чтобы побудить остальныя сословія къ безропотному принятію новаго правленія, конституціею опредѣлялось значительно увеличить дворянское сословіе. Такимъ образомъ къ дворянамъ, которымъ даровано было это достоинство прежнимъ правленіемъ, причислены были всѣ лица, пользовавшіяся извѣстнымъ доходомъ, количество котораго опредѣлялось различно для жителей каждаго острова; всѣ Христіане, рожденные отъ отца христіанина, всѣ лица пользовавшіяся хорошимъ мнѣніемъ своихъ соотчичей и не подвергавшіяся суду, по постыднымъ преступленіямъ и наконецъ тѣ изъ Іонійцевъ, которые лично не занимались какимъ-либо ремесломъ — имѣли право просить о внесеніи ихъ въ списокъ дворянскихъ родовъ. Съ увеличеніемъ числа дворянъ, имѣвшихъ право участвовать въ правленіи, устранялась олигархія; наименованіе же новаго правленія аристократическимъ, ограничивалось только однимъ названіемъ, а въ сущности всѣ сословія принимали въ управленіи республикою равное участіе (*).

Постановленіями новой конституціи управленіе ре-

(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 1—3.
(**) Constitution pour la Republique Septinsulaire. §§ 5, 6.

спубликою распадалось на главное, для всей республики и на частное, для каждаго острова. Къ первому относились: а) Законодательное собраніе (Corps legislatif), б) Сенатъ (Senat de la Republique) и в) Собраніе ценсоровъ (Gollége des Censeurs de la Republique); отдѣльное же управленіе каждаго острова ввѣрено было: а) Дворянскому Собранію (Assemblée générale des nobles nommée Synclite), б) Собранію регентовъ (la Regence), подъ предсѣдательствомъ Притана (Prytane), в) Мѣстному собранію ценсоровъ (Collége des Censeurs locaux), г) Верховному суду (Tribunal de cassation ou la haute court d'Etat), д) Суду первой инстанціи (Tribunal de premiére instance), названному Dicastére, в) Суду аппеляціонному (Tribunal d' appel) и ж) Суду уголовному (Tribunal Criminel); кромѣ того во всякомъ городѣ и въ селеніяхъ находились судьи (juges de paix), обязанность которыхъ была принимать полицейскія мѣры, необходимыя для сохраненія порядка (*).

Законодательное собраніе состояло изъ 38 членовъ, избираемыхъ синклитомъ, изъ числа ихъ одинъ назначаемъ былъ президентомъ собранія; оно созывалось разъ въ два года, срокомъ на два мѣсяца; въ случаяхъ же чрезвычайныхъ, президентъ сената имѣлъ право созывать законодательное собраніе, до истеченія двухъ годичнаго срока. Обязанностію законодательнаго собранія было назначать лица къ должностямъ президента сената, притановъ и ценсоровъ; разсматривать отчеты сената, о состояніи сухопутныхъ и морскихъ силъ республики; опредѣлять число должностныхъ лицъ и содержаніе имъ; опредѣлять сумму государственнаго дохода и количество подати, которую каждый островъ долженъ былъ вносить въ государственную казну; разсматривать отчеты сената

(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire § 15, 50, 105, 119, 124, 133, 166, 177 184 и 188.

за истекшее двухъ-лѣтіе, относительно государственныхъ доходовъ и расходовъ и состоянія финансовъ республики. Сенатъ представлялъ также свѣдѣнія о сношеніяхъ республики съ иностранными державами. Для объясненія дѣйствій исполнительной власти, въ законодательномъ собраніи должны были засѣдать 8 сенаторовъ и государственный министръ (Ministre d'Etat) избираемый сенатомъ, на обязанности котораго лежало составленіе протоколовъ (les Procés Verbaux) и наблюденіе за исполненіемъ сенатскихъ постановленій.

Законодательное собраніе не имѣло права вводить новые законы, или уничтожать прежніе, развѣ только по представленію о томъ сената; въ случаѣ же, ежели бы собраніе хотѣло ввести законъ, о которомъ не послѣдовало предварительнаго представленія исполнительной власти, то сенатъ имѣлъ право объявить veto, которымъ ходъ дѣлъ останавливался до новаго собранія и тогда ежели этотъ законъ былъ принятъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, то получалъ свою законную силу. Когда же возникало несогласіе въ мнѣніяхъ сената и собранія, то для отвращенія недоразумѣній составлялась особенная коммисія изъ сенаторовъ, членовъ собранія и ценсоровъ республики; законы утверждаемые собраніемъ отправляемы были въ сенатъ, который обязанъ былъ ихъ обнародовать и привести въ исполненіе. Всякій членъ законодательнаго собранія во все время исполненія имъ этой должности былъ лицомъ неприкосновеннымъ и не подвергался отвѣтственности за объявленное имъ въ собраніи мнѣніе (*).

Власть исполнительная сосредоточивалась въ сенатѣ, который состоялъ изъ 16 членовъ и президента сената, пользовавшагося титуломъ Князя (Prince du Senat); сена-

(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire § § 14 — 49.

торы избирались въ эти должности синклитомъ, на четыре года; президентъ же избираемый изъ среды сенаторовъ законодательнымъ собраніемъ назначался на два года, по истеченіи этого срока собраніе могло его или утвердить на слѣдующее двухъ-лѣтіе или опредѣлить на его мѣсто другаго (*).

Для успѣшнѣйшаго рѣшенія дѣлъ, сенатъ раздѣленъ былъ на четыре департамента (chambres): 1) Иностранныхъ дѣлъ (chambre des affaires etrangeres), 2) Внутреннихъ дѣлъ (chambre des affaires interieures), 3) Военныхъ и морскихъ дѣлъ (chambre de la guerre et marine), 4) Финансовъ и торговли (chambre de finance et commerce). Каждый изъ этихъ департаментовъ имѣлъ своего Государственнаго Секретаря (Secretaire d'Etat), обязанностью котораго было докладывать общему собранію сената дѣла, предварительно разсмотрѣнныя въ департаментахъ; сенатскія же дѣла по управленію республикою докладывалъ законодательному собранію государственный министръ засѣдавшій въ сенатѣ (*).

Президентъ сената въ случаяхъ чрезвычайныхъ созывалъ законодательное собраніе, засѣданія котораго не должны были длиться болѣе трехъ недѣль; сообразуясь съ опредѣленіями сената и докладами департамента иностранныхъ дѣлъ, онъ именемъ республики велъ переговоры съ иностранными державами и назначалъ къ Дворамъ ихъ, посланниковъ, консуловъ и другихъ агентовъ республики; въ присутствіи сенаторовъ засѣдавшихъ въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, онъ принималъ отъ иностранныхъ агентовъ ихъ кредитивныя грамоты и объявлялъ имъ рѣшенія правительства, повѣрялъ патенты консуловъ и другихъ иностранныхъ агентовъ

(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 50 — 56.
(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 68 — 73.

и по предварительному рѣшенію Сената, дозволялъ или запрещалъ имъ отправленіе ихъ должностей; по докладамъ департамента торговли и финансовъ онъ выдавалъ патенты капитанамъ купеческихъ судовъ и арматорамъ; всѣ просьбы подаваемыя въ сенатъ должны были быть отправляемы къ президенту сената (*).

Сенату и президенту его вмѣнялось въ непремѣнную обязанность: блюсти за исполненіемъ, съ должною точностію, всѣхъ законовъ и постановленій республики; предлагать законодательному собранію отмѣненія прежняго закона и введенія новаго; заботиться о сохраненіи миролюбивыхъ отношеній съ иностранными державами, о спокойствіи внутри республики, о цѣлости государственной казны и о распространеніи просвѣщенія, учрежденіемъ училищъ и Народнаго Института (Institut national), который предполагалось основать на островѣ Кефалоніи. Сухопутныя и морскія силы республики, распредѣленіе ихъ по островамъ, увеличеніе, или уменьшеніе числа ихъ зависѣло вполнѣ отъ сената и его президента. Всѣ лица служащія, какъ гражданскія такъ и военныя за противузаконныя дѣйствія, лихоимство, обманъ и проч. постановленіемъ сената и его президента отрѣшались отъ должностей, ими занимаемыхъ (**).

Во все время отправленія своихъ обязанностей президентъ и сенаторъ не отвѣчаютъ за изложенныя ими въ сенатѣ мнѣнія, должны быть лицами неприкосновенными и подвергаются суду неиначе, какъ по отрѣшенію ихъ отъ должностей: первый по представленію censоровъ республики — законодательнымъ собраніемъ, второй — общимъ постановленіемъ сената; въ промежуткахъ времени между удаленіемъ прежняго и назначеніемъ

(*) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 57—64, 66.
(**) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 75—83.

новаго президента, избирался временно изъ числа сенаторовъ — вице-президентъ; величайшимъ же наказаніемъ президенту за его противузаконныя дѣйствія полагалось изгнаніе его изъ отечества (ostracisme), опредѣляемое рѣшеніемъ двухъ-третей голосовъ законодательнаго собранія, съ согласія сената и синклита. Ежели бы по изслѣдованію оказалось, что ценсоры республики обвиняли президента несправедливо, то наказаніе, которому онъ долженъ былъ бы подвергнуться переходило на самихъ ценсоровъ (*).

Учрежденіе собранія ценсоровъ республики установлено было съ цѣлію, чтобы оградить основные законы конституціи отъ какого-либо измѣненія; ни законодательное собраніе, ни сенатъ не имѣли права ввести въ республикѣ новый законъ безъ одобренія его ценсорами; они могли требовать отъ президента сената, открытія чрезвычайнаго законодательнаго собранія, и для наблюденія за исполненіемъ постановленныхъ конституціею формъ, присутствовали всегда какъ при обыкновенныхъ, такъ и при чрезвычайныхъ засѣданіяхъ. Собраніе ценсоровъ состояло изъ трехъ членовъ и одного секретаря, избираемыхъ законодательнымъ собраніемъ на неопредѣленное время — старшій членъ долженъ былъ предсѣдательствовать въ этомъ собраніи и пользовался титуломъ Ефора (**).

Отъ этихъ трехъ учрежденій: Законодательнаго Собранія, Сената и Собранія Ценсоровъ республики тѣсно связанныхъ между собою постановленіями конституціи, находилось въ прямой зависимости частное управленіе островами.

Всѣ дворяне, достигшіе двадцати-пяти-лѣтняго возра-

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 84—104.
(**) Constitution pour la Republique Septinsulaire §§ 105—118.

ста, составляли дворянское собраніе — синклитъ; оно избирало изъ среды себя президента собранія и секретаря, (президентъ назывался Пробуломъ); назначало представителей въ законодательное собраніе и членовъ въ сенатъ, составляло двойной списокъ избирательныхъ лицъ въ должности притановъ и регентовъ и представляло ихъ на утвержденіе законодательнаго собранія; на прочія же должности частнаго управленія островомъ какъ-то: мѣстныхъ ценсоровъ, членовъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ и ассесоровъ назначало прямо само собраніе синклита. Такимъ образомъ вся дѣятельность синклита ограничивалась избраніемъ лицъ, къ разнымъ должностямъ; и кромѣ того ему предоставлено было право представлять, на разсмотрѣніе законодательнаго собранія, проэкты объ измѣненіи законовъ и мѣръ, которыя, по мнѣнію дворянскаго собранія, не споспѣшествовали къ упроченію благосостоянія республики. Синклитъ созывался разъ въ два года, пританомъ, и засѣданія его продолжались пятнадцать дней, по истеченіи этого времени онъ роспускался; въ случаяхъ же чрезвычайныхъ, сенатъ могъ созвать синклитъ, до истеченія узаконеннаго срока (*).

На каждомъ островѣ учреждалось собраніе регентовъ. На трехъ главныхъ островахъ республики: Корфу, Занте и Кефалоніи собраніе регентовъ состояло изъ 6-ти членовъ и предсѣдателя—притана; на островѣ св. Мавры изъ 4 регентовъ и притана, а на остальныхъ: Черигo, Итакѣ и Паксо изъ 2 членовъ и предсѣдателя. Члены и президентъ собранія назначались, по представленію синклита, законодательнымъ собраніемъ, срокомъ на два года; секретарь же собранія избирался самимъ регентствомъ. Пританъ не долженъ былъ, по своему происхожденію,

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 119—123, 127—132, и 153.

принадлежать къ тому острову, управленіе котораго ему ввѣрялось; эта мѣра должна была существовать только по 1810 годъ; впослѣдствіи конституціею разрѣшалось синклиту представлять къ этой должности дворянъ того же острова. Члены регентства и пританъ обязаны были раздѣлить между собою занятія по управленію островомъ, въ такомъ же отношеніи какъ подраздѣлялись занятія членовъ сената; протоколъ засѣданій регентства записывался секретаремъ его и представлялся разъ въ два мѣсяца на разсмотрѣніе сената. Регентство обязано было требовать своевременный взносъ государственнаго дохода, отдавать синклиту отчетъ какъ въ суммахъ, хранившихся въ казнѣ острова, такъ и въ количествѣ денегъ истраченныхъ на общественную службу; заботиться о хорошемъ состояніи полиціи, вести списокъ дворянамъ своего острова, отмѣчать въ немъ какъ вновь принятыхъ, такъ и исключаемыхъ изъ онаго, съ показаніемъ причинъ, по которымъ это исключеніе послѣдовало, и наконецъ находиться въ постоянной перепискѣ съ властью исполнительною, отъ которой оно получало повелѣнія, въ исполненіи которыхъ не должно было быть никакой остановки.

Притану предоставлялись права: сзывать синклитъ, но неиначе впрочемъ какъ съ разрѣшенія на то сената; повѣрять патенты консуловъ и другихъ иностранныхъ агентовъ, прибывавшихъ на островъ по дѣламъ торговымъ и дозволять имъ на немъ пребывать временно; о пріѣздѣ ихъ немедленно онъ сообщалъ сенату; чрезъ его посредство капитаны купеческихъ судовъ и арматоры получали отъ сената свои виды; всѣ просьбы представляемыя собранію регентовъ отправлялись на имя притана; — гарнизонъ острова былъ въ его распоряженіи только для сохраненія порядка и поддержанія законной власти; всякое же преобразованіе и перемѣщеніе его за-

висѣло отъ сената. При открытіи синклита пританъ обязанъ былъ представлять ему отчеты о дѣйствіяхъ регентства по управленію островомъ и предлагать полезныя по его мнѣнію мѣры, для улучшенія быта жителей ввѣренной ему страны (*).

Для образованія собранія мѣстныхъ ценсоровъ, синклитъ каждаго острова избиралъ трехъ дворянъ; старшій изъ нихъ былъ предсѣдателемъ и назывался ефоромъ (l'ephore). Время ихъ служенія не было опредѣлено; они оставались въ этомъ званіи пока синклитъ не находилъ нужнымъ замѣнить ихъ другими. На островахъ: Черигo, Итакѣ и Паксо не было членовъ ценсорскаго собранія, а только избирался одинъ ефоръ. Обязанностью ценсоровъ было наблюдать за дворянами острова; слѣдить за тѣмъ, чтобы они дѣйствительно имѣли право принадлежать къ этому сословію, и назначать дворянъ на мѣста судей (Jurés); надзоръ за нравами жителей, тишиною и порядкомъ, былъ предметомъ особеннаго ихъ вниманія; они должны были извѣщать собраніе регентовъ, о всѣхъ злоупотребленіяхъ и дѣлать ему замѣчанія, когда бы оно дѣйствовало не сообразно съ законами; ежели бы собраніе не обратило вниманія на требованія ценсоровъ, то они чрезъ посредство собранія ценсоровъ республики обо всемъ доносили сенату, который и принималъ зависящія отъ него мѣры (**).

Судъ въ республикѣ раздѣлялся по роду разсматриваемыхъ имъ дѣлъ, на гражданскій и уголовный. Законы, по которымъ опредѣлялись преступленія и мѣра наказаній за нихъ составлялись особенно учрежденною комиссіею законовъ (consulte legislative), и только по утвержденіи ихъ законодательнымъ собраніемъ и обнародованіи, они

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 124—127 и 139—152.
(**) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 133—137.

получали свою законную силу; эти законы были равно дѣйствительными для всѣхъ сословій республики. Каждое частное лицо захваченное на мѣстѣ преступленія, приводимо было къ судьѣ (juge de paix), и ежели онъ находилъ его виновнымъ въ преступленіи, то немедленно донося о своемъ рѣшеніи уголовному суду, имѣлъ право его арестовать; получивъ же такого рода донесеніе судъ обязанъ былъ въ теченіи сутокъ допросить обвиняемаго и учинить приговоръ, по которому онъ или совсѣмъ освобождался отъ заключенія, или же сдѣланное имъ преступленіе подвергалось болѣе подробному изслѣдованію; ежели бы кто либо изъ дворянъ будучи цензоромъ или членомъ регентства оказался виновнымъ въ важномъ преступленіи, то подвергался верховному суду, а защищеніе его дѣла поручалось адвокату (l'avocat general) (*).

На каждомъ островѣ долженствовали быть для рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ два гражданскіе суда: а) судъ первой инстанціи (**) и б) судъ аппеляціонный; послѣдній составлялся изъ членовъ собранія регентовъ, къ которымъ присоединялись два ассесора. Судъ же первой инстанціи, называвшійся Dicastère состоялъ изъ трехъ судей пользовавшихся равнымъ правомъ голоса (voix deliberative) и избираемыхъ синклитомъ, на неопредѣленное время и двухъ ассесоровъ съ голосомъ совѣщательнымъ (voix consultative); старшій изъ числа судей избирался въ предсѣдатели. Тяжебныя дѣла обсуживаемыя дикастеромъ рѣшались имъ окончательно, ежели они не превышали суммы различно для каждаго острова конституціею опредѣленной; дѣла, по которымъ недовольные рѣшеніемъ суда первой инстанціи могли подавать на него аппеляцію, пе-

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 156—165.

(**) На островѣ Кефалонія, конституціею учреждалось два суда первой инстанціи: того требовала многочисленность его народонаселенія.

реносились въ аппеляціонный судъ; когда приговоръ аппеляціоннаго суда согласовался съ приговоромъ дикастера, то судъ считался оконченнымъ; въ случаѣ же различія въ мнѣніяхъ обоихъ судовъ, дѣло переходило на разсмотрѣніе верхо́внаго суда, лице аппелировавшее на приговорѣ дикастера или аппеляціоннаго суда вносило опредѣленную закономъ сумму, которая въ случаѣ несогласнаго съ его просьбою рѣшенія поступала въ общественную казну (*).

Для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, на каждомъ островѣ избирались синклитомъ на неопредѣленное время по три уголовныхъ судьи (Grands juges criminels) и по три ассесора; послѣдніе не имѣли права подписывать приговоровъ, а только сообщали свое мнѣніе уголовному судьѣ. Судъ имѣлъ одного секретаря и одного фискальнаго адвоката (l'avocatfiscal), назначаемаго законодательнымъ собраніемъ. Обязанностью судьи было слушать свидѣтелей, допрашивать подсудимаго и въ присутствіи двѣнадцати судей (jurés) слѣдить за очною ставкою; судьи (jurés) объявляли свое мнѣніе объ оправданіи или обвиненіи подсудимаго; въ первомъ случаѣ фискальный адвокатъ требовалъ его освобожденія, а въ послѣднемъ онъ представлялъ законъ, по которому обвиненіе должно было воспослѣдовать. Всякому подсудимому дозволено было оправдываться или лично самому или чрезъ посредство другаго лица имъ избираемаго. Лицо опредѣленное уголовнымъ судомъ къ наказанію отправлялось въ дикастеръ гдѣ и исполнялся приговоръ (**).

Верховный судъ состоялъ изъ семи судей, избираемыхъ на неопредѣленное время по представленію синклита законодательнымъ собраніемъ, которое назна-

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 166—176.
(**) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 188—196.

чало и генеральнаго адвоката (l'avocat general). Члены верховнаго суда назначали изъ среди себя президента и особаго секретаря. Верховный судъ имѣлъ свои засѣданія поперемѣнно на островахъ Занте и Кефалоніи; эти перемѣщенія суда происходили разъ въ два года; онъ наблюдалъ за дѣйствіями гражданскихъ и уголовныхъ судовъ республики и объявлялъ свои приговоры по самымъ важнѣйшимъ дѣламъ; судъ надъ должностными лицами, обвиняемыми законодательнымъ собраніемъ въ лихоимствѣ, измѣнѣ и нарушеніи коренныхъ законовъ, составлялъ главнѣйшій предметъ занятій этого высшаго судебнаго учрежденія (*).

Генеральный адвокатъ обязанъ былъ объявлять свое мнѣніе по дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ по аппеляціи; въ дѣлахъ же уголовныхъ онъ преслѣдовалъ преступника, обвиняемаго въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ, — подлежащихъ разсмотрѣнію верховнаго суда и чрезъ посредство, состоящаго при каждомъ уголовномъ судѣ, фискальнаго адвоката, избираемаго законодательнымъ собраніемъ, онъ имѣлъ возможность постоянно слѣдить, какъ за ходомъ дѣлъ, такъ и за дѣйствіями судей (**).

Для принятія полицейскихъ мѣръ, противъ нарушителей порядка и тишины назначались, по городамъ и селеніямъ, судьи (juges de paix); судья портоваго города занимался разбирательствомъ дѣлъ касавшихся торговли; въ случаѣ незначительнаго какого либо нарушенія закона, или маловажной тяжбы, приговоръ этихъ судей считался окончательнымъ (***).

Такое устройство государственнаго управленія постановляемое конституціею, по возможности примѣнено

(*) Const. p. la Rep. Septinsulaire §§ 177—188.
(**) Const. p. la Rep. Septinsulaire § 183.
(***) Const. p. la Repub. Septinsulaire §§ 184—187.

было къ требованіямъ большей части народонаселенія республики. Исключительное вліяніе аристократовъ на дѣла республики — преимущество дарованное имъ Константинопольской конституціею, постоянно было поводомъ къ возмущеніямъ и неудовольствіямъ, со стороны прочихъ сословій; эти несогласія со введеніемъ новой конституціи должны были совершенно прекратиться.

Каждый богатый негоціантъ, каждый христіанинъ, коренной житель острововъ, пользовавшійся честнымъ именемъ и опредѣленнымъ доходомъ имѣлъ возможность вписать себя и своихъ наслѣдниковъ въ родовую книгу дворянства; — дѣлаясь дворяниномъ онъ пріобрѣталъ право участвовать въ избраніи должностныхъ лицъ; дѣйствуя же благоразумно и добросовѣстно онъ могъ ожидать, современемъ, быть избраннымъ въ члены сената, или законодательнаго собранія и такимъ образомъ стать въ главѣ управленія.

Права присвоенныя законодательному собранію, собранію ценсоровъ республики и ограниченіе власти сената не могли не нравиться Іонійцамъ. Прежній сенатъ, получая въ свое веденіе болѣе трехъ четвертей всего дохода республики, распоряжался имъ по своему усмотрѣнію, не давая въ дѣйствіяхъ своихъ ни кому никакого отчета; Іонійцы, не имѣя довѣрія къ Сенату, обвиняли его въ растратѣ суммъ, въ неправильномъ ихъ употребленіи; съ учрежденіемъ же законодательнаго собранія, сенатъ обязанъ былъ представлять этому высшему правительственному мѣсту, составленному изъ представителей всѣхъ острововъ республики, полную отчетнотть какъ въ суммахъ имъ издержанныхъ, такъ и во всѣхъ предпринимаемыхъ имъ мѣрахъ; этою отчетностью устранялся произволъ въ рѣшеніяхъ сената, а граждане республики имѣли возможность слѣдить за его дѣйствіями;— въ случаѣ же нарушенія законовъ, превышенія власти,

или какихъ либо упущеній со стороны правительства, собраніе ценсоровъ, своими замѣчаніями, вынуждало его подчиниться постановленіямъ конституціи, съ сохраненіемъ ненарушимости которой можно только было ожидать упроченія тишины и благоустройства въ республикѣ.

Отдѣльное же управленіе островами оставаясь почти въ томъ же видѣ, въ какомъ оно введено было временнымъ правленіемъ, не могло возбудить народнаго ропота, и въ скоромъ времени должно было пріобрѣсти надлежащую силу.

Хотя очевидно было, что введеніе этой конституціи должно принести огромную пользу для благосостоянія республики, но тѣмъ не менѣе нельзя было не ожидать, чтобы не нашлись недовольные ею; демократы въ Конституціи видѣли преграду къ анархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ къ безнаказанному своеволію; аристократы, потомки венеціанскихъ патриціевъ не могли смотрѣть спокойно на богатыхъ владѣльцевъ и негоціантовъ, пользовавшихся равными съ ними правами; какъ та, такъ и другая партія могла возмутиться и, быть можетъ, отдалить еще республику, отъ близкаго ея благосостоянія; а потому переходъ отъ временнаго правленія, къ правленію установляемому конституціею, необходимо было совершить съ величайшею осторожностью; отнюдь не принуждая силою Іонійцевъ къ принятію ими конституціи, стараться, чтобы она была дарована самимъ законодательнымъ собраніемъ. Зная, что всѣ острова республики привыкли слѣдовать во всѣхъ своихъ движеніяхъ примѣру жителей: Кефалоніи, Занте и Корфу, Графъ Моцениго обратилъ на нихъ особенное вниманіе и поручивъ каждому Делегату созвать дворянство острова, ввѣреннаго его управленію, съ помощью лицъ ему преданныхъ, занялся составленіемъ новаго списка дворянъ. Дворянство созвано деле-

гатомъ, списки дворянамъ составлены и вслѣдъ за тѣмъ безъ всякаго сопротивленія, совершенно спокойно, послѣдовало избраніе лицъ къ должностямъ членовъ: законодательнаго собранія и сената (*). Какъ только представители острововъ собрались въ Корфу, Графъ Моцениго открылъ засѣданія законодательнаго собранія (**), которое $\frac{24\text{ Ноября}}{6\text{ Декабря}}$ единогласно безъ всякаго измѣненія, утвердило конституцію, и обнародовавъ ее приступило къ измѣненію всей организаціи управленія республикою.

День рожденія Императора Александра $\frac{12}{24}$ Декабря былъ избранъ для приведенія къ присягѣ всѣхъ лицъ назначенныхъ къ занятію различныхъ должностей въ управленіи республикою. По учиненіи ими присяги, законодательное собраніе открыло торжественное засѣданіе сената, который, цѣня великія благодѣянія Государя оказанныя имъ республикѣ, первымъ своимъ постановленіемъ положилъ отправить въ Петербургъ Дмитрія Наранзи, въ качествѣ чрезвычайнаго Посланника, для выраженія Императору Александру, отъ лица всѣхъ жителей Республики чувствъ благодарности за дарованное ихъ отечеству благосостояніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было просить Государя объ утвержденіи Конституціи (***).

Государь искренно радовался, что Его благія намѣренія исполнены были Графомъ Моцениго, съ надлежащимъ успѣхомъ (****); и хотя собственно данное ему порученіе было окончено, но тѣмъ не менѣе Высочайше повелѣно ему было оставаться еще въ республикѣ, въ надеждѣ что его присутствіе можетъ содѣйствовать къ

(*) Донесеніе Гр. Моцениго Государю Императору отъ $\frac{3}{15}$ Сентября, 1803 г.— Корфу. (Архивъ М-ва Иностр. Дѣлъ).

(**) Донесеніе Гр. Моцениго $\frac{18}{28}$ Октября, 1803. (Арх. Мин. Ин. д.).

(***) Письмо Корфинскаго Сената отъ 24 Декабря, 1803. (Арх. Мин. Ин. д.).

(****) Рескриптъ Государя Императора Гр. Моцениго (Арх. Мин. Ин. д.).

устраненію различныхъ недоразумѣній, столь естественныхъ, при водвореніи новаго правленія; притомъ къ оставленію Графа Моцениго въ Корфу была еще и другая болѣе важная причина: къ тому побуждали прописки французскаго правительства въ странахъ сосѣдственныхъ республикѣ: Албаніи и Греціи (*).

Первый консулъ, стремясь къ преобладанію, замышлялъ овладѣть Турціею и для достиженія этой цѣли, возжигалъ ненависть къ ней въ собственныхъ ея подданныхъ; всюду его агенты разсѣвали слухи о близкомъ освобожденіи Греціи и о ея будущей самостоятельности. Греки въ надеждѣ низверженія ненавистнаго имъ ига Турокъ, поддались этимъ обѣщаніямъ. Али-Паша Янинскій, ласкаемый въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ Генераломъ Сенъ-Сиромъ, командовавшимъ войсками въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, готовился тоже содѣйствовать видамъ Бонапарте. Такимъ образомъ почти всѣ жители береговой полосы — отъ Черногоріи до самой южной оконечности Мореи, съ помощью доставленнаго имъ французскимъ правительствомъ, оружія ожидали высадки французскихъ войскъ, сосредоточенныхъ уже въ Пуліи.

Если бы Бонапарте успѣлъ овладѣть Греціею, то неминуемая опасность угрожала бы политическому существованію, только что возрожденной, Іонической Республики. Россія же, покровительствуя ей, необходимо должна была противодѣйствовать его стремленіямъ, а потому Императоръ Александръ повелѣлъ Графу Моцениго слѣдить за дѣйствіями Французовъ и стараться воскресить въ Грекахъ прежнее, дружеское расположеніе къ Россіи, которое со времени уступки Албанскаго берега

(*) Депеша Гр. Воронцова къ Гр. Моцениго 28 Августа, 1803. (Арх. Мин. Ин. д.)

Турціи, значительно ослабло (*). Сообразуясь съ Высочайшею волею, Графъ Моцениго дѣйствительно въ скоромъ времени успѣлъ снискать многихъ приверженцевъ Россіи, а въ числѣ ихъ Митрополита Артскаго, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ Эпирѣ, Акарнаніи, Этоліи и Локридѣ, чрезъ посредство котораго онъ вступилъ въ сношенія съ Али-Пашею Янинскимъ; хотя столь удачно начатое дѣло обѣщало несомнѣнный успѣхъ, но по мнѣнію нашего полномочнаго въ Корфу, однѣ дипломатическія дѣйствія не могли быть достаточны для удержанія Французовъ отъ ихъ намѣренія; нужно было, для устрашенія ихъ, увеличить число пребывавшаго въ республикѣ Русскаго войска и усилить, находящіяся на островахъ, крѣпости. Его представленія были уважены Государемъ и $\frac{14}{26}$ Марта 1804 г. къ Корфинскому порту прибыла подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Леонтовича эскадра, состоявшая изъ фрегатовъ: «Крѣпкій», «Поспѣшный», «Іоаннъ Златоустъ», «Св. Николай Бѣломорскій» и одного транспортнаго судна; на нихъ находилось войска 1 064 человѣка, подъ начальствомъ Полковника Попондопуло. По выходѣ войскъ на берегъ и осмотрѣ кораблей, рѣшено было, съ общаго согласія Графа Моцениго и Капитанъ-Командора Сорокина, отправить обратно въ Черноморскіе порты фрегатъ «Іоаннъ Златоустъ» и транспортное судно «Григорій», а остальные употребить для служенія республики (**).

Между тѣмъ Государь Императоръ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о готовности Тулонскаго флота къ от-

---

(*) Депеша Графа Моцениго къ Графу Воронцову $\frac{4}{16}$ Дек. (Арх. Мин. Ин. д.).

(**) Рапортъ К. Ком. Сорокина къ Тов. Мин. Мор. сил. Чичагову, отъ 22 Марта 1804 г. Дѣло о пребываніи въ Средиз. море эскадры подъ командою К. К. Сорокина. (Арх. Морскаго Мин.).

плытію съ большимъ корпусомъ дессантныхъ войскъ, предназначенныхъ для овладѣнія Іоническими Островами и Турецкими областями, лежащими по Адріатическому морю, призналъ необходимымъ; препятствовать всѣми силами, какъ разрушенію Оттоманской Имперіи, такъ и уничтоженію самостоятельности покровительствуемой Имъ, республики, и съ этою цѣлію повелѣлъ отправить въ республику еще 12 баталіоновъ пѣхоты и двѣ роты артиллеріи, ввѣривъ главное надъ ними начальство Генералъ-Маіору Анрепу (*). Въ слѣдствіе этого повелѣнія корабли одинъ за другимъ прибывали къ островамъ; корабли: «Семеонъ» и «Анна» и «Параскевія» подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Салтанова, съ двумя баталіонами Сибирскаго полка подъ командою Генералъ-Маіора Бахметьева прибыли въ Корфу $\frac{2}{14}$ Іюня 1804 г. (**); мѣсяцъ спустя $\frac{2}{14}$ Іюля доставлены были на корабляхъ: «Азія» и «Св. Троица», подъ начальствомъ Капитанъ-Командора Белли два баталіона Егерскаго, баталіонъ Сибирскаго полка и артиллерійская рота съ 12 легкими орудіями; эти войска находились подъ командою Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго и Полковника Попова (***). Вслѣдъ за тѣмъ $\frac{\text{20 Іюля}}{\text{2 Августа}}$ подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Мейсера прибыли корабли: «Варахаилъ» и «Побѣда» съ Витебскимъ полкомъ подъ командою Генералъ-Маіора Мусина-Пушкина (****); едва эти послѣднія войска размѣще-

(*) Арх. Морск. Мин. Инструкція Государя Императора Г. М. Анрепу отъ 19 Мая 1804 г.

(**) Донесеніе Гр. Моцениго Государю Императору отъ $\frac{2}{14}$ Іюня 1804 г. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(***) Донесеніе Гр. Моцениго Государю Императору $\frac{3}{15}$ Іюля 1804 г. (Арх. М. Иностр. Дѣлъ).

(****) Донесеніе Гр. Моцениго Государю Императору $\frac{\text{21 Іюля}}{\text{2 Августа}}$ 1804 г. (А. М. И. Д.).

ны были, какъ еще прибыли, $\frac{22\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ на Корфинскій рейдъ корабль «Марія Магдалина» и фрегатъ «Св. Михаилъ» подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Макшеева; на нихъ находились 14 Егерскій полкъ подъ командою Полковника Штетера и рота артиллеристовъ (*); $\frac{6}{18}$ же Августа прибылъ въ Корфу Генералъ-Маіоръ Анрепъ на поллакѣ «Экспедиціонъ» (**).

Немедленно по пріѣздѣ въ Корфу Главнокомандующаго, послѣдовало учрежденіе Комитета, въ которыхъ участвовали Графъ Моцениго, Генералъ-Маіоръ Анрепъ и Капитанъ-Командоръ Сорокинъ; предметомъ ихъ совокупнаго разсмотрѣнія были всѣ дѣла, по сношеніямъ Республики съ сосѣдственными жителями Греціи; дѣла объ образованіи милиціи изъ Іонійцевъ и отдѣльнаго корпуса изъ Грековъ, Албанцевъ и Сербовъ; вообще все что только относилось до обороны республики; войска распредѣлены были по островамъ и укрѣпленіямъ; самыя же укрѣпленія приводились въ оборонительное положеніе. Изъ числа оставленныхъ при островахъ кораблей: «Параскевія», «Азія», фрегатовъ: «Крѣпкій», «Поспѣшный» и «Св. Михаилъ» и двухъ малыхъ судовъ, отряжены были въ крейсерство, въ Адріатическое море два фрегата: «Св. Михаилъ» и «Поспѣшный»; первый долженъ былъ крейсеровать отъ Корфу до Манфредоніи, а второй отъ Манфредоніи до Анконы; прочіе же корабли и фрегатъ, оставаясь у береговъ республики, снабженные полнымъ вооруженіемъ находились въ совершенной готовности къ отраженію какого либо непріятельскаго покушенія (***).

(*) Донесеніе Гр. Моцениго Государю Императору $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ 1804 года. (А. М. И. Д.).

(**) Депеша Гр. Моцениго къ Кн. Чарторыжскому $\frac{25\text{ Августа}}{6\text{ Сентября}}$ 1804 г. Корфу. (Архив. М. И. Д.).

(***) Рапортъ К. К. Сорокина къ Тов. Мин. Мор. сил. Чичагову 27 Августа 1804 г, Корфу. Дѣло о пребываніи въ Сред. м. эскадры подъ начал. Сорокина (Ар. М. М.).

Въ Январѣ 1805 года для усиленія этой эскадры прибыли въ Корфу изъ Балтійскаго моря еще два корабля: «Елена» и «Ретвизанъ», фрегатъ «Венусъ» и корветъ «Автроиль» подъ начальствомъ Капитанъ-Командора Грейга (*).

Въ такомъ состояніи находились въ Республикѣ наши сухопутныя и морскія силы, когда получено было, въ Корфу, отъ Генерала Ласси изъ Неаполя приказаніе, чтобы Генералъ-Маіоръ Анрепъ, оставивъ только необходимые гарнизоны на островахъ Іонической Республики, съ остальными поспѣшилъ прибыть въ Неаполь.

Сообразуясь съ Высочайшимъ повелѣніемъ содѣйствовать Генералу Ласси, въ то время готовившемуся въ соединеніи съ Англійскими войсками отстаивать натиски Французовъ на Неаполитанское Королевство, Генералъ-Маіоръ Анрепъ спѣшилъ исполнить его приказаніе и въ Ноябрѣ 1805 года отплылъ изъ Корфу съ Сибирскимъ и Витебскимъ полками, баталіономъ 14 Егерскаго полка и легіономъ, сформированнымъ изъ Сульотовъ, Албанцевъ и Шимаріотовъ (**).

Число оставшагося на островахъ войска было недостаточно, для защиты ихъ отъ нападенія Французовъ, съ которыми Россія уже прекратила всякія политическія сношенія; къ счастію республики Императоръ Александръ, «желая изъявить новый опытъ своего къ республикѣ благопризрѣнія, почелъ за нужное усугубить средства къ обезпеченію ея предѣловъ, а такъ какъ республика сія, по приморскому мѣстоположенію своему не могла надежнѣе ограждена быть какъ единственно, такъ сказать, подъ щитомъ морскихъ силъ и военныхъ дѣйствій

(*) Депеша Гр. Моцениго къ Кн. Чарторыжскому отъ $\frac{20\ \text{Января}}{1\ \text{Февраля}}$ 1805 г (А. М. И. Д.).

(**) Описаніе войны 1805 г. Михайловскаго Данилевскаго.

оныхъ, то по сему уваженію повелѣлъ отправить туда дивизію, состоявшую изъ пяти кораблей и одного фрегата (*);» начальство надъ нею ввѣрено было Вице-Адмиралу Сенявину (**), которому вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было, по прибытіи въ Корфу принять подъ свое главное начальство всѣ какъ сухопутныя, такъ и морскія силы республики.

На пути плаванія эскадры нельзя было ожидать нападенія со стороны непріятелей, потому что хотя и прекращены были политическія сношенія съ Франціею, но война еще не была объявлена; прочія же Государства, владѣнія которыхъ лежали на пути изъ Балтійскаго въ Средиземное море, были или въ союзѣ съ Россіею и готовились общими силами положить преграду замысламъ Бонапарте, или же въ предстоящей борьбѣ объявили себя неутральными; къ первымъ принадлежали: Англія, Швеція и Австрія, къ послѣднимъ Пруссія, Данія и Турція. Португалія и Испанія, боясь сосѣдства Франціи, оставались въ бездѣйствіи, но тѣмъ не менѣе дружескія ихъ сношенія съ Россіею не прекратились. Такимъ образомъ, Сенявинъ долженъ былъ избѣгать встрѣчи только съ французскими кораблями и не заходить въ порты этого государства.

Удостоившись 25 Августа посѣщенія Государя Императора и изготовившись совершенно къ походу, эскадра 10 Сентября въ полдень вышла изъ Кронштадтскаго порта въ море; она состояла изъ кораблей (***): 74 пушеч-

(*) Инструкція данная В. А. Сенявину при отправленіи его въ Средиземное море.

(**) Д. И. Сенявинъ произведенъ въ Вице-Адмиралы 16 Августа 1805 года.

(***) На эскадрѣ находилось Штабъ-офицеровъ 22, Оберъ-офицеровъ 97, гардемаринъ 50, рядовыхъ 3007 и нестроевыхъ 259. Кромѣ того состояли при эскадрѣ священники, учителя для гардемаринъ, чиновники по гражданской части и проч. всего 205 человѣкъ. Всего же на эскадрѣ числилось 3,640 чел. (Дѣло объ отправленіи въ Средиз. м. В. А. Сенявина. въ Арх. Морск. Минист.)

ныхъ: «Ярославъ,» подъ флагомъ Вице-Адмирала — Главнокомандующаго, (капитанъ Митьковъ), «Св. Петръ» (Капитанъ Баратынскій), «Москва» (Капитанъ Гетценъ), «Селафаилъ» (Капитанъ Рожновъ); 84 пушечнаго «Уріилъ» (Капитанъ Быченскій) и 32 пушечнаго фрегата «Кильдюинъ» (Капитанъ Развозовъ). Тихій перемѣнный вѣтеръ удержалъ эскадру въ виду Кронштадта цѣлый день; къ вечеру только, вѣтеръ усилился и эскадра, скользя по совершенно спокойному морю, въ продолженіе ночи благополучно миновала столь изобильно раскинутые въ Финскомъ заливѣ островки, мѣли и подводные камни, и къ вечеру 11 числа уже находилась на высотѣ Кошкарскаго маяка; но какъ югозападный вѣтеръ не дозволилъ идти между островами Наргеномъ и Вульфомъ, то Сенявинъ повелъ корабли къ другому проливу и обойдя Наргенъ, по причинѣ темной ночи, остановился на якорѣ между этимъ островомъ и Суропскимъ маякомъ. Съ разсвѣтомъ высокая колокольня Олай-кирки открылась и эскадра, вступивъ подъ паруса и прилавировавъ ближе къ Ревелю, стала въ 5 часовъ по полудни на якорь (*). Оставаясь въ Ревелѣ только нужное время для пополненія недостающаго, эскадра снялась съ Ревельскаго рейда 17 Сентября въ 3 часа по полудни. Слѣдуя отъ Ревеля по направленію къ Копенгагену, 18 числа въ $\frac{1}{2}$ 5 часа по полудни эскадра, находясь отъ острова Оденсгольма на NW въ разстояніи $8\frac{3}{4}$ верстъ, при вѣтрѣ WNW, взявъ у марселей три, а у крюйселя два рифа, поворотила на лѣвый галсъ. Корабль «Уріилъ», еще засвѣтло пройдя контръ-галсомъ не много подъ вѣтромъ корабля «Ярославъ», на которомъ находился Сенявинъ, въ 6 часовъ вечера поворотилъ также на лѣвый галсъ; при поворотѣ переломились на немъ крюйсельныя вантъ-путенсы и лопнулъ

(*) Записки Морскаго офицера, Броневскаго.

гакъ борголя бегинъ-рея, почему и закрѣпили крюйсель; въ 7 часовъ при взятіи рифовъ изорвало гротъ-марсель, по ликъ-тросу, такъ что на реѣ починить паруса было невозможно и потому его отвязали. Въ 8 часовъ, при перемѣнѣ вѣтра отъ N, вся дивизія, по данному сигналу, поворотила на правый галсъ, за исключеніемъ корабля «Уріилъ» который безъ гротъ-марселя и крюйселя поворотить оверъштагъ не могъ, а при поворотѣ, чрезъ фордевиндъ опасался приблизиться къ берегу, а потому и продолжалъ путь лѣвымъ галсомъ. Въ 9 часовъ на адмиральскій сигналъ всѣ корабли показали свои мѣста и Сенявинъ, увѣрившись, что вся дивизія соединена и пользуясь попутнымъ вѣтромъ приказалъ всѣмъ прибавить парусовъ; въ 2 часа на новый сигналъ, всѣ показали свои мѣста за исключеніемъ корабля «Уріилъ», а такъ какъ вѣтеръ былъ попутный и корабль могъ легко въ продолженіе дня нагнать эскадру, то Вице-Адмиралъ Сенявинъ приказалъ продолжать плаваніе, неся при томъ паруса довольно умѣренные. На разсвѣтѣ 19 Сентября корабль былъ видѣнъ съ салинга. Вѣтеръ продолжался попутный, а потому Сенявинъ, не упуская изъ виду корабля «Уріилъ», продолжалъ плаваніе и миновалъ 20 числа Готландъ и Эландъ, 21 числа пройдя вблизи Борнгольма и обогнувъ мысъ Фалстербо, на ночь легъ въ дрейфъ, въ виду острова Мена. Предположеніе Сенявина сбылось, и дѣйствительно корабль «Уріилъ» 22 числа утромъ присоединился къ эскадрѣ. По осмотрѣ оказалось, что поломавшіяся вещи были дурно выработаны и изъ непрочнаго матеріала, а парусина сдѣлана изъ гнилой и лежалой пряжи. Починивъ испорченное — по возможности, и прибавивъ въ накладку, по боковымъ шкаторинамъ парусовъ сомнительной крѣпости, по одному полотнищу, рѣшено было немедленно по прибытіи въ Англію совершенно исправить поврежденное

и пополнить недостающее на кораблѣ «Уріилъ» (*). Эскадра подвигалась тихо и 23-го, достигнувъ острова Амагера, за сильнымъ противнымъ вѣтромъ должна была остановиться на якорѣ и простоять въ бездѣйствіи 7 дней. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ 30 числа поутру эскадра снялась съ якоря и пройдя въ виду Копенгагена прибыла къ Эльзинору къ 3 час. по полудни. Принявъ на корабли 10 датскихъ и 2 англійскихъ лоцмановъ и снабдясь нужною провизіею и свѣжею водою, при тихомъ юго-восточномъ вѣтрѣ эскадра отправилась 3 Октября въ дальнѣйшее плаваніе (**); по причинѣ противнаго теченія въ продолженіе ночи корабли едва успѣли обогнуть мысъ Кулленъ и островъ Ангольтъ; на другой день вѣтеръ отошелъ къ востоку и сдѣлался очень силенъ. Эскадра подвигалась по 22 версты въ часъ и въ 14 часовъ прошла весь Категатъ. Въ ночь съ 4 на 5 Октября эскадра вступила въ Нѣмецкое море; во весь этотъ день и въ слѣдующій 6 числа вѣтеръ не утихалъ, корабли шли ровно не отставая другъ отъ друга; 7-го вѣтеръ немного стихъ; 8 числа берега Англіи и Франціи стали обозначаться, а 9 Октября на разсвѣтѣ эскадра прибыла въ Портсмутъ и остановилась на Спитгедскомъ рейдѣ (***).

По прибытіи къ Портсмуту, Сенявинъ того же дня увѣдомилъ Чрезвычайнаго Посланника нашего въ Лондонѣ, Графа Воронцова, о причинѣ прихода эскадры нашей къ берегамъ Англіи, и потребовалъ отъ Коммисіонера нашего Капитанъ-Лейтенанта Грейга немедленнаго отпуска провизіи и разныхъ вещей, въ которыхъ пред-

(*) Рапортъ А. В. Сенявина къ Чичагову 21 Сентября 1805 г. у остр. Амагера. Дѣло объ отправленіи въ Средиз. м. Сенявина. Арх. Морск. Мин.

(**) Рапортъ В. А. Сенявина къ Адм. Чичагову 2 Октября 1805 г. у Эльзинора. Депеша Русск. Посланника въ Даніи Д. С. С. Лизакевича изъ Копенгагена отъ $\frac{3}{15}$ Октября 1805 г. Дѣло объ отправленіи Сенявина въ Средиз. м. Ар. Морск. Мин.

(***) Записки Броневскаго.

ставлялась необходимость. Имѣя же въ виду, что при встрѣчѣ съ французскими кораблями, можетъ представиться случай вступить съ ними въ бой, онъ отдавая преимущество корабельной артиллеріи съ курками, положилъ придѣлать ко всѣмъ пушкамъ замки. Передѣлка эта, не смотря на поспѣшность, съ которою она производилась, заняла много времени и была окончена только 9-го Ноября. Между тѣмъ на корабли принимали провизію, которая въ-сложности съ оставшимся запасомъ, должна была продовольствовать эскадру по 1-е Марта; доставлены были громовые отводы и водочистительныя машины; отъ Перваго Лорда Адмиралтейства Адмирала Монтегю, получены секретные опознательные сигналы; наняты пять лекарей и столько же подлекарей и размѣщены по кораблямъ, по одному на каждый; купленные же два брига, одинъ 12-ти, а другой 16-ти пушечный вооруженные коронадами 12-ти фунтоваго калибра, исправлены, вооружены и снабжены всѣмъ необходимымъ для предстоящаго плаванія (*).

Во время этихъ приготовленій, дѣлаемыхъ имъ на Спитгедскомъ рейдѣ, 25-го Октября получено было извѣстіе о сраженіи при Трафальгарѣ.

$\frac{2}{14}$-го Октября соединенный Французско-Испанскій флотъ, состоявшій изъ 33-хъ линейныхъ кораблей, подъ командою Французскаго Адмирала Вильнева, вышелъ изъ Кадикса и направилъ путь свой къ Средиземному морю. Вице-Адмиралъ Нельсонъ съ 27-ю линейными кораблями, пользуясь небольшимъ вѣтромъ отъ запада, до-

(*) 12-ти пуш. бригъ названъ былъ «Аргусъ» и командованіе имъ вверено было Капитанъ-Лейтенанту Еракову; второй же назывался «Фениксъ» и находился подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Сульменева. (Рапортъ В. А. Сенявина Государю Императору 14 Ноября 1805 года на Спитгедскомъ рейдѣ и письмо его же къ П. В. Чичагову, Арх. Морскаго Министерства).

гналъ непріятельскій флотъ близъ мыса Трафальгара. Построясь въ двѣ колонны, и оставя позади себя резервъ, Нельсонъ напалъ на центръ соединеннаго флота съ навѣтру, прорѣзалъ, окружилъ его съ обѣихъ сторонъ превосходною силою, и прежде нежели аріергардъ непріятельскій успѣлъ подать помощь центру, онъ уже былъ разстроенъ. Авангардъ же, напавъ на англійскій резервъ, также былъ разбитъ. Въ четыре часа сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ союзнаго флота, изъ котораго 19 кораблей, на мѣстѣ битвы, спустили флаги и взяты въ плѣнъ. Испанскій Адмиралъ Гравина только съ 9-ю кораблями успѣлъ войти въ Кадиксъ. 5 французскихъ кораблей, бывшихъ въ резервѣ, и почти неучаствовавшихъ въ сраженіи, въ Бискайской бухтѣ взяты Контръ-Адмираломъ Стрэхэномъ (*).

Съ этою побѣдою Англійскаго флота Наполеонъ лишался лучшей части своего флота и всѣ его гигантскія замыслы къ овладѣнію Англіею рушились; путь же нашей эскадрѣ оставившей уже 16-го Ноября Портсмутъ, открывался почти безпрепятственный. Однакожъ снявшись съ якоря и обойдя островъ Вайтъ, Сенявинъ находился въ невозможности, по причинѣ жестокаго юго-западнаго вѣтра и сильной пасмурности, продолжать свое плаваніе, а потому возвратился къ острову Вайту и при южной его оконечности расположился на якорѣ на Сентъ-Эленскомъ рейдѣ. Три дня спустя пришелъ туда же фрегатъ «Кильдюинъ»; а корабли «Селафаилъ» и «Уріилъ» въ первую ночь разлучась съ эскадрою остались въ морѣ. Крѣпкіе противные вѣтры продолжались во всѣ остальные дни этого мѣсяца, и въ концѣ его Адмиралъ послалъ «Кильдюинъ» въ Плимутъ освѣ-

(*) Записки Морскаго Офицера, Броневскаго.

домиться, не зашли ли туда разставшіеся съ эскадрою корабли?

3 Декабря, при свѣжемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ якоря и въ то самое время, какъ она вступала подъ паруса, 12 наиболѣе поврежденныхъ въ Трафальгарскомъ сраженіи кораблей и съ ними корабль *Викторія*, на которомъ везли тѣло Нельсона, лавировали ко входу на рейдъ. Отдавъ адмиральскому кораблю должную честь 15-ю выстрѣлами, эскадра обогнула Вайтъ и подъ полными парусами помчалась вдоль береговъ Гампшира. На другой день, когда эскадра подходила къ Плимуту присоединился къ ней фрегатъ «Кильдюинъ» и донесъ Вице-Адмиралу, что разлучившіеся корали, не заходя никуда, прошли прямо въ Океанъ, почему Сенявинъ и счелъ нужнымъ продолжать свое плаваніе не останавливаясь. Оставивъ за собою берега Девоншира и Корнваллиса и пройдя мысъ Лизардъ, эскадра очутилась въ Атлантическомъ Океанѣ. Корабли съ свѣжимъ фордевиндомъ летѣли на всѣхъ парусахъ и 3, 4 и 5 Декабря проходили по 18 верстъ въ часъ.

Благополучное и совершенно безпрепятственное плаваніе эскадры, въ ночь съ 5-го на 6-е Декабря было потревожено извѣстіемъ доставленнымъ англійскимъ фрегатомъ «Пегасъ», который по приказанію Адмирала лорда Корнваллиса, выйдя на встрѣчу Сенявину, подошелъ къ кораблю «Москва» и увѣдомилъ, что французская Рошфорская эскадра, состоявшая изъ 7-ми кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ вышла изъ порта съ цѣлію недопущенія эскадры нашей войти въ Средиземное море. Дѣйствительно, 6-го Декабря вскорѣ послѣ полудня показались въ дали нѣсколько непріятельскихъ кораблей. Увидѣвъ ихъ, Сенявинъ приказалъ поставить всѣ возможные паруса и поворотить къ Феролю, въ то время блокированному англійскою эскадрою. Непріятель, надѣясь недо-

пустить Сенявина соединиться съ Англичанами, пошелъ на пересѣченіе взятаго имъ курса; эскадры сблизились, уже казалось невозможнымъ избѣжать сраженія, но искуснымъ распоряженіемъ Адмирала непріятель былъ обманутъ; благодаря же темнотѣ ночи корабли наши успѣли ускользнуть отъ его преслѣдованія и наразсвѣтѣ Французовъ нигдѣ не было видно. Слѣдующіе дни эскадра, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, быстро шла впередъ и 14-го числа вошла въ проливъ Гибралтарскій и стала на якорь; тутъ присоединились къ ней отдѣлившіеся у острова Вайта корабли «Селафаилъ» и «Уріилъ» (*). Два дня спустя Сенявинъ вышелъ изъ Гибралтара и 19-го числа, находясь между испанскимъ берегомъ и островомъ Алборантъ, встрѣтилъ англійскую эскадру подъ начальствомъ лорда Колингвуда, который оставивъ блокаду порта Картагены, отправлялся искать вышедшіе изъ Бреста и порта Фероля, французскіе корабли; 28 числа эскадра остановилась на Кагліарскомъ рейдѣ. Сообразуясь съ Высочайше данною ему инструкціею, въ которой между прочимъ сказано было: «когда вы прибудете въ Сардинію на Кагліарскій рейдъ, и буде удостовѣритесь, что островъ сей находится не въ довольно исправномъ оборонительномъ состояніи, чтобы воспрепятствовать вступленію на оный французскихъ войскъ и занятію его ими, въ такомъ случаѣ остановясь при ономъ, по предварительному сношенію съ тамошнимъ правительствомъ объяснивъ ему, что вы прибыли для охраненія отъ угрожаемой французскимъ правительствомъ опасности, и повторивъ увѣреніе о непремѣнной дружбѣ Моей къ Его Сардинскому Величеству доказанной на опытахъ, возмите островъ сей подъ вашу защиту», Сенявинъ предложилъ Вице-Королю Прин-

(*) Записки Морскаго Офицера, Броневскаго.

цу Карлу Феликсу ввѣренные ему корабли употребить на оборону Сардиніи, отъ нападенія Французовъ. Но такъ какъ Вице-Король, искренно благодарный Государю Императору, за принятое имъ участіе въ судьбѣ Сардиніи не предвидѣлъ, чтобы въ то время могло воспослѣдовать нападеніе французскихъ войскъ на островъ, то Сенявинъ 6-го Января 1806 года оставилъ Кагліари, и направивъ свой путь въ Мессину, послѣ пяти-дневнаго плаванія, благополучно туда прибылъ.

Въ Мессинѣ объявленно было ему 16 дней карантина; но такъ какъ онъ остановился въ этомъ портѣ только для того, чтобы запастись свѣжею водою и мясомъ, то на другой день онъ и готовился выйти уже въ море, какъ непріятное произшествіе, случившись съ фрегатомъ «Назаретъ» и четырьмя англійскими транспортами, на которыхъ посажены были 1,166 человѣкъ 13-го Егерскаго полка, слѣдовавшаго изъ Неаполя въ Корфу, принудило Сенявина продлить свое пребываніе въ виду порта Мессины; въ ночи съ 11-го на 12-е число фрегатъ «Назаретъ» сталъ на мель у Фаро на взморьѣ; Сенявинъ немедленно приказалъ перевезти войска съ фрегата и транспортовъ на ввѣренную ему эскадру, а между тѣмъ посланныя имъ гребныя суда, 15-го числа помогли фрегату «Назаретъ» сняться съ мели; изъ транспортовъ же англійскихъ два сняты, одинъ проломленъ и одинъ остался на мели. Исправивъ незначительное поврежденіе фрегата «Назаретъ» и присоединивъ его къ своей эскадрѣ, равно какъ и бригъ «Аргусъ», который отсталъ отъ нашихъ кораблей у мыса С. Винцента, Сенявинъ 16-го числа вышелъ изъ Мессины. При проходѣ мимо мыса Спартивенто, въ ночи съ 16 на 17 число, на кораблѣ «Уріилъ» грозою повредило форъ-стеньгу; Адмиралъ оставилъ при немъ «Селафаилъ» и бригъ «Феникъ», а съ остальными кораблями, пройдя Іоническое море, 18

Января 1806 года бросилъ якорь подъ стѣнами Корфу—главной цѣли его экспедиціи (*). **Ар.....**

(*Продолж. слѣдуетъ*).

СТОПОРЪ.

РАЗСКАЗЪ СТАРАГО МОРЯКА.

—

Въ «Морскомъ Сборникѣ» помѣщена статья: «Управленіе шлюпками», которая въ сжатомъ разсказѣ, заключаетъ въ себѣ дѣльные совѣты юнымъ морякамъ. Читая оную, при словѣ «ахтертовъ» я вспомнилъ происшествіе, которое считаю долгомъ представить къ особенному соображенію юныхъ читателей.

Въ Маѣ 1820 года, корабль *Съверная Звѣзда*, подъ командою Капитана 1 ранга Иринарха Степановича Тулубьева, былъ въ готовности тянуться на рейдъ. Капитанъ, офицеры и команда перебравшись ночевали на кораблѣ. Рано поутру я отправленъ былъ въ С. Петербургъ на барказѣ, за покупкою живности и другихъ припасовъ для лазарета, каютъ-кампаніи и капитана. Возвратясь, я нашелъ корабль на большомъ рейдѣ, и, съ седьмаго до перваго часа вступилъ на вахту. Взглянувъ на гребныя суда стоявшія на выстрѣлахъ, я пошелъ далѣе, но былъ подозванъ капитаномъ къ парадному трапу.

— Не слыхали ли вы, спросилъ онъ меня, чтобы отъ постоянной, медленной прибыли воды, какой-нибудь корабль внезапно потонулъ?

— Нѣтъ! отвѣчалъ я, и полагаю, что этого случиться не можетъ, потому что всякія сутки измѣряютъ воду въ кораблѣ по-крайней мѣрѣ пять разъ.

(*) Рапортъ и письмо Сенявина къ Ад. Чичагову 23 Января 1806 года, изъ Корфу. (Дѣло объ отправленіи Сенявина въ Средиземное море, Арх. Морс. Министерства).

— Поэтому исполненіемъ приказанія, каждую вахту измѣрять воду, корабль вполнѣ обезопашенъ отъ внезапнаго потопленія?....

— И даже, въ случаѣ оказавшейся течи, заблаговременно можно предпринять мѣры для спасенія его! присовокупилъ я.

— Почему же приказаніе мое, на гребныхъ судахъ задній стопоръ класть назадъ по трени ахтертова, не исполняется? Вы сію минуту осматривали ихъ и оставили безъ вниманія: что на моемъ катерѣ задній стопоръ положенъ впередъ, а на шестеркѣ совсѣмъ онаго не положено; между тѣмъ, какъ неисполненіе сего повидимому ничтожнаго приказанія, точно также какъ и неизмѣреніе воды во льялѣ, можетъ накликать на корабль большія бѣды! Самая меньшая изъ нихъ: авральная работа, изнурительная для команды. Конечно, это случается въ 20 или 30 лѣтъ одинъ разъ, но не дай Богъ, чтобы это случилось даже на Турецкомъ кораблѣ.

— Виноватъ, не досмотрѣлъ! отвѣчалъ я совершенно смущенный неожиданнымъ оборотомъ разговора.

— Команда смышленый народъ, продолжалъ капитанъ, въ ней по преданіямъ сохраняются предразсудки, вредные для службы—ихъ надо искоренять. Объясните имъ просто и понятно, для чего требуется кладка стопора назадъ и будьте увѣрены, что приказаніе будетъ исполнено въ точности. *Если же сами не понимаете цѣли приказанія*, то смотрите за исполненіемъ онаго со слѣпымъ повиновеніемъ: пмѣя въ виду, что въ военномъ законодательствѣ слова «виноватъ» и «не досмотрѣлъ» — тождественны!

Сказавъ это И. С. ушелъ въ каюту, я же, какъ громомъ пораженный, остался на мѣстѣ..... опомнясь, въ ту же минуту, записалъ приказанія капитана на шканцахъ; потомъ собралъ всѣхъ шлюпочныхъ унтеръ-офицеровъ

и, вмѣстѣ съ ними и боцманами, спустился на капитанскій катеръ, велѣлъ каждому уряднику собственноручно положить стопоръ, какъ приказывалъ капитанъ, сказавъ имъ, что отъ неисполненія этого приказанія можетъ случиться бѣда; какая? спрошу у капитана и передамъ вамъ; но во всякомъ случаѣ, если кормовой стопоръ будетъ положенъ не такъ, какъ показано, то будетъ строго взыскано!

Надобно сказать, что И. С. былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и отличныхъ морскихъ офицеровъ. Въ тѣ времена не только молодые офицеры, но и старые моряки не согласные въ мнѣніяхъ своихъ относительно морскаго искусства, обыкновенно говаривали: объ этомъ спроспмъ И. С., что онъ скажетъ тому такъ и быть! И потому, какъ я ни былъ молодъ, однако же вполнѣ понималъ, что онъ не даромъ же потратилъ столько словъ о кормовыхъ стопорахъ; слова же его «если не понимаете цѣли приказаній», сильно затронули мое самолюбіе, и — увы! какъ я ни ломалъ голову, не могъ постигнуть въ чемъ дѣло. Мнѣ было 23 года отъ роду, каждый изъ 4-хъ моихъ вахтенныхъ офицеровъ былъ моложе 20 лѣтъ; изъ нихъ трое только что выпущены изъ корпуса, и какъ заключенія ихъ о стопорахъ были такъ же далеко не удовлетворительны какъ и мои собственныя, то я почти въ отчаяніе приходилъ, а слова: *если не понимаете цѣли приказанія* — набатомъ гремѣли въ ушахъ моихъ.....

Вотъ мы спустились ужинать. На ироническій вопросъ втораго, въ тотъ день дежурнаго, Капитанъ-Лейтенанта И. Я. Б.: о чемъ изволили задуматься? я сухо отвѣчалъ: думаю, о томъ, что можетъ случиться съ кораблемъ, если шлюпочный стопоръ будетъ не такъ положенъ; *задумался* же отъ того, что на всемъ кораблѣ молодому офицеру не у кого спросить объ этомъ....

— Охота же ломать голову надъ пустяками, отвѣчалъ Б.,

вѣдь у насъ на недѣлѣ семь пятницъ. Капитанъ въ 805 году у насъ на фрегатѣ *Спѣшной* былъ старшимъ офицеромъ, тогда самъ приказывалъ задніе стопоры класть впередъ, а теперь, клади ихъ назадъ.

— Ну! Ив. Як. возразилъ старшій Капитанъ-Лейтенантъ А. А. Д., я сознаюсь, тоже не знаю причины почему стопоръ надо класть назадъ; а ужъ если Ир. Ст. приказывалъ тогда — класть иначе, то вѣрно это было исключеніе.

— Капитанъ именно сказалъ мнѣ, присовокупилъ я, что всего въ книгахъ не напишешь; и потому преданія отцевъ вѣками на дѣлѣ оправданныя, потомство какъ святой завѣтъ должно принимать къ непремѣнному исполненію, особенно на морѣ.

Вышедши на вахту, на бакѣ я встрѣтился съ боцманомъ. «Что Кирсановъ, спросилъ я его, не смекнулъ ли ты зачѣмъ шлюпочной стопоръ надо класть назадъ»?

— Кажись Ваше Благородіе! такая кладка стопоровъ —простое дѣло и пригодна какъ пять пальцевъ на рукѣ, если взять въ толкъ, что.....

Лишь только боцманъ сказалъ одну изъ главныхъ причинъ, я тотъ же часъ закричалъ отъ радости: «погоди Кирсановъ! самъ все разскажешь капитану». И въ пять или шесть прыжковъ, съ бака очутился предъ капитаномъ въ его каютѣ и задыхаясь, едва могъ проговорить: «боцманъ Кирсановъ кажется можетъ объяснить о стопорахъ!»

— Прошу васъ введите ко мнѣ боцмана.

Недавши боцману оправиться, я втащилъ его за руку въ каюту и поставилъ предъ капитаномъ.

— Здравствуй Кирсановъ! твой лейтенантъ доложилъ мнѣ, что ты можешь разсказать зачѣмъ задніе шлюпочные стопора надо класть назадъ, по трени ахтертова.

Я хотѣлъ выйти, но капитанъ спросилъ: «Куда же вы?»

— Моя вахта — отвѣчалъ я.

— Яковъ! позови съ вахты мичмана; (вошедшему мичману): доложите дежурному *капитанъ-поручику,* что вахтенный лейтенантъ останется у меня, и чтобы вахтою на это время завѣдывалъ старшій по немъ офицеръ; (оборотясь ко мнѣ): садитесь любезный NN».

Въ промежутокъ времени, пока боцманъ сбирался и началъ говорить, я бѣгло осмотрѣлъ каюту: капитанъ сидѣлъ въ большихъ креслахъ въ залѣ, спиною къ лѣвому борту, въ длинномъ широкомъ сюртукѣ безъ эполетъ; но Георгіевскій крестъ былъ продѣтъ въ петлицу; на головѣ надѣта фуражка, длинный козырекъ которой служилъ ему вмѣсто зонтика. Предъ нимъ на столѣ горѣли двѣ восковыя свѣчи и лежали раскрытыя книги: Transactions of American Philosophical Society, Англійскій словарь Джонсона, да большое увеличительное стекло; по правую сторону, на низкой табуреткѣ, былъ собранъ чай.

— Говори Кирсановъ!.... разсказывай такъ, какъ сталъ бы ты разсказывать въ артелѣ.

— Сами пзволите знать Ваше Высокоблагородіе! что шлюпкамъ на однихъ концахъ съ баку нельзя стоять у бортовъ корабельныхъ. Отъ малѣйшей ряби на водѣ, у нихъ всю *нѣжность* оботретъ и поломаетъ.

— Знаю.

— Вотъ и придуманы выстрѣлы съ ахтертовами. Конецъ съ баку, концемъ и крѣпи на шлюпкѣ, на ахтертовъ же клади впередъ надежный стопоръ. Если вѣтеръ сильно засвѣжѣетъ и волна больно разыграется, въ помощь клади другой запасный стопоръ и клади его той же *рангой* какъ и первый стопоръ былъ положенъ. Вотъ и будетъ шлюпка стоять на двухъ носовыхъ стопорахъ. Если вѣтеръ закрѣпчаетъ до штормоваго азарта — подымай шлюпки на корабль—стопора не помогутъ!

—Хорошо! Это о переднихъ стопорахъ; зачемъ же задній?

— Да при такой оказіи, какъ буря, когда два носовые стопора положены впередъ; на кормѣ хоть клади стопоръ впередъ, хоть не клади, все одно, пособія не будетъ, развѣ одинъ *близиръ!* А ужъ если *Ваша Милость* изволила приказать кормовой стопоръ класть назадъ, значитъ—тутъ *политика* другая; значитъ—съ кормы надо ждать *нечистой силы*.

— Налѣтитъ шквалъ съ кормы что ли?

— Бывалъ и такой *климатъ* В. В. Б! И на якорѣ накренитъ корабль, да скоситъ брамъ-стеньги, а шлюпокъ у борта ни на волосъ не тронетъ; ужь когда корабль покатится, чтобъ стать противъ вѣтра, тогда и шлюпки поволочетъ за собою.

— Ну такъ теченіе съ кормы?

— На *Братанскихъ* островахъ *Аглицкое* теченіе В. В. Б; одну вахту несется въ одну сторону, другую вахту —въ другую сторону, и эта пѣсня у *Моря—Окіяна*, говорятъ вѣчно одна и та же. Тамъ, коли теченіе сильнѣе вѣтра, то вѣтеръ съ кормы; а бываетъ такъ, что корабль стоитъ по вѣтру, а теченіе съ кормы зудитъ да зудитъ; тогда шлюпкамъ велятъ приставать къ кораблю и крепиться всегда противъ теченія, хотя бы то носомъ пришлось, къ кормѣ корабельной. Такъ изволите видѣть В. В. Б! теченіе съ кормы не притча для кормоваго стопора.

— Чтожъ бы это было, Ѳедоръ Кирсановичъ! кажется тебя такъ зовутъ?

— Въ командѣ всегда величаютъ такъ; помолчавъ не много боцманъ продолжалъ: В. В. Б! съ глупаго слова бѣды не случится — чуръ наше мѣсто свято! А вотъ если не нарокомъ, такъ сказать — молвить, канатъ порвется, али якорь изломится, али просто *подрейфитъ*; тогда, если задній стопоръ будетъ положенъ назадъ, такъ—какъ приказала Ваша Милость, такъ и слава тебѣ Господи! буде

же задній стопоръ будетъ положенъ впередъ или вовсе его не будетъ, такъ и пардону не будетъ.

— Я что то не понялъ тебя, говори просто.

— Чего проще В. В. Б! коли корабль дрейфитъ, то есть шибко пятится задомъ, такъ и шлюпку на выстрѣлахъ волочитъ за собою задомъ же; а какъ на шлюпкахъ стопора положены впередъ, то они ослабнувъ сами спадутъ долой....

— Ну!

— И какъ корабль къ вѣтру поворотитъ тѣмъ бокомъ съ котораго отданъ якорь, то на противной сторонѣ шлюпка на концѣ своемъ поворотитъ кормою къ носу, и какъ банной листъ пристанетъ подъ скулою корабля.

— Ну!

— Ужь тогда В. В. Б! ни прру, ни ну! якоря отдать нельзя; отдашь — катеръ разобьешь, да дневальныхъ утопишь. Хорошо если заберетъ, тогда катеромъ можно поклониться кораблю, и не жаль будетъ покойниковъ: вѣдь надо же когда нибудь умереть. А если якорь останется въ катерѣ, какъ въ дурацкой шапкѣ, да не заберетъ, да навалитъ на другой корабль? вотъ те авралъ, а коли тѣсна рейда, такъ пожалуй и поминай какъ звали... Вѣстимо дѣло В. В. Б., что катера, силою изъ подъ скулы не выхватишь, а ужь я какъ башкой ни работалъ, виноватъ! не могу доложить, какъ дѣлу пособить должно...

Не берусь описать какія чувства поперемѣнно выражались на лицѣ И. С., до крайности заинтересовавшагося разсказомъ боцмана Кирсанова. Но если читатель мой изволитъ взглянуть на прекрасную гравюру — 25 лѣтъ спустя послѣ этого случая, видѣнную мною у Вице-Адмирала З. З. Б., — на которой изображенъ новобранецъ Итальянской гвардіи, на часахъ, черезъ притингъ котораго, не будучи узнаннымъ, хочетъ пройти Наполеонъ, и котораго новобранецъ, бросивъ ружье на руку, не пускаетъ;

повторяю если читатель изволитъ взглянуть на ликъ Наполеона — то я увѣренъ, что онъ вполнѣ пойметъ одушевленіе, которымъ озарилось свѣтлое лице моего благороднаго капитана.

Лишь только Кирсановъ умолкнулъ; И. С. подошелъ къ нему, потрепалъ по плечу и сказалъ: «По милости Божіей у насъ въ Россіи былъ Великій Государь Петръ I Алексѣевичъ, которой завелъ Армію, Флотъ и собственной рукой написалъ воинскіе уставы для нихъ. Служа въ рядахъ того и другаго войска, Великій Государь опытомъ узналъ смыслъ военныхъ своихъ товарищей — матросовъ и солдатъ и въ важнѣйшихъ случаяхъ службы установилъ совѣтъ съ ихъ унтерами. Пятьнадцати лѣтъ не прошло какъ Романъ Петровичь Ш., лучшій капитанъ нашего флота свидѣтельствовалъ предъ начальствомъ, что онъ намѣревался срубить мачты, когда корабль его борою положило набокъ и корабль не могъ встать, но по совѣту такого же умнаго молодца, какъ ты Кирсановъ, имъ же въ исполненіе приведенному, сохранилъ не только мачты а можетъ быть и самый корабль. — Я увѣренъ, присовокупилъ капитанъ слегка ударивъ боцмана по плечу, что и мой боцманъ Кирсановъ на дѣлѣ покажетъ себя такимъ же молодцемъ.»

— Радъ стараться В. В. Б! сказалъ боцманъ, какъ будто что то проглотилъ. Опустивъ глаза въ низъ, онъ сталъ переминатся съ ноги на ногу и утирать крупной потъ кативщійся съ лица его. Потомъ сказалъ: впноватъ В. В. Б. *маненько* отвернулся. Да что ты будешь дѣлать, не знаю отъ старости, али отъ вѣтра, нынѣ слеза стала прошибать *маненько*.

— Слушай Кирсановъ и помни, что я скажу: ты какъ бывалый человѣкъ тотъ-часъ разгадалъ дѣло о стопорахъ; но это не значитъ еще, что ты разумѣешь морское дѣло лучше *насъ* твоихъ начальниковъ. Говори смѣло когда о чемъ тебя спросятъ и даже ловко подскажи; но дѣлай

такъ, какъ велятъ. И сохрани тебя Богъ и помилуй, если ты когда нибудь не исполнишь командирскаго приказа!

— Ваше Высокоблагородіе — *напраслина!* Видитъ Богъ — *напраслина!* Вся команда знаетъ, что Богъ и Государь, командировъ поставили на то, чтобы за насъ думали, насъ берегли и отвѣчали за насъ; а мы бы слушались, да работали. Наша доля ниже и работы болѣе; за то мы живемъ какъ у Христа за пазухой! Всѣмъ довольны и ни за что не отвѣчаемъ, какъ только за свою поведенцію. А вѣдь начальнику отвѣтъ дать въ судѣ за чужіе грѣхи, не мутовку облизать — стоитъ всей нашей работы! Ино мѣсто случится, какъ и теперь со стопоромъ, просто умъ за разумъ зайдетъ, а дѣло и плевка не стоитъ. Вотъ хотя бы ономеднясь, Отецъ Титъ на крестинахъ у Алфимова расказывалъ, какъ у Государя Петра I Свейскій король Карла двунадесятый антиллерію отнять изволилъ, и какъ Государь нашъ шибко призадумался, гдѣ бы взять мѣди, да снова пушекъ налить? Да дума не далась въ руки, а простой литейщикъ съ завода угадалъ въ чемъ дѣло, да и указалъ, что на колокольняхъ много битыхъ колоколовъ, изъ которыхъ можно вылить не одну антиллерію, а — двѣ. Стало быть В. В. Б. въ самой свѣтлой головушкѣ можетъ просто *захлеснуть* иногда.

— Отецъ Титъ не все досказалъ. Государь изволилъ собственноручно налить чарку зеленаго, да рубль положилъ на подносъ и пожаловалъ литейщику. Завтра у котла и тебѣ будетъ моя чарка (вынувъ изъ шкатулки) этотъ же рубль тебѣ *на новые лыки.*

Кирсановъ принявши рубль — сказалъ: благодаримъ покорно на милости! — Какъ только почувствовалъ необыкновенную величину цѣлковаго, исполинскимъ шагомъ выпалъ на лѣвую ногу, поднесъ его къ свѣчѣ и спросилъ: некакъ крестовикъ?

— Да еще съ изображеніемъ Великаго Государя Петра Алексѣевича! присовокупилъ капитанъ.

— Ой ли! съ дѣтскою радостію подхватилъ боцманъ и вытянувшись въ струнку, предъ крестомъ осѣнилъ себя знаменіемъ креста, а изображеніе Великаго Государя прижалъ къ устамъ. — Позвольте В. В. Б. рѣчь держать и слово молвить.

— Говори.

— У боцмана Кирсанова на новые лыки и свой рубль наберется; а этотъ позвольте оставить на память милостиваго слова отца командира!... Завтра же велю слесарю ушки припаять и съ шеи не спущу.... Если Богъ пошлетъ по грѣшную мою душу, артельщикамъ заповѣдую вмѣстѣ со мною зашить въ койку да въ воду или въ землю зарыть, если на берегу придется костьми лечь.

— Крестовикъ твой, какъ хочешь такъ и располагай. Теперь ступай съ Богомъ на вахту.

Слуга Яковъ, трезвый и душею преданный господину своему, но до грубости откровенный, убирая чай ворчалъ въ полголоса: такому бравому смышленому дѣтинѣ ей Богу не жаль дать и два цѣлковые. А ужь эти дармоѣды, кронштадтскіе нищіе! Корми ихъ да смотри, чтобы чего нибудь не стащили. То и дѣло слышу: этому дай сапоги, тому штаны, а этимъ по рубашкѣ. Дня не проходило, чтобы Яковъ не отнесъ больному шалфею, медку да сахарку, да четверть рубля денегъ, а къ концу трети разспросы: а что это, Яковъ, у насъ хлѣба не хватило? а что это, Яша, у насъ въ недочетѣ сто рублей? Какъ будто Яковъ тратитъ его деньги на себя; какъ будто Яковъ— прорва какая, прости Господи! 50 пудовъ хлѣба одинъ съѣдаетъ въ треть.

— Убери шкатулку Яковъ! да ступай спать! — сказалъ капитанъ, и мы остались одни.

— Мнѣ очень прискорбно, сказалъ я, что я такой про-

стой причины и послѣдствій связанныхъ со стопоромъ не умѣлъ ни разъяснить, ни даже постигнуть.

— Да!... ларчикъ просто открывался. Вы же принялись дѣло разсматривать съ одной стороны и вѣрно съ фертоинга. Разсмотрѣвъ же положеніе корабля на одномъ якорѣ, вы бы непремѣнно добрались и до дрейфа. Но такіе промахи односторонняго взгляда на вещи случаются не только съ молодыми людьми, но и съ тѣми, которые больше видали; въ другое время я вамъ разскажу примѣръ, со мною случившійся. Можетъ быть потому, что я хотя и умѣлъ дѣло словесно объяснить съ легкостію, но не умѣлъ излагать онаго письменно. И потому если хотите слышать про мою односторонность, то прошу васъ сперва описать обстоятельства, сегодня случившіяся со стопоромъ.

Черезъ два мѣсяца *тяжкихъ трудовъ и страшной борьбы съ бумагой и чернилами* я представилъ И. С. то, что читатель изволилъ прочитать. Разсказъ Капитана весьма интересный въ объясненіяхъ съ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ когда нибудь буду имѣть честь представить вашему вниманію. Продолжаю о стопорѣ.

Около 20 лѣтъ спустя послѣ сего, я былъ командиромъ корабля и вмѣстѣ съ эскадрой въ исходѣ Августа сталъ на якорь на Ревельскомъ рейдѣ. Въ 3 часа по полудни я возвратился съ флагманскаго корабля, куда ѣздилъ съ рапортомъ, и тотъ же часъ приказалъ на моемъ катерѣ отправить трехъ человѣкъ въ госпиталь по просьбѣ искуснаго, старательнаго и добродушнаго корабельнаго медика Г. Ольшевскаго. Вечеръ былъ очаровательный! Легкій вѣтерокъ отъ ONO наносилъ береговую свѣжесть и ароматъ зелени.

Послѣ зори, я спросилъ у вахтеннаго лейтенанта сколько канату? и получилъ отвѣтъ: 12 саженъ дагликса на опанерѣ и 75 на битенгѣ; плехта же 50 саж. на палубѣ.

Не снимая платья нѣсколько ночей сряду, я раздѣлся, человѣкъ убралъ платье, я легъ въ койку и крѣпко заснулъ.

Около 4 часовъ утра въ каютѣ моей раздался штормовой голосъ *С. А.*, — корабль дрейфуетъ! я вскочилъ, успѣлъ надѣть нижнее бѣлье, какъ услышалъ тотъ же голосъ: *насъ несетъ на флагманскій корабль!....* Хвать — платья нѣтъ! Въ этотъ моментъ мнѣ привидѣлось, что И. С. въ фуражкѣ, въ своемъ длинномъ сюртукѣ съ Георгіемъ въ петлицѣ, съ трубою подъ мышкой, изъ галереи торопливо пошелъ на шканцы!... Это видѣніе, какъ Ангелъ Хранитель, успокоило меня, возобновивъ въ памяти всѣ разсказы его. Безъотчетно угадывая, что происходитъ на верху, я въ чемъ былъ — стремительно бросился изъ каюты. И чтоже увидѣлъ? Корабль мой при сильномъ шквалѣ отъ NO, въ полвѣтра дрейфуя цѣлымъ лагомъ, несется на флагманскій корабль!... Катеръ мой изъ подъ правой скулы, команда напрасно усиливается выхватить; плехта нельзя отдать!!

Съ сильнымъ напряженіемъ всѣхъ грудныхъ мышцъ я крикнулъ: *Дагликсъ задержать! Крюйсельные на крюйсель! Бизань шкотъ тянуть!* и харкнулъ кровію. Въ нѣсколько мгновеній, закрѣпленная на каболкѣ бизань была распущена, и корабль медленно покатился къ вѣтру. Въ полминуты натянули крюйсель-шкоты, корабль сталъ противъ вѣтра и катеръ съ пятью гребцами и урядникомъ освободился изъ подъ скулы. Мнѣ доложили что даглистъ задержанъ на четвертной маркѣ другаго каната. Я приказалъ изготовить выпустить его, перерѣзавъ штыкъ-бензеля у бимса, если это потребуется; и изготовить кливеръ на лѣвую сторону, дабы отойти отъ флагманскаго корабля въ случаѣ, если якорь задержитъ насъ близъ онаго. Однако же корабль мой продолжалъ дрейфовать мимо флагманскаго корабля, едва ни задѣвъ за его

реи. Торжественная тишина царствовала на обоихъ корабляхъ! Продрейфовавъ кабельтова 3 или 4 отъ флагмана, мы убрали паруса и положили плехтъ *). Катеръ присталъ къ борту. Я приказалъ позвать квартирмейстера и спросилъ его съ юта:

— Скажи мнѣ, какое приказаніе ты получалъ съ вахты на счетъ крѣпленія стопоровъ, и какъ былъ закрѣпленъ твой кормовой стопоръ?

— Съ вахты приказано было задній стопоръ на шлюпкѣ всегда класть назадъ по трени ахтертова. Виноватъ, забывшись я положилъ его впередъ.

— Теперь скажи, когда я ѣзжалъ съ тобою на катерѣ говорилъ ли я тебѣ зачѣмъ задній стопоръ должно класть назадъ! Если помнишь, повтори мои слова.

— В. В. Б. изволили говорить, что если корабль подрейфуетъ съ даглиста, то вашъ катеръ стоя на правой сторонѣ безъ задняго стопора можетъ подвернуться подъ скулу, и плехта будетъ нельзя отдать.

— Тюринъ! ты получилъ съ вахты приказаніе класть кормовой стопоръ назадъ; ты слышалъ отъ меня зачѣмъ стопоръ такъ должно класть; я и вахта видѣли, что ты на кронштадтскомъ рейдѣ исполнялъ это приказаніе въ точности, и потому мы увѣрены были, что ты вполнѣ понялъ важность приказанія; я не предполагаю чтобы ты съ умыслу ослушался, но не могу понять что могло побудить тебя положить стопоръ впередъ, зная что оный надо класть назадъ!

— Виноватъ В. В. Б.! Какъ то забылось, въ которую сторону надо было положить его. Карцовъ говорилъ: ка-

*) При подъемѣ даглиста для осмотра, съ лапы онаго соскочилъ какой то кряжъ, вѣроятно, бревно отъ разбитой волненіемъ и льдами разнесенной по рейду дворцовой въ Екатерингальскомъ саду, пристани, и потому якорь попавшій на такой кряжъ не могъ забрать, при столь значительномъ количествѣ вытравленнаго каната.

жись капитанъ сказывалъ, что стопоръ надо класть назадъ. Да я въ сомнѣніе пришелъ, вспомнивъ, что въ классахъ учили класть его впередъ.

— Тюринъ! ты изъ подлой трусости, лжешь на твоихъ наставниковъ, которыхъ нѣтъ здѣсь на лицо!

Тюринъ снявъ съ шеи сумку вынулъ изъ нея тетрадку, подалъ оную кадету для передачи мнѣ, сказавши, «вотъ и въ практикѣ такъ написано».

Дѣйствительно въ морской практикѣ Евсевія Тюрина, въ статьѣ о гребныхъ судахъ сказано было, что при сильномъ вѣтрѣ, въ помощь носовому стопору должно закладывать и кормовой, крѣпя его впередъ по трени ахтертова.

Возвращая тетрадь, я присовокупилъ: «сперва я подумалъ, что тебѣ такъ, просто, забылось; могъ ты и въ сомнѣніе придти, когда Карцовъ тебѣ напоминалъ; но тогда тебѣ бы слѣдовало спросить на вахтѣ и — дѣлу конецъ. Но ты сдѣлалъ по своей практикѣ, которую ты же могъ ошибочно написать, и потому ты глупъ. Спрашиваю чего ты заслуживаешь по законамъ за то, что ты, не съ умыслу, а по глупости и по нерадѣнію пренебрегъ дѣло и тѣмъ подвергалъ корабль опасности?»

— При собраніи команды нещадному біенію кошками у гротъ-мачты съ написаніемъ въ рядовые, В. В. Б.

— Такъ какъ Богъ помиловалъ всѣхъ насъ, мы не сошлись и не поломались ни съ кѣмъ; то и я на этотъ разъ замѣчу вахтѣ: что ихъ четыре, что въ каждой вахтѣ по два и по три офицера, то не худо было бы по чаще посылать офицеровъ повѣрять, исправно ли исполняются приказанія, а иногда и самому лейтенанту хорошо бы сдѣлать то же, дабы убѣдиться въ исправности самихъ посылаемыхъ офицеровъ. Тебѣ же Тюринъ скажу, ты учебный унтеръ-офицеръ. Нельзя же *всегда* посылать съ тобою, какъ съ рекрутомъ, офицера съ фонаремъ, чтобы по-

смотрѣть такъ ли ты положилъ стопоръ или, исправно ли у тебя на марсѣ взяты рифъ-сезни.... Совсѣмъ простить тебя я и по закону не могу; но на этотъ разъ скажи Карцову, чтобы онъ ѣздилъ на моемъ катерѣ за урядника и отдай ему свою дудку; ты же садись на его банку загребнымъ, и впередъ помни, что малѣйшее неисполненіе приказаній начальства подвергнетъ тебя страшной отвѣтственности, уже безъ всякаго помилованія.

Спускаясь съ юта я замѣтилъ на себѣ чужую шинель. Но когда и кто накинулъ ее на мой *утренній костюмъ* и какъ я попалъ въ чужіе башмаки — припомнить не могъ.

Войдя въ каюту, я громко воскликнулъ: И. С.! Вы говорили, что простымъ и яснымъ разсказомъ дѣла можно истреблять повѣрья команды вредныя для службы! Научите какъ истреблять предразсудки воспитаніемъ пріобрѣтенные! — Отвѣта не было.... Я перекрестился, волненіе во мнѣ утихло. Теплая слеза и какое-то сладостное умиленіе вылилось изъ глубины души краткою молитвою: Помяни Господи во Царствіи Твоемъ раба Твоего Иринарха!

Юный читатель мой! угаснутъ пожары рукою просвѣщенныхъ народовъ запаленные на берегахъ отчизны нашей! Умолкнутъ военные громы; прекратятся испытанія волею Всемогущаго ниспосланныя на Святую Русь! И Русь окрѣпнетъ, умудрится.... Первая потребность проявится въ разширеніи и улучшеніи морскихъ силъ и наступитъ время: дряхлые народы Азіи подавленные тяжкимъ ярмомъ корыстолюбія торгашей, коварною филантропіею и ложнымъ просвѣщеніемъ, стряхнувъ цѣпи воскреснутъ къ новой жизни Въ этихъ событіяхъ, вы юный читатель мой будете дѣйствующимъ лицемъ, и если случится вамъ проходить въ южной широтѣ 35°7′, въ долготѣ отъ С.-Петербурга западной — 8°27′, то молю васъ: вынъте листы эти изъ вашего Сборника и вмѣсто цвѣт-

ка съ родной земли бросьте въ море.... Этотъ пунктъ есть мѣсто вѣчнаго упокоенія моего благороднаго капитана И. С.

13 Декабря 1854 года.

ЗАМѢЧАНІЯ О СПОСОБѢ ДУВЕСА ВЫЧИСЛЯТЬ ШИРОТУ МѢСТА И ПОПРАВКУ ЧАСОВЪ.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ЭТОГО СПОСОБА.

—

1. Быстрота, съ которою идутъ нынѣ пароходы, не дозволяетъ въ открытомъ морѣ такъ долго полагаться на корабельное счисленіе, какъ это допускается для парусныхъ судовъ. Такимъ образомъ предстоитъ теперь большая надобность въ астрономическихъ наблюденіяхъ, нежели прежде, и чрезъ то происходитъ большее разнообразіе въ самыхъ способахъ опредѣлять мѣсто корабля. Впрочемъ и прежде нерѣдко встрѣчались случаи, въ которыхъ за невозможностію наблюдать въ полдень, находили широту мѣста и поправку хронометра, по измѣренію двухъ высотъ солнца, взятыхъ внѣ меридіана, и протекшему между ними промежутку времени. Въ навигаціи много предложено способовъ для рѣшенія этой задачи; самый удобный изъ нихъ есть тотъ, которымъ мы обязаны Голандскому мореходцу Дувесу. Пользуясь приближенно извѣстною, или такъ называемою счислимою широтою мѣста, онъ вычисляетъ изъ наблюденій болѣе вѣрную широту, и вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ поправку хронометра. Кромѣ краткости вычисленій, весьма выгодно

также то, что въ способѣ Дувеса не встрѣчается никакихъ сомнительныхъ случаевъ, которые могли бы остановить неопытнаго вычислителя. — Если найденная широта много отличается отъ счислимой, то принявъ за основаніе эту послѣднюю, снова повторяютъ вычисленіе. Такое повтореніе лишаетъ однакожъ способъ Дувеса желаемой простоты, и вѣроятно это послужило причиною, почему не упоминается объ немъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ курсахъ навигаціи.

Другой, хотя и менѣе важный, недостатокъ состоитъ въ томъ, что склоненіе солнца обыкновенно принимается постояннымъ и равнымъ склоненію въ средину наблюденій; оттого въ широтѣ происходятъ ошибки, которыя могутъ иногда простираться до 2′ и болѣе; опредѣленіе поправки хронометра нельзя также считать достаточно вѣрнымъ.

Мы здѣсь покажемъ какимъ образомъ легко устраняются оба упомянутые недостатки способа Дувеса. Чтобъ избѣжать перваго изъ сихъ недостатковъ, стоитъ только расположить вычисленіе въ приличномъ порядкѣ и замѣтить перемѣны логариѳмовъ косинуса счислимой широты и синусовъ зависящихъ отъ нее угловъ, соотвѣтственно ихъ увеличенію на опредѣленное число минутъ; тогда искомыя поправки, приближенно извѣстныхъ величинъ, опредѣлятся по пропорціональнымъ частямъ. Для удаленія же втораго недостатка нужно сдѣлать небольшія измѣненія въ высотахъ солнца.

Прежде нежели мы разсмотримъ въ чемъ состоятъ эти измѣненія, замѣтимъ, что обыкновенно за одинъ пріемъ берутъ, въ теченіи короткаго времени, нѣсколько высотъ верхняго, или нижняго края солнца, и полагаютъ, что ихъ средина соотвѣтствуетъ срединѣ временъ, замѣченныхъ по хронометру. Это допущеніе не причиняетъ чувствительной ошибки, кромѣ только того случая, когда

наблюдаютъ близъ меридіана. Всѣмъ извѣстно какъ движеніе корабля принимается во вниманіе; а потому, для избѣжанія лишнихъ для нашей цѣли подробностей, мы здѣсь предполагаемъ, что наблюденія исправлены уже отъ перемѣны, производимой въ нихъ перемѣною мѣста корабля, т. е. что они приведены въ такое состояніе, какъ бы всѣ наблюденія были сдѣланы на одной точкѣ земной поверхности.

2. Пусть l выражаетъ счислимую широту мѣста, T' и T'' времена наблюденій по хронометру, которымъ соотвѣтствуютъ средніе выводы изъ двухъ рядовъ наблюденій высотъ солнца. Исправивъ эти выводы рефракціею, параллаксомъ, полдіаметромъ солнца и пониженіемъ горизонта, зависящимъ отъ возвышенія глаза наблюдателя надъ уровнемъ моря, получимъ двѣ истинныя высоты солнца H' и H''. Кромѣ счислимой широты, всегда на кораблѣ извѣстны Гриническій часъ и приближенная долгота мѣста. Помощію этихъ данныхъ находятъ изъ Морскаго Мѣсяцеслова для временъ наблюденій склоненія центра солнца δ' и δ'', съ надлежащею для сей цѣли точностію, и сверхъ того приближенныя часовые углы солнца t' и t'', или истинныя солнечныя времена. Тогда принимая въ расчетъ перемѣну склоненія солнца, и означивъ черезъ S' и S'' такъ называемые параллактическіе углы, соотвѣтствующіе часовымъ угламъ t' и t'', измѣняютъ истинныя высоты солнца H' и H'' въ такія величины h' и h'', чтобъ было

$$h' = H' + \left(\frac{\delta'' - \delta'}{2}\right) \mathrm{Cos}\, S',$$

$$h'' = H'' - \left(\frac{\delta'' - \delta'}{2}\right) \mathrm{Cos}\, S'',$$

и съ этими поправленными высотами h' и h'', ведутъ далѣе вычисленіе такъ, какъ бы склоненіе солнца оставалось постоянно и равнялось $\delta = \frac{\delta' + \delta''}{2}$; такимъ образомъ устра-

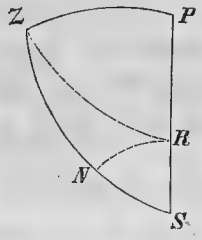
няется погрѣшность, которая зависитъ отъ перемѣны склоненій солнца (*). Углы S' и S'' вычисляются весьма легко, ибо нѣтъ надобности въ доляхъ минуты, и можно ограничиться логариѳмами о четырехъ десятичныхъ знакахъ; для опредѣленія S', S'' служатъ формулы:

$$\text{Sin } S' = \frac{\text{Cos } l}{\text{Cos } H'} \cdot \text{Sin } t',$$

$$\text{Sin } S'' = \frac{\text{Cos } l}{\text{Cos } H''} \cdot \text{Sin } t'',$$

гдѣ l есть счислимая широта мѣста. Не пріискивая самыхъ угловъ S' и S'', достаточно прямо списать логариѳмы ихъ косинусовъ, соотвѣтствующіе найденнымъ логариѳмамъ синусовъ. Когда склоненіе солнца есть отрицательное, т. е. разноименное съ широтою мѣста, также если склоненіе будетъ одноименное, напр. сѣверное и широта мѣста также сѣверная, но склоненіе выйдетъ менѣе широты, тогда Cos S' и Cos S'' надлежитъ считать положительными. Въ противномъ случаѣ косинусъ параллактическаго угла, которому соотвѣтствуетъ высота H, будетъ положительнымъ когда Sin H менѣе дроби $\frac{\text{Sin } l}{\text{Sin } \delta'}$.

(*) Чтобъ убѣдиться въ справедливости такого заключенія, вообразимъ на небесной сферѣ зенитъ Z, видимый полюсъ міра P и мѣсто солнца S въ первое наблюденіе. Чрезъ то составится сферическій тріугольникъ ZSP, въ которомъ уголъ P равенъ часовому углу солнца t', уголъ S есть соотвѣтствующій параллактическій уголъ S'; сторона ZS=90°—H', ZP=90°—l, PS=90°—δ', гдѣ H' есть высота, δ' склоненіе солнца, l геогр. широта мѣста. Если вмѣсто склоненія δ' возьмемъ другое, большее склоненіе δ, то мѣсто солнца переносится изъ S въ R, ближе къ полюсу P, и тогда зенитное разстояніе солнца будетъ ZR вмѣсто ZS. Опустивъ изъ R перпендикуляръ NR на дугу ZS; по малости дуги SR=$\delta-\delta'$, выразитъ NS=RS. Cos S разность зенитныхъ разстояній ZS и ZR. Подобнымъ же образомъ измѣнится зенитное разстояніе солнца во второе наблюденіе, и такъ какъ промежутокъ временъ наблюденій замѣченъ вѣрно, то измѣняя только высоты солнца, приводимъ ихъ въ такое состояніе, въ которомъ бы онѣ были при постоянномъ склоненіи свѣтила.



и онъ сдѣлается отрицательнымъ, когда Sin H болѣе чѣмъ $\frac{\text{Sin } l}{\text{Sin } \delta}$.

3. Окончивъ упомянутыя поправки высотъ, можно далѣе поступать такъ, какъ способъ Дувеса требуетъ. Зная ходъ хронометра выражаемъ разность $T'' - T'$ временъ, принадлежащихъ высотамъ h' и h'', въ истинномъ солнечномъ времени, и эту разность превращаемъ въ градусы; пусть такая разность есть λ. Послѣ того вычитаемъ 5 минутъ изъ счислимой широты l, и пусть $l - 5' = \Phi$; тогда, полагая $h' > h''$, находимъ Log Cos Φ и числовую перемѣну k въ Log Cos Φ при увеличеніи широты Φ на $10'$; также перемѣну m въ Log Sin $(t' + \frac{1}{2}\lambda)$ при увеличеніи угла $t' + \frac{1}{2}\lambda$ на $1'$. Такимъ образомъ сдѣлавъ

$$N = 2 \text{ Cos } \delta . \text{ Cos } \Phi$$

будетъ

$$\text{Sin}\left(t' + \frac{\lambda}{2}\right) = \frac{\text{Sin } h' - \text{Sin } h''}{N . \text{ Sin } \frac{1}{2}\lambda}$$

$$\text{Log } N' = \text{Log } N - k.$$

гдѣ N' есть величина N при широтѣ $\Phi + 10'$.

Отсюда получится величина угла $t' + \frac{1}{2}\lambda$ при широтѣ равной Φ; величина его при широтѣ $\Phi + 10'$ выйдетъ $= t' + \frac{\lambda}{2} + \frac{k}{m}$. Мы означимъ ее черезъ $\tau' + \frac{\lambda}{2}$. Тогда произойдутъ двѣ величины для выраженія болѣе вѣрнаго часоваго угла солнца въ первое наблюденіе; изъ нихъ одна, t', принадлежитъ широтѣ Φ, а другая τ' широтѣ $\Phi + 10'$. Превративъ ихъ во время, беремъ изъ таблицъ изданныхъ Барономъ Врангелемъ, Реперомъ и другими, Log Sin $^2\frac{1}{2}t$, и находимъ

$$\text{Cos } (\varphi - \delta) = \text{Sin } h' + N \text{Sin}^2 \tfrac{1}{2} t',$$

$$\text{Cos } (\varphi' - \delta) = \text{Sin } h' + N' . \text{Sin}^2 \tfrac{1}{2} \tau'$$

Такимъ образомъ мы достигаемъ къ двумъ болѣе вѣрнымъ опредѣленіямъ широты; одно изъ нихъ основывается на предполагаемой широтѣ Φ, а другое на широ-

тѣ $\Phi + 10'$. Еслибъ вмѣсто $10'$ мы придали къ Φ точную поправку x, то по окончаніи вычисленія получили бы вѣрную широту $\Phi + x$; посему считая измѣненія довольно малыми, чтобъ можно было допустить ихъ пропорціональность, будемъ имѣть для вычисленія x слѣдующую пропорцію:

$$10' : x = \varphi' - \varphi : \Phi + x - \varphi$$

откуда $x = \frac{10.(\varphi - \Phi)}{10' - (\varphi' - \varphi)}$.

Послѣ того вѣрный часовый уголъ, для перваго наблюденія, будетъ: $= t' + x.\left(\frac{\tau' - t}{10}\right)$.

Чѣмъ ближе одно наблюденіе къ меридіану, а другое къ первому вертикалу, тѣмъ благонадежнѣе найдутся искомыя величины. Зная часовой уголъ солнца, или истинное солнечное время, вычислится поправка хронометра противъ средняго мѣстнаго времени по обыкновеннымъ, всѣмъ извѣстнымъ правиламъ.

Примѣръ. До какой степени приблизительныя методы вычисленій, могутъ быть благонадежны, объ этомъ можно не столько судить по вычисленію наблюденій, которыхъ случайныя ошибки могутъ иногда покрыть погрѣшности самаго способа вычисленій, сколько помощію примѣра, который заимствованъ изъ строгихъ основаній.

Съ этою цѣлью, мы вычислили сперва по точнымъ формуламъ, изъ Морскаго Мѣсяцеслова, высоты солнца для двухъ данныхъ истинныхъ временъ и для точной широты С. Петербурга ($59°56'30''$). Принявъ потомъ эти двѣ высоты и считая только извѣстнымъ промежутокъ временъ наблюденій, мы искали по предъидущему способу точный часовый уголъ и точную широту, при чемъ за счислимую широту беремъ $59°55'$, а за восточную долготу отъ Гринича $2^{\text{час.}}\,1^{\text{м}}15^{\text{с}}$.

Такимъ образомъ для истиннаго С. Петербургскаго времени $1^{ч}1^{м}16^{с} = t'$, и $3^{ч}1^{м}20^{с} = t''$, 1855 года, 9 Апрѣля нов. ст., были

ист. выс. солнца $H' = 36°15'07''$; $H'' = 27°30'37''$

Сѣвер. склон. . . . $\delta' = +7°27'26''$; $\delta'' = +7°29'18''$

промежутокъ наблюденій, въ ист. солн. времени $= 2^{ч}0'4''$, или въ градусахъ $= 30°1'0'' = \lambda$.

Склоненіе въ средину наблюденій $\delta = \frac{\delta' + \delta''}{2} = +7°28'22''$.

Такъ какъ при вычисленіи поправокъ высотъ не важно, какую мы употребимъ широту, то чтобъ не пріискивать лишнихъ логариѳмовъ возьмемъ съ самаго начала за широту $\Phi = 59°50'$, т. е. широту счислимую, уменьшенную на 5 минутъ.

Log Cos $\Phi = 9{,}7011$	$9{,}7011$
Log Sin $t' = 9{,}4187$	Log Sin $t'' = 9{,}8511$
Сумма . . . $9{,}1198$	$9{,}5522$
Log Cos $H' = 9{,}9066$	Log Cos $H'' = 9{,}9479$
разность $=$ Log Sin $S' = 9.2132$	Log Sin $S'' = 9{,}6043$
Log Cos $S' = 9{,}9941$	Log Cos $S'' = 9{,}9617$
Log $\left(\frac{\delta'' - \delta'}{2}\right) = 1{,}7482$	$1{,}7482$
$55''{,}49$ . . . $\infty\, 1{,}7423$	$51''{,}28\, \infty\, 1{,}7099$

Пренебрегая доли секунды и замѣчая, что здѣсь Cos S' и Cos S'' суть положительные, ибо S' и S'' суть острые углы, получимъ поправки высотъ: $+55''$ и $-51''$; слѣдовательно

$H' = 36°15'7''$	$H'' = 27°30'37''$
поправка $+55$	$-51''$
$h' = 36°16'2''$	$h'' = 27°29'46''$

$\text{Log } 2 = 0{,}30103$ | $\text{Sin } h' = 0{,}59155$

$\text{Log Cos } \delta = 9{,}99630$ | $\text{Sin } h'' = 0{,}46169$

$\text{Log Cos } \Phi = 9{,}70115$ | $\text{Sin } h' - \text{Sin } h'' = 0{,}12986$

$\text{Log } N = 9{,}99848$ | $\text{Log} = 9{,}11350$

$\text{Log Sin } \frac{\lambda}{2} = 9{,}41323$ | $\text{Log } N.\text{Sin } \frac{\lambda}{2} = 9{,}41171$

сумма $9{,}41171$ | $\text{Log Sin } (t' + \frac{\lambda}{2}) = 9{,}70179$

$-k \ldots\ldots\ldots - 218$ | $t' + \frac{\lambda}{2} = 30°12'57''$

$\text{Log } N' = \text{Log } N - k = 9{,}99630$ | $\frac{\lambda}{2} = 15\ \ 0\ 30$

$t' = 15°12'57''$

$= 1^{\text{ч}}0'50''$

$$\text{Log Cos } \Phi - \text{Log Cos } (\Phi + 10') = 0{,}00218 = k$$

$$\text{Log Sin } (t' + \tfrac{\lambda}{2} + 1') - \text{Log Sin } (t' + \tfrac{\lambda}{2}) = 0{,}00021$$

$$\tau' + \tfrac{\lambda}{2} = t' + \tfrac{\lambda}{2} + \tfrac{k}{m} = 30°12'57'' + 10{,}38$$

$$\tau' + \tfrac{\lambda}{2} = 30°23'20''; \quad \tau' = 15°22'50$$

$$\tau' = 1^{\text{ч}}1^{\text{м}}31^{\text{с}}$$

$\text{Log } N = 9{,}99848$	$\text{Log } N' = 9{,}99630$
$\text{Log Sin}^2 \frac{1}{2} t' = 8{,}24331$	$\text{Log Sin}^2 \frac{1}{2} \tau' = 8{,}25295$
Сумма . . . . . $8{,}24179$	$8{,}24925$
Соотвѣтс. число . . $0{,}01745$	. . . ∞ . . . . $0{,}01775$
$\text{Sin } h' = 0{,}59155$	. . . . . $0{,}59155$
$\text{Cos } (\varphi - \delta) = 0{,}60900$	$\text{Cos } (\varphi' - \delta) = 0{,}60930$
$\varphi - \delta = 52°29{,}0$	$\varphi' - \delta = 52°27{,}7$
$\delta = +7°28{,}3$	$+7°28{,}3$
$\varphi = 59°57{,}3$	$\varphi' = 59°56{,}0$

$$\varphi' - \varphi = -1'3; \qquad \varphi - \Phi = 7{,}3$$

$$x = \frac{10\,(\varphi - \Phi)}{10' - (\varphi' - \varphi)} = \frac{73}{11{,}3} = 6{,}46 = 6'28''$$

И такъ истинная широта $= \Phi + x = 59°56'28''$

Ист. час. уголъ $= t' + \frac{x}{10}(\tau' - t') = 1^{\text{ч}}0^{\text{м}}50^{\text{с}} + 0{,}646 \times 41^{\text{с}}$

$= 1^{\text{ч}}1^{\text{м}}16^{\text{с}}4$

Эти выводы столь близко подходятъ къ точнымъ величинамъ, сколько допускаетъ вычисленіе съ логариѳ-

мами о пяти десятичныхъ знакахъ; согласіе вышло бы еще полнѣе, еслибъ употреблены были логариѳмы о шести знакахъ. Посему мы осмѣливаемся думать, что объясненная здѣсь метода можетъ быть считаема удовлетворительною.

Профессоръ **Савичъ.**

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОЖАРѢ НА КОРАБЛѢ »ФЕРШАМПЕНУАЗЪ.»

Въ дополненіе къ статьѣ: *Истребленіе пожаромъ корабля «Фершампенуазъ»*, напечатанной въ Апрѣльской книжкѣ Морскаго Сборника, Контръ-Адмиралъ И. И. фонъ-Шанцъ сообщаетъ слѣдующія подробности:

«Послѣдними оставили корабль я и корабельный кузнецъ.

Находясь на кубрикѣ, для потушенія поража, я упалъ въ обморокъ и г. Тибардинъ, стараясь привести меня въ чувство, сорвалъ съ меня сюртукъ и обливалъ меня водою. Придя въ память и снова бросившись въ огонь, я забылъ о сюртукѣ, потому что и безъ него было очень жарко.

Когда корабль былъ уже на мели и кормою къ вѣтру и пламя охватило всѣ батареи, я очутился на галіонѣ, съ помянутымъ кузнецомъ и матросомъ (фамиліи коихъ къ сожалѣнію не упомню). Пламя, достигшее уже до дверей ведущихъ изъ палубы на галіонъ, обдавало насъ невыносимымъ жаромъ; будучи въ одной мокрой рубашкѣ я чувствовалъ съ другой стороны, сильный холодъ отъ вѣтра.

Находясь въ такомъ положеніи я сказалъ матросу:

— Братецъ мой, у дверей капитанской каюты, подъ

стклянками, виситъ мой новый фризовый сюртукъ; попробуйка, не достанешъ ли его?

— Да вѣдь тамъ все въ огнѣ — отвѣчалъ матросъ.

— Ничего! возразилъ кузнецъ; вѣдь Иванъ Иванычъ перемерзъ до-смерти! Шлюпки же нѣтъ и броситься въ воду нельзя: утонемъ какъ всѣ остальные дураки, которые на это рѣшились. Ступай же съ Богомъ! и, сказавъ это, кузнецъ открылъ двери, вытолкнулъ матроса въ спину и заперъ за нимъ двери.

Матросъ не заставилъ долго ждать себя: черезъ нѣсколько секундъ послѣ его ухода, съ трескомъ растворились галюнныя двери и насъ обдало пламенемъ; съ нимъ вмѣстѣ явился и матросъ съ сюртукомъ.

Вскорѣ прогорѣла и дверь, пламя растилалось горизонтально надъ нашими головами; надъ нами же горѣлъ фока-рей съ парусомъ. Куда дѣваться?

Въ эту критическую минуту бѣдный спаситель мой— матросъ потерялъ голову: не слушаясь насъ, совѣтовавшихъ ему не бросаться, онъ взобрался на утлегарь и прыгнулъ въ воду, откуда прямымъ путемъ отправился въ вѣчность. Мы же кое-какъ ползкомъ перебрались на лѣвый крамболъ, подъ которымъ висѣлъ плехтъ. Около лапъ его, уже раскаленыхъ до красна и висѣвшихъ надъ самою водою, держались въ водѣ, Богъ вѣсть за что, двое несчастныхъ, просившихъ помощи, но вскорѣ вопль ихъ утихъ. Когда мы добрались до конца крамбола, кузнецъ расположился позади меня, какъ говоритъ Аріостъ: *in groppa* и ну давай махать и кричать о помощи.

Здѣсь я долженъ замѣтить, что корабль находился отъ стѣнки не въ 10 саженяхъ, какъ сказано въ статьѣ, а покрайней мѣрѣ въ 40; если бы разстояніе отъ корабля до стѣнки было только 10 саженъ, то стѣнка неминуемо бы сгорѣла.

Тщетно прося помощи, кузнецъ объявилъ мнѣ что

шуба его горитъ на спинѣ и, что ежели мнѣ не угодно подвигаться впередъ, то онъ броситься въ воду и оставитъ меня. Я подвинулся еще дюйма на два — до нельзя. Кузнецъ уже сидѣлъ на шкивахъ, обхвативъ своими руками мои плечи, чтобъ я не потерялъ равновѣсія и не упалъ на лапы плехта.

— Вотъ идетъ шлюпка Ваше Благородіе! радостно сказалъ мнѣ кузнецъ. Дѣйствительно къ кораблю приближалась шлюпка съ офицеромъ, но, увы! подойдя къ тому мѣсту гдѣ вода отъ жара сдѣлалась красною, — поворотила назадъ. Но, слава Богу! черезъ нѣсколько минутъ показалась гичка Адмирала Платера съ одними гребцами и, съ-маху очутилась прямо подъ крамболомъ не смотря на то что волосы у гребцовъ почти загорались.

— Иванъ Иванычъ! кричали неустрашимые гребцы; ради Бога бросайтесь скорѣе: мы сгоримъ! и фока-рей сейчасъ упадетъ на насъ!

Я бросился, мимо лапъ плехта и мимо гички—въ воду, и вслѣдъ за симъ почувствовалъ ударъ въ голову. Это ударилъ меня другъ мой кузнецъ каблукомъ своимъ. Вслѣдъ за кузнецомъ слетѣлъ внизъ и фока-рей, весь объятый огнемъ. Нокъ его, переломившись о сѣтки, упалъ возлѣ гички. Гребцы съ ужасомъ спѣшили оттабаниться и сразу переломивъ три весла, миновали опасность. Но они страдали болѣе насъ, потому что наша одежда была мокрая, а ихъ загоралась.

Все имущество мое сгорѣло на кораблѣ, и на другое утро буквально у меня не было даже собственной рубашки. Единственнымъ утѣшеніемъ мнѣ былъ слѣдующій отзывъ Михаила Петровича Лазарева, въ слѣдственной комисіи:» если бы всѣ дѣйствовали какъ лейтенантъ И. И. Фонъ-Шанцъ, то можетъ быть корабль былъ бы спасенъ.»

V.

СМѢСЬ.

НѢЧТО О ВООРУЖЕНІИ ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ.

—

Поднятый не до мѣста флагъ, обвившійся около такелажа вымпелъ, кливеръ, поднимаемый какъ-бы нехотя, и тому подобныя упущенія, свидѣтельствующія о недостаткѣ должнаго порядка, производятъ непріятное впечатлѣніе въ глазахъ, привыкшихъ къ стройному виду и безукоризненной исправности военнаго судна. Но не менѣе того поражаетъ глазъ, шлюпка, идущая подъ дурно пригнанными, а слѣдовательно, худо поставленными парусами. Въ самомъ дѣлѣ, не безобразно-ли гребное судно, у котораго фалъ поднятъ вплоть къ шкиву, въ топѣ мачты, но не смотря на то, длина галсовой шкаторины, вытянувшагося паруса, позволяетъ рейку отвиснуть назадъ? а это обстоятельство, въ свою очередь, препятствуетъ шкоту вытягивать всю площадь паруса, надрывая только нижнюю часть его. Чтобы заставить такой парусъ наполниться вѣтромъ, находчивость шлюпочнаго старшины, ведетъ его мимо возможности укоротить парусъ взятіемъ рифа, что было бы весьма просто, а направляетъ его на идею о булинѣ, которую онъ тотчасъ-же осуществляетъ,

приспособя для этого *отпорный крюкъ*, послѣ чего естественно вѣтеръ наполнитъ парусъ; но есть ли въ этомъ польза? Конечно нѣтъ. Въ слѣдствіе механическаго пособія *крюка-булиня*, шлюпка, лишенная средствъ выбирать на вѣтеръ, явно упадаетъ подъ вѣтеръ; выведенный изъ терпѣнія старшина шлюпки, убираетъ паруса и все-таки принимается за греблю, потерявъ передъ тѣмъ нѣсколько минутъ золотаго времени, разумѣется въ надеждѣ: авось возьму однимъ галсомъ! — О лавировкѣ ужъ и говорить нечего, это рѣшительно неудобоисполнимо съ такими парусами.

Съ трехъ-угольными парусами, болѣе чѣмъ съ рейковыми, случаются неудачныя пригонки; заднія шкаторины, не только въ бейдевиндъ, но даже въ полвѣтра играютъ до несносности, не смотря на то, что нижняя часть паруса готова лопнуть отъ чрезмѣрной вытяжки шкота, который, къ слову сказать, за частую имѣетъ неправильное направленіе, такъ, что тянетъ парусъ не изъ центра, а будучи взятъ слишкомъ назадъ, естественно, надраиваетъ одну нижнюю часть. И потому, если, чего избави Боже, случай заставилъ бы ѣхать на шлюпкѣ вооруженной подобною парусностью, то вмѣсто удовольствія прокатиться подъ парусами, это можно назвать наказаніемъ.

А какъ легко отвращается эта *ошибка* въ пригонкѣ рангоута и парусовъ! (именно ошибочный взглядъ на чистоту вооруженія). Вооружающему шлюпку показалось не ловко, не чисто, оставить надъ новымъ парусомъ фута два мачты. Не принявъ въ соображеніе, что парусъ вытянется, нашелъ болѣе опрятнымъ обрѣзать мачту такъ, чтобъ новый парусъ пришелся какъ разъ до мѣста, или оставилъ надъ собою, самый незначительный запасъ мачты; въ первое время оно, конечно, было хорошо, но парусъ вытянулся, мачта осталась та же, рeекъ отвисъ

назадъ, устроился *импровизированный булинь*, чистота вооруженія пропала, и..... вмѣсто стройнаго, щеголевато вооруженнаго гребнаго судна, внимательнымъ глазамъ всего флота представляется лишенное добрыхъ качествъ, карикатурное, неповоротливое вещество, которое невольно затрудняешься назвать военною шлюпкою. Та же обманчивая чистота часто доставляетъ случай видѣть паруса привязанные къ рейку, длиною короче верхней шкаторины, отъ чего парусъ пузырится, имѣетъ безобразный просвѣтъ между рейкомъ, и вызываетъ улыбку всякаго, кому доведется увидѣть подобное чудо.

Можетъ быть покажется страннымъ, что въ настоящее время я говорю о вещахъ, которыя, повидимому, должны быть усвоены каждымъ морякомъ и составить правило не иначе измѣняемое, какъ въ случаѣ новаго приспособленія и улучшенія; но въ десять разъ страннѣе встрѣчать въ наше время: повисшіе рейки, *варварскіе булини*, шкоты непропорціонально взятые назадъ, короткіе гики у бизаней, которыя при отличномъ покроѣ, не стоятъ даже въ полвѣтра, хотя шкотовые углы ихъ, чуть не протянуты въ шкивы гиковъ, и, наконецъ, короткіе бушприты и мачты, отчего кливера, поднятые до мѣста, съ выдраенными на смерть галсами и шкотами, значительно вытянувшись отъ употребленія, или совсѣмъ не стоятъ, или стоятъ откинувшись нѣсколько назадъ, что разумѣется болѣе удобно для задняго хода. Неудивительно послѣ этого, что шлюпки подобнаго вооруженія, не поворачиваютъ при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ.

Въ весеннее время, когда дѣятельность вооруженія оживляетъ гавань, и суда, сбросивъ съ себя зимніе покровы, щеголяютъ другъ передъ другомъ успѣхами работъ, постепенно пріобрѣтая свойственную имъ грозную, воинственную красоту, я ежедневно, въ свободное отъ работъ время, обходилъ всѣ сараи, гдѣ вооружаются воен-

ные гребные суда. Совершая эти досужіе обходы съ цѣлью перенять у другихъ, какую нибудь полезную новинку или удачное приспособленіе, я былъ наведенъ на вопросъ: почему нѣкоторыя, правда, по виду, мелкія вещи, но съ которыми сопряжена ощутительная польза, употребляемыя на шлюпкахъ одного судна, не находятъ себѣ мѣста на прочихъ? Напримѣръ: Положеніе мачтъ, на шлюпкѣ, какъ и на всякомъ суднѣ, вещь очень важная; только удерживая ихъ всегда въ должномъ уклонѣ, можно надѣяться на постоянно-правильную постановку парусовъ; достигнуть же этого, при общепринятомъ колѣнчатомъ устройствѣ мачтовыхъ намѣтокъ, рѣшительно не возможно: планки съ проушинами врѣзаемыя въ банки, къ которымъ присоединяется собственно ободъ намѣтки, такъ широко разносятся между собою, что намѣтка, или, ея ободъ, обнимая мачту, по обѣ ея стороны дѣлаетъ колѣно, параллельное банкѣ; эти-то два колѣна, легко и значительно разгибающіяся даже при небольшемъ волненіи, и есть то величайшее зло нарушающее гармонію парусности. — Отстранить это непріятное обстоятельство можно не иначе, какъ замѣнивъ намѣтки колѣнчатаго устройства, намѣтками употребляемыми (*) на шлюпкахъ пароходо-фрегатовъ «Камчатка» и «Грозящій», и на немногихъ капитанскихъ катерахъ, то есть: двѣ желѣзныя планки, съ широкими проушинами, врѣзаются въ банкѣ подъ-лицо, одна надъ другою, по одну сторону мачтоваго пяртнерса, внутренними боковыми стѣнками сливаясь съ его гранью, и въ этомъ положеніи заклепываются сквозными или пропускными болтиками; подобныя же двѣ планки врѣзаются и заклепываются по-

(*) Статья прислана въ Редакцію въ исходѣ 1851 года, и потому она можетъ быть несвоевременна; но въ ней изложено много замѣчаній, полезныхъ во всякое время. Сверхъ того, статья эта можетъ служить образцомъ тѣхъ самостолтельныхъ статей, какихъ редакція желала бы имѣть побольше.

другую сторону пяртнерса, съ соблюденіемъ того же условія; между ихъ проушинами вводится широкая проушина обода, сквозь всѣ три пропускается болтикъ и заклепывается сверху или снизу банки; такимъ образомъ составляется петля, на которой ободъ свободно вращаясь, совершенно плотно обнимаетъ около полуокружности мачты и проушиною, на другомъ его концѣ, замѣщаетъ пространство между первыхъ двухъ планокъ, гдѣ закладывается чекою, въ видѣ кофель-нагиля, которая въ то же время можетъ быть полезна и для крѣпленія снастей. (Чертежъ 1).

Этого рода намѣтки на шлюпкахъ парохода «Грозящій», испытанныя не однократно на большомъ волненіи, оказались вполнѣ удовлетворительными.

Можно позавидовать тому изъ насъ, кому не случилось испытать затрудненія въ постановкѣ мачтъ на шлюпкѣ, при большомъ волненіи; такъ мѣшкотна и не безопасна эта работа, при обыкновенномъ устройствѣ мачтовыхъ степсовъ. Во-первыхъ, надо предварительно поставить мачту на кильсонъ, почти въ вертикальномъ положеніи; потомъ, такъ сказать, собравшись съ силой, отдѣля отъ кильсона, все время держать на-вѣсу, съ большимъ усиліемъ сохраняя это необходимое положеніе, пока удастся шпоръ ея навести на отверстіе степса; а убирать тѣмъ болѣе затруднительно, особенно, если шпоръ ея хорошо пригнанъ къ степсу: мачту надо прежде выдернуть вверхъ и потомъ уже опускать, при чемъ необходимо скопленіе гребцовъ у мачтовой банки, что составляетъ важное неудобство, и чрезвычайно безобразно со стороны, потому что въ этихъ случаяхъ рѣдко можно обойтись безъ прыганія по банкамъ, для поддержанія клонящейся мачты.

Это очевидное неудобство заставляетъ желать, чтобы на всѣхъ гребныхъ судахъ были приняты въ употребле-

ніе желѣзные степсы, съ вращающеюся рамкою, какъ это видно на чертежѣ 2-мъ, вещь безъ сомнѣнія не новая, но при всемъ томъ, введенная въ употребленіе на весьма немногихъ военныхъ гребныхъ судахъ.

При этомъ устройствѣ степсовъ совершенно отстраняется необходимость поднимать мачту, прежде вложенія ея шпора въ отверстіе степса; напротивъ, все время она лежитъ въ наклонномъ положеніи, сколько позволяетъ банка, и легко поддерживается гребцами не выходящими изъ своихъ мѣстъ; когда же введется въ наклоненную квадратную рамку степса, получа въ ней надежную опорную точку — силою двухъ человѣкъ, безъ малѣйшаго труда, заводится въ назначенное ей мѣсто въ банкѣ.

Считаю нужнымъ замѣтить, что весьма полезно силу рычага, т. е. мачты, на боковую стойку и рамку степса, раздѣлить и на степсовую подушку, къ которой онъ прибитъ; для этого, между продольными полосами основной рамы степса, выдолбить въ подушкѣ продолговатое углубленіе, на одинъ или полтора дюйма. Зарубку на шпорѣ мачты, для упора поворотной рамки степса сдѣлать на высотѣ равной длинѣ отвѣса, опущеннаго отъ верхней кромки рамки, до дна, вынутаго въ подушкѣ углубленія; тогда при постановленіи мачты, нижній конецъ ея, вставленный въ рамку, описывая дугу, углубится въ вынутое въ подушкѣ мѣсто, гдѣ получитъ въ стѣнкахъ его прочный боковой упоръ.

Одно изъ величайшихъ достоинствъ, всякаго военнаго гребнаго судна, есть безукоризненная чистота во всѣхъ отдѣлахъ, какъ въ окраскѣ, парусности, рангоутѣ, такелажѣ, такъ и во всемъ, до — оплетки баласта; все что виситъ за бортомъ, въ строгомъ смыслѣ, нарушаетъ условія морской чистоты; разумѣется, кромѣ навѣтренныхъ грота-шкотовъ, но и они, по мѣрѣ возможности, должны быть подобраны, а не висѣть гирляндами, задѣ-

вая поверхность скользящей по борту воды. Штертъ отъ руля, какъ снасть совершенно лишнюю, тоже можно назвать нечистотою; ибо легко обойтись и безъ него. Дѣло вотъ въ чемъ: верхній крюкъ на рулѣ, замѣнить петлею съ двумя проушинами, между которыми, когда руль надѣнется на нижній крюкъ, вмѣстится обухъ, вбитый въ транцѣ, для прежде-употреблявшагося верхняго крюка, и потомъ, сквозь всѣ три проушины, заложится чека ввидѣ болтика; такимъ образомъ руль будетъ вращаться внизу, какъ и прежде на длинномъ крюкѣ, а вверху какъ дверь, на петлѣ. Такимъ образомъ необходимость штерта уничтожена; ничто не въ состояніи сбросить руль, разумѣется кромѣ удара, который сломитъ петли; но эти случаи не такъ часты, чтобъ принимать ихъ въ соображеніе.

Если въ теченіи кампаніи внимательно прослѣдить за всѣми поправками на шлюпкахъ, то увидимъ, что весьма частой ломкѣ подвержены довольно важныя вещи, какъ напримѣръ, шлюпочные блоки: имѣя очень тонкія щеки, они надкалываются иногда при незначительномъ ударѣ, или отъ давленія тяжестью мачты, что очень не рѣдко случается при укладкѣ шлюпочнаго рангоута. Это ведетъ за собою безпрерывную передѣлку строповъ, въ которые они вплетены или ввязаны, но кромѣ этихъ хлопотъ, могутъ быть и дурныя послѣдствія; напримѣръ: катаясь на катерѣ, или, что еще важнѣе, на шлюпкѣ съ шпринтовными парусами, положимъ на двойкѣ, — любимой шлюпкѣ охотниковъ до сильныхъ ощущеній, — при всей готовности, въ случаѣ шквала, убрать гротъ на гитовы и подъ однимъ фокомъ спуститься на фордевиндъ, маневръ этотъ можетъ не удаться.

Представимъ себя на шлюпкѣ подобнаго вооруженія, гдѣ, въ одномъ изъ блочковъ грота-шкота, таилась незамѣтная продольная трещина, и при этомъ, отъ напряженія тяги, полщеки отлетѣло прочь; на нашу бѣду замѣ-

чаемъ приближеніе шквала, съ должнымъ благоразумiемъ приказываемъ взять гротъ на гитовы, если есть кому приказать, въ противномъ случаѣ, оставя руль, отдаемъ грота-шкотъ и не отдавая фока-шкота, расторопно приступаемъ къ собственноручной тягѣ гитова, но лопарь шкота, соскользнувъ съ кипа шкива, впился между нимъ и остаткомъ сломанной щеки: гротъ стоитъ по прежнему, вынуть шпринтовъ не отдавая шкота, если это случилось въ бейдевиндъ, невозможно; осадить внизъ, туго нажатую и хорошо приспособленную шпринтовную стропку, безъ пособія кофель-нагиля или чего-нибудь въ этомъ родѣ, тоже нельзя; отдать грота-фалъ безполезно, потому что шпринтовъ не пуститъ паруса — и все это въ такую минуту, когда, если не поможетъ слѣпой случай, Богъ знаетъ, какой участи подвергнется шлюпка поставленная въ подобное положеніе. Вообще небезполезно было бы всѣ шлюпочные деревянные блоки замѣнить желѣзными съ мѣдными шкивами; будучи однажды заведены, они по прочности своей могли бы переходить со стараго судна на новое, съ того опять на новое и такъ далѣе, требуя самыхъ незначительныхъ исправленій; по миніатюрности же своей составили бы не маловажную степень красоты и чистоты вооруженія, и, такимъ образомъ удовлетворили бы тремъ главнымъ условіямъ военнаго судна: прочности, красотѣ и экономіи.

Кстати-сказать о шпринтовной стропкѣ: часто катаясь подъ парусами на двойкѣ парохода «Грозящій», имѣющей прекрасныя качества, и вооруженной шпринтовнымъ гротомъ и косымъ фокомъ, я неоднократно встрѣчалъ затрудненія въ опусканіи шпринтовной стропки, когда приходилось брать рифы, особенно въ сырую погоду, когда хорошо пригнанная стропка, намокшая и ссѣвшаяся, почти впивается въ мачту; если же дать ей нѣкоторую слабину, то приходится испытывать другое без-

покойство: при каждомъ колебаніи шлюпки, во время перехода ея черезъ волну, шпринтовная стропка давимая шпринтовомъ, постоянно ползетъ по мачтѣ внизъ, заставляя безпрерывно поднимать ее на должное мѣсто. Выводимый изъ терпѣнія этими обстоятельствами, особенно во время условленныхъ гонокъ съ шлюпками другихъ судовъ, и желая избавить себя и другихъ отъ подобныхъ непріятностей, я пріискивалъ разныя средства, но всѣ приходившія мнѣ на мысль, требуя лишнихъ снастей, признаны неудобными и остались непримѣненными къ дѣлу; наконецъ я остановился на весьма простой вещи: на трехъ точкахъ пересѣченія нижняго конца шпринтова съ мачтою, при всѣхъ случаяхъ постановки грота, то есть: когда гротъ поставленъ полный, съ однимъ, и съ двумя взятыми рифами—врѣзалъ подъ-лицо съ мачтою, съ противуположной стороны шпринтову, дубовыя планки съ двумя, едва замѣтными, выступами (чертежъ 3), и привернулъ ихъ винтами; выступы эти, едва возвышаясь надъ округлостію мачты, задерживаютъ собою стремящуюся внизъ стропку, уже не плотно, но со слабиной пригнанную; — первый или верхній выступъ, когда парусъ сухой; а второй или нижній, когда, послѣ мытья или, отъ дождя, парусъ ссядется и слѣдовательно во всѣхъ частяхъ сдѣлается меньше.

Если же понадобится опустить шпринтовъ для взятія рифа, то, упоромъ ладони подъ нижнюю часть шпринтова, довольно приподнять его на дюймъ, чтобы стропка получила достаточную слабину, для свободнаго перехода черезъ выступъ планки.

Охотно сознаюсь, что приспособленіе это не особенной важности, но я рѣшился помѣстить его въ «Морскомъ Сборникѣ» собственно потому, что весьма часто видѣлъ, гг. офицеровъ, катающихся безъ гребцовъ, на шлюпкахъ подобнаго вооруженія и вполнѣ сочувствовалъ имъ, смо-

тря со стороны на безконечныя хлопоты съ шпринтовомъ, который безпрестанно заставлялъ ихъ оставя руль, бѣжать къ мачтѣ, чтобы поднять стропку на должную высоту.

Охотникамъ до одиночнаго катанья на шлюпкахъ, рѣшаюсь предложить нѣсколько замѣтокъ, относящихся къ мелкимъ подробностямъ вооруженія шлюпокъ. Напримѣръ: во время бытности парохода-фрегата «Грозящій», въ нѣсколькихъ заграничныхъ портахъ, гдѣ почти во всеобщемъ употребленіи шпринтовные паруса, я замѣтилъ, что шпринтовъ по взятіи паруса на гитовы, остается внѣ онаго, и тяжестію своею вытягиваетъ скопившуюся между ними и гитовомъ мякоть верхней части паруса, которая, въ противномъ случаѣ, при сильномъ порывѣ, могла бы пузыриться и сдѣлаться опасною для шлюпки. Не испытавъ на дѣлѣ необходимости таковой основы гитова, полагаю не безполезнымъ слѣдовать этому правилу, принятому во всеобщее употребленіе у людей практическихъ, каковы лоцмана и рыбаки, плавающіе въ открытомъ морѣ, гдѣ, конечно, каждому изъ нихъ приходится испытывать многое.—Разумѣется я не предлагаю это за общее и постоянное правило, потому, что видъ шлюпки, со взятымъ на гитовы парусомъ, при вышесказанномъ условіи, въ особенности на волненіи, когда шпринтовъ сильно мотается въ обѣ стороны, далеко не можетъ гармонировать съ общею стройностію военнаго судна, которому принадлежитъ шлюпка; но почему, передъ отправленіемъ шлюпки подъ парусами, тѣмъ болѣе въ случаяхъ одиночнаго на ней управленія, не переложитъ шпринтова съ наружной стороны гитова?—Трудъ не великъ, а польза вѣроятна.

Собственно же основа гитова, заслуживаетъ не меньшаго вниманія: если серединою гитова обнять парусъ и оба конца его продѣты въ коуши или блочки, привязан-

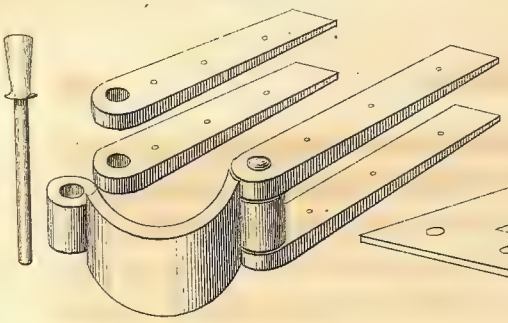
ные къ раксъ-бугелю на мачтѣ, то въ случаѣ взятія паруса на гитовы, встрѣчается неудобство въ одно время тянуть оба конца, изъ которыхъ одинъ всегда подъ вѣтромъ. Если же, тотчасъ подъ блочками или коушами, куда они продѣты, одинъ конецъ, взятый короче, вплеснить въ длинный конецъ, это, конечно, дастъ возможность тянуть гитовъ однимъ концемъ; но вліяніе сырой погоды непремѣнно заставитъ его крутиться и, тѣмъ болѣе, ежели снасть новая, тогда много надо хлопотъ, чтобъ его раздернуть; а если катаешься одинъ, то и не всегда можно оставить руль, чтобы посвятить себя такой работѣ; для отвращенія этого, въ короткій конецъ гитова надо вплеснить маленькій коушъ, такого діаметра, чтобы продѣтый въ него длинный конецъ, былъ въ немъ совершенно свободенъ, какъ въ сухомъ такъ и въ мокромъ состояніи, и чтобы мусингъ, или узелъ сдѣланный на длинномъ концѣ гитова, какъ-разъ, надъ коушемъ короткаго конца, при тягѣ, не имѣя возможности проскочить въ коушъ, тянулъ его съ собою; тогда гитовъ крутиться не можетъ и слѣдовательно всегда раздернется чисто. — Чтобы еще болѣе обезпечить себя относительно взятія паруса на гитовы, я разумѣю при одиночномъ катаньи, надо длинный конецъ гитова продѣть въ блочекъ, пристропленный къ мачтѣ нѣсколько выше банки и, провести его на корму, чтобы въ случаѣ надобности, неотходя отъ руля, можно брать парусъ на гитовы. Можетъ быть, эта основа гитова уже не новая; покрайнѣй мѣрѣ, мнѣ не случалось видѣть ее ни на одной шлюпкѣ нашего флота, за исключеніемъ послѣдняго пункта, т. е. о проводѣ гитова на корму, это приспособленіе случалось мнѣ встрѣчать, на нѣкоторыхъ шлюпкахъ, принадлежащихъ офицерамъ.

На двойкахъ, какъ на шлюпкахъ преимущественно употребляемыхъ и способныхъ для одиночнаго катанья, отнюдь не должно остропливать верхній блокъ грота-

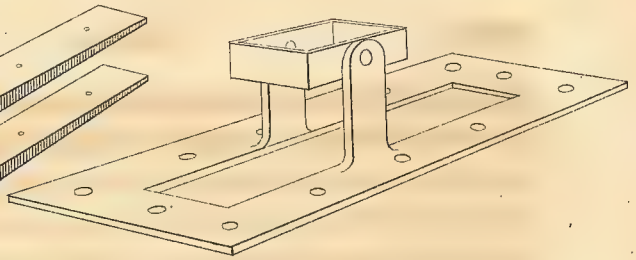
шкота прямо въ шкотовой уголъ паруса, что весьма затрудняетъ при взятіи рифовъ, заставляя у каждаго рифа имѣть особенный штыкъ-боутикъ, для связыванія между собою рифныхъ коушей, это вообще мѣшкотно; къ тому же, при закатываніи рифовъ закручивается самый шкотъ, отъ чего приходится выкладывать нижній блочекъ, чтобъ раскрутить лопарь; остропливаніе верхняго блока съ гачками всякихъ родовъ, тоже негодится, потому что когда парусъ полощетъ, они легко выкладываются, ставя катающагося въ весьма неловкое положеніе; закаболивать ихъ — опять мѣшкотно. Самое лушчее остропить блокъ отдѣльно, ввязавъ въ стропъ мѣдный коушъ, такого же діаметра, какъ въ парусѣ; потомъ сдѣлать стропку, сплесненную лонга-сплеснемъ и такой длины, чтобы она, продѣтая въ коушъ у блока и потомъ вдругъ во всѣ коуши, всѣхъ закатанныхъ рифовъ, будучи пронята сама въ себя, представила бы слабину достаточную для вложенія въ нее точенаго дубоваго клеванта, у котораго діаметры оконечностей значительно болѣе средняго діаметра, что не допуститъ его выскочить изъ стропки. — Такимъ способомъ обдѣланъ грота-шкотъ на двойкѣ пароходо-фрегата «Грозящій», и въ продолженіи четырехъ лѣтъ, постоянно убѣждаетъ въ своемъ превосходствѣ.

Замѣтно развивающаяся въ молодыхъ офицерахъ, страсть къ одиночному катанью на доброкачественныхъ шлюпкахъ, заставила меня коснуться, этихъ послѣднихъ, повидимому, мелочныхъ подробностей ихъ вооруженія. Самъ испытавъ и видя другихъ, часто поставленныхъ въ критическія случайности, причиною которыхъ, была та или другая изъ описанныхъ выше вещей, я позволилъ себѣ помѣстить нѣсколько замѣтокъ на страницахъ «Морскаго Сборника», такъ сказать, сдѣлать первый шагъ, надѣясь этимъ вызвать людей опытнѣйшихъ въ морскомъ дѣлѣ,

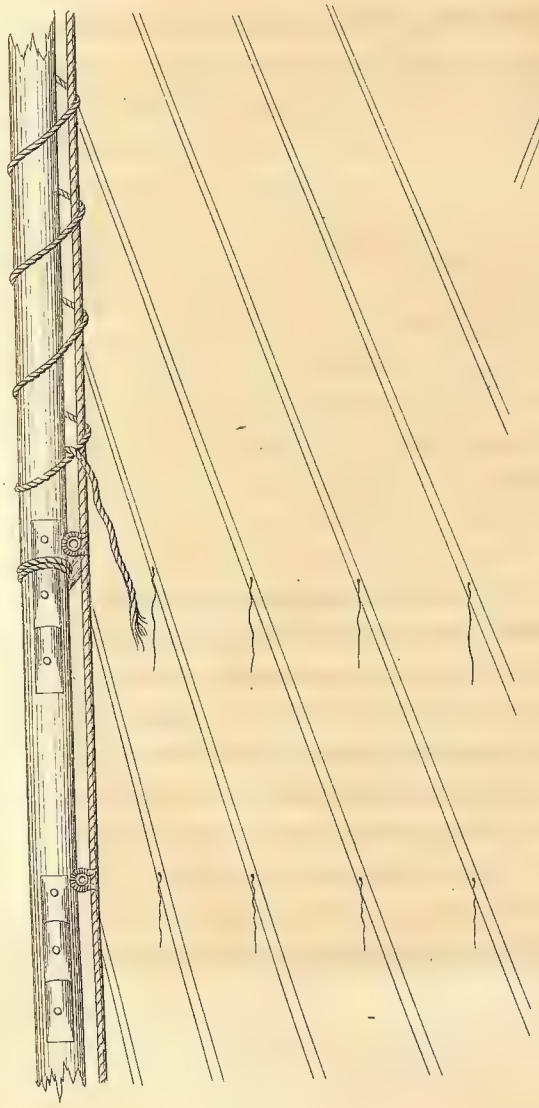
Чертежъ 1й.



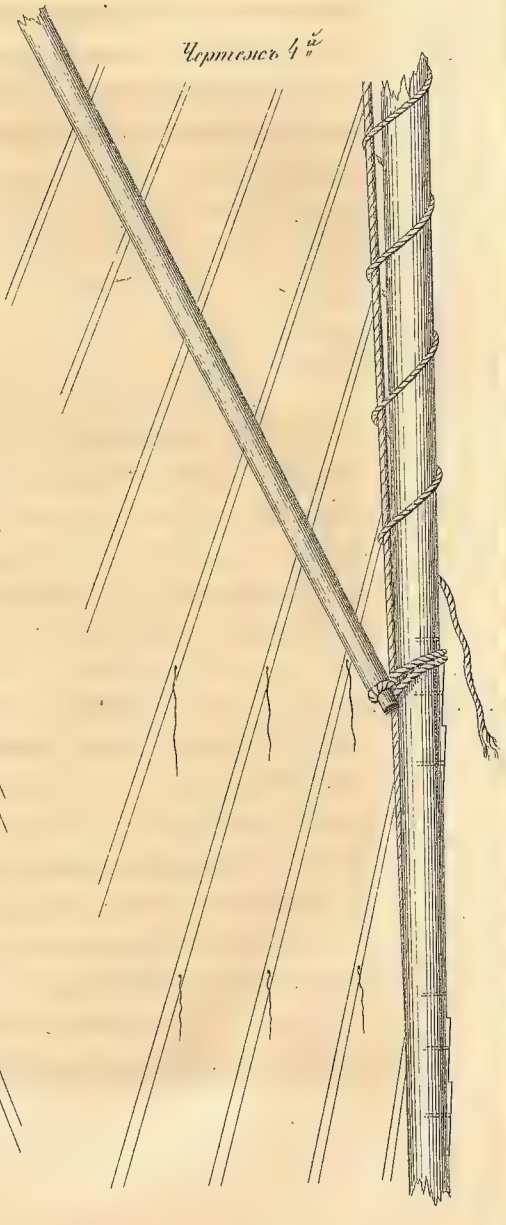
Чертежъ 2й.



Чертежъ 3й.



Чертежъ 4й



съ совѣтами болѣе поучительными, болѣе серьезными и слѣдовательно — несравненно полезнѣйшими.

А. Теряевъ.

ЗАПИСКИ, ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ КРЕЙСЕРСТВА АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

въ 1854 году.

—

Іюня 9 — *Dauntless* отправился къ Фарезунду за добычею, съ приказаніемъ, если посчастливится, нѣкоторые изъ отборнѣйшихъ призовъ — конвоировать въ Англію. Рекогносцировали западный берегъ острова Гангэ, съ тѣмъ чтобы отыскать убѣжище для мелкихъ судовъ, которымъ въ самомъ Зундѣ негдѣ укрываться отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ. Русскіе ежедневно усиливаютъ свои укрѣпленія, и мы ожидаемъ увидѣть батарею на Гангэ. Въ самый тотъ вечеръ, когда нашъ флотъ ушелъ отсюда, на островъ прибылъ отрядъ Русскихъ солдатъ, при двухъ офицерахъ, и пошли поиски — уголка не оставили неосмотрѣннымъ. Они бы конечно хотѣли, чтобы мы имъ давали волю строить батареи гдѣ вздумается;—хорошо что на это нужно наше согласіе (?) Подъ берегомъ усмотрѣны четыре канонирскія лодки,— вѣроятно, изъ тѣхъ, на которыхъ перевозятъ дессантъ или доставляютъ провизію рабочимъ, ибо, по описанію, лодки эти величиною не больше фрегатскихъ катеровъ. Сегодня вечеромъ пришли *Lightning* и *Driver*, и мы снова увидѣлись съ Суливэномъ, раставшись послѣдній разъ съ нимъ въ Вуличѣ. Суливэнъ въ восхищеніи отъ своего крейсерства въ Аландскихъ Шхерахъ; онъ проникъ было до самой Бомарзундской крѣпости; добрался, вопреки пуш-

камъ, до Бомарзундскаго булочника, и угостился всякаго рода лакомствами: сливками, яйцами, сливочнымъ масломъ и бараниной. Болѣе, при нашемъ короткомъ свиданіи, онъ мнѣ не успѣлъ разсказать. Наружный видъ фортовъ хорошо изображенъ въ «Illustrated London News», гдѣ, впрочемъ, недостаетъ одной исполинской (?) круглой башни, да еще одной, нынѣ достроивающейся батареи, которую Суливэну хотѣлось бы разгромить, прежде установки на ней орудій.

10-ое. Эскадры Адмирала Корри все еще не видать, и можно кажется надѣяться спокойно провести воскресенье. Вечеромъ производя рекогносцировку, мы могли хорошо разсмотрѣть одну изъ новыхъ батарей. По причинѣ наступленія туманной ночи, мы сочли за нужное взять предосторожности на случай появленія канонирскихъ лодокъ.

11-ое, 6 ч. утра. — По сигналу «сняться съ якоря, — флотъ видѣнъ», — снялись и пошли подъ парами ко флоту. Посѣтивъ Адмирала, я остался при немъ; а впередъ отправился *Alban*. Страненъ мнѣ показался переходъ съ парохода на ютъ трехъ-дечнаго корабля который, повидимому, едва двигался, хотя скорость его была отъ шести до семи узловъ; эскадра слѣдовала, по способности. Не скажу чтобы я былъ совершенно спокоенъ, очутившись вдругъ лоцманомъ всѣхъ этихъ кораблей, изъ которыхъ каждый сидѣлъ въ водѣ почти по пяти саженъ; порученіе это—провести флотъ туда, гдѣ я и самъ былъ только разъ, — не изъ самыхъ завидныхъ; ибо здѣшняя мѣстность усѣяна безчисленными камнями, а берегъ до того низменъ и однообразенъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи трудно различать предметы. Ночью предшествовавшаго дня, Адмиралъ отправилъ къ намъ пароходъ *Rosamond*, съ приказаніемъ присоединиться къ эскадрѣ, но

поутру эскадра нашла его гдѣ то около средины зунда, носомъ обращеннаго въ противуположную отъ Гангэ сторону. Какъ онъ тутъ очутился,—остается по сіе время загадкою.

Для отвращенія безпорядка, велѣно было эскадрѣ построиться въ линію баталіи; передовымъ кораблемъ назначенъ *Neptunus*, который, ставъ на якорь, обязанъ былъ сигналомъ указывать послѣдовательно каждому кораблю позицію, какую тотъ долженъ занять, — предположено было стать на якорь въ двѣ линіи. Авангардъ занялъ позицію совершенно по прямой линіи, но одинъ изъ кораблей арріергарда, становясь на якорь, вышелъ немного изъ линіи. Паровъ при этомъ маневрѣ не разводили, всѣ шли подъ парусами.

12-ое. Пароходъ *Resistance* привелъ транспортъ для снабженія корабля *James Watt*, послѣ чего мы отправились на рекогносцировку около маяка, еще не разрушеннаго Русскими. Съ вершины этой 172 фут. башни ясно были видны корабли на Свеаборгскомъ рейдѣ. На островѣ, ближайшемъ къ маячному, въ разстояніи всего 50 саженъ отъ берега, находится большой прудъ съ прѣсною водою, изъ котораго весь флотъ могъ бы налиться разомъ. Между этимъ островомъ и материкомъ, въ проливѣ имѣющемъ въ ширину не болѣе четверти мили, проходитъ фарватеръ, по которому производится вся прибрежная навигація Финскаго залива, и потому необходимо, чтобы мы утвердились тутъ и не допустили Русскихъ настроить батарей, какъ случилось, по нашей оплошности, на Гангэ. До какой степени Русскіе оцѣнивали важность этого пункта, видно изъ того, что на мысѣ устроили телеграфъ.

13-е. Сегодня рано утромъ, съ разрѣшенія адмирала, отправились для рекогносцировки Скривикъ-Зунда (*Scrivick Sound*), расположеннаго къ N отъ здѣшняго якорнаго мѣста. Полагаю, что осенью этотъ проливъ могъ бы слу-

жить хорошимъ убѣжищемъ отъ югозападныхъ вѣтровъ, для которыхъ Барэзундъ слишкомъ открытъ. Пробѣжавъ нѣсколько миль вверхъ по проливу, стали на якорь, опасаясь продолжать путь по незнакомой мѣстности, и хорошо сдѣлали, ибо впереди, въ разстояніи кабельтова съ небольшимъ, нашли впослѣдствіи полутора-саженную мель. Сѣвъ на шлюпки, мы продолжали путь, и намъ стали открываться мѣстоположенія самыя очаровательныя. Съ одной стороны виднѣлись безчисленные острова, одѣтые до самаго прибрежья зеленѣвшими деревьями, и прорѣзанные узкими проходами, ведущими въ обширные заливы или вики. Тамъ и сямъ разсѣяны деревни, изъ двухъ, трехъ домовъ каждая, расположенные на самыхъ выгоднѣйшихъ мѣстахъ. Причудливая постройка этихъ деревянныхъ жилищъ, составляетъ счастливую противуположность яркой зелени, обработанныхъ участковъ и придаетъ картинѣ особую прелесть. Въ домахъ господствуетъ замѣчательная опрятность, а мебель и видѣнные нами рыболовные снаряды отличались чистотою отдѣлки. Нашимъ рыбакамъ, западныхъ береговъ, право было бы чему поучиться у здѣшнихъ жителей, у которыхъ, между прочимъ, мы видѣли чрезвычайно остроумно придуманную ловушку для раковъ и гомаровъ.

Когда мы вышли на берегъ, жители по видимому насъ не опасались. Намъ удалось купить прекраснѣйшаго сливочнаго масла. Канонирскихъ лодокъ, говорятъ, здѣсь нѣтъ, а у вершины озера находится пять человѣкъ солдатъ.

14-е. Отправились на шлюпкахъ далѣе вверхъ по вику, оставивъ *Alban* на якорѣ у прежняго мѣста. Поравнявшись съ однимъ изъ узкихъ проходовъ между островами, открыли прекрасную дачу съ конюшнями, окруженную обработаннымъ пространствомъ. Тотчасъ заворотили въ проходъ, узкій но глубокій, осѣненный высо-

кими соснами; береговая отлогость была усажена разнаго рода кустами, въ такомъ правильномъ порядкѣ, что все пространство походило на садъ. Вышедши изъ узкости, мы очутились въ обширномъ заливѣ, на противуположномъ берегу котораго лежала дача; близъ дачи, хорошенькая шкунка, а далѣе къ О, деревня изъ деревянныхъ домиковъ. Мы направились къ послѣдней, и въ скорости замѣтили собиравшихся, и наблюдавшихъ за нашими движеніями, жителей. Между ними, помощію бинокля усмотрѣли мы какого-то подозрительнаго барина съ усами и въ зеленомъ сюртукѣ; вздумали было приготовиться къ бою, но, увидавъ женщинъ и дѣтей, поняли неосновательность нашихъ опасеній.

Вышедши на берегъ, нашли мы, въ липѣ подозрительнаго барина съ усами, мирнаго торговца, пришедшаго сюда для закупки сельдей. Въ числѣ прочихъ находился тутъ и хозяинъ шкуны. Жители опасались за шкуну, но успокоились, узнавъ, что мы за нею не гонимся. О хозяинѣ дачи, сказали намъ, что онъ боленъ въ Гельсингфорсѣ, а въ домѣ никого нѣтъ.

Пріѣхавши на пароходъ, узнали, что намъ приказано возвратиться ко флоту, и потому мы присоединились къ дивизіи главнокомандующаго и къ французскому флоту. Союзныя морскія силы наши въ Балтійскомъ морѣ состояли теперь изъ двадцати-семи линейныхъ кораблей, кромѣ фрегатовъ, пароходовъ и пр. — то же число кораблей при которомъ Нельсонъ далъ Трафальгарское сраженіе.

15-е. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженія къ торжественному пріему на своемъ кораблѣ французскихъ адмираловъ. Сдѣланъ сигналъ приготовиться къ церемоніи, которая произошла въ такой густой туманъ, что и ближайшіе между собою корабли были совершенно

скрыты другъ отъ друга. Собраніе начальниковъ замедлилось отъ нѣкоторыхъ забавныхъ промаховъ, въ направленіяхъ шлюпокъ по компасу. Кто былъ зрителемъ картины, какую, представлялъ этотъ флотъ огромныхъ кораблей (когда туманъ немного прочистился), съ людьми разставленными по реямъ, и развѣвавшимися по всюду флагами, тотъ одинъ можетъ вполнѣ оцѣнить все величіе подобнаго зрѣлища. Ура! раздавалось со всѣхъ кораблей. Тамъ и сямъ виднѣлась изъ за тумана брамъ, или бомъ-брамъ-рея съ стоящими на ней людьми, что представляло видъ весьма оригинальный. Костюмъ и обращеніе Французовъ составляли съ нашими разительный контрастъ, и мы невольно отдали въ этомъ отношеніи преимущество нашимъ союзникамъ; ихъ изящные мундиры и вѣжливые, непринужденные пріемы сдѣлали на всѣхъ насъ самое пріятное впечатлѣніе. Предъ прочими, какъ-бы по праву старшинства, отличался ихъ Адмиралъ, Парсеваль-Дэшэнъ. Въ разгулѣ этой торжественной встрѣчи, при барабанномъ боѣ, радостныхъ крикахъ людей, громѣ пушекъ, мнѣ однакожъ пришла на умъ пословица, «не хвались идучи на рать....»

16-ое. Лежавшій на Трескаръ-Грундѣ почти затонувшій буй привели въ исправность, и, чуть не оглохнувъ отъ шума стрѣлявшихъ въ цѣль кораблей, отправились для промѣра плеса (fjord), расположеннаго къ западу отъ изслѣдованнаго нами прежде, мы надѣялись найти глубину достаточную для нашего флота. Въ помощь намъ присланы съ корабля *Blenheim* — на прекрасномъ катерѣ тринадцать человѣкъ, подъ начальствомъ г-на Кей. Офицеры пар. *Hecla* увѣряли, будто мѣсто въ которое мы отправлялись кишитъ канонирскими лодками, необычайной силы, имѣющими по тринадцати веселъ на каждомъ бортѣ. По словамъ ихъ четыре изъ этихъ лодокъ выходили атаковать *Porcupin* и гнались за шлюпками *Hecla*. Поэтому,

въ первую ночь мы не зѣвали; но глазамъ нашимъ, какъ-то, не удавалось усмотрѣть ни одной канонирской лодки, а по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что около берега ходитъ какая-то шлюпка, съ осьмью, вооруженными гребцами (русскими), что они разрушаютъ наши береговые знаки, да закрашиваютъ выбѣленные нами камни. Приступая же къ работѣ, шлюпку свою куда нибудь укрываютъ и садятся на обыкновенную мѣстную лодку, съ тою цѣлію, чтобы мы ихъ не могли замѣтить.

17-ое. Не видя близкой опасности, перестали вовсе думать о канонирскихъ лодкахъ и отправились далѣе вверхъ по плесу, наслаждаясь въ полной мѣрѣ прелестною тихою и теплою погодою.

19-ое. Въ полночь вызвали всѣхъ на верхъ, и избрали охотниковъ для разрушенія телеграфа. Тутъ, какъ нарочно, подошла къ борту мѣстная лодка, съ которой взяли, въ должность лоцмана, одного человѣка, противъ его воли, такъ покрайней мѣрѣ, утверждалъ онъ. Коэллю, Поручику королевскихъ инженеровъ, приказано распоряжаться зажигательными снарядами. Дессантъ состоялъ изъ одного офицера съ *Alban* (Вардъ), при партіи изъ десяти матросовъ, одного капрала и пяти морскихъ солдатъ; одного офицера съ *Blenheim* (Кей), при партіи изъ десяти матросовъ; Буллю велѣно остаться при шлюпкахъ. Отдавшись на волю провидѣнія, отправились въ 1 часу утра въ путь, держа въ сторону отъ того мѣста гдѣ намѣревались выдти, чтобы тѣмъ ввести въ заблужденіе людей на телеграфѣ, слѣдившихъ за нами неусыпно днемъ и ночью. Потомъ стали держать вплоть къ берегу, покуда не нашли выгоднаго мѣста для высадки.

Теперь путь нашъ шелъ между деревьями, а мѣстами по густому кустарнику. Иногда приходилось покидать прямую дорогу, огибая дома; останавливаться для повѣрки людей, которые безпрестанно отставали и не смотря

на всѣ предосторожности, все таки не досчитались одного изъ морскихъ солдатъ. Прождавши его не много, сочли пропавшимъ и пошли далѣе. Къ счастію онъ добрался назадъ до шлюпокъ.

Часа чрезъ полтора, предъ нами, на холмѣ межъ деревьевъ открылся телеграфъ; оставалось еще перейти пространство всего во 100 саженъ по безлѣсной долинѣ, какъ вдругъ проводникъ на-отрѣзъ отказался идти далѣе. Видя его нерѣшимость, и не желая вовлечь въ бѣду кого нибудь изъ этихъ простодушныхъ островитянъ, начальникъ нашъ отпустилъ его, наградивъ совереномъ (англійская золотая монета въ 6 р. сер. съ небольшимъ), въ той надеждѣ, что обратный путь отыщемъ и безъ него. Теперь мы ринулись въ долину, но были остановлены рвомъ съ заборомъ. Миновавъ въ скоромъ времени эти преграды, достигли первой покатости холма, гдѣ находились снова подъ прикрытіемъ деревъ. Отсюда могли видѣть вершину флагштока, и замѣтивъ что неоднократно подымали и опускали синій флагъ, заключили, что насъ усмотрѣли, и слѣдовательно, время терять нечего. Рѣшивъ такъ, пустились во весь духъ къ вершинѣ холма, гдѣ нашли трехъ человѣкъ изъ телеграфической прислуги, которые, казалось, не знали, пуститься ли имъ въ бѣгство, или принять насъ грудью. Переводчики вскорѣ объяснили, что имъ зла сдѣлано не будетъ; тогда они успокоились, и мы приступили къ дѣлу.

Разставивъ сперва часовыхъ по краю вершины, вынесли въ безопасное мѣсто пожитки телеграфической прислуги. Коэлль, между тѣмъ, трудился надъ укладкою пороховыхъ мѣшковъ, которые помѣстилъ, по всѣмъ правиламъ науки, въ центрѣ дома, — и завалилъ всякаго рода тяжелыми предметами попавшимися ему подъ руку. Вскорѣ, тиммерманъ, повергнувъ съ грохотомъ на землю телеграфныя металлическія доски и ручки, привелъ

ихъ въ негодность къ дальнѣйшему употребленію; окончательно, собрали сигнальныя книги, переписку и всѣ казенныя вещи и увязали для переноски на судно. Спустя четверть часа фитиль былъ приложенъ. — И мы, исполнивъ такимъ образомъ дѣло, начали отступленіе и вскорѣ укрылись между сосѣдними деревьями и камнями. Взрывъ произошелъ великолѣпнѣйшій, — взлетѣло все зданіе, обломки разметало по всѣмъ направленіямъ. Съ вершины этого холма мы наслаждались прелестнымъ зрѣлищемъ, которымъ, однакожъ, благоразуміе не дозволяло долго любоваться, ибо стоявшій верстахъ въ трехъ отсюда небольшой отрядъ казаковъ, могъ поднять тревогу или засѣсть въ какую нибудь узкость, а тогда, пожалуй, дѣло не обошлось бы для насъ безъ потери. И такъ, взявъ въ проводники одного изъ телеграфической прислуги, отправились прямо къ шлюпкамъ, расположеннымъ верстахъ въ пяти отъ холма, и поспѣли на параходъ передъ завтракомъ, радуясь тому, что дѣло удалось исполнить хорошо.

Такимъ образомъ сообщеніе между Ганг-э и Гельсингфорсомъ на нѣсколько дней было прервано; посмотримъ, поймемъ ли мы что нибудь въ найденной нами сигнальной книгѣ (*).

Взявъ съ собою, пойманную нашимъ катеромъ, между островами, лайбу, нагруженную рыбою и дровами, которыя могли пригодиться адмиралу для раздачи на наши корабли, отправились въ тотъ же день ко флоту. Лайба эта шла къ Гельсингфорсу, подъ управленіемъ одного только человѣка съ сыномъ, мальчикомъ, лѣтъ одиннадцати. Бѣдный малютка перепугался до слезъ, но я утѣшилъ его подаркомъ шелковаго платка.

(*) Или ничего не понялн, или не нашли книги, потому что объ этомъ больше неупоминается.

Примѣч. ред.

Іюля 1-ое. Вечеромъ замѣтили, крейсеровавшую между флотомъ, финскую двухъ-парусную лодку. Находившіеся на оной, чисто одѣтые два человѣка объявили, что имѣютъ сообщить адмиралу нѣчто важное, почему ихъ и повезли на флагманскій корабль. Послали за мною, и мы съ Капитаномъ Готтономъ и секретаремъ приступили къ допросу; новаго ничего не узнали, или лучше сказать получили тѣже самыя свѣдѣнія какія, утромъ того же дня, добыли отъ шкипера одной небольшой шкуны. Между тѣмъ, любопытство терзало всѣхъ, кто не участвовалъ при допросѣ, и команда стала толпиться около шканецъ,— сколько то дозволяла дисциплина; выражая желаніе: чѣмъ томиться въ бездѣйствіи, лучше пусть придутъ русскія адскія машины, да всѣхъ разомъ взорвутъ на воздухъ. Адмиралъ остался въ полной увѣренности, что кризисъ, или скорѣе, развязка давно предполагаемой имъ хитрости, теперь приближается, и потому приказалъ мнѣ, вступивъ въ командованіе пароходами, идти на встрѣчу опасности. Что до меня касается, то полагаю этимъ двумъ людямъ, изъ которыхъ одинъ былъ Шведъ а другой Финляндецъ-піанистъ изъ Санктпетербурга, просто пришла охота бѣжать изъ Гельсингфорса, и нашъ флотъ представлялъ для нихъ удобнѣйшій, ближайшій пріютъ.

Іюля 2-е. Надѣялись провести воскресный день въ тишинѣ и спокойствіи, да не тутъ-то было. Адмиралъ хотя и согласился было на предложеніе Капитана Готтона — оставить флотъ на якорѣ, но по возникшему сомнѣнію, на счетъ ненадежности и здѣшняго, каменистаго грунта, отдалъ приказаніе выйти въ море. Сдѣланъ сигналъ пароходамъ *Alban* взять на буксиръ *Euryalus*, а *Otter—Cumberlend*; корв. *Boscawen* велѣно, всѣ запасные матеріалы перегрузить на другія, нуждающіяся въ оныхъ суда. Это послѣднее приказаніе отдано въ слѣдствіе полученной отъ главнокомандующаго депеши, содержавшей, какъ гово-

рили, увѣдомленіе о томъ, что во флотѣ показалось холера, что Кронштадтскія батареи намъ не по силамъ, и что передовая эскадра главнокомандующаго торопится назадъ безъ оглядки: да и чего было ожидать лучшаго? Людей беззаботныхъ, нечестивыхъ, найдется у насъ во флотѣ довольно, но едва ли между ними сыщется такой безбожникъ, который ожидалъ бы счастливаго успѣха при такомъ явномъ, безполезномъ нарушеніи воскреснаго праздника. Покуда *Euryalus* подымалъ шлюпки и приготовлялся къ уходу, у насъ успѣли отслужить обѣдню, а предъ уходомъ я съѣздилъ на флагманскій корабль и вручилъ капитану протестъ противъ обратнаго движенія, предлагая, чтобы флотъ прошелъ миль 12 на NO къ открытому пространству, расположенному между Тукансомъ, Сэдершхеромъ (*Tokans, Sodar Skar*) и Балканами (*the Balkans*), откуда пароходы, подойдя подъ берегъ, при содѣйствіи гребныхъ судовъ отрѣзали бы сообщеніе между Свеаборгомъ и Кронштадтомъ. Этотъ образъ дѣйствій представлялъ для насъ и ту еще выгоду, что, находясь въ разстояніи всего пяти миль отъ непріятеля, мы могли слѣдить за каждымъ его движеніемъ. Какъ бы то нибыло а вечеромъ, перетащивъ *Euryalus* чрезъ заливъ, стали вмѣстѣ съ нимъ на якорь къ SO отъ Наргенскаго маяка.

Іюля 3-е. Въ 4 ч. 30 м. вышли на берегъ у небольшаго села, оставивъ для предосторожности у пристани шлюпку съ вооруженными людьми, и приказавъ на пароходѣ, чтобъ носовую пушку держали на всякій случай въ готовности. Опасенія наши оказались напрасными: прекрасный полъ, правда, разбѣжался, но мужчины приняли насъ у берега, и мы очутились посреди весьма любопытной колоніи, изъ Шведовъ, Финновъ, Голландцевъ и Германцевъ, которые стали обращаться къ намъ каждый на своемъ языкѣ, а между собою говорили по эстонски.

Многіе изъ нихъ коверкали довольно сносно англійскій языкъ.

О. Наргенъ принадлежитъ правительству, которому эти люди платятъ за землю 72 фунта стерлин. ежегодно, да еще фунтовъ 30, за дозволеніе ловить морскую рыбу. При всемъ этомъ они въ состояніи содержать нѣсколько головъ рогатаго скота и уплачивать каждый свою долю вышесказанныхъ суммъ; главное пропитаніе снискиваютъ чрезъ продажу въ Ревелѣ, наловленной рыбы. Сѣти употребляютъ съ мелкими петлями, и ловятъ или салаку, которую солятъ, или камболу, да такую мелкую, что у насъ ее выбросили бы за бортъ. У Финляндца, впрочемъ и ракъ рыба.

Объ открытомъ столь удачно сообщеніи съ туземцами, донесли тотчасъ капитану Рамзею. Послѣ завтрака съѣхали на берегъ для осмотра маяка. Этотъ великолѣпный столбъ, выстроенный весь изъ тесаннаго камня, отдѣланъ такъ, что принесъ бы честь даже Сѣвернымъ Коммиссіонерамъ (*). Пристройки заслуживаютъ такого же отзыва. Фонарь нынѣ снятъ, и вершина маяка тщательно обшита досками. Масло оставлено въ систернахъ, и мы, разумѣется, какъ нашли такъ и оставили все. На восточной сторонѣ острова открыли военный постъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега и въ такомъ живописномъ мѣстѣ, что мы не могли рѣшиться истребить строеніе, хотя, признаюсь, я было хотѣлъ поджечь его. Жившій подлѣ бѣднякъ совершенно обезоружилъ насъ своими трогательными просьбами, не трогать строеніе. — Вече-

(*) Сѣверные Коммиссіонеры (Northern Commissioners) завѣдываютъ постройкою и освѣщеніемъ маяковъ по Шотландскому берегу и окрестнымъ ъ островамъ. (*Переводч.*).

ромъ, оставивъ *Euryalus* на якорѣ, отправились осматривать мели по заливу и ставить знаки. Тутъ постигло насъ печальное событіе: одинъ изъ качегаровъ, запутавшись въ таліяхъ, попалъ какъ-то въ воду, и хотя пароходъ шелъ малымъ ходомъ, и тащилъ за кормою шлюпку, но несчастному не успѣли подать помощи. Я въ это время находился на ютѣ, и потому только не бросился за бортъ для спасенія утопающаго, что онъ, повидимому, прекрасно плавалъ; обѣ шлюпки были уже въ разстояніи двухъ, трехъ сажень отъ него, — еще взмахъ веслами и онъ спасенъ! Но вдругъ, вскинувъ къ верху руки, бѣдняга пошелъ какъ камень ко дну. На пароходѣ всѣ искренно сожалѣли объ утопшемъ, ибо онъ былъ скромный, добрый малый; я же, съ своей стороны, укорялъ себя за то, что имѣя возможность избавить человѣка отъ смерти, слишкомъ положился на его проворство и силу. Таково первое несчастіе постигшее насъ по уходѣ изъ Англіи. Да послужитъ оно намъ урокомъ!

Іюля 4-ое. Рано утромъ поѣхали осматривать село Наргенъ, расположенное у южной оконечности острова. Оно занимаетъ пространство небольшое и представляетъ живописный видъ своими крошечными мельницами и деревянными домиками. Вышедшіе къ намъ на встрѣчу женщина и нѣсколько мужчинъ заговорили съ нами довольно понятно по англійски — можете себѣ представить наше удовольствіе. Сперва осмотрѣли Штерншанцъ (Star Fort), представляющій на планѣ острова видъ самый грозный, и снабженный по увѣренію французскихъ крейсеровъ, орудіями и сильнымъ отрядомъ солдатъ. Какъ бы то нибыло, но къ нашему приходу все поросло роскошною травою и полевыми цвѣтами, а туземцы даже увѣряли, будто орудія лѣтъ уже двѣсти какъ сняты. Скоро будетъ три мѣсяца какъ нашъ флотъ тутъ крейсе-

руетъ, и это ничтожное обстоятельство, узнанное нами въ нѣсколько часовъ времени, было еще неизвѣстно. Противъ такого миролюбиваго укрѣпленія предпринимать было нечего, и потому мы возвратились на пароходъ и приступили вновь къ отыскиванію мелей и банокъ.

Едва успѣли приняться за это пріятное занятіе, какъ показалась шедшая изъ Ревеля шкуна, подъ русскимъ флагомъ. Пустились тотчасъ въ погоню подъ всѣми парами, и шкуна стала искать спасенія въ проходѣ между о. Вульфъ и мысомъ Рогонеми. Но не тутъ то было — мы стали подчивать ее 32 фунтовыми ядрами изъ носоваго орудія, и команда шкуны, отдала якорь и вышла на берегъ. Вардъ поѣхалъ къ шкунѣ на гичкѣ, съ тѣмъ, чтобы шкуну вывести или сжечь. Мы съ Рамзеемъ отправились между-тѣмъ къ острову Вульфу, на берегу котораго красовалась презаманчивая для насъ добыча — дрова, укладенныя для Ревельскаго рынка; дрова эти казалось такъ и просятся къ намъ подъ котлы. Едва мы успѣли отвалить отъ парохода, какъ увидѣли пустившійся во всю скачь къ берегу кавалерійскій эскадронъ; и вскорѣ на шкунской шлюпкѣ показалось нѣсколько человѣкъ спѣшившихся всадниковъ; вслѣдъ за ними ѣхали другіе, гребя къ шкунѣ что было мочи. *Alban* стоялъ на якорѣ, съ завезеннымъ на всякій случай верпомъ, и теперь стали выбирать завозъ съ тѣмъ, чтобы носъ привести въ выгодное положеніе. Всѣ наши старанія остались тщетными, ибо верпъ не задержалъ, и потому пришлось поднять якорь чтобы заворотить носъ. Варду между тѣмъ, приходилось измѣщаться собственными средствами. Видя, что, по близости камней, шкуны вывести нельзя, онъ отправилъ потихоньку одну партію отвязать паруса, а другой приказалъ поджечь капитанскую каюту сталъ потѣшаться штуцерною экзерциціею по храбрымъ кавалеристамъ, которые приближались къ нему на шкун-

ской шлюпкѣ. Спустя короткое время шкуна запылала, и мы окончили дѣло практическою стрѣльбою по ней и по военному посту, расположенному отъ насъ верстахъ въ трехъ, на мысу. Все это происходило на глазахъ Ревельцевъ — могу себѣ представить съ какимъ сладостнымъ чувствомъ они любовались зрѣлищемъ собственной шкуны, сгоравшей возлѣ самаго порта. Судно это, мы полагаемъ, употреблялось для перевозки камня на постройку новыхъ укрѣпленій. Къ вечеру мы снова стали на якорь подлѣ пар. *Euryalus*, и командѣ дозволили ловить рыбу неводами, да забавляться на Наргенѣ разведеніемъ костровъ.

Іюля 5-ое. Дождавшись того времени, когда, по нашему расчету, аристократическіе жители Вышгорода (Warnberg), въ Ревелѣ, окончили завтракъ, мы стали крейсеровать по губѣ, приближаясь къ берегу, сколько дозволяла осторожность, и такимъ образомъ имѣли случай взглянуть на непріятельскія укрѣпленія. Подойдя на разстояніе $1\frac{3}{4}$ мили, къ Штрикбергской батареѣ увидѣли за ней раскинутыя во множествѣ палатки; я не утерпѣлъ и закричалъ на *Euryalus* «попробуйте-ка дѣйствіе своей 10 дюймовой пушки, надъ этимъ парусиннымъ полемъ!» Предложеніе мое принято на фрегатѣ съ громкимъ рукоплесканіемъ, но дѣло тѣмъ и ограничилось, ибо благоразумный командиръ тотчасъ смекнулъ, чего мнѣ и въ голову не приходило, что подвергнется самъ огню изъ трехъ-сотъ орудій Предстояла впрочемъ одна положительная выгода: узнали бы поставлены ли орудія на новой батареѣ, о 150 амбразурахъ — къ намъ самой ближайшей. Утро было прелестное, и Ревельцы вышли толпами посмотрѣть, какъ англійскіе пароходы осматриваютъ ихъ губу. Узнавъ, что было можно, объ укрѣпленіяхъ, *Euryalus* отправился къ французскимъ блокаднымъ фрегатамъ съ увѣдомленіемъ, что они могутъ становиться спо-

койно на якорь у Наргена, не опасаясь огня съ Штерншанца; вскорѣ послѣ того, я встрѣтилъ эти фрегаты, впервые подходившіе къ Наргену, чтобы воспользоваться нашимъ открытіемъ.

Рандеву назначено въ Балтійскомъ Портѣ, куда я вечеромъ и прибылъ, входя со всею подобающею осторожностію, и оказывая достодолжное почитаніе грознымъ укрѣпленіямъ, существующимъ на картахъ. Наконецъ, къ удивленію, мы усмотрѣли своего товарища на якорѣ передъ городомъ, съ поднятымъ сигналомъ «переговоръ» (negociating), и въ то же время увидѣли отвалившую съ берега шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ. Оказалось, что здѣшняя батарея въ томъ же почти состояніи какъ и Наргенская, и *Euryalus*, замѣтивъ въ гавани нѣсколько судовъ, послалъ на берегъ своего старшаго лейтенанта, для объявленія властямъ о намѣреніи фрегата увести тѣ суда, и съ вопросомъ — будетъ ли оказано сопротивленіе. Лейтенанта принялъ эскадронный командиръ, капитанъ, увѣдомившій его, что городъ не имѣетъ средствъ къ оборонѣ, а, отдадутъ-ли суда безъ боя за это онъ не ручается!

По осмотрѣ судовъ, одно изъ нихъ оказалось прекраснымъ баркомъ, вмѣстительностію отъ 300 до 500 тонновъ, — остальныя по меньше. Такъ какъ всѣ суда эти были затоплены, то разсудили, что поднять и вывести ихъ изъ гавани — дѣло трудное и опасное, однимъ словомъ, что игра не стоитъ свѣчъ. По этому, Капитанъ фрегата послалъ на берегъ сказать, что оставитъ всѣхъ въ покоѣ, лишь бы дали слово не приводить артиллеріи. Этихъ условій не могли принять безъ согласія генерала, находившагося въ Ревелѣ, куда тотчасъ поскакалъ уланъ за приказаніемъ. Говорили, что онъ поспѣетъ назадъ часа чрезъ три, четыре.

Іюля 6-ое. Не получивъ отвѣта, старшій лейтенантъ

поѣхалъ въ 9 ч. на берегъ, и узналъ, что посланный прибылъ обратно. Возвратясь на фрегатъ лейтенантъ привезъ письменный договоръ — наши условія были приняты, съ тѣмъ, чтобы мы здѣсь не съѣзжали на берегъ. Я замѣтилъ капитану, что слово «здѣсь» требуетъ точнѣйшаго опредѣленія, ибо мнѣ придется съѣздить на Рогэ, для собранія мѣстныхъ свѣдѣній, и потому чтобы Русскіе не сочли это за нарушеніе договора. И такъ, поднявъ на шестъ аршина два парусины, поѣхалъ я къ гавани для уясненія этого пункта. Тамъ меня вѣжливо встрѣтили прежній капитанъ съ какимъ-то Нѣмцемъ, бывшимъ великобританскимъ консуломъ, и уговорились, чтобы слово «здѣсь» означало собственно Балтійскій Портъ съ его берегомъ, ни относясь до острова Рогэ.

Число военныхъ чиновъ на берегу увеличилось кажется противъ вчерашняго дня; вѣроятно изъ Ревеля прибыло подкрѣпленіе; покрайней мѣрѣ, между домами мы замѣтили множество пикъ съ небольшими трехъ-цвѣтными флагами. Нѣкоторые изъ офицеровъ были въ киверахъ изъ лакированной кожи, и въ довольно старенькихъ мундирахъ; но вновь прибывшіе щеголяли въ киверахъ съ позолоченною арматурою, темнозеленыхъ сюртукахъ съ серебряною перевязью, и, признаться, имѣли видъ весьма воинственный и молодцеватый.

Изо всѣхъ видѣнныхъ мною здѣсь городовъ, нѣтъ красивѣе Балтійскаго Порта, даромъ что въ немъ живутъ почти одни только рыбаки. Русская и лютеранская церкви, нѣсколько общественныхъ строеній, да кое-гдѣ прекрасныя деревья, составляютъ видъ самый живописный

Такого скучнаго мѣста, каковъ г. Рогэ, расположенный несупротивъ города, мнѣ никогда не случалось посѣщать. Большинство жителей говоритъ по шведски, но

отъ нихъ мы не добились ни свѣдѣній, ни провизіи. При всѣхъ стараніяхъ, намъ удалось отыскать одну только любопытную черту, состоящую въ презанимательномъ сооруженіи, на подобіе молы, имѣвшей, какъ говорили островитяне, назначеніе служить путемъ сообщенія между городомъ и островомъ на разстояніи одной съ четвертью мили и на глубинѣ четырнадцати саженъ. Работа производилась семь лѣтъ, и наконецъ почему-то брошена. На этой сторонѣ уцѣлѣло около 125 саженъ, и на противолежащемъ берегу возлѣ батареи указали мнѣ предполагавшееся окончаніе молы, чего по смыслу нашего договора мнѣ осмотрѣть не дозволялось. Это сооруженіе обложено камнемъ, добытымъ изъ огромной каменоломни, и внутреннее пространство засыпано землею съ двухъ, трехъ десятинъ, понизившихся за тѣмъ на цѣлыхъ шесть футъ противъ остальной поверхности берега.

Іюля 7-ое. Намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать тутъ, а потому мы и ушли въ 4 ч. 30 м. утра, изслѣдовали свойство грунта къ W отъ Наргена, и продолжали путь къ Барэзунду, гдѣ усмотрѣли весь флотъ, стоявшій на якорѣ. Прибывъ туда, я отправился на флагманскій корабль и, отдавъ порученныя мнѣ депеши, возвратился къ себѣ, не подвергшись вопросамъ относительно нашего крейсерства.

Іюля 8-ое. Сегодня утромъ послѣдовали какіе-то распросы на счетъ нашихъ дѣйствій въ Балтійскомъ Портѣ: «что, когда бы васъ захватили въ плѣнъ? и проч». — Мы никакъ не ожидали такой о насъ заботливости! —

Вечеромъ возбудилось во флотѣ сильное любопытство появленіемъ шедшаго къ намъ парохода, съ поднятымъ англійскимъ флагомъ и вымпеломъ надъ русскимъ флагомъ. Не видавъ этого парахода прежде, мы заключили, не вырѣзанъ ли онъ нашими изъ какого-нибудь Ботническаго порта, или не идетъ ли, съ извѣстіемъ о взя-

тіи Севастополя или Бомарзунда. Вышла, впрочемъ исторія совершенно другаго рода — пароходъ оказался ***, которому удалось поймать и сжечь близъ Аландскихъ острововъ неоднократно пощаженную нашими крейсерами паскудную шкунишку, и этотъ геройскій подвигъ онъ счель нужнымъ ознаменовать такимъ торжествомъ! Предоставляю вамъ судить какъ пріятно для насъ имѣть цѣлый союзный флотъ свидѣтелемъ подобныхъ продѣлокъ.

По прибытіи нашемъ вчера, мы узнали что два французскіе корабля посидѣли на камняхъ въ гавани или у входа въ гавань. Случай этотъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: въ отсутствіи флота, для блокады оставленъ здѣсь ***, съ приказаніемъ наблюдать за сохранностію и исправностію бакановъ; *** поймавъ какую-то шкунку, отправился съ нею къ Адмиралу Корри у Гельсингфорса; между-тѣмъ, случилось то, что можно было предвидѣть — вышли Русскіе и стащили съ мѣстъ или затопили всѣ баканы. На обратномъ пути ***, заставъ русское гребное судно на томъ мѣстѣ гдѣ были баканы, пустился за нимъ въ погоню, самъ попалъ тутъ же на мель, и отправивъ за бѣгущимъ непріятелемъ свои гребныя суда, кончилъ дѣло совершенно неудачно. Въ отмщеніе, на другой день, въ воскресенье, *** сталъ бомбардировать телеграфъ, — потѣшался такимъ образомъ часа съ полтора, — и наконецъ, когда прекратили огонь, изъ телеграфа вышелъ завѣдывающій онымъ офицеръ и отвѣсилъ нашимъ пренизкій поклонъ. Куда какъ пріятно! не правда ли? — Молва гласитъ, что по телеграфу, вышиною въ 100 футъ, *** стрѣлялъ изъ 18-ти фунтовыхъ карронадъ; потомъ, будто командиръ, желая чужими руками поставить баканы на прежнихъ мѣстахъ, послалъ за вторымъ штурманомъ и, приказавъ ему поставить баканъ на мели Трескэнъ, самъ сказался больнымъ.

Второй штурманъ, понимая отвѣтственность, послалъ за констапелемъ, и за тѣмъ захворалъ также. Констапель же, которому установка прицѣльнаго щита знакомѣе нежели постановленіе бакановъ и вехъ, швырнулъ баканъ за бортъ на первой встрѣтившейся ему малой глубинѣ— то есть окончилъ, не додѣланное русскими; а именно, поставилъ баканъ на четверть мили или болѣе отъ камня, на который впослѣдствіи попалъ *Vengence*, крейсеруя въ этихъ мѣстахъ.

Іюля 25-ое. Съѣздилъ на флагманскій корабль, гдѣ мнѣ сказали что Суливэнъ поймалъ въ Дэгерби какого-то полицейскаго чиновника, а зайдя въ констапельскую, я засталъ плѣнника игравшимъ въ чехарду съ мичманами! Оказалось, что онъ старинный пріятель Суливэна, отъ котораго уже разъ ушелъ въ горы. Въ прошлое воскресенье онъ встрѣтился мнѣ въ партикулярномъ платьѣ, и я принявъ его за одного изъ мѣстныхъ жителей, довольно долго съ нимъ бесѣдовалъ. Ободренный моею ласкою, онъ позабылся, и когда Суливэнъ поѣхалъ впослѣдствіи на берегъ, вышелъ къ нему въ зеленомъ мундирѣ. Поставленныхъ нами бакановъ не оказалось на мѣстахъ, и въ отвѣтъ на представленія наши, этотъ зеленый баринъ мужественно объявилъ, что онъ и впредь такъ намѣренъ поступать. Тутъ Суливэнъ потрепалъ его слегка по плечу (условленный напередъ сигналъ), и онъ вмигъ очутился на нашей шлюпкѣ. Такая неожиданная, внезапная перемѣна мѣста произвела свое дѣйствіе — находившаяся тутъ какая то барышня упала даже въ обморокъ! но очнувшись, и находя себя все еще на свободѣ, сама же стала потѣшаться надъ бѣднымъ плѣнникомъ. На допросѣ, полицейскій оказался малый не трусъ, и съ довольно возвышенными понятіями о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Мы однакожъ выучили его пить англійскій грогъ.

Іюля 26-ое. Главнокомандующій вознамѣрился было

съѣздить на пароходѣ *Alban* въ Бомарзундъ, для осмотра батарей; но, за прибытіемъ парохода *Driver*, эта честь досталась ему, а мнѣ пришлось везти капитановъ и старшихъ штурмановъ. На полпути отправили меня за однимъ изъ нашихъ адмираловъ, съ которымъ сэръ Чарльзъ хотѣлъ посовѣтоваться въ Бомарзундѣ. Адмиралъ этотъ, съ передовою эскадрою, состоявшею изъ пароходовъ: *Leopard*, *Basilisk*, *Driver*, *Locust* и *Hecla* блокировалъ сѣверные и западные берега острововъ, на случай покушенія непріятеля доставить тѣмъ путемъ въ Бомарзундъ припасы или подкрѣпленія. По прибытіи нашемъ къ флагманскому кораблю, стоявшему у восточной стороны ост. Верд-э, узнали, что Адмиралъ отправился къ сѣверу, съ тѣмъ, чтобы разставить суда по постамъ, гдѣ они могли бы видѣть другъ друга и повелѣвать различными фарватерами. Поэтому мы пока осмѣлились продолжать путь въ этихъ неизвѣстныхъ островахъ, то держась курса Суливэна, то избирая свой собственный. Наконецъ, нашли въ одномъ узкомъ проходѣ: *Locust* и *Hecla* въ довольно незавидномъ положеніи. Тутъ пріѣхалъ къ намъ Адмиралъ, и сказавши что Главнокомандующій возвратился въ Ледзундъ, поѣхалъ обратно на свой корабль, а я возвратился къ сэръ Чарльзу. — Получивъ приказаніе съѣздить за Адмираломъ Пломриджемъ и привезти его къ Главнокомандующему, я исполнивъ это, нагрузился углемъ.

Іюля 28-е. Разставлялъ по мѣстамъ баканы; вечеромъ получилъ назначеніе присоединиться къ передовой эскадрѣ дивизіи Адмирала Пломриджа.

Іюля 29-е. Отправился къ N-ду, и къ O-ту отъ Санд-э и нашелъ *Odin* на мели; когда онъ снялся, мы взяли его на буксиръ и повели къ Бомарзунду, оставляя о. Од-э къ O-ту, а Симстел-э къ N-ду. У Сильвершхера сами чуть было не сѣли на мель, но избавившись отъ этой опасно-

сти, отвели *Odin* на якорное мѣсто къ S-ду отъ Симстельской группы, послѣ чего возвратились къ пароходу *Hecla* стоявшему въ разстояніи трехъ миль къ N-ду отъ батарей.

Іюля 31-е. Въ 4 ч. 30 м. утра вывертѣли якорь, и въ сопровожденіи Капитана Галла пошли осматривать фарватеръ, который, какъ онъ полагалъ, избавитъ насъ отъ необходимости дѣлать каждый разъ кругъ около Симстел-э. Въ 2 ч. по полудни, *Odin* поднялъ сигналъ «непріятель высаживаетъ десантъ на часть показаннаго берега»; тотчасъ прекратили промѣръ и всѣ отправились въ погоню. Къ величайшей досадѣ нашли, что «непріятель» состоялъ изъ нѣсколькихъ рыбацкихъ судовъ, показавшихся за сильною рефракціею большими шкунами. Какихъ только промаховъ не прикрываетъ эта благодѣтельная Балтійская рефракція!

Августа 1-е. Все продолжаемъ изслѣдованіе фарватера Капитана Галла. Занятіе прескучное и досадное: вотъ, подумаешь, пошло дѣло на ладъ, — нашли проходъ и вдругъ камень на самой срединѣ, занесенный вѣроятно льдами и потонувшій весною. Просидѣли съ часъ на мели, но стянулись безъ посторонней помощи.

Августа 2-е. — Все еще возимся съ этимъ фарватеромъ; славный былъ бы проходъ, если бы не то, что при всѣхъ возможныхъ баканахъ и искуственныхъ знакахъ, нѣтъ въ немъ глубины болѣе пятнадцати-футовой. Отказались, наконецъ, отъ дальнѣйшихъ трудовъ, и опредѣлили мѣсто камня на Сильвершхерскомъ фарватерѣ.

Августа 3-е. — Произвели тщательное изслѣдованіе фарватера къ сѣверу отъ Симстел-э, и обозначили оный баканомъ съ шаромъ. Опредѣлили склоненіе компаса.

Августа 4-е. — Открыли чрезвычайныя несообразности въ показанномъ на картѣ положеніи острововъ, находящихся отсюда къ NO-у.

Августа 5-е. — Приступили къ описи и промѣру пространства лежащаго къ NO-у отъ Берг-э, въ надеждѣ не отыщется ли достаточная глубина для прохода линейному кораблю; тогда имѣли бы фарватеръ отъ самаго Ледзунда сплошь до сѣвернаго пролива Бомарзундскаго. Нашли четыре сажени глубины; полагаю можно будетъ найти и больше.

Августа 6-е. — Къ намъ пріѣзжалъ Адмиралъ Пломриджъ, и приказалъ отправиться къ одному транспорту, для снятія съ него 200 человѣкъ французскихъ солдатъ и перевозки ихъ въ Бомарзундъ. Носился слухъ будто Французами высажено уже 500 человѣкъ десанту—подъ начальствомъ полковника, и ожидаютъ съ часу на часъ нападенія непріятеля. Прибывъ къ мѣсту, нашли дѣйствительно, на о. Лумпаръ, полковника, вовсе, впрочемъ, не ожидавшаго атаки; напротивъ того, онъ чуть было не прогналъ меня назадъ и съ подкрѣпленіемъ, желая, вѣроятно, доставить своимъ людямъ невинную воскресную забаву: полковникъ занималъ ихъ приготовленіемъ туровъ. Высадивъ солдатъ, я отправился вслѣдъ за пароходомъ *Leopard* посидѣвшимъ, какъ я узналъ послѣ, на мели къ S-ду отъ Симстел-э, благодаря искуству лоцмана, который велъ его къ якорному мѣсту.

Августа 7-е. — Въ 3 ч. 30 м. утра, отправился къ N-ду; отыскалъ десантный транспортъ и отбуксировалъ его на якорное мѣсто у сѣверной стороны Бомарзунда, миляхъ въ трехъ отъ батарей. Потомъ подошелъ къ пароходу *Leopard* и отвелъ его на то же мѣсто. Адмиралъ Пломриджъ сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи, высадить за Хельсъ-Хольмомъ сѣверную дивизію арміи, состоящую изъ морскихъ солдатъ, французскихъ войскъ и ракетной бригады, и приказалъ разузнать, что это за мѣсто—часть ли материка, какъ на картѣ значится, или островъ?— Также велѣлъ отыскать выгоднѣйшую для высадки при-

стань, и собрать по возможности подробнѣйшія топографическія свѣдѣнія о здѣшней мѣстности. Для достиженія этой цѣли, мнѣ казалось всего удобнѣе и проще, съѣхать на берегъ и взойти на какую нибудь возвышенность, которая повелѣвала бы окрестностями. Поэтому, взявъ съ собою шесть человѣкъ хорошо вооруженныхъ людей, я отправился на берегъ, но нашелъ всѣ возвышенности покрытыми кустарникомъ, изъ-за котораго нельзя было разсмотрѣть окрестностей. Впрочемъ къ W-у отсюда усмотрѣли голую возвышенность (Норингбергъ), составляющую перешеекъ, которымъ отдѣляются воды Бомарзунда отъ Эстеръ-Фіорда (восточнаго плеса), глубокаго прѣснаго озера, простирающагося до самаго Кастельхольма. Три стороны этой возвышенности оказались крутыми и даже обрывистыми; около подошвы горы идетъ прекрасная дорога въ Бомарзундъ. Стоило только завладѣть этою позиціею и Кастельхольмомъ, чтобы прекратить всякое сообщеніе между укрѣпленіями и остальною частію острова; тогда бы непріятель не могъ получить подкрѣпленій. Между тѣмъ, мнѣ указали ведущую отъ деревни къ прибрежью удобную тропинку, по которой можно бы провезти наши орудія.

Возвратясь, получилъ приказаніе Адмирала занять позицію къ N—ду отъ Лефт-э и ожидать войска, которыя должны были прибыть на лодкахъ. Для исполненія этого порученія, надобно было пройти подъ непріятельскимъ огнемъ, но Русскіе сдѣлали по насъ одинъ только выстрѣлъ съ высокой круглой башни Ноттикъ. (Это слово въ подлинникѣ написано — гдѣ Nautak, гдѣ Nottik). По отдачѣ якоря, офицеры занялись промѣромъ и обозначеніемъ фарватера. По прибытіи генерала съ десантнымъ войскомъ, лодки стали на якорь въ небольшой бухтѣ, гдѣ должна была произойти высадка, и на пар. *Lightfoot* собрался военный совѣтъ. Мы предъяви-

ли составленный нами планъ мѣстности, и совѣтъ рѣшилъ высадить десантъ въ 3 часа утра: нашимъ людямъ (т. е. съ парохода *Alban*) велѣно быть впереди. Корабли и канонирскія лодки заняли позиціи для прикрытія высадки; послѣ чего, часа на два данъ отдыхъ.

Августа 8-е. — Въ 2 ч. по полуночи все ожило снова. Я избралъ себѣ въ попутчики молодца Варда, трехъ горцевъ (*), и одного Шведа; генералъ съ своимъ штабомъ поѣхали на нашей гичкѣ, а на прибрежьѣ, между-тѣмъ, выстроились двѣ роты морскихъ солдатъ, составлявшія передовой отрядъ. Послѣдними должны были съѣхать французскія войска съ артиллеріею, а морскимъ солдатамъ назначено идти впередъ и очищать дорогу. Когда все было готово, наши (команда пар. *Alban*) имѣли честь вести сѣверную дивизію Бомарзундской арміи. Утро было довольно темное, по всѣмъ долинамъ разстилался густой туманъ. Все покоилось въ глубокой тишинѣ, и ни малѣйшій вѣтеръ не шелестилъ листьями мрачнаго лѣса, по которому пролегалъ нашъ путь, — впереди всѣхъ шелъ Вардъ. Достигнувъ деревни Монгстекта (Mangsteckta), мы на весьма короткое время остановились для отдыха.

Только лишь успѣли выйти изъ деревни, какъ саженяхъ во ста вправо отъ насъ, увидѣли мы двухъ казаковъ, пустившихся во весь опоръ къ крѣпости. Выйдя на большую дорогу, я присоединился къ генералу, которому за минуту предъ тѣмъ посчастливилось взять призъ, состоявшій изъ партіи женщинъ, ѣхавшихъ въ сопровожденіи священника, на трехъ одноколкахъ. Изъ нихъ двѣ оказались офицерскими женами, — одна говорила бѣгло

(*) «Highlanders»: пѣхотные солдаты, такъ называемыхъ горныхъ полковъ, составленныхъ преимущественно изъ Шотландскихъ горцевъ. *(Переводч.)*.

по французски, и показывала рѣдкое хладнокровіе; другая казалась убитою горемъ и умоляла насъ пощадить мужа! Она боялась проходить между войсками, и я велѣлъ Шведу Свенсону проводить ее до новаго жилища ея, расположеннаго не въ дальнемъ разстояніи отсюда.

Генералъ рѣшился продолжать путь впередъ съ морскими солдатами, оставивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для прикрытія французской артиллеріи, и занять какую нибудь возвышенную позицію по близости фортовъ. Пройдя около мили по прекраснѣйшей дорогѣ, мы остановились, и приказали морскимъ солдатамъ составить ружья и скинуть съ себя ранцы. Но едва успѣли мы усѣсться здѣсь, какъ Капитанъ *** указалъ намъ на расположенную саженяхъ во ста отъ насъ, покатость съ выведеннымъ на ней земляннымъ валомъ; и въ самомъ дѣлѣ, когда я навелъ туда свою трубу, то увидѣлъ, что мы находимся подъ самыми выстрѣлами маскированной батареи, съ нѣсколькими обращенными въ нашу сторону амбразурами. Тотчасъ дали знать генералу, и выбрались безъ потери времени на флангъ. На наше счастіе, на батареѣ не было людей, иначе могло бы быть плохо! Батарея эта имѣла семь амбразуръ и раскинутыя палатки на триста человѣкъ; позицію занимала превыгодную, и когда мы были на заворотѣ дороги, если бы по насъ сдѣлали одинъ только залпъ, непріятель надѣлалъ бы намъ страшной бѣды, а самъ могъ бы легко уйдти въ лѣсъ.

Продолжая путь, замѣтили близъ дороги еще два форта, и остановившись, наконецъ, у деревни Скарпаръ (Scarpar), заходили въ самые дома служившіе жилищемъ для нѣкоторымъ изъ офицеровъ Бомарзундскаго гарнизона.

Албэнцы захватили тутъ нѣсколько ружей, офицерскую полусаблю, мундиръ и множество писемъ, изъ ко-

торыхъ мы никакой пользы не извлекли, потому что никто изъ насъ не понималъ русскаго языка. Достигнувъ подошвы возвышенности, которая, какъ намъ казалось повелѣвала фортами, разсудили за благо, чтобы самъ генералъ произвелъ рекогноцировку мѣстности; эта экспедиція требовала величайшей осторожности, и потому генералъ взялъ съ собою только капитана, меня, двухъ адъютантовъ, и двѣнадцать человѣкъ застрѣльщиковъ. Ползкомъ и съ величайшею усталостію добрались мы до пункта, отъ котораго саженяхъ въ 300, лежитъ верхній фортъ (High Fort), а саженяхъ въ 400 средній фортъ, или фортъ Ноттикъ (Middle or Nottick Fort). Возвышенность, на которой мы находились повелѣвала тѣмъ и другимъ, была отчасти покрыта лѣсомъ, и состояла изъ плоскихъ гранитныхъ скалъ, съ разсѣянными тамъ и сямъ длинными рядами булыжника. Возвратясь къ главному отряду, генералъ отозвался совершенно удовлетворительно о сдѣланной рекогносцировкѣ и приказалъ мнѣ возвратиться къ Адмиралу и отрапортовать объ исполненномъ. Я отправился, оставивъ при генералѣ шведа Свенсона, единственнаго при насъ человѣка знавшаго шведскій языкъ.

Къ этому времени французскія войска успѣли высадиться на южной сторонѣ Бомарзунда, и стали теперь выходить изъ лѣсу и подыматься по скатамъ возвышенностей. Вскорѣ перейдя чрезъ обработанныя поля, войска эти присоединились къ нашей дивизіи, для обложенія общими силами Бомарзунда.

Августа 9-е. Адмиралъ Пломриджъ перенесъ свой флагъ на нашъ пароходъ, и мы отправились въ крейсерство для распредѣленія по мѣстамъ блокирующихъ судовъ. На сѣверной части Салтвихскаго прохода, у пребрежья, поднимается довольно обрывисто цѣпь возвышенностей, вышиною футовъ по 300 каждая. На одной изъ нихъ находилось множество большихъ коническихъ деревянныхъ

сооруженій, оканчивавшихся къ верху длиннымъ шестомъ на подобіе сигнальныхъ знаковъ. Сооруженія эти сильно интересовали командировъ сѣверной блокадной эскадры; каждому хотѣлось разрушить ихъ, но строгое циркулярное предписаніе запрещавшее всѣмъ и каждому съѣзжать на берегъ, устрашало ихъ пуще Русскихъ, такъ что знаки эти оставались еще въ цѣлости. Когда мы проходили съ Адмираломъ мимо берега, онъ сказалъ, указывая мнѣ на эти знаки»: «я велю Капитану Скотту сорвать ихъ съ мѣста». — «Не стоитъ безпокоиться, Ваше Превосходительство,» отвѣчалъ я, «наши люди сами съумѣютъ исполнить ваше приказаніе.» Адмиралъ согласился, и положено было приступить къ дѣлу около полуночи, при помощи партіи съ парахода *Odin*.

Августа 10-е. *Alban* снялся съ якоря и перейдя подъ О. Гамеръ-Хольменъ (Hamer Holmen), насупротивъ Баз-э отдалъ снова якорь; послѣ чего, спустивъ кожуховыя лодки, стали грести на нихъ къ вершинѣ плеса, держась по возможности подъ берегомъ. Насъ было всего восемьдесятъ человѣкъ, считая морскихъ солдатъ и матросовъ. Въ проводники взяли одного изъ жителей О. Баз-э по имени Леандръ, бездѣльника не изъ послѣднихъ, если судить по холодному выраженію его предательскихъ сѣрыхъ глазъ. Высокій, крутой холмъ на которомъ находились знаки, былъ отъ прибрежья въ разстояніи около одной мили. Подойдя къ опушкѣ лѣса, близъ вершины холма, мы разсѣялись, для того чтобы никто не проскользнулъ мимо насъ, но, достигнувъ вершины, не нашли тамъ никого кромѣ своихъ. Знаки тотчасъ подожгли, и отъ нихъ поднялся такой дымъ, который, надобно полагать, былъ видѣнъ на далекомъ разстояніи. Возвратясь на гребныя суда, отправились къ одной деревнѣ, гдѣ жили нѣкоторые изъ людей стрѣлявшихъ по шлюпкамъ парохода *Porcupine*, и хотя застали ихъ

въ расплохъ, но ни одного не успѣли схватить. Станемъ, впрочемъ, слѣдить за этимъ мѣстомъ, и неоставимъ этихъ молодцовъ дальнѣйшимъ посѣщеніемъ. Мы всѣ пришли въ крайнее негодованіе отъ гнуснаго поведенія мерзавца Леандра, ухаживавшаго тутъ за одною хорошенькою дѣвушкою, отца и брата которой собирался предать въ наши руки. Окончивъ свое дѣло, возвратились около 7 ч. утра на *Odin* всѣ цѣлые и невредимые, кромѣ старшаго инженера съ лоцманомъ уставшихъ до полусмерти и получившихъ жестокіе ушибы при частыхъ паденіяхъ своихъ, между кустарниками.

Близъ южной части восточнаго полуострова Большаго Аланда (Great Aland) находится городъ Кастельхольменъ, обозначенный на картѣ большими буквами. Мѣсто это—довольно значительное, служитъ пребываніемъ мирному судьѣ и богатому помѣщику или мызнику. Тутъ же расположена тюрьма, гдѣ были заключены нѣкоторые изъ тѣхъ Гогландцевъ, которыхъ мы приневолили послужить у насъ лоцманами. Этотъ же городъ составляетъ ключъ къ упомянутому выше западному полуострову, на которомъ расположены батареи; и всякое подкрѣпленіе какое захотѣли бы высадить на NW сторонѣ (подобной попытки мы вовсе не ожидали), должно бы поневолѣ пройти чрезъ этотъ перешеекъ, или подвергнуться огню нашихъ судовъ, или же помѣряться съ морскими солдатами состоящими подъ начальствомъ Генерала Норинберга. Завладѣніе этимъ пунктомъ, по мнѣнію моему и Капитана ***, было весьма важнымъ дѣломъ, и потому, пароходу *Leopard* находившемуся тогда въ разстояніи шести, семи миль, сдѣланъ слѣдующій сигналъ—«было бы полезно задержать *Alban* до завтрашняго дня.» Отвѣтъ полученъ утвердительный. Вызвавъ на этотъ предметъ 150 человѣкъ охотниковъ, прилегли отдохнуть на нѣсколько часовъ, располагая выступить въ походъ ночью; пред-

стояло пройти отъ осьми до десяти миль. Между тѣмъ прибылъ *Locust* съ извѣстіемъ о томъ, что на Готскарсъ-э успѣли перебраться 60 человѣкъ Русскихъ, на двухъ лодкахъ, и не смотря на всѣ старанія отрѣзать имъ путь, ушли на материкъ; лодки же, значительной величины, ему удалось взять, и онъ думаетъ что перебилъ въ лѣсу нѣкоторыхъ изъ солдатъ, бомбами. Вотъ и доказательство того, какую важную для насъ позицію занималъ Кастельхольмъ. Если на нашихъ глазахъ успѣло высадиться 60 человѣкъ, то сколькимъ, пожалуй, удалось уже выйти на берегъ у этого пункта, остававшагося доселѣ безъ надзора, и къ которому, какъ мы впослѣдствіи узнали, постоянно направлялись канонирскія лодки. И такъ, въ 6 ч. пополудни, мы выступили въ путь, и въ 8 ч., близь вершины Танъ-э-Вика, въ Салтвихскомъ проходѣ, высадили отрядъ нашъ хорошо вооруженный, въ бодромъ состояніи духа и снабженный провизіею на трое сутокъ. Наступила прекрасная, тихая ночь; съ низменностей подымался легкій туманъ, и полная ясная луна освѣщала путь нашъ. Слышались только мѣрные, дружные шаги нашихъ людей, да изрѣдка гулъ выстрѣла съ батарей — по Французамъ, которые теперь устанавливали свои орудія. Намъ надобно было разсчитывать на три случайности: могли встрѣтиться на пути съ непріятелемъ, столкнуться съ французскимъ отрядомъ высланнымъ для рекогносцировки, или наткнуться ночью на аванпостъ французскаго или русскаго отряда, занявшаго, быть можетъ, Кастельхольмъ. Поэтому, шли впередъ съ величайшею осторожностію и быстротою, руководствуясь, за неимѣніемъ офицера морскихъ солдатъ, отличными военными познаніями г-на Мольда, старшаго лейтенанта парахода *Odin*, и отчасти Варда, оказавшаго въ этомъ дѣлѣ особенныя дарованія. Проводники вскорѣ заблудились, и намъ пришлось возвратиться на цѣлую почти милю по

пройденному пути; это обстоятельство, да встрѣтившіяся еще два, три препятствія замедлили нашъ ходъ, такъ, что неранѣе 3 ч. утра успѣли мы достичь окрестностей Кастельхольма.

Августа 11-е. Теперь узнали достовѣрно, что въ городъ вступилъ французскій отрядъ изъ 300 человѣкъ. Идти далѣе было бы безполезно, и потому я развелъ людей по расположеннымъ тутъ ригамъ, пріютивъ офицеровъ въ домѣ одного зажиточнаго мызника, гдѣ они улеглись на свѣжей ржаной соломѣ; самъ же въ сопровожденіи Варрена и одного матроса, отправился для переговоровъ къ французскому аванпосту, съ тѣмъ чтобы сообщить свѣдѣнія о высадкѣ Русскихъ. Разстояніе оказалось значительнѣе ожидаемаго нами, и у Варрена разболѣлись ноги, почему, оставивъ его съ матросомъ, я пошелъ впередъ одинъ; разсудивъ, между тѣмъ, что Французы не знаютъ о нашей высадкѣ на берегъ, — мы же идемъ съ непріятельской стороны, я счелъ за лучшее дѣйствовать смѣлѣе, и потому сталъ насвистывать веселую арію, рѣзко отличавшуюся характеромъ отъ Русской музыки. Искусно ли я сыгралъ эту хитрость, или часоваго очаровали гармоническіе звуки, не знаю, но онъ не спросивъ допустилъ меня къ аванпосту на разстояніе 50 саженъ, и потомъ окликнувъ, пропустилъ далѣе.

На заворотѣ дороги мнѣ представилось прекрасное, неожиданное зрѣлище: великолѣпная древняя развалина, подымалась надъ деревяннымъ мостомъ, у дальнѣйшей оконечности котораго были раскинуты палатки и горѣли бивуачные огни нашихъ союзниковъ. Трудно было бы избрать болѣе выгодную позицію.

Узнавъ о нашемъ прибытіи, Французы обрадовались тому, что мы не столкнулись съ высланною ими для рекогносцировки партіею изъ тридцати-пяти человѣкъ, при

чемъ могли бы принять другъ друга за непріятеля. На слѣдующій день дѣйствительно случилось подобное недоумѣніе; два французскихъ пикета, вышедшіе одинъ изъ французскаго другой изъ англійскаго лагеря, встрѣтились и завязали бой, а покуда узнали другъ друга, убитъ офицеръ и ранено человѣкъ восемь рядовыхъ.

Такъ какъ Французы считали себя въ силахъ отразить всякое нападеніе, я возвратился въ нашу квартиру; но часовъ въ 9, только что мы успѣли проглотить сытный завтракъ, явился ихъ пикетъ съ извѣстіемъ, будто приближается 800 человѣкъ Русскихъ, почему наши союзники, собираясь взорвать мостъ, просятъ насъ перебраться на ту сторону, иначе прервется между нами сообщеніе. Поэтому, я присоединился къ французскому отряду, и для усиленіи нашей позиціи, прорѣзалъ въ стѣнахъ занятой нами риги отверстія, и оба фланга обложилъ дровами. Въ продолженіе дня, Французы получили подкрѣпленіе въ 700 человѣкъ, такъ что мнѣ не было ни малѣйшаго повода оставаться съ ними. Судьи, котораго я имѣлъ приказаніе захватить, на лицо не оказалось; а тюремщикъ казался такимъ порядочнымъ человѣкомъ, да и дочери у него такія хорошенькія, что у меня духу не достало выжечь ихъ; къ тому же, могъ ли я тронуть тѣхъ, кого пощадили Французы. По этимъ соображеніямъ, и разсудивъ, что тюрьму можно поджечь во всякое время, я взялъ съ тюремщика слово что онъ арестантовъ не иначе станетъ принимать какъ по приказанію французскихъ или англійскихъ властей, и обезпечилъ его бумагою за моею подписью. Арестанты, по его словамъ, всѣ выпущены дня за два до нашего прихода, въ чемъ я удостовѣрился личнымъ осмотромъ тюремныхъ келій. Такъ какъ стряпня въ занятой нами избѣ производилась не совсѣмъ на французскій ладъ, то я отправилъ переводчика къ одному зажиточному мызнику, съ извѣщеніемъ

что завтрашній день пожалуемъ къ нему обѣдать въ четыре часа. Не смотря на то, что мы уже уничтожили всѣ его припасы, начиная съ соли, и что Французы наканунѣ сожгли у него мельницу, принявъ ее за переряженный телеграфъ, къ нему, нагрянуло четырнадцать голодныхъ враговъ. У него въ домѣ гостила премилая молодая особа, вдова одного гражданскаго чиновника, принявшая насъ съ видомъ явной ненависти. Впослѣдствіи она объяснила намъ, чрезъ переводчика, что, питая къ Россіи живѣйшую привязанность, не можетъ иначе смотрѣть на насъ какъ на враговъ; что она знаетъ лично всѣхъ крѣпостныхъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ находится ея зять и двоюродные братья; мы же весьма обманываемся если полагаемъ, что они легко сдадутся, ибо она простилась съ ними съ недѣлю тому назадъ, и болѣе не надѣется увидѣть ихъ въ семъ мірѣ. Всѣ порядочные люди, съ кѣмъ мы только не встрѣчались здѣсь, совершенно преданы Россіи, и не желаютъ быть подчинены ни Шведамъ ни Англичанамъ. Вечеромъ прощались съ французскими офицерами, и своею любезностію внушили имъ такое выгодное о насъ понятіе, что когда на другой день утромъ, Августа 12-го — выступили въ обратный путь, они вышли провожать насъ всѣмъ обществомъ.

Прибывъ около полдня къ пристани, нашли тамъ посланныя за нами съ пароходовъ *Odin* и *Leopard* шлюпки, и нѣсколько человѣкъ офицеровъ, ожидавшихъ насъ съ величайшимъ безпокойствомъ. Имъ почему-то представилось что насъ всѣхъ перебьютъ, и когда они увидѣли Капитана ****, который одинъ-одинешенекъ подошелъ къ пристани, то подумали, что, подобно маршалу Нею, онъ изображаетъ собою весь арріергардъ. Съ своей стороны, Капитанъ **** заразился такими же опасеніями относительно кораблей, и на сдѣланный съ пар. *Gorgon* сиг-

налъ «Все благополучно»: отвѣчалъ телеграфомъ, «Слава Богу»!

Перевелъ **А. Люджеръ.**

(продолженіе впредь).

ИЗВѢСТІЯ О ДВИЖЕНІИ ИНОСТРАННЫХЪ ФЛОТОВЪ (*).

Приготовленія Англичанъ къ войнѣ.

Для осадной арміи въ Крыму.

1. 11-го Мая отправился изъ Шернесса паровой транспортъ *Medway* съ полною полевою батареею королевской артиллеріи.

2. Парусный транспортъ *Great-Tasmania* (№ 209) заходилъ въ Плимутъ чтобы высадить двухъ солдатъ заболѣвшихъ оспой; ушелъ 11 Мая съ 985 человѣками пѣхоты изъ разныхъ мѣстъ.

3. Винтовой транспортъ *Holyrood* (№ 77) съ 300 кондукторовъ вагенбурга (Land transport).

Въ скоромъ времени отправляются.

1. Винтовой транспортъ *Kangaroo*, (№ 29) выйдетъ 14 Мая изъ Ливерпуля съ отрядомъ кавалеріи: въ 5 офиц., 200 унт. оф. и солдатъ, и 150 лошадей.

2. Паровой транспортъ *Orinoco* находится въ Соутэмптонѣ для перевоза 260 лошадей; будетъ готовъ около 5-го Іюня.

3. Парусный транспортъ *Mary Ann*, (№ 46) нагружается въ Дэвонпортѣ отрядомъ кавалеріи 6-го драгунскаго полка: 30 человѣкъ и 60 лошадей; отправляется 14 или 15 Мая.

(*) Изъ «The United Service magazine», «The Nautical magazine», Le Moniteur de la Flotte» и проч.

Отправились въ Балтійское море 11-го Мая.

Изъ Ширнесса: винтовой 21 пуш. корветъ *Pylades*, въ 350 силъ, и колесный шлюпъ *Volcano*, обращенный въ пловучую кузницу, конвоируя винтовыя канонирскія лодки: 3 пуш. *Badger* и 2 пуш.: *Redwing*, *Starling* и *Thistle*. Въ тотъ же день отправился изъ Спитгеда 6 пуш. госпитальтальное судно *Belleisle*.

Для дѣйствій въ Крыму.

13-го Мая ушли изъ Ширнесса въ Черное море: колесный 16 пуш. фрегатъ *Odin* въ 560 силъ и 1310 тонновъ, и колесный 6 пуш. шлюпъ *Rosamond* въ 208 силъ и 1059 тонновъ, конвоируя 5 винтовыхъ бомбардъ: *Blazer*, *Firm*, *Havock*, *Manly* и *Mastiff*.

Получили приказаніе приготовиться къ отправленію: колесный 17 пуш. шлюпъ *Malacca* въ 200 силъ и 1034 тонна (съ артиллеріею), и таковой же 6 пуш. шлюпъ *Gorgon* въ 320 силъ и 1111 тонновъ.

Движеніе Англійскихъ судовъ, дѣйствующихъ въ Балтійскомъ морѣ.

$\frac{26\ \text{Апрѣля}}{8\ \text{Мая}}$ пришелъ въ Киль, съ почтою отъ флота, пароходъ *Bulldog*. Англійскій винтовой 91 пуш. корабль *Orion* въ 400 силъ, кап. Эрскайнъ (Erskine), пришелъ въ Киль 10 Мая н. с. и запасшись углемъ, 12-го ушелъ на соединеніе съ флотомъ. Въ тотъ же день паровой 8 пуш. корветъ *Conflict* туда же ушелъ изъ Ельзенера.

Многіе англійскіе офицеры, въ томъ числѣ и лица начальствующія не раздѣляютъ мнѣнія англійскихъ инженеровъ относительно силы сопротивленія пловучихъ батарей. Они думаютъ что экипажъ этихъ судовъ можно считать безвозвратно погибшимъ въ томъ случаѣ, если эти батареи будутъ подвергаться дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ. Въ противномъ случаѣ, въ чемъ они сильно сомнѣваются, батареи могли бы, въ разстояніи

800 ярдовъ, уничтожить, въ 4, 5 часовъ гранитныя стѣны. Вообще офицеры говорятъ о безполезности большихъ судовъ для предполагаемой экспедиціи, и думаютъ что съ двумя или тремя сотнями канонирскихъ лодокъ или другихъ мало сидящихъ въ водѣ судовъ, они съ успѣхомъ могли бы аттаковать Кронштадтъ.

17-го Мая н. с. англійская паровая 2 пуш. канонирская лодка *Redving* бросила якорь на Ельзенерскомъ рейдѣ.

19-го прошло изъ Англіи черезъ Зундъ, англійское 24 пуш. судно *Belleisle*, назначенное для пріема больныхъ съ Балтійскаго флота.

20-го прошелъ Зундъ, направляясь въ Англію, паровой 21 пуш. фрегатъ *Tartar*, для исправленія поврежденій причиненныхъ столкновеніемъ съ винтовымъ 51 пуш. фрегатомъ *Imperieuse* около Дагерорта; *Imperieuse* 21-го ушелъ изъ Киля въ Англію по той же причинѣ.

21-го Мая ушли изъ Киля англійскіе суда: винтовой корветъ *Pylades* и канонирскія лодки *Thisle* и *Starling*. Эти суда простояли тамъ съ 18-го и принадлежатъ къ отряду судовъ выдержавшихъ бурю въ началѣ этого мѣсяца около Ширнесса.

Къ 27 Мая ожидаютъ въ Дюнахъ прибытія эскадры Контръ-Адмирала Бейнза. Она состоитъ изъ двухъ-дечныхъ винтовыхъ 60 пуш. кораблей: *Hawke*, *Pembroke*, *Russell*, *Hastings* и *Cornwalles* и фрегата *Retribution*.

26-го Мая прибылъ въ Киль паровой англійскій корветъ *Vulcan* и одна винтовая канонирская лодка.

Движеніе французскихъ судовъ дѣйствующихъ въ Балтійскомъ морѣ.

Въ послѣднемъ № Морскаго Сборника было сказано что эскадра Контръ-Адмирала Пено, 14-го Мая н. с., пришла въ Киль; тамъ она пробыла до 21-го и въ этотъ день

отправилась въ Балтійское море. Въ нѣмецкихъ газетахъ мы находимъ нѣкоторыя о ней подробности; именно, ее составляютъ:

Винтовой 90 пуш. корабля *Tourville* въ 650 силъ, кап. ле-Галле де-Керизоне, подъ флагомъ контръ-адмирала Пено.

Винтовой 100 пуш. корабль *Austerlitz*, въ 500 силъ, кап. Лорансэнъ.

Винтовой 90 пуш. корабль *Duquesne*, въ 650 силъ, кап. Таффаръ де С. Жермэнъ, и 16 пуш. корветъ *Assas*, въ 400 силъ, кап. Дари.

Во время пребыванія эскадры въ Килѣ, на корабляхъ была довольно большая смертность, сильно безпокоившая офицеровъ. Они показывали посѣтителямъ большія груды бомбъ, отъ которыхъ ожидали невѣроятныхъ успѣховъ. Эти снаряды начинены антимоніей и имѣютъ свойство при соприкосновеніи съ предметомъ разрываться на мелкіе куски, изъ коихъ каждый сохраняетъ извѣстную степень воспламеняемости, гораздо большую нежели обыкновенныя гранаты. Такъ что подобный снарядъ, попавши въ бортъ судна, произведетъ большія опустошенія, между тѣмъ какъ обыкновенное ядро дѣлаетъ только отверстіе въ бортѣ, равное своему объему.

Между офицерами носился слухъ, что эскадра Адмирала Бейнза формирующаяся, въ настоящее время въ Портсмутѣ предназначается для содѣйствія при перевозкѣ французскихъ войскъ, по окончаніи которой адмиралъ Бейнзъ приметъ команду надъ легкими судами, и по примѣру Пломриджа будетъ безпокоить берега Финскаго и Ботническаго заливовъ.

Корабли составлявшіе эскадру адмир. Пено всѣ новѣйшей постройки, — вполнѣ снабжены и хорошо смотрятъ. Въ этомъ отношеніи эскадра адмирала Пено рѣзко отличается отъ той, которая была подъ командою его

предшественника, въ прошедшемъ году. Офицеры бывшіе подъ командою Гамлена въ Черномъ морѣ говорятъ откровенно, что они тамъ ничего кромѣ глупостей не дѣлали, тѣ же которые служили подъ командою Парсеваль Дешэна выражаются такъ: мы во второй разъ идемъ совершать забавную морскую прогулку, и знаемъ заранѣе, что русскіе корабли не выйдутъ изъ портовъ. Мы ничего не въ состояніи сдѣлать, снова проведемъ нѣсколько прекрасныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ скукѣ и совершенномъ бездѣйствіи. Насчетъ могущей быть высадки французской арміи эти офицеры говорятъ: армія вещь хорошая, да гдѣ ея взять.

Капитанъ Элліотъ, командиръ англійскаго 40 пуш. парус. фрегата *Sybille* (360 чел. ком.) получивъ 15 Марта приказаніе отплыть изъ Гонъ-Конга съ англійскими судами: 6 пуш. паровымъ шлюпомъ, въ 300 силъ, *Barracouta*, комендеръ Фортескъ (160 чел. команды) и 14 пуш. винт. судномъ *Encounter*, въ 300 силъ, капитанъ Каллагамъ (180 чел. ком.) и французскими парусн. судами: 50 пуш. фрегатомъ *Sibylle* (*) и корветомъ *Constantine* — для присоединенія къ эскадрѣ контръ-адмирала Брюса, пріемника адмирала Прайса.

—Въ дополненіе къ списку судовъ Англійскаго Флота прилагаемъ имена англійскихъ бомбардирскихъ судовъ (mortar vessel), вооруженныхъ каждое одною мортирою: *Beacon, Blazer, Camel, Carron, Firm, Flamer, Grappler, Growler, Hardy, Havock, Magnet, Manly, Mastiff, Pickle, Porpoise, Prompt, Raven, Redbreast, Rocket, Surly*, нѣкоторыя изъ этихъ бомбардъ уже отправлены въ Черное Море; другія приготовляются къ отправленію въ Балтійское.

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сингапура, Французскій фрегатъ Sibylle прибылъ туда, лишившись на пути 100 чел. своего экипажа.

Спущены на воду во Франціи. — $\frac{30\ \text{Апрѣля}}{12\ \text{Мая}}$ въ Тулонѣ канонирская лодка *Bourrasque.* $\frac{3}{15}$ Мая въ Гаврѣ канонирская лодка *Aigrette.*

Контръ-Адмиралъ Генри Вилльямъ Брюсъ (Bruce), начальникъ англійскихъ морскихъ силъ въ Тихомъ Океанѣ на мѣсто умершаго К.-Адм. Прайса, родился въ 1792 году. Поступивъ въ 1803 году въ морскую службу юнгою на 36 пуш. фр. *Euryalus,* онъ участвовалъ въ 1805 году будучи уже гардемариномъ въ Трафальгарскомъ сраженіи. Въ 1806 году служилъ на 74 пуш. корабль *Ajax,* и когда, при прорывѣ чрезъ Дарданелы Англійскаго флота подъ начальствомъ Сэра Джона Дукворта, корабль *Ajax* погибъ отъ дѣйствія непріятельскихъ ядеръ, молодой Брюсъ перешелъ на 50 пуш. фрегатъ *Endymion* (въ Февралѣ 1807 г.). Онъ отличился въ 1809 году, при амбаркаціи англійской арміи Сэра Джона Мура въ Коруннѣ и въ 1810 году, на 36 пуш. фрегатѣ *Belvidera,* при взятіи, гребными судами, у Норвежскаго берега двухъ и истребленіи одной, датскихъ канонирскихъ лодокъ. Въ этомъ же году Брюсъ былъ произведенъ въ лейтенанты. Продолжая служить на томъ же фрегатѣ, онъ былъ раненъ въ 1812 году, когда фрегатъ съ трудомъ ушелъ отъ преслѣдующей его американской эскадры; содѣйствовалъ въ 1813 году взятію гребными судами американскаго 6 пуш. корсара *Lottery* и истребленіи американскихъ же корсаровъ: 7 пуш. *Bunker's Hill* и 15 пуш. *Mars.* Произведенный въ 1814 году въ капитаны, получилъ командованіе надъ бригомъ *Manly,* съ которымъ дѣйствовалъ успѣшно у Американскихъ береговъ и въ особенности въ рѣкѣ Патапето. Въ продолженіи 1815 года, командуя шлюпомъ *Rover,* конвоировалъ караваны купеческихъ судовъ и потомъ крейсеровалъ предъ Діеппомъ, для воспрепятсвованія могшаго случиться бѣгства Наполеона. Во время путешествія короля Георга IV по Ирландіи,

онъ находился въ Коркѣ, командиромъ шлюпа *Sappho* и какъ старшій командиръ, былъ произведенъ, въ корабельные капитаны, и получалъ послѣдовательно слѣдующія назначенія: въ 1823 г. командиромъ флагманскаго 120 пуш. корабля *Britannia* въ Плимутѣ; съ 1836 по 1839 г. командовалъ 26 пуш. корветомъ *Imogene* на станціи въ Южной Америкѣ; а съ 1842 по 1845 г. 74 пуш. кор. *Agincourt* въ Вестъ-Индіи. За тѣмъ Капитанъ Брюсъ былъ на половинномъ жалованьи до производства его въ Контръ-Адмиралы.

— *Возвращеніе арктическаго судна Enterprise.*— Судно это, подъ командою капитана Коллинсона, прибыло $\frac{23\text{ Апрѣля}}{5\text{ Мая}}$ на Спидгетскій рейдъ, изъ Китая; отплывъ съ Мыса Доброй Надежды $\frac{6}{18}$ Февраля и съ острова Св. Елены $\frac{18\text{ Февраля}}{2\text{ Марта}}$. Единственныя новости имъ привезенныя состоятъ въ подтвержденіи извѣстій о враждебныхъ отношеніяхъ бывшихъ между капитаномъ и офицерами: старшій офицеръ, коммендеръ Фейръ (Phayre), лейтенанты Яго и Паркъ и штурманъ Скендъ содержались около трехъ лѣтъ подъ арестомъ. *Enterprise*, отплывши изъ Англіи $\frac{8}{20}$ Декабря 1849 года, вмѣстѣ съ судномъ *Investigator* (Кап. Маклюръ), въ этой экспедиціи не принесъ ни какой пользы наукѣ. — (Nautical Standard).

О превращеніи старыхъ кораблей въ 50 пуш. фрегаты. — Въ Nautical Standard пишутъ: превращеніе 74 пуш. паруснаго корабля *Cornwall* въ 50 пуш. винтовый фрегатъ, (отданнаго нынѣ на время Сардинскому телеграфическому обществу для опусканія электрической проволоки между Сардиніею и Триполемъ) напомнило намъ давное предложеніе, высказанное въ Naut. Stand., касательно превращенія нашихъ десяти срѣзанныхъ кораблей: *Cornwall, Alfred, Eagle, America, Conquestator, Dublin, Gloucester, Grampus, Vindictive* и *Warspite* въ винтовые, давъ имъ рангоутъ 38 пуш. фрегата. Могучіе наши

парусные фрегаты гніютъ теперь въ гаваняхъ, между тѣмъ какъ, снабженные винтами и машинами высокаго давленія, на подобіе двухъ-дечныхъ 60 пуш. кораблей *Pembroke, Russel* и др., они могли бы быть употреблены въ Балтикѣ какъ батареи, противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Срѣзанные корабли, превращенные въ 60 пуш. корабли и 50 пуш. фрегаты одинаковыхъ размѣровъ и того же числа тоннъ, какъ тѣ 74 пуш. корабли, которые въ Копенгагенѣ дѣйствовали противъ Датской оборонительной линіи, состоявшей изъ береговыхъ и пловучихъ батарей и изъ военныхъ судовъ, съ помощію канонирскихъ лодокъ и бомбардъ могли бы съ успѣхомъ сдѣлать всякое нападеніе. Полезное употребленіе этихъ старыхъ *дубовыхъ* судовъ, для разрушенія укрѣпленій и для уничтоженія *сосновыхъ* парусныхъ русскихъ судовъ скрывающихся въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ, доставило бы Англіи большія выгоды, сохраня этимъ, чудные и драгоцѣнные новые винтовые корабли, столь необходимые на случай морскаго сраженія. Повторяемъ: Англіи, имѣющей такъ много парусныхъ кораблей и фрегатовъ, должно непременно передѣлать ихъ въ винтовыя пловучія батареи, для сбереженія настоящаго флота отъ коленыхъ ядеръ и разрушительнаго дѣйствія бомбъ при нападеніи на каменныя стѣны.

—

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отрывокъ изъ письма шведскаго офицера изъ Висби отъ $\frac{28\text{ Апрѣля}}{10\text{ Мая}}$. Утромъ я отправился въ Фарэзундъ, гдѣ увидѣлъ великолѣпное зрѣлище 46 военныхъ судовъ, разныхъ размѣровъ и до 20 судовъ нагруженныхъ углемъ стояли въ портѣ.

.....Вечеромъ я отправился на флагманскій корабль *Duke of Wellington*, и видѣлъ Адмирала Дондаса; онъ вы-

сокъ ростомъ, худощавъ и съ сѣдѣющими волосами. Тамъ было 6 канонирскихъ лодокъ, на кормѣ и носу каждой по 82 ф. пушкѣ, а по бортамъ по одной пушкѣ, третью менѣе. Команды 31 человѣкъ. Въ водѣ сидятъ отъ 7 до 7½ футъ. Паровая машина въ 60 силъ. Ходятъ онѣ по 8 англійскихъ миль въ часъ.....

.....Во время пребыванія моего въ Фарэзундѣ, тамъ было 13 линѣйныхъ кораблей, 12 корветовъ и 21 мелкое судно... *Desperate*, капитанъ Вайтъ, взялъ 17 Апрѣля у Либавы шкуну Миранъ—шкиперъ Кенневегъ, она шла изъ Любека съ грузомъ угля. Этотъ призъ отведенъ былъ въ Мемель, оттуда будетъ отправленъ въ Лондонъ. Шкиперъ взятъ плѣнникомъ на *Desperate*; онъ мнѣ говорилъ, что по разсказамъ офицеровъ, въ нынѣшнюю кампанію въ Балтикѣ будетъ до 150 англійскихъ и до 50 французскихъ судовъ. 100,000 Французовъ будутъ высажены въ Курляндіи и Лифляндіи... Капитану Фрискъ, хорошо знакомому съ водами Гельсингфорса и Свеаборга, предлагали быть лоцманомъ, на выгодныхъ условіяхъ, но онъ конечно отказался..... Англичане, по всегдашнему, ведутъ себя какъ варвары. Въ ночь съ 7 на 8, шайка изъ 20 матросовъ, по большой дорогѣ изъ Висби, ломала и разрушала все, что ей попадалось подъ руку. Многіе мильные столбы были истреблены, стекла перебиты, и нужны были большія усилія, чтобы погасить пожаръ лѣса зажженнаго ими. Произведены многія покражи, даже британскій консулъ не избавился отъ воровъ; у него украли шубу, которую потомъ нашли на одномъ изъ военныхъ судовъ. Одинъ изъ Ельзенерскихъ домовъ, сдѣлалъ подрядъ на поставку говядины. Бараки построенные въ прошломъ году Французами передѣланы въ госпитали и 42 матроса, заболѣвшіе оспой, уже были въ нихъ помѣщены.

— *Фениксъ*, (Рус. купеческое судно взятое Англича-

нами), отправлено изъ Ельзенера въ Англію, а шкиперъ и штурманъ, успѣвшіе скрыться у гостепріимныхъ Ельзенерскихъ гражданъ, уже отправлены въ Ревель.

/ — Въ нѣмецкихъ газетахъ пишутъ, что Аландъ будетъ служить главною квартирою десантныхъ войскъ назначенныхъ для содѣйствія флоту въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ. Вспомогательнымъ же мѣстомъ высадки назначаютъ островъ Гельголандъ, гдѣ будутъ собраны Англійскіе и Французскіе иностранные легіоны; тамъ будетъ также часть французскихъ регулярныхъ войскъ и будутъ устроены запасные магазины и госпитали./

— Заказы на поставку Валлійскаго каменнаго угля для Балтійскаго флота пріостановлены.

— Въ Лондонѣ отыскиваютъ парусныя суда для перевозки большаго количества прессованнаго сѣна.

— Въ послѣдней книжкѣ Морскаго Сборника сказано было, что Англійское адмиралтейство предлогало весьма большую цѣну за фрахтованіе винтовыхъ транспортныхъ судовъ; нынѣ, нанявъ уже достаточное количество этихъ судовъ, цѣна фрахтованія понижена Англичанами до 15, а Французами до 17 руб. сер. съ тонна, въ мѣсяцъ.

— Вредъ причиненный пловучей батареи *Aetna*, пожаромъ, о которомъ было сообщено въ прошлой книжкѣ Морскаго Сборника, не такъ великъ, какъ первоначально думали, въ особенности же механизмъ пострадалъ весьма мало, большая часть его пригодится для другаго судна. Желѣзная обшивка также можетъ бытя употреблена для обшивки другой батареи. *Aetna* загорѣлась на стапелѣ и сошла на воду, когда сгорѣли подпорки. Батарея, пройдя, при полномъ отливѣ, по водѣ футовъ 70, и ударившись со всею силою о барки и потопивъ нѣсколько изъ нихъ, остановилась. Не случись этого, горѣвшее судно зажгло бы другія суда, стоявшія на якоряхъ и за-

давило бы множество гребныхъ судовъ съ любопытными зрителями. Соображая цѣнность большой части механизма и желѣзной обшивки, которыя можно будетъ еще употребить въ дѣло, потеря плувучей батареи *Aetna* составитъ убытокъ отъ 40 000 до 50 000 ф. ст.

— Австрійскій Эрцгерцогъ Фердинандъ Максиміліанъ $\frac{7}{19}$ Мая отплылъ изъ Тріеста для практическаго плаванія съ эскадрою, состоящей изъ слѣдующихъ судовъ: фрегатъ *Novara* подъ флагомъ Эрцгерцога, корветы: *Carolina, Minerva* и *Leipzig*, бригъ *Oreste* и пароходы *Elisabeth* и *Volta*. На адмиральскомъ фрегатѣ находится искусный вѣнскій фотографъ.

— Англійскій контръ-адмиралъ *Корри* (М. Сб. Т. XII, № 5, стр. 78), командовавшій въ кампаніи 1854 года, дивизіею подъ начальствомъ сэра Чарлса Непира въ Балтикѣ, скончался въ Парижѣ, $\frac{19\text{ Апрѣля}}{1\text{ Мая}}$

— По случаю кончины Контръ-Адмирала бѣлаго флага *Корри*, Контръ-Адмиралъ синяго флага Ричардъ Саундерсъ *Дундасъ*, назначенъ Контръ-Адмираломъ бѣлаго флага.

— Въ Парижѣ скончался $\frac{1}{13}$ Мая послѣ продолжительной болѣзни старшій адмиралъ Франціи, Баронъ Макау (Mackau), бывшій сенаторомъ и министромъ морскимъ и колоній.

VI.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Руководство къ практической навигаціи и мореходной астрономіи съ таблицами. Составилъ Флота Капитанъ-Лейтенантъ Князь Е. Голицынъ. С. Петербургъ. 1854.

Польза этой книги—неоспорима, но, по моему мнѣнію, въ таблицахъ ея слѣдовало бы сдѣлать слѣдующія измѣненія.

Таблица 12-я. Подъ заглавіемъ слѣдовало бы прибавить: *всегда придавать*, а съ боку, вмѣсто «высота ⊙» поставить «высота $\underline{\odot}$, что напоминало бы объ употребленіи этой таблицы только тогда, когда взята высота нижняго края солнца, какъ объ этомъ и сказано въ объясненіи таблицы. Полагаю также, что лучше было бы вмѣсто десятыхъ частей минутъ поставить секунды и поправку вмѣсто по нижней строкѣ сдѣлать какъ въ таблицѣ 14-й, и также въ секундахъ.

Таблицы 10, 14 и 15-я должны быть безъ переверту, т. е. на одной сторонѣ листа, какъ напр. страницы 72 и 73, для большаго удобства въ вычисленіи, такъ какъ всѣ эти таблицы приходится употреблять заразъ.

Таблицы 17, 18, 19 и 20-я. По этимъ таблицамъ рефракція вычисляется точно и вѣрно, но не скоро. Послѣднее условіе весьма важно для мореплавателя, который можетъ жертвовать нѣкоторою точностію. Въ англійскихъ таблицахъ, занимающихъ всего отъ 2-хъ до 4-хъ страницъ, поправка рефракціи выбирается прямо, безъ употребленія логарифмовъ, тогда какъ здѣсь надо выбрать логарифмы четырехъ чиселъ и одного котангенса, сложить ихъ, прибрать число и привести его въ минуты.

Таблица 27-я. Къ ней слѣдовалобы прибавить табличку, для превращенія мѣсяцовъ и чиселъ въ части года.

Таблица 32-я. Тамъ гдѣ показаны градусы высоты поставить и склоненіе или только одно склоненіе, потому что оно есть самый вѣрнѣйшій аргументъ на морѣ. Тогда бы вмѣсто того, чтобъ пріискивать поправку по близкой высотѣ, поправка пріискивалась бы по склоненію, которое понадобится же для вычисленія широты по меридіанальной высотѣ. Таблицу эту надобно бы распространить и приложить къ ней табличку пропорціональныхъ частей; по крайней мѣрѣ сдѣлать послѣднее.

Таблица 43. Здѣсь поправку на минуты высоты должно придавать до высоты 14° 20′, а съ высоты 14° 40′ до высоты 90° — вычитать; но въ таблицѣ и въ объясненіи ея сказано: всегда придавать. Пропорціональныя части на минуты высоты въ таблицѣ невѣрны: при 0′, не 10″, какъ показано въ таблицѣ, а 0″. Примѣръ въ объясненіи тоже не вѣренъ.

Таблица 46. По этому второму способу вычисленіе истиннаго разстоянія легче обыкновеннаго; но по таблицамъ Г-жи Тейлоръ еще легче.

Таблица 48. Лучше, еслибы таблица эта была вычислена съ вліяніемъ рефракціи (какъ это сдѣлано въ Морскомъ Мѣсяцословѣ на 1855 годъ, стр. 360, но подробнѣе, т. е. хотя съ подробностью той же 48 таблицы въ

книгѣ Голицына); ибо нѣтъ ни одного свѣтила, которое бы не подвергалось рефракціи, и тогда можно было бы точнѣе вичислять восхожденіе и захожденіе солнца и звѣздъ. Для мореплавателя необходимѣе прямо знать дѣйствительное восхожденіе или захожденіе, чѣмъ первоначально получить такъ сказать теоритическое (безъ рефракціи). Такъ по таблицамъ Князя Голицина на 64° широты и 24° склоненія получимъ восхожденіе или захожденіе, которое рознится отъ дѣйствительнаго 14 минутами.

Таблица 54. На 4 цифры чиселъ,—маловато. Еще бы пропорціональныхъ частей на 4-хъ страницахъ, то можно бы скоро пріискивать логариѳмы на пятую цифру, и тогда бы логариѳмы чиселъ были до 100,000, а теперь только до 10,000.

Таблица 55. Прибавить бы девять страницъ для логариѳмовъ на каждую секунду синуса и тангенса при первомъ градусѣ.

Таблица 56. Только три страницы прибавить бы для показанія разности не чрезъ 20, какъ въ таблицѣ, а чрезъ 10, что весьма способствовало бы точности и скорости вычисленій.

Таблица 67. Слѣдовало бы прибавить алфавитъ, потому что весьма возможно забыть гдѣ находится тотъ приморскій пунктъ, широту и долготу коего вдругъ понадобится найдти. Въ таблицу эту не включены порты Каспійскаго Моря.

Нѣкоторые изъ вышесказанныхъ поправокъ и улучшеній въ книгѣ Князя Голицина можно сдѣлать, вклеивъ въ нее листы съ этими поправками и дополненіями; другія же требуютъ прибавочной книжки или могутъ быть приняты на видъ при второмъ изданіи столь полезнаго и необходимаго для моряковъ руководства.

Корп. Штур. Поручикъ. **Зарубинъ.**

—

Способъ для сысканія разстояній до предметовъ въ открытомъ морѣ по углу сниженія ихъ относительно горизонта. Составилъ Корпуса Штурмановъ Подполковникъ Некрасовъ. Николаевъ, въ типографіи Гидрографическаго депо, 1854.

Это—тоненькая брошюра, заключающая въ себѣ таблицу съ приложеніемъ къ ней объяснительнаго текста. Таблица, какъ показываетъ самое заглавіе брошюры, вычислена авторомъ на основаніи двухъ данныхъ: а) высоты глаза наблюдателя надъ поверхностію моря и b) вертикальнаго угла, составленнаго изъ линій проведенныхъ: отъ глаза наблюдателя до ватерлиніи наблюдаемаго предмета и видимаго горизонта.

Этотъ способъ опредѣленія разстоянія, безъ сомнѣнія, скоръ и удобенъ, но вѣрность его зависитъ отъ многихъ условій, и главнѣйше—отъ вліянія рефракціи и ясности горизонта.

—

Маяки и знаки Средиземнаго моря съ краткимъ описаніемъ главныхъ аппаратовъ, употребляемыхъ нынѣ для освѣщенія маяковъ вообще. — Издано Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо. Николаевъ, 1854 года.

Въ книгѣ этой находится описаніе маяковъ относительно рода ихъ огней, возвышенія огней надъ поверхностію моря, широты, долготы и времени учрежденія этихъ маяковъ. При этомъ изложены и предосторожности, которыя необходимо принимать при плаваніи, согласуемомъ съ показаніями маяковъ, а также указаны и находящіяся около маяковъ якорныя мѣста. Въ составъ этого сочиненія входитъ описаніе маяковъ сѣвернаго и южнаго берега Средиземнаго моря, западнаго и восточнаго берега Адріатическаго моря. Въ концѣ книги приложено «*Краткое описаніе освѣщенія маяковъ*», из-

влеченное изъ англійскаго сочиненія «Account of Skerryvore Lighthouse with notes of the illumination of Lighthouses, by Alan Stevenson, 1848».

—

Лоція англійскаго канала, содержащая общее обозрѣніе южныхъ береговъ Англіи и Ирландіи съ подробнымъ описаніемъ острововъ, лежащихъ въ каналѣ. Составлена Капитаномъ англійскаго флота Вайтомъ, переведена, съ четвертаго изданія, Корпуса Штурмановъ Поручикомъ Спиридоновымъ. Издана въ Николаевѣ, Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо, въ 1854 году.

Въ книгѣ этой заключаются четыре главы, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ описаніе Англійскаго канала, англійскаго берега, и французскаго берега между Булонью и мысомъ Фрегель; вторая глава содержитъ въ себѣ наставленіе для плаванія у острововъ, лежащихъ въ Каналѣ; въ третьей главѣ находится описаніе берега Ирландіи къ западу и къ востоку отъ мыса Кмеръ; а въ четвертой — различныя замѣчанія и таблицы прикладныхъ часовъ, широтъ, долготъ и проч. Къ книгѣ этой приложено 32 листа видовъ прибрежныхъ мѣстъ, маяковъ, знаковъ, каменьевъ и проч., входящихъ въ самое описаніе.

Сверхъ того въ концѣ этой книги помѣщено приложеніе объ «изслѣдованіи прибрежнаго теченія приливовъ въ Англійскомъ каналѣ между Одерсомъ и Портлендомъ». Переводъ съ англійскаго».

—

Наставленіе для плаванія у сѣверовосточнаго, сѣвернаго, и сѣверозападнаго береговъ Ирландіи. Перевелъ съ англійскаго Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Крафтъ. Издано въ Николаевѣ, Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо, въ 1855 году.

Книга эта, заключая въ себѣ наставленіе для плаванія

отъ Дублинской бухты до Беллишенонскаго бара, раздѣлена на четыре главы: въ первой изъ нихъ описано плаваніе отъ Дублинской бухты до озера Стренгфордъ; во второй—отъ озера Стренгфордъ до мыса Файръ-Гедъ; въ третьей — отъ мыса Файръ-Гедъ до мыса Фарлендъ, и въ четвертой — отъ мыса Фарлендъ до Беллишенонскаго бара.

—

Винтовые пароходы. Сочиненіе М. Акатова, Профессора Технологіи въ Демидовскомъ Лицеѣ. Москва, 1854 г.

Это отдѣльное изданіе статьи, помѣщенной въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ, издаваемомъ Московскимъ Обществомъ Естествоиспытателей. Въ предисловіи своемъ авторъ говоритъ, что цѣль его была—изложить вкратцѣ:

I. Различныя системы винтоваго судодвижителя, начиная съ системы Пти Смита т. е. съ 1836 года.

II. Исторію винтовыхъ судовъ до Смита или до 1836 года.

III. Опытомъ дознанныя условія наивыгоднѣйшаго дѣйствія винтоваго механизма (гребнаго винта).

IV. Теорію винтоваго механизма.

V. Неудобства и выгоды винтовыхъ пароходовъ, и

VI. Статистику пароходовъ вообще, и въ особенности винтовыхъ.

Какъ популярное сочиненіе, статья г. Акатова не лишена занимательности; но во всякомъ случаѣ, и при такомъ сжатомъ объемѣ, она могла бы быть изложена съ бо̀льшею вѣрностью и ясностью для читателей, еще незнакомыхъ съ тѣмъ новымъ и важнымъ шагомъ науки, который составляетъ предметъ этого сочиненія. Не вдаваясь въ подробный разборъ этой статьи, укажемъ на нѣкоторыя въ ней мѣста, рѣзко отличающіяся своею неточностью. Напр. на страницѣ 9-й, авторъ въ слѣдующихъ словахъ излагаетъ достоинства желѣзныхъ судовъ:

«Необыкновенная прочность желѣзныхъ пароходовъ, *открывающая имъ дорогу въ мѣста, гдѣ сильное теченіе, мели и камни останавливали самыхъ отважныхъ мореходцевъ*, несгараемость, спасающая ихъ въ военное время отъ непріятельскихъ гранатъ, удобная выковка желѣзныхъ листовъ во всякую форму, съ цѣлію сообщить судну возможно-легкій ходъ, и нѣкоторыя другія выгодныя обстоятельства справедливо обратили на себя вниманіе судостроителей, и нынѣ быстро увеличивается число желѣзныхъ судовъ вообще, и въ особенности пароходовъ, отъ которыхъ быстрая ѣзда требуетъ особенной крѣпости, и которыхъ *нѣжная машина требуетъ крѣпкаго футляра, чтобъ не испортиться и не остановиться отъ непріятельскаго выстрѣла или вообще отъ всякаго другаго поврежденія въ стѣнкахъ судна*».

Авторъ, кажется, предполагаетъ, что желѣзныя суда вовсе не пробиваются ядрами; если бы толщина стѣнъ этихъ судовъ была не 1 или $1\frac{1}{2}$, а 4 или 5 дюймовъ, то дѣйствительно, корпусъ судна представилъ бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ *крѣпкій футляръ для нѣжной машины*. Неужели авторъ полагаетъ, что обыкновенно употребляемые желѣзные пароходы такъ прочны, что *имъ открывается дорога свободно стукаться о каменья и мели, что прежде останавливало самыхъ отважныхъ моряковъ?*

Авторъ не упомянулъ о самыхъ главныхъ достоинствахъ желѣза, которыми пользуется коммерческій флотъ, именно: о долговременности службы желѣзныхъ судовъ и о прочности ихъ скрѣпленія, позволяющей доводить въ нихъ отношеніе длины къ ширинѣ до семи разъ, обстоятельство, вслѣдствіе котораго выигрываетъ скорость судна и тѣмъ сберегается значительная часть паровой силы.

Далѣе, на стр. 20, авторъ разсматриваетъ причины, по которымъ на оси гребнаго винта, системы Смита, по-

мѣщается не цѣлый шагъ (ходъ) улитковой поверхности, а двѣ половины его, въ крестообразномъ одна къ другой положеніи «причинъ этому», говоритъ авторъ, «двѣ: во-первыхъ, желаніе уменьшить по возможности объемъ (кормовой) выемки, въ которой помѣщенъ винтовой механизмъ (т. е. гребной винтъ), и во вторыхъ, уменьшить скручиваніе вала, которое при длинномъ валѣ бываетъ болѣе, нежели при короткомъ, а на это скручиваніе непремѣнно поглощается и безполезно растрачивается часть (полезнаго дѣйствія) работы пароходной паровой машины». Эти двѣ причины, и въ особенности послѣдняя — далеко не такъ важны, какъ та, о которой авторъ вовсе не упомянулъ, именно: извѣстно, что при первыхъ опытахъ г. Смита, деревянный винтъ его, устроенный на ботѣ, который въ 1837 году ходилъ по Темзѣ, получилъ переломъ почти по срединѣ своей длины, что не только не уменьшило, но еще увеличило скорость движенія парохода. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ уменьшенію длины винта въ половину. Такимъ образомъ увеличеніе удобства расположенія винта Смита есть уже не болѣе, какъ слѣдствіе вышесказаннаго счастливаго случая. Самъ же авторъ говоритъ выше: «опытъ показалъ то важное обстоятельство, что паровая машина при двухъ сегментахъ (каждый въ полхода) и при какой-нибудь скорости, *ov*, издерживаетъ работы (полезнаго дѣйствія) не въ два раза болѣе, а менѣе нежели вдвое противъ работы, расходуемой ею при одномъ сегментѣ и при той же скорости, *ov*.»

Чтобы судить также о степени удобопонятности *популярнаго* изложенія г. Акатова, приведемъ одно мѣсто, въ его статьѣ (подобныя мѣста встрѣчаются въ ней нерѣдко). На стр. 37-й, авторъ, излагая условія наивыгоднѣйшаго дѣйствія гребнаго винта, говоритъ:

«2. Внутри извѣстныхъ границъ, кривизна образую-

щей не производитъ въ результатѣ никакой замѣтной перемѣны, напротивъ кривизна наружной *управляющей*, разсматриваемой на развернутой въ плоскость цилиндрической поверхности оказываетъ весьма большое вліяніе». Не утруждая читателя предложеніемъ обратиться къ самому сочиненію и прочитать предъидущее, чтобы доискаться смысла этой выписки, мы принимаемъ на себя смѣлость перефразировать ее по возможности ближе къ подлиннику:

Если кривизна образующей (производящей) не переходитъ извѣстнаго предѣла, то въ результатѣ дѣйствія не замѣтно никакой перемѣны, тогда какъ въ случаѣ неправильной кривизны внѣшней направляющей, — кривизны, которая ясно выставляется на развернутой въ плоскость цилиндрической поверхности, гдѣ эта направляющая должна была бы изобразиться прямою линіею, въ результатѣ дѣйствія замѣтно значительное измѣненіе.

Здѣсь кстати прибавимъ, что кривизна производящей также имѣетъ большое вліяніе на результатъ дѣйствія: позднѣйшія изысканія Гг. Буржуа и Молля показали, что, для наивыгоднѣйшаго дѣйствія, улитковая поверхность крыльевъ гребнаго винта должна быть образована не прямолинейною производящею, спирально вращающеюся вокругъ оси, но выгнутою производящею, и притомъ кривизны, взятой на основаніи опытовъ и вычисленій.

Заключимъ наши замѣчанія указаніемъ и на нѣкоторые термины, въ статьѣ г. Акатова. Такъ напр. на стр. 8-й онъ пишетъ: «нѣтъ ничего удивительнаго встрѣтить *на бортѣ* этихъ пароходовъ такихъ пассажировъ, которые и проч.» Выраженіе *на бортѣ* вовсе не соотвѣтствуетъ французскому — à bord, и англійскому — aboard, что по русски переводится: на пароходѣ, на суднѣ, на кораблѣ, смотря потому въ какомъ случаѣ употреблены слова эти, и потому слѣдовало бы выразиться: нѣтъ ничего удиви-

тельнаго встрѣтить на этихъ пароходахъ такихъ пассажировъ, которые и проч.

Постоянно употребляемое авторомъ слово *направляющая* въ одной изъ приведенной нами выше выписокъ замѣнено словомъ *управляющая*, невольно заставляющимъ читателя искать въ этомъ терминѣ новаго понятія, между тѣмъ какъ подъ этимъ послѣднимъ словомъ авторъ разумѣетъ то же самое, что и подъ словомъ *направляющая*.

Наконецъ, считаемъ лишнимъ со стороны автора — замѣнять словомъ *устойчивость* (стр. 46) давно уже принятый въ теоріи кораблестроенія терминъ *остойчивость*.

Л. Пономаревъ.

Систематическій и алфавитный указатель Морскаго Сборника (1848 — 1853 г. I — X т.). 1854 г.

Не входя въ сужденіе о достоинствахъ труда, мы скажемъ только, что Гг. морскіе офицеры, составленіемъ этого полезнаго указателя всѣхъ статей помѣщенныхъ въ Сборникѣ съ 1848 по 1854 годъ, обязаны Капитанъ-Лейтенанту А. П. Соколову. Нынѣ Редакція получила отъ автора Указателя слѣдующее дополненіе:

1. Пропуски.

Горковенко А. С. «Воспоминаніе объ Англіи» VIII, 1, подписанное буквой О, ошибочно приписанное Римскому-Корсакову. «Смотръ и маневры Англійскаго флота, 20 Іюля 1853 г.» X, 8, означенное безъ имени въ отдѣленіи XI, Флоты и суда, и пропущенное въ алфавитномъ указателѣ.

Соколовъ А. П. Пропущены въ алфавитѣ, указанныя въ текстѣ статьи: «Французскій военный флотъ въ 1852 г.» IX, 2. Glossaire nautique Жаля» IV, 8. «Русская морская библіотека въ Америкѣ» IV, 7.

Мельницкій В. П. «Крейсерство у западнаго берега

Африки». VI, 8, ошибочно внесенное въ X отдѣленіе Мореходства, тогда какъ слѣдуетъ ей быть въ отдѣленіи XIX Литературы и художествъ.

2. Ошибки.

Въ XX отдѣленіи, библіографія: Voyages Garnery вмѣсто VIII, 9, слѣдуетъ VIII, 10. Medic. Zeit. Russlands, всѣ, вм. VIII, 9, сл. VIII, 10. Лишняя статья: Морской мѣсяцесловъ на 1853 годъ. 1852 г. IX, 3.

Шульцъ В. К. «Негропонтскій бригъ» слѣдуетъ быть «Негропромышленный бригъ.»

—

Notes on the Management of Chronometers, and the Measurement of Meridian Distances. By Capt. Charles F. A. Shadwell, R. N., C. B. etc. London. 1855.

Замѣчанія объ употребленіи хронометровъ и опредѣленіи разности долготы. Сочиненіе англійскаго королевскаго флота капитана Ч. Ф. А. Шедвеля, кавалера ордена Бани. Лондонъ.

Не имѣя еще въ рукахъ этой книги, мы ограничимся отзывомъ Nautical Magazine, помѣщеннымъ въ Майской книжкѣ этого журнала.

«Это небольшое сочиненіе, только что вышедшее въ свѣтъ, написано капитаномъ Ч.Ф. А. Шедвелемъ, который расмотрѣлъ этотъ важный предметъ съ практической стороны. Эта книга безъ сомнѣнія сдѣлается настольною у всѣхъ моряковъ. Авторъ, разсматривая хронометръ, какъ ору діе значительно содѣйствующее постепенному усовер шенствованію гидрографіи, замѣчаетъ весьма основа тельно, что вообще сочиненія о мореплаваніи, какъ о предме тѣ весьма многостороннемъ, до сего времени не сообщали достаточныхъ наставленій касательно употребленія хронометровъ во всѣхъ случайностяхъ.

«Для этого, авторъ упоминаемой книги собралъ важнѣйш ія данныя у всѣхъ предшествовавшихъ писателей

которые большею частью имъ и поименованы. Слив въ одно цѣлое какъ идеи изъ этихъ источниковъ, такъ и результаты своей собственной опытности, авторъ составилъ книгу, которая сдѣлается необходимою для всѣхъ занимающихся опредѣленіемъ разности долготъ по хронометру.

«Главное достоинство книги состоитъ въ практическомъ взглядѣ на предметъ сочиненія и въ полнотѣ его. Вопросъ о погрѣшностяхъ и повѣркахъ разобранъ пространно. Совокупныя наблюденія при повѣркѣ способомъ наименшихъ квадратовъ, формулы для разности долготъ и для исправленій хода хронометровъ согласно съ докторомъ Тіарксомъ, вполнѣ объяснены для совершеннаго ознакомленія нашихъ моряковъ съ хронометрами: Мы отъ всей души рекомендуемъ имъ книгу эту, съ удостовѣреніемъ, что при исполненіи изложеннаго въ ней, они вполнѣ усвоятъ себѣ начала, отъ которыхъ зависитъ вѣрность ихъ вычисленій, и убѣдятся въ пользѣ усовершенствованія, когда слічатъ карты при ежедневномъ употребленіи.

«Капитанъ Шедвель извѣстенъ еще какъ авторъ таблицъ для облегченія приблизительнаго опредѣленія времени затмѣній. Онъ же составилъ таблицы для опредѣленія широты мѣста и повѣренія часовъ въ морѣ, посредствомъ наблюденій звѣздъ. Оба эти сочиненія имѣли уже два изданія».

—

Description générale des phares, par Coulier. Общее описаніе маяковъ, сочиненіе Кулье. Парижъ.

На дняхъ вышло двѣнадцатое изданіе этой книги. Книга эта — путеводитель моряка, и число ея изданій служитъ лучшимъ ручательствомъ въ ея достоинствахъ. Мы замѣтимъ только, что авторъ, желавшій оправдать

довѣріе моряковъ къ нему, обогатилъ это изданіе многими новыми и важными свѣдѣніями, почерпнутыми имъ изъ офиціальныхъ гидрографическихъ извѣстій, обнародованныхъ морскими державами». (le Moniteur de la Flotte.)

—

Cours de construction des ouvrages hydrauliques des ports de mer, professé à l'ecole des ponts et chaussées, par M. Minard.

Курсъ гидрографическихъ сооруженій и работъ въ портахъ, преподаваемый въ школѣ путей сообщенія М. Минардомъ, инспекторомъ путей сообщенія. Лютихъ (*Liege*) въ Бельгіи 1852 года, въ 4-ю долю листа, стр. VIII и 159, съ отдѣльнымъ приложеніемъ 290 чертежей, на 25 листахъ, цѣна въ С. Петербургѣ у книгопродавца Я. Исакова (въ гостиномъ дворѣ) 6 р. 25 коп.

Книга эта раздѣлена на XVII главъ, содержаніе которыхъ слѣдующее:

Глава I: о приливахъ и отливахъ.

Глава II: о волнахъ.

Глава III: о бурунахъ.

Глава IV: о теченіяхъ.

Глава V: о вѣтрахъ.

Глава VI: о матеріялахъ для построекъ.

Глава VII: о гаваняхъ и рейдахъ.

Глава VIII: о свойствѣ береговыхъ почвъ.

Глава IX: о молахъ (*môle*) и волноломахъ (*brise-lame*).

Глава X: о каменной кладки моловъ.

Глава XI: о плотинахъ (*jetée*) и ихъ главныхъ расположеніяхъ.

Глава XII: о построеніи плотинъ.

Глава XVIII: о передовыхъ портахъ (*avant-ports*).

Глава XIV: о пловучихъ бассейнахъ и шлюзахъ.

Глава XV: объ углубленіи наносовъ и очищеніи фарватеровъ, посредствомъ воды накопленной во время приливовъ и выпускаемой во время отлива (*chasse*).

Глава XVI: о шлюзахъ резервуаровъ для промыванія фарватеровъ (*écluses de chasse*).

Глава XVII объ удлиненіи моловъ (стр. 1—140).

На страницахъ 141 и 142 помѣщена выписка изъ записокъ Вобана касательно Сеттскаго порта, 13-го Августа 1681 года.

Страницы 143—159 заключаютъ въ себѣ объясненія чертежамъ и рисункамъ.

Независимо отъ спеціальнаго интереса сочиненія, моряку предстоитъ случай при прочтеніи его, познакомиться съ планами и историческимъ ходомъ работъ, произведенныхъ въ примѣчательнѣйшихъ французскихъ и нѣкоторыхъ другихъ портахъ.

Этому сочиненію предшествовало другое того же автора, въ 1851 году подъ заглавіемъ: курсъ строительныхъ работъ, производимыхъ на рѣкахъ и каналахъ, для пользы судоходства (въ 4-ю долю листа стр. VIII и 264, съ приложеніемъ 739 чертежей на XXXVI листахъ, цѣна 8 р. 25 коп.). Мы упомянули объ этой книги потому, что въ ней встрѣчаются любопытныя подробности и до морскихъ портовъ касающіяся.

—

SVERIGES SJÖKRIGS-HISTORIA I SAMMANDRAG, AF C. A. GYLLENGRANAT.

Сокращенная исторія Шведскихъ морскихъ войнъ, сочиненіе К. А. Гилленграната. Карлскрона, 1840 года, двѣ части, въ 8-ю долю листа, стр. XXIV и 352,—XIV и 343, съ девятью чертежами.

Сочиненіе это посвящено Его Королевскому Высочеству, Шведскому и Норвежскому Генералъ-Адмиралу.

Первый томъ, состоящій изъ XXIII главъ, обнимаетъ морскую исторію Швеціи отъ древнѣйшихъ временъ до кончины Короля Карла XII. Къ этому тому приложены: